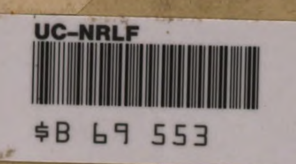
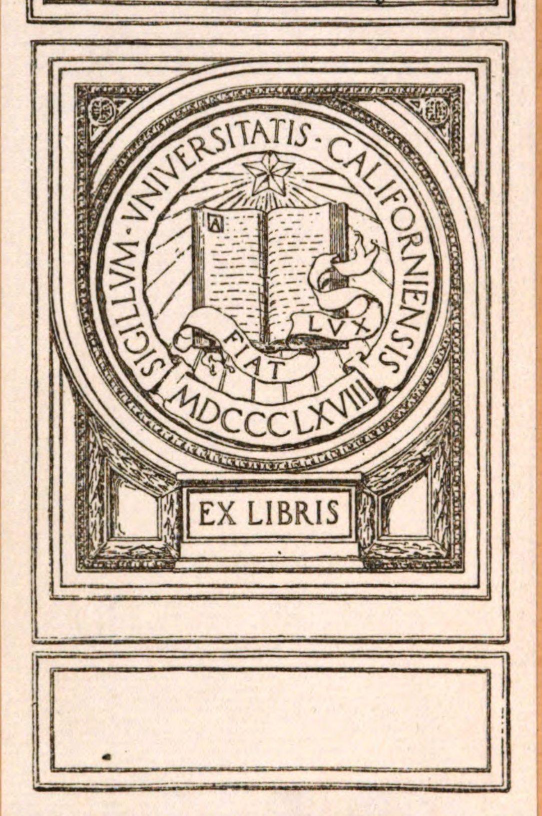
РОССІЙСКІЙ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЪ
ПОМОЩИ РОССІЙСКИМЪ ГРАЖДАНАМЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

ЗАРУБЕЖНАЯ РУССКАЯ ШКОЛА

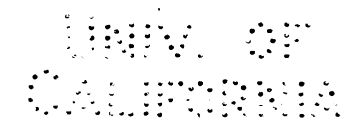
1920-1924

ПАРИЖЪ
1924.

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

РОССІЙСКІЙ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЪ
ПОМОЩИ РОССІЙСКИМЪ ГРАЖДАНАМЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

ЗАРУБЕЖНАЯ РУССКАЯ ШКОЛА

1920-1924

ПАРИЖЪ
1924.

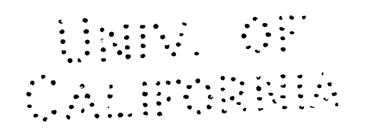
972

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

Стр.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Судьбы русскаго бѣженства — исходъ многихъ и многихъ сотенъ тысячъ изъ пораженной большевизмомъ Россіи, ихъ скитанія по всему земному шару, ихъ жизнь и борьба за существованіе на чужбинѣ, — несомнѣнно войдутъ когда-то особой главой въ исторію переживаемаго русскимъ народомъ лихолѣтія.

Милліонное русское бѣженство, включающее въ себѣ всѣ классы русскаго народа, представителей всѣхъ безъ исключенія политическихъ теченій, сословій, профессій, — явленіе особаго порядка, не имѣющее историческихъ прецедентовъ въ политической или религіозной эмиграціи другихъ народовъ, какъ безпримѣрна и вызвавшая его грандіозная соціальная катастрофа. Бѣженство лишено родной земли и своей государственности, распылено между народами всего міра, но несмотря на всю неоднородность своего состава, оно все же представляетъ собою нѣкоторое органическое единство и стихійно стремится осуществлять тѣ національныя функціи, которыя еще мыслимы въ этихъ условіяхъ. «Бѣженская Русь» есть лишь часть и воплощеніе въ маломъ временно оставленной бѣженцами родины, — какъ островъ, оторванный сейсмическими силами отъ материка, подобенъ послѣднему въ своемъ существѣ и строеніи.

Высокій процентъ интеллигенціи способствуетъ особому развитію самодѣятельности бѣженства въ области культурныхъ начинаній. Со второй половины 1920 года паденіе послѣднихъ антибольшевистскихъ фронтовъ на югѣ Россіи, подорвавъ надежду на скорое возвращеніе въ Россію, поставило жившихъ до того на бивуачномъ положеніи бѣженцевъ передъ необходимостью какъ то прочнѣе устраиваться въ изгнаніи. Наряду съ болѣе постояннымъ разселеніемъ въ отдѣльныхъ странахъ, съ постепеннымъ трудовымъ устройствомъ бѣженской массы, возобновляется мало по малу и процессъ творчества культурнаго, отвѣчающаго всестороннимъ духовнымъ потребностямъ русскихъ въ изгнаніи. За рубежомъ возрождается изгнанная изъ совѣтской Россіи независимая литература, организуется церковь, создаются ученыя коллегіи, возникаетъ даже русскій театръ, въ необычайныхъ размѣрахъ развивается книжное дѣло и пр. и пр.

Къ этому же времени относятся и первые шаги русскихъ общественныхъ организацій по созданію ряда низшихъ и среднихъ школъ для подростающаго вдали отъ родины молодого поколѣнія.

Перспектива болѣе длительнаго пребыванія на чужбинѣ ставила передъ бѣженствомъ въ области просвѣщенія во весь ростъ двѣ не-

отложныя задачи: спасти десятки тысячъ русскихъ дѣтей отъ неизбѣжной денаціонализаціи, обезпечивъ имъ школу на родномъ языкѣ и воспитаніе въ духѣ русской національной традиціи; дать возможность почти пятнадцати тысячамъ выброшенныхъ изъ колеи русскихъ студентовъ закончить высшее образованіе.

Если принять во вниманіе непрекращающееся истребленіе и вымираніе интеллигенціи, а также разрушеніе школы всѣхъ ступеней въ совѣтской Россіи, если имѣть въ виду, что возстановленіе кадровъ русской интеллигенціи, этого общенароднаго интеллектуальнаго и моральнаго капитала, является совершенно необходимымъ условіемъ для возрожденія Россіи, — то врядъ ли надо доказывать, сколь исключительное національное значеніе имѣютъ, съ точки зрѣнія русской культуры, всякія достиженія эмиграціи въ этой области. А достиженія эти, принимая во вниманіе исключительность обстановки и тяжесть условій существованія бѣженства, по справедливости должны быть оцѣнены, какъ весьма и весьма значительныя. Русская школа, созданная въ изгнаніи, числитъ многія тысячи питомцевъ; многія и многія сотни юношей, спасенныхъ ею отъ гибели, пополнятъ кадры новой интеллигенціи, подготовленной къ будущей работѣ въ Россіи. На это національно-культурное дѣло сможетъ съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ указать русское бѣженство, отдавая себѣ и своему народу отчетъ въ прожитыхъ на чужбинѣ годахъ, когда для изгнанниковъ пробьетъ часъ возвращенія на родину.

Но «Бѣженская Русь», 600 - 700 тысячъ «въ разсѣяніи сущихъ» русскихъ людей въ Зап. Европѣ, есть только малая часть, едва одна четырнадцатая доля болѣе обширной «Зарубежной Руси», — тѣхъ почти десяти милліоновъ коренного русскаго населенія, которое, въ результатѣ войны и революціи, вмѣстѣ съ обитаемой ими территоріей оказались въ данное время «за рубежемъ» современной Россіи. И принципіально, во имя единства русской культуры, и практически (по крайней мѣрѣ въ лимитрофныхъ государствахъ) проблема школы бѣженской не можетъ и не должна разрѣшаться въ рѣзкомъ противопоставленіи ея школѣ мѣстного коренного населенія; въ этомъ смыслѣ русская Зарубежная школа въ своей идеѣ — едина. И если настоящій очеркъ ставитъ себѣ задачей дать систематическій обзоръ только школы бѣженской въ Западной Европѣ, а объ условіяхъ существованія и судьбѣ школы коренного русскаго населенія въ окраинныхъ государствахъ даетъ свѣдѣнія лишь попутно и весьма суммарно, то основанія для этого исключительно утилитарныя: подвести итоги трехлѣтняго существованія и дать общую картину бѣженскаго школьнаго дѣла стало неотложной необходимостью для всѣхъ работающихъ въ этой области лицъ и организацій и прежде всего для Россійскаго Земско-Городского Комитета, какъ центральной русской организаціи, вѣдаю-

щей нуждами бѣженской школы. Сообразно съ такой ограниченной задачей, нашъ очеркъ посвященъ современному состоянію только средней и низшей бѣженской школы; дошкольное и внѣшкольное образованіе, а также студенческій вопросъ затрагиваются въ немъ лишь отчасти, соотвѣтственно мѣсту, занимаемому ими въ дѣятельности З. - Г. Комитета.

Но систематическому обозрѣнію современнаго состоянія зарубежной школы по отдѣльнымъ странамъ разселенія бѣженцевъ полезно предпослать краткія свѣдѣнія, характеризующія стоящую передъ бѣженствомъ школьную проблему въ ея цѣломъ, рисующія условія, въ которыхъ происходитъ частичное ея разрѣшеніе, и дающія сводный цифровой матеріалъ, относящійся ко всей бѣженской школьной сѣти, какъ она существовала къ началу 1924 года.

Каково общее число бѣженскихъ дѣтей школьнаго возраста, нуждающихся въ безплатной или общедоступной школѣ?

На этотъ вопросъ можетъ быть данъ отвѣтъ лишь весьма приблизительный. Какъ извѣстно, вообще самая численность русскихъ бѣженцевъ въ Европѣ ни разу не была установлена какой либо регистраціей *), не существуетъ совершенно и дѣтской статистики (за исключеніемъ Королевства С. Х. С., Латвіи и Эстоніи). Не всегда практически можетъ быть точно отграничено самое понятіе «бѣженства» отъ смежныхъ бытовыхъ группъ нашихъ соотечественниковъ за рубежомъ, — напримѣръ, отъ многочисленныхъ «оптантовъ» въ лимитрофныхъ государствахъ или бывшихъ русскихъ военноплѣнныхъ; наконецъ, самое отнесеніе тѣхъ или иныхъ бѣженцевъ къ категоріи «нуждающихся» неизбѣжно страдаетъ крайнимъ субъективизмомъ.

Съ этими оговорками и съ большой степенью гадательности общее число дѣтей неустроенныхъ или малоустроенныхъ бѣженцевъ въ государствахъ Западной Европы нами предполагается въ 45-50 тысячъ **); съ большимъ приближеніемъ къ истинѣ можно допустить въ 25-30 тысячъ число дѣтей, постоянно нуждающихся въ помощи всякаго рода со стороны; наконецъ, болѣе или менѣе близкой къ истинѣ надо считать цифру бѣженскихъ дѣтей школьнаго

*) Обычно принимаемая цифра бѣженцевъ въ 2 и даже 3 милліона явно преувеличена. Относительно проживающихъ въ Зап. Европѣ бѣженцевъ критическая провѣрка существующихъ данныхъ приводитъ насъ къ цифрѣ самое большее 650-700 тыс.

**) Весьма преувеличенной представляется приводимая въ докладѣ Совѣту Лигѣ Націй (іюль 1923 г.) д-ромъ Нансеномъ цифра дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ Европѣ — 400.000, изъ которыхъ большинство признается къ тому же «крайне нуждающимися».

возраста, нуждающихся въ систематической общественной помощи, въ 18-20 тысячъ.

Этой приблизительной цифрой, восемнадцати тысячъ дѣтей школьнаго возраста, опредѣляется неотложная нужда русскаго бѣженства въ русской національной школѣ. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что для дѣтей наиболѣе необезпеченныхъ бѣженцевъ,—а таковыхъ пока большинство,—самая возможность посѣщать школу связана съ необходимостью предоставленія дѣтямъ безплатнаго содержанія въ интернатахъ.

Важнѣйшіе районы дѣтской школьной нужды и распредѣленіе школьныхъ учрежденій между отдѣльными странами въ общемъ соотвѣтствуютъ схемѣ разселенія главныхъ бѣженскихъ массъ.

Исторически потоки бѣженства вливались въ Западную Европу двумя путями: съ юга, черезъ Константинополь, вмѣстѣ съ отступавшими арміями Деникина и Врангеля, шла въ 1920-1921 г.г. эвакуація и гражданскаго населенія; на востокѣ, сквозь тысячеверстную сухопутную границу сов. Россіи, постоянно просачивались тысячи бѣженцевъ, покидавшихъ Россію подъ угрозой террора и голодной смерти; здѣсь же, въ лимитрофныхъ государствахъ, осѣли, а частью были интернированы, остатки армій Юденича, партизанскихъ отрядовъ Балаховича и др.

Мѣры, принимавшіяся европейскими правительствами для огражденія себя отъ голодныхъ толпъ, привели къ тому, что основныя массы бѣженцевъ не разсѣялись болѣе или менѣе равномѣрно по всей Европѣ, а были задержаны и осѣли на путяхъ своего продвиженія : южная группа бѣженцевъ — на Балканахъ, по преимуществу въ славянскихъ земляхъ, восточная — въ лимитрофныхъ государствахъ, — Польшѣ, Латвіи, Эстоніи, Финляндіи. Въ остальныя страны Европы, огражденныя отчасти запретительными мѣрами ихъ правительствъ, отчасти чуждостью ихъ культуры, проникла первоначально относительно незначительная часть бѣженцевъ, болѣе состоятельныхъ или болѣе предпріимчивыхъ; здѣсь они растворились среди населенія крупныхъ городовъ и промышленныхъ центровъ. Лишь впослѣдствіи, въ 1922-1923 г.г. сюда, въ Германію и Францію, переносится центръ тяжести бѣженской массы.

Важнѣйшіе центры начальнаго скопленія русскихъ бѣженцевъ — южный — славянскихъ земель, и восточный — лимитрофныхъ государствъ, каждый со своими особыми, характерными для него чертами, представляли главный интересъ съ точки зрѣнія бѣженской проблемы вообще. Эти же районы важны и въ отношеніи проблемы школьной.

Здѣсь сосредоточено большинство русскихъ школьныхъ учрежденій и особенно широко нашли себѣ примѣненіе общественная рус-

ская инициатива, а въ славянскихъ земляхъ и мѣстная правительственная помощь.

Въ остальныхъ государствахъ Европы русскія школы вообще не многочисленны, болѣе крупныя изъ нихъ построены по типу частныхъ предпріятій, лишь частично субсидируемыхъ изъ общественныхъ или правительственныхъ средствъ. Этотъ «центральный» европейскій районъ представляетъ поэтому относительно меньшій интересъ съ точки зрѣнія бѣженской школы, но тѣмъ съ большей остротой возникаетъ здѣсь вопросъ о мѣрахъ систематической борьбы со стихійной денаціонализаціей обучающихся въ иностранной школѣ русскихъ дѣтей.

Въ какой же мѣрѣ существующая школьная сѣть удовлетворяетъ насущной нуждѣ 18-20 тысячъ бѣженскихъ дѣтей въ русской національной школѣ?

По даннымъ Земско-Городского Комитета русская бѣженская школьная сѣть въ государствахъ Европы къ 1-му января 1924 года состояла изъ 43 среднеучебныхъ заведеній и 47 низшихъ школъ.

Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обучалось всего 8.835 дѣтей, изъ которыхъ 6.937 дѣтей въ средней, а 1.898 — въ низшей школѣ. Изъ учащихся въ средней школѣ пользовалось полнымъ содержаніемъ въ интернатахъ всего 4.380 дѣтей.

Нижеслѣдующая таблица даетъ представленіе объ относительномъ развитіи школьной сѣти въ каждомъ изъ трехъ вышеуказанныхъ районовъ.

	Среднеучебн. заведенія			Начальныя школы			ВСЕГО		
	Число школъ	Число учащихся	Число дѣтей въ интернат.	Число школъ	Число учащихся	Число дѣтей въ интернат.	Число школъ	Число учащихся	Число дѣтей въ интернат.
I. Славянскія государства и Балканы	26	4920	3931	16	590	72	42	5510	4003
II. Лимитрофныя государства	11	1308	275	20	788	91	31	2096	366
III. Остальн. госуд. Европы	6	709	174	11	520	411	17	1229	585
Всего	43	6937	4380	47	1898	574	90	8835	4954

Таковы итоги трехлѣтняго существованія русской бѣженской школы. Неучтенными въ нихъ могутъ оказаться лишь нѣсколько мелкихъ школъ и пріютовъ съ немногими десятками учащихся. Конечно, проблема обезпеченія образованія для всѣхъ безъ исключенія нуждающихся дѣтей школьнаго возраста остается далеко не разрѣшенной. Но достиженія въ этой области все же должны быть признаны значительными. Русское бѣженство, само матеріально неустроенное и особенно въ первый годъ жестоко бѣдствующее, подчасъ голодающее, съумѣло на чужбинѣ, въ разсѣяніи, создать свою національную школу, въ которой безплатно (за немногими исключеніями) получаютъ образованіе около половины всѣхъ нуждающихся въ систематической общественной помощи дѣтей школьнаго возраста, по преимуществу въ школѣ средней, изъ нихъ половина при томъ на полномъ содержаніи *).

Результаты въ данныхъ условіяхъ во всякомъ случаѣ удивительные, если даже забыть необходимость для ихъ достиженія преодолѣть организаціонныя и техническія трудности, и имѣть въ виду лишь то, что для созданія и поддержанія этой школьной сѣти за эти три года затрачены были многіе десятки милліоновъ франковъ.

Конечно, созданіе зарубежной русской школы въ такомъ масштабѣ было возможно только благодаря отзывчивости, которую другіе народы проявили къ участи русскихъ дѣтей, оказавшихся въ силу трагической судьбы ихъ родины за ея предѣлами. Въ лѣтописи бѣженскихъ испытаній безспорно самой трогательной страницей явится проявленіе радушія и сердечной теплоты, которыми окружили нашихъ дѣтей многія иностранныя правительства и гуманитарныя организаціи, имена которыхъ навсегда останутся въ благодарной памяти русскихъ изгнанниковъ.

Еще въ Константинополѣ, въ самое критическое время послѣ Крымской эвакуаціи, широкая помощь русскимъ бѣженцамъ со стороны иностранныхъ правительствъ, Американскаго Краснаго Креста и Американской Организаціи Помощи (АРА), Лиги Націй, Международнаго Краснаго Креста, и др. гуманитарныхъ организацій, а также отдѣльныхъ дѣятелей и представителей американскихъ и англійскихъ Комитетовъ — г-жи Бристоль, г-жи Митчель, г-жи Реггльсъ, м-ра Уиттимора и др. спасла отъ физической и моральной гибели многія тысячи русскихъ дѣтей. Въ дальнѣйшемъ, на мѣстахъ постояннаго разселенія бѣженцевъ въ Сербіи, Чехословакіи и Болгаріи неоцѣни-

*) Чтобы опредѣлить общее число дѣтей, обезпеченныхъ русской школой, необходимо еще учесть и тѣхъ дѣтей бѣженцевъ, которыя учатся въ школахъ русскаго національнаго меньшинства въ Финляндіи, Эстоніи, Латвіи и Польшѣ. Включая эту послѣднюю категорію, общее число учащихся дѣтей бѣженцевъ достигаетъ почти 12.000, а доля обезпеченныхъ русской школой дѣтей бѣженцевъ по отношенію къ общему числу нуждающихся въ ней повышается почти до двухъ третей.

мую поддержку русской бѣженской школѣ оказали регулярными ассигнованіями ей правительства этихъ странъ. Въ круглыхъ цифрахъ только на одну среднюю и низшую школу въ настоящее время въ мѣсяцъ ассигнуется Правительствомъ Чехословацкой Республики около 250.000 фр., Правительствомъ Югославіи около 450.000 фр. и Болгарскимъ — около 80.000 фр. Къ сожалѣнію, бѣженская школа въ государствахъ лимитрофныхъ совершенно не знала такой поддержки со стороны мѣстныхъ правительствъ и въ неизмѣримо меньшей степени получала помощь иностранныхъ гуманитарныхъ организацій.

Говоря о матеріальной базѣ русской бѣженской школы, нельзя, наряду съ иностранными источниками средствъ, не упомянуть и источника русскаго — фондовъ, находившихся въ распоряженіи Совѣщанія Россійскихъ Пословъ въ Парижѣ. По своимъ скромнымъ размѣрамъ русскіе фонды не могутъ идти въ сравненіе съ мощными источниками иностранными, къ тому же они уже изсякаютъ окончательно въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Но по своему значенію для созданія и укрѣпленія бѣженской школьной сѣти этотъ національный русскій источникъ игралъ огромную роль. Эти средства отпускались на школу исключительно черезъ одну центральную общественную организацію — Земско-Городской Комитетъ, что позволяло послѣднему вносить извѣстную планомѣрность въ развитіе школьной бѣженской сѣти по всей Европѣ въ цѣломъ и до нѣкоторой степени корригировать крайнюю неравномѣрность притока мѣстныхъ иностранныхъ средствъ въ странахъ славянскихъ и лимитрофныхъ. На субсидіи Земско-Городского Комитета содержался техническій аппаратъ мѣстныхъ общественныхъ организацій и оплачивались расходы формируемыхъ послѣдними школьныхъ учрежденій (содержаніе учительскаго персонала, оплата школьныхъ помѣщеній и пр.); къ создаваемымъ такимъ образомъ на мѣстахъ школамъ уже легче было привлекать вниманіе и матеріальную поддержку со стороны иностранцевъ, — прежде всего на питаніе дѣтей, на оборудованіе интернатовъ и пр.

Къ какимъ благопріятнымъ результатамъ приводила такая система, при которой распредѣляемыя Земско-Городскимъ Комитетомъ русскія національныя средства служили для оплодотворенія мѣстной русской общественной инициативы, привлекая въ дальнѣйшемъ къ дѣлу помощи дѣтямъ иностранные источники, — показываютъ слѣдующія данныя, касающіяся учрежденій Земско-Городского Комитета и связанныхъ съ нимъ мѣстныхъ организацій.

Несмотря на то, что съ постепеннымъ изсяканіемъ русскаго національнаго фонда прогрессивно падаютъ и ассигнованія Земско-Городского Комитета, отпускаемыя изъ этихъ средствъ мѣстнымъ организаціямъ на культурно-просвѣтительныя цѣли (съ нѣсколькихъ сотъ тысячъ франковъ въ мѣсяцъ въ 1921 г., до 160.000 фр. въ 1922 г.

и даже до 70.000 фр. въ мѣсяцъ въ концѣ 1923 г.), — общій размѣръ культурно-просвѣтительной работы связанныхъ съ Земско-Городскимъ Комитетомъ организацій не только не уменьшился, но даже возрастаетъ за то же время. Организаціямъ, работающимъ въ славянскихъ странахъ, удается въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ совмѣстной съ Земско-Городскимъ Комитетомъ дѣятельности въ значительной степени, а иногда и полностью (Тржебовская гимназія въ Чехословакіи, Пановичское реальное училище въ Королевствѣ С.Х.С.) перенести содержаніе созданныхъ за счетъ Зем.-Гор. Комитета дѣтскихъ учрежденій на средства мѣстныхъ правительствъ. Благодаря этому общій размѣръ средствъ, израсходованныхъ на культурно-просвѣтительную дѣятельность Земско-Городскимъ Комитетомъ и связанными съ нимъ мѣстными организаціями не только не падаетъ съ истощеніемъ русскаго національнаго фонда, но даже неуклонно повышается: съ 2.137.511 фр. въ 1921 г. до 3.980.902 фр. въ 1922 г. и даже до 5.700.000 фр. въ 1923 г.

Необходимо особо отмѣтить матеріальное и моральное значеніе той поддержки, которую съ 1923 года начинаетъ оказывать культурно-просвѣтительной дѣятельности Земско-Городского Комитета Правительство Чехословацкой Республики.

Чехословацкое Правительство не ограничивается оказываемой имъ въ совершенно исключительныхъ размѣрахъ помощью русскому студенчеству и русской интеллигенціи, со всѣхъ концовъ Европы, стекающимся подъ гостепріимный кровъ Республики, а также щедрымъ финансированіемъ бѣженской школы у себя въ странѣ. Со свойственной ему широтой взгляда, дальновидностью и сердечностью Чехословацкое Правительство беретъ на себя заботу по обезпеченію національнаго образованія и воспитанія дѣтей русскихъ бѣженцевъ и въ другихъ странахъ. Съ этой цѣлью оно отпускаетъ непосредственно въ распоряженіе Земско-Городского Комитета средства, восполнившія въ 1923 году дефицитъ, образовавшійся въ его бюджетѣ вслѣдствіе сокращенія ассигнованій Совѣщанія Пословъ. Для судебъ бѣженской школы, планомѣрности развитія школьной сѣти и сохраненія связи съ нею русскихъ общественныхъ организацій на мѣстахъ эти чехословацкія средства въ распоряженіи Земско-Городского Комитета имѣютъ такое же особое значеніе, что и русскія національныя средства, о которыхъ говорилось выше.

Еще не настало время для исчерпывающей оцѣнки помощи, оказанной Чехословацкимъ Правительствомъ дѣлу русской зарубежной школы; къ тому же дѣйственная и великодушная помощь эта не стремится къ внѣшнему ея признанію, оказывается незамѣтно и безъ шума. Но русское бѣженство должно знать, что только благодаря поддержкѣ Чехословацкаго Правительства была лѣтомъ 1923 г. спасена отъ катастрофической ликвидации значительная часть бѣженской

школьной сѣти, а тысячи русскихъ дѣтей спасены отъ неизбѣжной перспективы быть выброшенными изъ школъ и интернатовъ на улицу.

Но если безъ матеріальной поддержки со стороны иностранныхъ правительствъ и гуманитарныхъ организацій не возможно было въ сколько нибудь широкомъ масштабѣ созданіе школьной зарубежной сѣти, то другимъ существеннымъ факторомъ, способствовавшимъ успѣху школьнаго дѣла, была самодѣятельность самого русскаго бѣженства. И здѣсь надо прежде всего отмѣтить значеніе общественныхъ организацій и роль школьнаго учителя-бѣженца.

На безспорномъ для всѣхъ дѣлѣ попеченія о дѣтяхъ легче всего оказалось возможнымъ объединеніе здоровыхъ элементовъ бѣженства, преодолѣніе характерной для него розни. Приблизительно въ одну и ту же эпоху (1920-1921 г.г.) на мѣстахъ возникаютъ общественныя организаціи, ставящія себѣ цѣлью всяческую помощь бѣженцамъ, въ первую очередь заботу о дѣтяхъ: въ Константинополѣ — Временный Главный Комитетъ Союза Городовъ, распространяющій затѣмъ черезъ уполномоченныхъ свою дѣятельность въ славянскихъ странахъ; во Франціи, Чехословакіи, Финляндіи — Объединенія Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей; въ Эстоніи и Латвіи — Комитеты Русскихъ Эмигрантовъ, въ Польшѣ — Русскій Попечительный Комитетъ и проч.

Этимъ общественнымъ организаціямъ на мѣстахъ принадлежитъ иниціатива созданія дѣтскихъ учрежденій, привлеченія къ нимъ вниманія и поддержки иностранцевъ. Возникшій около того же времени (въ февралѣ 1921 года) въ Парижѣ Россійскій Земско-Городской Комитетъ играетъ роль центра, объединяющаго и финансирующаго культурно-просвѣтительную дѣятельность вышеупомянутыхъ организацій на мѣстахъ. *)

---

*) Вотъ полный списокъ организацій на мѣстахъ, субсидируемыхъ или находящихся въ постоянной дѣловой связи съ Земско-Городскимъ Комитетомъ, а также перечень странъ, гдѣ культурно-просвѣтительная работа находится непосредственно въ вѣдѣніи его уполномоченныхъ:

Въ **Финляндіи** — Представительство Рос. Зем.-Гор. Комитета.
» **Эстоніи** — Комитетъ Русскихъ Эмигрантовъ.
» **Польшѣ** — Уполномоченный Рос. Зем.-Гор. Комитета.
» **Латвіи** — Особый Комитетъ по дѣламъ Русскихъ Эмигрантовъ.
» **Германіи** — Уполномоченный Рос. Зем.-Гор. Комитета.
» **Франціи** — Объединеніе Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей.
» **Англіи** — Представительство Рос. Зем.-Гор. Комитета.
» **Швейцаріи** — Представительство Р. З. Г. К. при Верховн. Комиссаріатѣ Лиги Націй и международныхъ гуманитарн. организаціяхъ.
» **Чехословакіи** — 1) Представительство Врем. Глав. К-та Союза Гор. 2) Объединеніе Зем. и Гор. Дѣятелей въ Ч.-С. Р.
» **Болгаріи** — Уполномоченный Врем. Гл. К-та Союза Гор.
» **Югославіи** — Уполномоченный Врем. Гл. К-та Союза Городовъ.
» **Тунисѣ** — Уполномоченный Рос. Зем.-Гор. К-та.
» **Греціи** — Уполномоченный Рос. Зем.-Гор. К-та.

Съ другой стороны, совершенно нельзя понять успѣховъ зарубежнаго школьнаго дѣла, если не оцѣнить по заслугамъ роль учительства, самоотверженная дѣятельность котораго, зачастую въ самыхъ невѣроятныхъ жизненных условіяхъ, только и сдѣлала возможнымъ сохраненіе и даже дальнѣйшее развитіе русской національной школы въ изгнаніи. Эти слова не должны быть восприняты, какъ условная реторика, традиціонное похвальное слово скромнымъ труженикамъ. Зная истинное положеніе учительскаго персонала въ нашихъ школахъ, разбросанныхъ по глухимъ угламъ Финляндіи, Эстоніи, Польши, Болгаріи и др. странъ, мы считаемъ себя лишь обязанными, въ выраженіяхъ хотя бы самыхъ сдержанныхъ, засвидѣтельствовать и тяжесть этого положенія, и беззавѣтную преданность русскаго учительства своему дѣлу. Учитель получаетъ нищенское содержаніе, составляющее лишь часть самаго низкаго бѣженскаго прожиточнаго минимума; онъ вынужденъ зачастую пополнять свой бюджетъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, на лѣсныхъ работахъ, въ каменоломняхъ, или ремесломъ; въ классѣ онъ вынужденъ обходиться безъ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій или приготовлять ихъ самому во внѣурочное время; благодаря своему матеріальному положенію, онъ отрѣзанъ отъ общенія со своими товарищами по профессіи, отъ участія вообще въ культурной жизни; правовое его положеніе оставляетъ желать многаго. Тѣмъ не менѣе, и въ этихъ условіяхъ русскій учитель не оставляетъ своего дѣла; не бросаетъ его даже тогда, когда ему представляется возможность перемѣнить свое занятіе на болѣе выгодную въ матеріальномъ отношеніи профессію. Одного признанія исключительныхъ заслугъ зарубежнаго учительства передъ школой недостаточно, неотложными являются мѣры къ посильному улучшенію его безспорно тяжелой жизни.

Въ послѣдующихъ главахъ наше краткое систематическое описаніе зарубежной русской школы въ различныхъ государствахъ Европы мы дадимъ примѣнительно къ уже упоминавшимся выше тремъ главнымъ районамъ разселенія бѣженцевъ: 1) въ славянскихъ земляхъ, 2) въ лимитрофныхъ государствахъ, причемъ параллельно будутъ приведены данныя о судьбѣ мѣстной коренной русской школы въ этихъ странахъ, и 3) въ остальныхъ государствахъ Европы.

Особо и еще болѣе кратко мы упомянемъ о развитіи русскаго школьнаго дѣла въ Турціи, описаніе котораго въ настоящее время имѣетъ интересъ лишь историческій, а также въ Греціи, гдѣ существуетъ лишь двѣ небольшихъ русскихъ школы.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Константинопольскій періодъ въ исторіи бѣженства можетъ почитаться въ основныхъ своихъ чертахъ завершеннымъ и отошедшимъ окончательно въ прошлое. Отъ огромной волны бѣженцевъ, докатившейся въ 1920-1921 г. съ Юга Россіи на берега Босфора, остается къ 1924 г. всего около 10.000 человѣкъ; остальные — разсѣялись и осѣли въ странахъ, болѣе приспособленныхъ для постояннаго устройства, главнымъ образомъ, на Балканахъ. Прекратили свою работу въ Константинопольскомъ районѣ иностранныя гуманитарныя организаціи, закрыты или эвакуировались вмѣстѣ съ потокомъ бѣженцевъ обслуживавшія ихъ многочисленныя русскія учрежденія.

Исторія возникновенія и развитія сѣти русскихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій въ Константинополѣ весьма поучительна, какъ примѣръ того, что могли создать въ самый короткій срокъ и въ невѣроятной обстановкѣ самодѣятельность бѣженцевъ и горячая отзывчивость иностранцевъ. Но детальное изложеніе ея не входитъ сейчасъ въ нашу задачу. *) Ограничимся здѣсь поэтому лишь напоминаніемъ тѣхъ фактовъ и данныхъ, которые необходимы для пониманія связи между дальнѣйшимъ развитіемъ русскаго школьнаго дѣла въ славянскихъ странахъ съ первоначальными основами его, заложенными въ Константинополѣ.

Крымская эвакуація выбросила на берега Босфора огромную волну бѣженцевъ. Несмотря на зимнее время, бѣженцы съ семьями оказались почти буквально подъ открытымъ небомъ, ютясь и переполняя темныя сырыя землянки, полуразрушенныя необитаемыя зданія, палатки, даже пещеры въ скалистыхъ берегахъ, безъ всякихъ средствъ существованія и безъ возможности найти заработокъ.

Въ этомъ морѣ безпріютнаго бѣженства, потрясеннаго пережитыми въ гражданской войнѣ испытаніями и потерей родины, живущаго въ вынужденной праздности и со смутными перспективами дальнѣйшихъ скитаній по Европѣ впереди, дѣти неизбѣжно подвергались опасности моральнаго одичанія и физической гибели. Многихъ изъ нихъ въ свое время втянула въ ряды сражающихся безжалостная гражданская война; это были настоящіе дѣти-«фронтовики», иногда

*) Историческій очеркъ школьныхъ учрежденій Земско-Городского Комитета въ разныхъ странахъ данъ въ «Отчетѣ о дѣятельности Россійскаго Земско-Городского Комитета» за 1921 годъ.

инвалиды или раненые. Немало, наконецъ, было и совершенно безпризорныхъ, — сиротъ или потерявшихъ своихъ родителей во время эвакуаціи.

Безпріютныя дѣти на окраинахъ Константинополя.

Въ такой обстановкѣ пришлось начать русскимъ общественнымъ организаціямъ дѣло спасенія русскихъ дѣтей въ Константинопольскомъ районѣ. Но, разъ начатое, это дѣло стало быстро расти и развиваться, приводя къ результатамъ почти сказочнымъ. Яркимъ примѣромъ такого стихійнаго роста можетъ служить судьба Константинопольскихъ дѣтскихъ учрежденій Земско-Городского Комитета въ 1921 году.

Земско-Городской Комитетъ свою культурно-просвѣтительную дѣятельность въ Константинополѣ началъ черезъ находившуюся тамъ группу общественныхъ дѣятелей, объединившихся во Временный Главный Комитетъ Союза Городовъ (П. П. Юреневъ, А. В. Жекулина и др.), усиліями которыхъ работа по созиданію необходимыхъ дѣтскихъ учрежденій была уже предпринята съ декабря 1920 г., правда въ скромныхъ размѣрахъ, благодаря крайнему недостатку средствъ у Согора. Съ февраля 1921 г. культурно-просвѣтительное и школьное дѣло въ Константинополѣ получаетъ регулярную и относительно широкую поддержку со стороны Земско-Городского Комитета, отпустившаго съ этой цѣлью Временному Главному Комитету Согора сразу же крупныя средства (съ марта по іюнь 1921 года всего 739.330 фр.). Иностранныя благотворительныя организаціи и жерт-

вователи (Американскій Красный Крестъ, Американская Организація Помощи, Международный Красный Крестъ, англійскія общества, представители американскихъ обществъ—г-жа Бристоль, проф. Уиттиморъ и др.), охотно добавляющіе свои фонды къ денежнымъ суммамъ, затрачиваемымъ самими русскими, увеличили въ нѣсколько разъ (главнымъ образомъ продуктами и бѣльемъ) отпускаемыя Земско-Городскимъ Комитетомъ средства.

Мы не будемъ здѣсь упоминать въ отдѣльности всѣ учрежденія Земско-Городского Комитета, созданныя въ 1921-1922 г.г. въ Константинополѣ и его районѣ трудомъ дѣятелей Временнаго Главнаго Комитета Союза Городовъ. Насколько обширна была сѣть этихъ учрежденій, показываетъ хотя бы одинъ общій ихъ перечень. Въ 1921-1922 г.г. Земско-Городской Комитетъ содержалъ въ Константинополѣ: три гимназіи (свыше 900 учениковъ), три училища (неполн. среднеуч. зав.), десять начальныхъ школъ, два дѣтскихъ дома, десять дѣтскихъ садовъ, площадокъ и яслей, шесть дѣтскихъ столовыхъ. Кромѣ того, для взрослыхъ были организованы курсы, общеобразовательные и техническіе (23), библіотеки и читальни (28), театры (5) и пр. (Остальнымъ русскимъ организаціямъ принадлежали еще 3 гимназіи, 1 дѣтскій домъ, 1 пріютъ, 1 начальная школа).

Школьно-просвѣтительная дѣятельность Земско-Городского Комитета въ Константинопольскомъ районѣ имѣла особый характеръ. Было очевидно, что Константинополь со всѣмъ его ближайшимъ райономъ (Принцевы острова, Лемносъ, Чаталджа, Галлиполи и др.) для новыхъ 130 тысячъ пришельцевъ можетъ служить лишь временнымъ пристанищемъ, быть лишь этапомъ на пути дальнѣйшаго разселенія бѣженцевъ; ни хозяйственныя, ни политическія условія Турціи не позволяли думать о прочномъ осѣданіи здѣсь русскаго бѣженства.

Сообразно съ этимъ, въ области культурно- просвѣтительной Земско-Городской Комитетъ въ 1921-1923 г.г. въ Константинополѣ ставилъ себѣ спеціальныя задачи. Прежде всего, надо было возможно скорѣе вырвать дѣтей изъ гибельной обстановки бѣженскаго барака или Константинопольской улицы; далѣе, подбирая комплекты учащихся и учащихъ, необходимо было формировать законченныя школьныя единицы, которыя затѣмъ, при содѣйствіи правительствъ, благотворительныхъ организацій и Лиги Націй, могли быть перевезены въ Болгарію, Сербію, Чехословакію. Спасеніе тысячъ русскихъ дѣтей отъ гибели, созданіе ряда цѣнныхъ учрежденій, впослѣдствіи нашедшихъ пріютъ въ славянскихъ земляхъ, является блестящей страницей зарубежной дѣятельности Союза Городовъ.

Въ теченіе 1922-1923 г.г. (до 1-го іюля) сѣть школьныхъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій Земско-Городского Коми-

тета въ Константинопольскомъ районѣ была постепенно ликвидирована. Наиболѣе цѣнныя учрежденія были эвакуированы. Старѣйшая Константинопольская гимназія, организованная Согоромъ, была въ концѣ 1921 г. переведена въ Тржебову въ Чехословакіи. На мѣстѣ первой гимназіи была образована вторая, переименованная въ ученическій Этапно-Пропускной Пунктъ, и изъ сформированныхъ ею кадровъ учащихся и педагоговъ давшая начало крупнымъ гимназіямъ Шуменской и Дольне-Орѣховской въ Болгаріи. Въ Болгарію же были эвакуированы съ Лемноса ученики нѣсколькихъ кубанскихъ народныхъ училищъ, положившіе основаніе сельско-хозяйственному училищу въ Плаковскомъ монастырѣ.

Константинопольскій дѣтскій домъ не могъ быть эвакуированъ, какъ цѣлое учрежденіе. Часть дѣтей и персонала уѣхала въ Бельгію, Америку и др. страны, остальные остались въ Константинополѣ. Имущество Дѣтскаго Дома, книжный складъ и библіотеки эвакуированы въ Сербію. Остальныя мелкія учрежденія З.-Г. Комитета въ Константинопольскомъ районѣ были въ теченіе 1923 г. постепенно закрыты, помощь, оказывавшаяся студентамъ, прекращена.

Судьба другихъ немногихъ школьныхъ учрежденій, возникшихъ въ Константинополѣ, но не входившихъ въ сѣть содержимыхъ Земско-Городскимъ Комитетомъ, такова. Гимназія г-жи Нератовой была переведена въ началѣ 1922 г. въ Болгарію, въ г. Пещеру; гимназія, содержавшаяся военнымъ командованіемъ на о. Галлиполи, также была эвакуирована въ Болгарію, въ г. Горно-Паничерево; дѣтскій домъ Россійскаго Общества Краснаго Креста вывезенъ весной 1923 года въ Бельгію. Лѣтомъ 1923 года закрылась окончательно гимназія въ Харбіе, образованная приходомъ церкви Св. Николая и послѣднее время субсидировавшаяся Земско-Городскимъ Комитетомъ.

Изъ прежнихъ многочисленныхъ школьныхъ учрежденій оставались въ Константинополѣ послѣ прекращенія союзной оккупаціи лишь немногія. Въ концѣ 1923 года продолжали существовать двѣ содержимыя англійскимъ благотворительнымъ обществомъ среднія школы — въ Буюкъ-Дере (около 200 мальчиковъ) и на островѣ Проти (60 дѣвочекъ), да одна начальная школа имени баронессы Врангель (32 учащ.). Внѣ школы имѣлось по приблизительному подсчету около 200 дѣтей школьнаго возраста.

Такимъ образомъ, двухлѣтняя кипучая дѣятельность русскихъ и иностранныхъ организацій въ Константинополѣ по спасенію русскихъ дѣтей отъ гибели и обезпеченію имъ питанія, воспитанія и образованія, въ 1923 году замираетъ окончательно, съ тѣмъ, чтобы на новой почвѣ, главнымъ образомъ, въ славянскихъ земляхъ, развернуться въ еще болѣе широкомъ масштабѣ, съ еще большими достиженіями.

Пріютъ-школа въ Эренъ-Кей.

Изъ вышеупомянутыхъ трехъ школъ, оставшихся въ Константинополѣ къ началу 1924 года, ограничимся здѣсь краткимъ описаніемъ прекрасно оборудованнаго русскаго пріюта-школы British Orphanage for Russian Boys, содержимаго Англійскимъ Обществомъ The British Relief and Reconstruction Fund въ окрестностяхъ Константинополя, — сначала въ Буюкъ-Дере, а съ марта 1924 г. въ Эренъ-Кей.

Въ пріютѣ, насчитывавшемъ въ 1922 г. свыше 300 дѣтей, въ настоящее время, за отъѣздомъ бѣженской массы изъ Константинополя, содержится всего около 180 мальчиковъ въ возрастѣ 9-19 лѣтъ, дѣтей нуждающихся русскихъ бѣженцевъ или сиротъ. Пріютъ удобно расположенъ въ нѣсколькихъ зданіяхъ въ живописной мѣстности на азіатскомъ берегу Босфора. При пріютѣ участокъ земли въ нѣсколько десятинъ, что дало возможность поставить обученіе дѣтей садоводству и огородничеству, устроить удобныя площадки для игръ и спорта, организовать мастерскія. Собственно школа занимаетъ отдѣльное большое зданіе, въ которомъ имѣется 9 классныхъ комнатъ, хорошо освѣщаемыхъ и вентилируемыхъ.

Школа въ Эренъ-Кей, организованная и завѣдуемая иностранцами, однако, по своей программѣ и языку преподаванія остается чисто русской. Програма школы приближается къ до-военнымъ программамъ русскаго реальнаго 7-класснаго училища съ нѣкоторыми измѣненіями въ болѣе современномъ духѣ, имѣющими цѣлью дать дѣтямъ не только общее образованіе, но и предварительную практическую подготовку къ будущей дѣятельности на родинѣ въ области техники, сельскаго хозяйства или коммерціи. Большое вниманіе удѣляется изученію иностранныхъ языковъ (англійскаго, французскаго, нѣмецкаго). Общее количество уроковъ въ недѣлю 28-29. Кромѣ того, въ теченіе двухъ часовъ дѣти работаютъ подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ, по личному выбору, въ одной изъ слѣдующихъ мастерскихъ: столярной, слесарной, сапожной, переплетной, портняжной, рисованія масляными и водяными красками, рѣзьбы по дереву и декоративнаго искусства; или обучаются садоводству и огородничеству. Обычно дѣти послѣдовательно обучаются въ двухъ-трехъ мастерскихъ.

Забота о питомцахъ Эренъ-Кейской школы не прекращается и послѣ окончанія ея. Такъ, въ 1923 г. администраціей школы было оказано содѣйствіе по устройству пяти абитуріентовъ школы въ мѣстный Инженерный Колледжъ.

Своеобразно, нѣсколько на англійскій манеръ, поставлено воспитаніе дѣтей. Руководители школы понимаютъ задачу ея не только въ умственномъ, техническомъ и физическомъ развитіи учащихся, но и въ томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ «богобоязненныхъ (God-fearing),

здравомыслящихъ, самодѣятельныхъ работниковъ, способныхъ трудиться надъ возрожденіемъ своей родины, когда она позоветъ ихъ для этого». Внутренній строй интерната организованъ на принципѣ англійскихъ «домовъ» (house); всѣ дѣти раздѣлены, повидимому, примѣнительно къ размѣщенію въ зданіяхъ интерната, на три приблизительно равныя группы-«дома» (houses). Во главѣ каждаго дома стоитъ воспитатель (house-master), его помощникъ и имъ помогаютъ по надзору старшіе воспитанники (prefects). Такое раздѣленіе дѣтей на отдѣльные дома создаетъ духъ соревнованія какъ между ихъ руководителями, такъ и между самими дѣтьми во всѣхъ областяхъ школьной жизни: въ учебныхъ занятіяхъ, спортивныхъ состязаніяхъ, въ работѣ въ мастерскихъ, въ дисциплинѣ, содержаніи въ чистотѣ помѣщеній и личной опрятности и пр.

Ежедневно опредѣленная часть дѣтей каждаго дома идетъ въ нарядъ по уборкѣ помѣщеній, по работамъ въ саду, на огородѣ и на кухнѣ, ремонту и чисткѣ зданій и пр. Такимъ образомъ, дѣти Эренъ-Кейскаго пріюта не только учатся, но и принимаютъ живѣйшее участіе во всѣхъ рѣшительно работахъ, связанныхъ съ жизнью учрежденія. Старшіе воспитанники (prefects) пріучаются къ отвѣтственности за доброе имя, дисциплину, порядокъ и чистоту ихъ «дома». Отмѣтимъ, наконецъ, что дѣти воспитываются православными; небольшая церковь устроена и украшена ихъ личными стараніями.

Школа-интернатъ въ Эренъ-Кей — превосходное культурное учрежденіе и безкорыстная помощь англичанъ, дающихъ пріютъ, обучающихъ и воспитывающихъ 180 русскихъ дѣтей, сама по себѣ заслуживаетъ всяческаго признанія и благодарности. Но нельзя не отмѣтить и не отдать должнаго той особой чуткости, которую проявляютъ иностранцы-англичане, съ большой бережностью охраняя національную, русскую сторону учебно-воспитательнаго дѣла въ созданномъ ими учрежденіи.

ГРЕЦІЯ.

Въ Греціи послѣ всѣхъ эвакуацій съ юга Россіи осѣло до 4.000 бѣженцевъ, разселившихся отчасти въ старой Греціи (въ Аѳинахъ, Пиреѣ), отчасти въ Македоніи (въ Салоникахъ). Положеніе бѣженцевъ, вначалѣ вполнѣ благопріятное, какъ въ правовомъ, такъ и матеріальномъ отношеніи, съ теченіемъ времени рѣшительно измѣняется къ худшему. Греческое Правительство сокращаетъ до минимума отпускавшіяся имъ ранѣе на бѣженцевъ средства, особенно послѣ того, какъ пораженіе въ войнѣ съ Турціей въ 1922 году вызываетъ наплывъ многихъ сотенъ тысячъ собственныхъ бѣженцевъ изъ Фракіи и Малой Азіи. Отсутствіе заработковъ при слабомъ развитіи промышленности въ Греціи и ростъ дороговизны жизни еще болѣе ухудшаютъ положеніе русскихъ бѣженцевъ и вызываютъ у нихъ стремленіе къ передвиженію въ другія страны. Въ особенно безвыходныхъ условіяхъ находятся бѣженцы въ Салоникскомъ лагерѣ, среди обитателей котораго большой процентъ стариковъ и инвалидовъ.

Къ концу 1923 г., за выѣздомъ части бѣженцевъ въ Кор. С. Х. С., Францію, Чехословакію и возвращеніемъ большой группы казаковъ (около 1000 человѣкъ) въ Россію, въ Греціи остается всего нѣсколько болѣе 2000 бѣженцевъ.

Дѣятельность Земско-Городского Комитета въ Греціи началась въ іюнѣ 1921 года отпускомъ средствъ на содержаніе средней школы въ Аѳинахъ и предоставленіемъ предсѣдателю создавшагося около того же времени въ Аѳинахъ «Объединенія Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей» полномочій представительствовать Земско-Городской Комитетъ въ Греціи. Въ настоящее время Земско-Городской Комитетъ свою дѣятельность, сводящуюся къ поддержкѣ двухъ школъ, въ Аѳинахъ и Салоникахъ и бюро труда въ Аѳинахъ, осуществляетъ черезъ своего Уполномоченнаго.

Аѳинская прогимназія.

Русская прогимназія въ Аѳинахъ возникла въ 1921 году. Вначалѣ она пользовалась, наряду съ ассигнованіями Земско-Городского Комитета, также поддержкой русской миссіи въ Греціи и единовремен-

ными пособіями отъ митрополита Платона изъ Америки; съ апрѣля же мѣсяца 1922 года содержаніе ея падаетъ цѣликомъ на Земско-Городской Комитетъ, ассигнующій на ея нужды сначала по 1200 фр., а съ января 1923 года по 1500 фр. въ мѣсяцъ.

1922-1923 учебный годъ прогимназія существовала въ составѣ I, II, III, IV и V классовъ, число учащихся въ ней съ 54 учениковъ въ началѣ года упало до 39 въ концѣ его, въ связи съ эвакуаціей родителей въ другія страны. Въ 1923-1924 учеб. году былъ открытъ VI классъ. Во главѣ прогимназіи стоитъ настоятель мѣстной русской церкви. Своею цѣлью школа ставитъ «дать дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ образованіе и воспитаніе въ истинно-національномъ и патріотическомъ духѣ на православныхъ началахъ».

Группа учащихся и персонала гимназіи въ Аѳинахъ.

Прогимназія помѣщается въ наемномъ помѣщеніи, не всѣ классы отвѣчаютъ своему назначенію. Необходимыми учебниками прогимназія обезпечена. Для учащихся отпускается горячій завтракъ съ оплатой въ 1 драхму. Къ сожалѣнію, дальнѣйшее обезцѣненіе въ мѣстной валютѣ субсидіи Земско-Городского Комитета, исчисляемой во франкахъ, несмотря на абсолютное увеличеніе ея размѣра, ставитъ прогимназію въ очень тяжелое положеніе. Въ цѣляхъ экономіи въ 1923-1924 учеб. году пришлось сократить число учебныхъ часовъ (съ 5 на 4 урока въ день), а также соединять для преподаванія по два класса въ группы. Къ концу 1923 года въ прогимназіи состояло 32 учащихся при 9 педагогахъ.

Общее число русскихъ дѣтей школьнаго возраста въ Аѳинахъ опредѣлялось въ 1923 г. — въ 100 человѣкъ. Кромѣ обучающихся въ прогимназіи Земско-Городского Комитета, небольшое число дѣтей бѣженцевъ получаетъ образованіе во французскихъ школахъ. Но до 50% дѣтей все же остается внѣ школы совершенно. Причина — необходимость для дѣтей зарабатывать себѣ пропитаніе (главнымъ образомъ уличной торговлей), дальность разстоянія, недостатокъ обуви и одежды.

Салоникская гимназія.

Не легко положеніе русскихъ бѣженцевъ въ старой Греціи, но неизмѣримо хуже условія жизни бѣженцевъ въ Македоніи. Здѣсь центромъ ихъ поселенія является г. Салоники, куда въ ноябрѣ 1920 г. послѣ эвакуаціи Крыма прибыло 1200 человѣкъ. Большинство бѣженцевъ живетъ въ особомъ лагерѣ, въ баракахъ бывшихъ госпиталей французской арміи. Благопріятное въ началѣ, въ дальнѣйшемъ положеніе бѣженцевъ постепенно ухудшается и въ концѣ концовъ становится нестерпимымъ. Пособіе съ 6 др. падаетъ до 2 др. въ день, несмотря на страшный ростъ дороговизны. Питаніе пайковыхъ бѣженцевъ сводится къ водяной похлебкѣ и фасоли. Но съ іюля 1923 года жители лагеря лишаются и этого нищенскаго голоднаго пайка.

Между тѣмъ, какъ мы уже упоминали выше, въ числѣ лагерныхъ жителей имѣется значительный процентъ лицъ совершенно нетрудоспособныхъ — стариковъ, хронически больныхъ, инвалидовъ, женщинъ съ дѣтьми.

Трагизмъ положенія бѣженцевъ усугубляется еще и тѣмъ, что лагерь расположенъ въ малярійной мѣстности. Полное отсутствіе хинина, невозможность предпринять какія-либо профилактическія мѣры дѣлаютъ въ опредѣленное время года жертвой эпидеміи поголовно все населеніе лагеря.

Понятно поэтому, что все, что было въ лагерѣ жизне-и трудоспособнаго, приложило всѣ усилія, чтобы вырваться изъ гиблаго мѣста, угрожающаго безнадежнымъ вымираніемъ. Уѣзжали въ Сербію, во Францію, возвращались, отчаявшись въ лучшемъ исходѣ, въ Россію. Осенью 1923 года въ лагерѣ оставалось всего лишь около 400 человѣкъ. Положеніе оставшихся отчаянное. Ни одна страна, разумѣется, не даетъ визы и не впускаетъ къ себѣ нетрудоспособныхъ бѣжецевъ, даже если бы нашлись средства для ихъ перевоза. Полуголодные и оборванные, безъ какихъ либо перспективъ на улучшеніе впереди, лагерные обитатели вымираютъ отъ истощенія и болѣзней.

Въ такой нерадостной обстановкѣ возникла въ началѣ 1921 года, по инціативѣ родителей и группы педагоговъ, оказавшихся въ лагерѣ, салоникская лагерная гимназія. Первоначальныя средства для

нея составились изъ кружечнаго сбора на улицахъ г. Салоникъ и единовременнаго пособія митрополита Платона. Съ осени 1921 года гимназія стала получать отъ Земско-Городского Комитета сначала частичныя пособія, а къ концу того же года перешла полностью на содержаніе Комитета, получая отъ послѣдняго 1.500-1.200 фр. ежемѣсячно въ 1922 году, а начиная съ мая 1923 г. регулярно по 1.500 франковъ въ мѣсяцъ.

Урокъ русскаго языка.
Гимназія въ Салоникскомъ лагерѣ.

Гимназія помѣщается въ одномъ изъ бараковъ лагеря, на приспособленіе котораго для школьныхъ занятій средствъ не хватило. Въ классахъ часть оконныхъ рамъ забиты картономъ, что лишаетъ помѣщенія свѣта. Крыши и потолки неисправны; во время дождя двѣ комнаты заливаются водою. Печи плохи, и зимой во всѣхъ классахъ настолько холодно и сыро, что заниматься приходится въ теплой одеждѣ.

Число дѣтей въ гимназіи достигало 58 въ 1922-1923 учеб. году; въ текущемъ учебномъ году, въ связи съ разъѣздомъ бѣженцевъ изъ лагеря, оно упало до 34 учениковъ, при 10 преподавателяхъ. При гимназіи существуетъ дѣтскій садъ для дѣтей школьнаго возраста.

Учащіеся гимназіи, а также дѣти состоящаго при ней дѣтскаго сада получаютъ за счетъ Земско-Городского Комитета и случайныхъ благотворительныхъ поступленій горячій обѣдъ изъ двухъ блюдъ.

Тѣмъ не менѣе, зимой 1923-1924 учебнаго года по даннымъ медицинскаго осмотра 47% учащихся гимназіи являло очевидные признаки истощенія вслѣдствіе недостаточнаго питанія.

Преподаваніе въ гимназіи ведется по курсу мужской гимназіи, на основѣ Игнатьевской программы. По количеству классовъ гимназія никогда не бывала полной; тѣ или иные классы открывались примѣнительно къ наличному составу дѣтей. Такъ, въ 1922-23 учеб. году существовалъ VIII классъ, былъ произведенъ выпускъ (4 человѣка *); въ слѣдующемъ же, текущемъ учебномъ году гимназія VIII класса уже не имѣетъ, и состоитъ всего изъ классовъ I, III, IV, V и VII.

Учебныхъ пособій и учебниковъ большой недостатокъ; о приборахъ для физическаго кабинета, разумѣется, нечего и мечтать. Имѣется небольшая библіотека русскихъ книгъ. Въ преподаваніи, изъ практическихъ соображеній, особенное вниманіе обращено на изученіе иностранныхъ языковъ. Для части учениковъ старшихъ классовъ, днемъ вынужденныхъ зарабатывать хлѣбъ своей семьѣ, пришлось установить отдѣльныя вечернія занятія. Особую заботу преподавателей составляетъ воспитательная сторона школы ввиду того; что лагерная жизнь сама по себѣ не можетъ благопріятно отражаться на дѣтяхъ. Гимназія стремится «воспитывать подростающее поколѣніе на русскихъ исконныхъ началахъ: любви къ православной вѣрѣ, родинѣ и родному народу».

Какъ ни тяжела жизнь въ забытомъ и всѣми покинутомъ салоникскомъ лагерѣ, съ его полуголоднымъ, оборваннымъ, вѣчно болѣющимъ населеніемъ, — жизнь въ лагерной школѣ беретъ свое. Дѣти и молодежь учатся особенно усердно, педагоги, если не хватаетъ у гимназіи средствъ на оплату ихъ труда, учатъ безплатно. Конечно, наилучшимъ выходомъ и для всѣхъ обитателей лагеря, и для гимназіи было бы ихъ переселеніе въ какую нибудь другую страну. Но пока на этомъ пути стоятъ непреодолимыя препятствія...

---

*) Дальнѣйшая судьба этихъ салоникскихъ абитуріентовъ: изъ двухъ дѣвушекъ — одна работаетъ на кукольной фабрикѣ, вторая служитъ горничной; изъ двухъ молодыхъ людей — одинъ служитъ дворникомъ, другой — рабочимъ на керосиновомъ заводѣ.

СЛАВЯНСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Появленіе въ 1919-1921 г.г. въ славянскихъ земляхъ многихъ десятковъ тысячъ русскихъ бѣженцевъ представляетъ собою событіе, которому несомнѣнно суждено оставить длительный и глубокій слѣдъ въ исторіи славянства.

До послѣднихъ лѣтъ Балканы привыкли видѣть въ русскихъ представителей той Россіи, которая въ прошломъ всегда выступала въ роли традиціонной покровительницы и защитницы малыхъ славянскихъ народовъ. Здѣсь въ 1876-1879 г.г. проливала кровь за освобожденіе славянства русская армія; подъ вліяніемъ русской культуры складывалась культура сербскаго и болгарскаго народовъ; вся эмансипація южнаго славянства происходила при поддержкѣ великой сѣверной славянской державы.

Судьба измѣнчива. На Балканахъ же начался пожаръ міровой войны, принесшій для южнаго и западнаго славянства часъ окончательнаго освобожденія и объединенія, а для Россіи, вовлеченной въ войну во имя славянской солидарности, — неслыханный распадъ и разрушеніе. И въ результатѣ — сотни тысячъ русскихъ безпріютно скитаются по всему міру, десятки тысячъ вынуждены просить гостепріимства у болѣе счастливыхъ славянскихъ народовъ.

Пришло время на дѣлѣ испытать цѣну и значеніе славянской взаимности.

Идея славянскаго единства на нашихъ глазахъ переживаетъ глубокое перерожденіе. Правъ былъ чешскій государственный дѣятель Э. Бенешъ, подчеркнувшій въ своей рѣчи на Пражскомъ конгрессѣ славянскаго студенчества (въ декабрѣ 1922 г.), что иначе понимаются вопросы славянской взаимности (и славянскихъ разногласій) народами до и послѣ полученія ими самостоятельности. Война произвела колоссальныя перемѣны въ положеніи славянства. Наряду съ временнымъ ослабленіемъ гегемона славянства — Россіи, возникновеніе трехъ новыхъ самостоятельныхъ славянскихъ государствъ — Югославіи, Чехословакіи и Польши — естественно сопровождается усиленіемъ національно-культурной дифференціаціи въ средѣ славянства. Въ новой, создавшейся послѣ войны обстановкѣ врядъ ли остается мѣсто для пережитковъ туманнаго панславизма Яна Коллара или мистическаго славянофильства Киреевскихъ. Трезвое

наблюденіе надъ современностью приводитъ скорѣе къ выводу объ усиленіи тенденцій къ обособленію отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, къ дальнѣйшему развитію національныхъ антагонизмовъ даже внутри существующихъ и вновь образовавшихся славянскихъ государствъ.

И тѣмъ не менѣе, если нужно еще доказывать реальность славянскаго единства и взаимности, стоящихъ выше временныхъ и частныхъ межславянскихъ антагонизмовъ, то разительнымъ доказательствомъ этому является совершенно исключительное по своей отзывчивости отношеніе, проявленное народами и правительствами Югославіи, Чехословакіи и Болгаріи къ русскимъ изгнанникамъ!

Грандіозно чисто гуманитарное и культурное значеніе той помощи, которую получили русскіе бѣженцы въ этихъ странахъ, особенно въ Чехословакіи; о наиболѣе драгоцѣнной части ея, помощи русскимъ дѣтямъ и юношеству, мы будемъ говорить въ послѣдующихъ главахъ. Русскій народъ никогда о ней не забудетъ. Но въ радушіи народныхъ массъ, въ готовности правительствъ на величайшія жертвы для облегченія участи бѣженцевъ есть одна черта, которая дѣлаетъ пережитое русскими въ славянскихъ земляхъ особенно знаменательнымъ и въ жизни славянства даже историческимъ: чисто идеалистическій и исполненный безкорыстной симпатіи характеръ порыва, которымъ былъ охваченъ весь славянскій міръ подъ впечатлѣніемъ разразившейся надъ русскимъ народомъ катастрофы. Этотъ могучій моральный порывъ, особенно цѣнный въ нашу жестокую бездушную эпоху, не можетъ не принести плодовъ.

Возстановленная Россія рано или поздно займетъ подобающее ей мѣсто въ семьѣ народовъ. Десятки тысячъ вернувшихся послѣ многолѣтняго пребыванія въ славянскихъ государствахъ бѣженцевъ принесутъ съ собою не только чувство глубокой благодарности за братскую помощь, но и знакомство съ языкомъ, съ хозяйственными и культурными условіями пріютившихъ ихъ странъ. А такое чувство, и такое знаніе являются лучшими проводниками для дальнѣйшаго сплоченія славянства.

КОРОЛЕВСТВО
СЕРБОВЪ, ХОРВАТОВЪ И СЛОВЕНЦЕВЪ.

Общія условія.

Королевство С. Х. С. — первое изъ европейскихъ государствъ, которое широко открыло двери для русскаго бѣженства.

Связанность историческихъ судебъ обоихъ славянскихъ народовъ въ прошломъ, живая память о только что пережитыхъ вмѣстѣ тяжелыхъ испытаніяхъ на войнѣ, въ которую Россія была вовлечена изъ желанія помочь той же Сербіи, — побуждали сербовъ относиться къ бѣженству съ искренней и горячей симпатіей. Самъ еще недавно лишенный родины сербскій народъ и русскихъ изгнанниковъ встрѣчалъ съ гостепріимствомъ неизмѣннымъ, воистину братскимъ, видя въ нихъ не носителей той или иной политической идеи, но представителей всего испытуемаго судьбой народа русскаго.

Одесская, Новороссійская и, наконецъ, Крымская эвакуація сопровождались каждая новымъ притокомъ бѣженства въ Королевство С. Х. С. Общее количество русскихъ бѣженцевъ насчитывалось въ 1921-1922 г.г. около 33.500; съ тѣхъ поръ это число нѣсколько уменьшилось (тысячъ до 30 въ апрѣлѣ 1923 года). Составъ бѣженства въ Королевствѣ С. Х. С. своеобразенъ : значительную часть его составляютъ бывшіе военные контингенты, главнымъ образомъ офицерскіе кадры, весьма многочисленны кромѣ того представители бывшей россійской администраціи и чиновничества и вообще лицъ интеллигентныхъ профессій. Показателенъ въ этомъ отношеніи образовательный цензъ бѣженцевъ : въ 1922г. изъ общаго числа бѣженцевъ насчитывалось до 62% лицъ со среднимъ образованіемъ, а 13% даже съ высшимъ.

Бѣженцы разселены по всему Королевству во множествѣ населенныхъ пунктовъ и, къ сожалѣнію, стѣснены въ правѣ передвиженія по странѣ, что затрудняетъ ихъ болѣе прочное трудовое устройство.

Первымъ же Правительство С. Х. С. вступило и на путь матеріальной помощи поселившимся въ Королевствѣ бѣженцамъ и оказываетъ ее до настоящаго времени въ весьма широкихъ размѣрахъ (уступая въ дальнѣйшемъ въ масштабѣ помощи лишь Чехословакіи).

Во главѣ всего бѣженскаго дѣла въ Королевствѣ С. Х. С. стоитъ такъ называемая Державная Комиссія, — въ составъ которой входятъ какъ сербы, такъ и русскіе. Предсѣдателемъ Державной Комиссіи является извѣстный сербскій государственный дѣятель Л. Л.

Іованновичъ, лидеръ радикальной партіи. Члены сербы — академикъ А. И. Бѣличъ и С. Р. Кукичъ. Члены русскіе — М. В. Челноковъ, С. Н. Палеологъ, проф. В. Д. Плетневъ.

Державная Комиссія расходовала до послѣдняго времени на нужды русскихъ бѣженцевъ 6 милл. динаръ ежемѣсячно. Съ теченіемъ времени въ ея расходномъ бюджетѣ доля средствъ, отпускаемыхъ на цѣли культурно-просвѣтительныя, постепенно возрастаетъ за счетъ уменьшенія отпуска средствъ на прочія бѣженскія нужды, какъ показываетъ слѣдующая таблица отпуска средствъ Державной Комиссіей въ 1921-1922-1923 г.г.

	На общія бѣженскія нужды	%%	На учебное дѣло	%%
1921 г. Мартъ	5.500.000	91,7	500.000	8,3
1922 г. Мартъ	4.405.000	73,4	1.595.000	26,6
1923 г. Мартъ	3.496.000	58,3	2.504.000	41,7

Въ концѣ 1923 года, повидимому, произошло нѣкоторое уменьшеніе общей суммы, отпускаемой на бѣженцевъ, — но культурно-просвѣтительная помощь при этомъ опять таки не только не пострадала, но общій размѣръ ассигнованія на нее даже увеличился (2.904.530 д. въ мѣсяцъ къ началу 1924 года).

Средства, расходуемыя Державной Комиссіей на культурно-просвѣтительныя цѣли, предназначаются по преимуществу на содержаніе средней и низшей школы, и лишь меньшая часть ихъ (770.000 динаръ въ мѣсяцъ) идетъ на содержаніе 1.200 студентовъ стипендіатовъ и 126 курсантовъ всевозможныхъ ремесленно-техническихъ курсовъ для взрослыхъ *).

Бѣженск. школьн. проблема въ Королевствѣ С.Х.С.

Благодаря регулярному учету русскихъ бѣженцевъ, производимому Державной Комиссіей, по Королевству С.Х.С. имѣется наиболѣе полная и разработанная дѣтская статистика.

*) Въ настоящее время существуютъ лишь немногіе изъ ранѣе существовавшихъ разнообразныхъ курсовъ. Курсы эти были двухъ типовъ: общіе техническіе и болѣе узко-спеціальные (жел.-дор., штейгерскіе, почтово-телеграфн. и пр.). Слушателями являлась военная молодежь, по преимуществу съ законченнымъ среднимъ образованіемъ. Обученіе на курсахъ производилось на чрезвычайно льготныхъ условіяхъ. Никакой платы за ученіе, безплатныя учебныя пособія. Болѣе нуждающіеся получали 300 дин. пособія въ мѣсяцъ. Изъ 559 успѣшно окончившихъ (къ апрѣлю 1923 г.) курсы 456 получили мѣста въ Сербіи.

По даннымъ статистическаго бюро при Державной Комиссіи, относящимся къ началу 1924 года, всего въ Королевствѣ С. Х. С. числится дѣтей и подростковъ 5.317, изъ нихъ 3.005 мальчиковъ и 2.312 дѣвочекъ.

Изъ этого общаго числа дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ (до 5 лѣтъ включительно) насчитывается всего 1.292 (657 м., 635 д.), въ школьномъ (6-18 включительно) всего 4.025 (2.348 мальчиковъ и 1.677 дѣвочекъ).

Въ какой же мѣрѣ существующія въ Королевствѣ С. Х. С. русскія школьныя учрежденія удовлетворяютъ потребности обученія и воспитанія этой массы дѣтей?

Среди всѣхъ странъ, гдѣ разселились русскіе бѣженцы, Королевство С. Х. С. занимаетъ первое мѣсто, какъ по числу обучающихся и содержимыхъ за счетъ Правительства дѣтей, такъ и по размѣрамъ отпускаемыхъ на это дѣло средствъ. Въ области помощи русскимъ дѣтямъ Королевство С. Х. С. играетъ приблизительно ту же роль, какую въ помощи студентамъ Чехословакія. Больше половины общаго количества учащихся въ русской школѣ во всѣхъ европейскихъ государствахъ — приходится на Королевство С. Х. С.

Основу русской бѣженской школьной сѣти въ Кор. С. Х. С. составили эвакуированные въ 1920 г. и зимой 1920-21 г. изъ Южной Россіи казенныя учебныя заведенія — три кадетскіе корпуса и два дѣвичьихъ института. Всѣ эти учебныя заведенія полностью содержатся за счетъ Сербскаго Правительства и находятся въ вѣденіи Державной Комиссіи. Позже, уже въ самой Югославіи, по иниціативѣ русскихъ, былъ созданъ дополнительно рядъ школьныхъ учрежденій для дѣтей русскихъ бѣженцевъ; часть этой группы школьныхъ учрежденій содержится также полностью на средства Державной Комиссіи и находится въ ея вѣдѣніи (двѣ гимназіи — въ Бѣлградѣ и Кикиндѣ); другая же часть ихъ создана на средства Земско-Городского Комитета, но въ дальнѣйшемъ ихъ бюджетъ въ значительной своей части покрывается изъ средствъ Державной Комиссіи и частично субсидіями Земско-Городского Комитета. Съ точки зрѣнія административной эта послѣдняя группа учебныхъ заведеній является учрежденіями Земско-Городского Комитета и Союза Городовъ, находясь въ непосредственномъ завѣдываніи представителя послѣдняго, В. Д. Брянскаго.

Нижеслѣдующая таблица, содержащая перечень всѣхъ русскихъ учебныхъ учрежденій въ Королевствѣ С. Х. С., съ числомъ учащихся къ началу 1924 г., показываетъ наглядно огромный размахъ, съ какимъ въ области культурно-просвѣтительной была оказана русскому бѣженству братская помощь сербскимъ народомъ.

Наименованіе учебныхъ заведеній	Общее число учащихся	Изъ нихъ содержится въ интерн.
А. Учрежденія, полностью содержимыя за счетъ Державной Комиссіи и находящіяся въ вѣдѣніи ея.		
1. Крымскій кадетскій корпусъ (Б. Церковь)...	520	520
2. Донской кадетскій корпусъ (Билече)........	320	320
3. Русскій Кадетскій Корпусъ (Сараево)	310	310
4. Харьковскій Женскій Инстит. (Новый-Бечей).	250	250
5. Донской Маріинскій Институтъ (Б. Церковь)	200	200
6. Русско-Сербская дѣвичья гимназія (Великая Кикинда)	220	220
7. Русско-Сербская смѣшанная гимназія (Бѣлградъ)	250	120
Всего	2.070	1.940
Б. Учрежденія, субсидируемыя какъ Державной Комиссіей, такъ и Земско-Городскимъ Комитетомъ, и находящіяся въ вѣдѣніи Представительства Согора.		
8. Реальная Гимназія (Пановиче) *)	150	150
9. Дѣтскій Домъ въ Бѣлградѣ (I-III кл.)	98	—
10. » » въ Загребѣ (I-VIII кл.)	61	—
11. » » въ Земунѣ (I-VI кл.)	103	—
12. » » въ Новомъ Саду (I-VI кл.) ..	99	—
13. » » въ Панчевѣ (I-III кл.)	47	—
14. » » въ Сараево (I-IV кл.)	42	—
15. «Матурные» курсы въ Панчевѣ	59	—
16. Школьная группа въ Дубровникѣ	30	—
17. » » въ В. Бечкерекѣ	15	—
18. » » въ Сомборѣ	17	—
19. » » въ Ерцегнови	18	—
20. » » въ Княжевацѣ	15	—
21. » » въ Вршацѣ	25	—
Всего	779	150
В. Учрежденія, частично субсидируемыя Державной Комиссіей и находящіяся въ вѣдѣніи Общества попеченія о нуждахъ сиротъ и семей воиновъ.		
22-24. Три пріюта (въ Хоповскомъ монастырѣ, Бѣлой Церкви и Панчевѣ)	67	67
ИТОГО	2.916	2.157

*) Съ 1-го марта 1923 года содержится полностью за счетъ Державной Комиссіи.

Не трудно разгадать и оцѣнить смыслъ этой таблицы. Сухимъ языкомъ длиннаго ряда цифръ она говоритъ о дѣлѣ огромнаго національно-культурнаго значенія для русскаго бѣженства, — дѣлѣ, въ которомъ наиболѣе ярко сказалось сердечное участіе сербовъ къ русскому народу въ годы посланныхъ ему судьбой испытаній.

Почти тремъ тысячамъ подростающаго на чужбинѣ молодого поколѣнія, которое рано или поздно приметъ участіе въ устройствѣ новой жизни на родинѣ, дана сербами драгоцѣнная возможность получить образованіе въ своей, русской, школѣ. При чемъ три четверти этой массы дѣтей находится въ интернатахъ, т. е. на полномъ содержаніи Правительства Кор. С.Х.С. Чтобы правильно оцѣнить все значеніе этого послѣдняго обстоятельства, не надо забывать, что среди оказавшихся въ Королевствѣ С. Х. С. русскихъ дѣтей весьма высокъ процентъ круглыхъ сиротъ или оставившихъ обоихъ своихъ родителей въ Россіи: въ 1923 г. онъ равнялся 28,7% общаго числа дѣтей школьнаго возраста.

Бѣглый взглядъ на приведенную выше таблицу позволяетъ подмѣтить характерную особенность каждой изъ двухъ основныхъ группъ русскихъ школьныхъ учрежденій въ Королевствѣ С. Х. С. Сравненіе типа входящихъ въ эти группы учебныхъ заведеній показываетъ, что Державная Комиссія оставляетъ въ своемъ вѣдѣніи и принимаетъ на полное свое содержаніе только крупныя учебныя единицы, средне-учебныя заведенія съ интернатами при нихъ, предоставляя русской общественной иниціативѣ организацію болѣе мелкихъ учрежденій и начальныхъ школъ. Такъ, хотя группа школъ, непосредственно завѣдуемыхъ Державной Комиссіей, заключаетъ въ себѣ всего семь учрежденій изъ 24, имѣющихся въ Королевствѣ С. Х. С., но въ этихъ заведеніяхъ находится около 2/3 общаго числа учащихся и почти 9/10 содержащихся въ интернатахъ.

Настоятельная необходимость въ организаціи болѣе мелкихъ учебныхъ заведеній вытекала изъ особыхъ условій жизни русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи, гдѣ они разбросаны сравнительно небольшими группами во множествѣ населенныхъ пунктовъ. Благодаря этому дѣти школьнаго возраста распредѣлены по колоніямъ такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ можно было бы создать школу съ полнымъ комплектомъ классовъ. Именно такой потребности въ небольшой мѣстной школѣ отвѣчалъ особый типъ учебныхъ заведеній, созданный Представительствомъ Согора въ видѣ т. н. «дѣтскихъ домовъ» и «школьныхъ группъ», о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Съ точки зрѣнія учебной, все русское школьное дѣло въ Королевствѣ С. Х. С. находится въ вѣдѣніи Державной Комиссіи, въ лицѣ существующаго при ней Учебнаго Совѣта. Правда, взаимоотношенія между Державной Комиссіей и Министерствомъ Народнаго Просвѣ-

щенія въ области общаго руководства учебно-воспитательной стороной русской школы не достаточно установлены. Осенью 1922 года въ связи съ ревизіей русскихъ кадетскихъ корпусовъ, произведенной по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія профессоромъ Р. П. Кошутичемъ, представившемъ неблагопріятное заключеніе о постановкѣ въ нихъ школьно-воспитательнаго дѣла, состоялось даже постановленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о передачѣ всего русскаго школьнаго дѣла въ его вѣдѣніе, для чего при Министерствѣ предположено было учредить должность особаго инспектора по дѣламъ русской школы. Но затѣмъ осуществленіе этого проекта было снято съ очереди, и дѣлами русской школы въ настоящее время продолжаетъ вѣдать вышеупомянутый Учебный Совѣтъ при Державной Комиссіи въ составѣ предсѣдателя М. В. Челнокова и членовъ его: представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія проф. С. М. Кульбакина, представителя Делегата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ (ранѣе россійскаго посланника) А. П. Доброклонскаго, членовъ Державной Комиссіи проф. А. И. Бѣлича и проф. В. Д. Плетнева, представителя Согора В. Д. Брянскаго и Б. М. Орѣшкова.

Правовое положеніе русской школы въ Королевствѣ С. Х. С. также благопріятно. Русскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ предоставлены права сербскихъ правительственныхъ, при условіи внесенія ими въ свой учебный планъ нѣкоторыхъ измѣненій, имѣющихъ цѣлью приблизить ихъ къ типу сербской средней школы. Гимназическій курсъ раздѣленъ на два болѣе или менѣе законченныхъ цикла —отъ I по IV и отъ IV по VIII кл.,—соотвѣтственно заканчивающіеся экзаменами на малую и большую матуру. Увеличено число уроковъ по сербскимъ предметамъ — языку, литературѣ, исторіи и географіи, при чемъ преподаваніе этихъ предметовъ ведется на сербскомъ языкѣ; вводятся курсы законовѣдѣнія, естествовѣдѣнія и политической экономіи.

Подъ условіемъ указанныхъ дополненій программы получили (въ октябрѣ 1922 г.) права правительственныхъ среднихъ школъ и учрежденія Земско-Городского Комитета и Согора, на основаніи доклада проф. Кошутича. Въ 1923 году были произведены, на основаніи новыхъ правилъ, испытанія на большую матуру при реальной гимназіи въ Новомъ Саду.

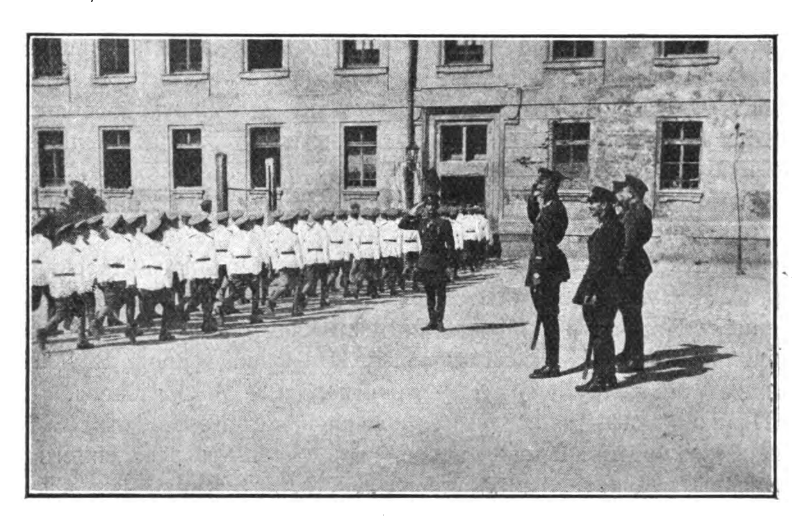
Характеристика отдѣльныхъ группъ учебныхъ заведеній.

Кадетскіе корпуса.

Всѣ три кадетскихъ корпуса (съ 1.150 воспитанниками) — Русскій въ г. Сараевѣ, Крымскій въ г. Бѣлой Церкви и Донской въ г. Билече, размѣщены въ предоставленныхъ сербскими властями свободныхъ войсковыхъ казармахъ, изъ которыхъ не всѣ удовлетворяютъ условіямъ обстановки закрытыхъ учебныхъ заведеній.

Наиболѣе благопріятны внѣшнія условія Русскаго кадетскаго корпуса. Онъ прибылъ въ Королевство С. Х. С. ранѣе другихъ, еще весною 1920 г., и сразу попалъ въ Сараево. Точно также обставленъ Русскій корпусъ лучше другихъ корпусовъ и въ отношеніи классной и дортуарной обстановки.

На обѣдъ.
Русскій кадетскій корпусъ въ г. Сараево.

Менѣе удачно размѣщены Крымскій и Донской корпуса. Прежде всего они, по прибытіи въ Югославію зимой 1920-1921 г.г., не сразу попали на постоянное мѣстожительство. Донскому корпусу пришлось провести болѣе года, а Крымскому даже около двухъ лѣтъ, въ Стрнищѣ, недалеко отъ Марибора, гдѣ оба корпуса были размѣщены въ совершенно неприспособленныхъ для учебныхъ заведеній временныхъ деревянныхъ баракахъ, устроенныхъ еще австрійскими властями для военноплѣнныхъ. Крайне неблагопріятная обстановка бараковъ въ Стрнищѣ не могла не отражаться вредно на всѣхъ сторонахъ жизни корпусовъ.

Крымскій корпусъ весной 1922 г. былъ переведенъ въ Бѣлую Церковь; отведенныя ему казармы не достаточно помѣстительны, нѣтъ отдѣльной столовой и церковной залы. Донской корпусъ въ ноябрѣ 1922 года переведенъ въ г. Билече, гдѣ получилъ удобное и просторное помѣщеніе, но окружающая обстановка нѣсколько тягостна, ибо глухой провинціальный городокъ Билече расположенъ въ безлѣсной горной мѣстности Герцеговины.

Въ настоящее время всѣ три корпуса оборудованы достаточно классной мебелью (въ Донскомъ корпусѣ изготовленной при участіи самихъ кадетовъ), хорошими желѣзными кроватями и пр. принадлеж-

ностями. На всѣхъ воспитанниковъ имѣется достаточный запасъ обмундированія.

Учебниками и учебными пособіями корпуса снабжены удовлетворительно. Во всѣхъ корпусахъ имѣются библіотеки — фундаментальныя и классныя. Наиболѣе богатъ ими Русскій корпусъ. Въ Бѣлой Церкви и Билече имѣются небольшіе физическіе кабинеты.

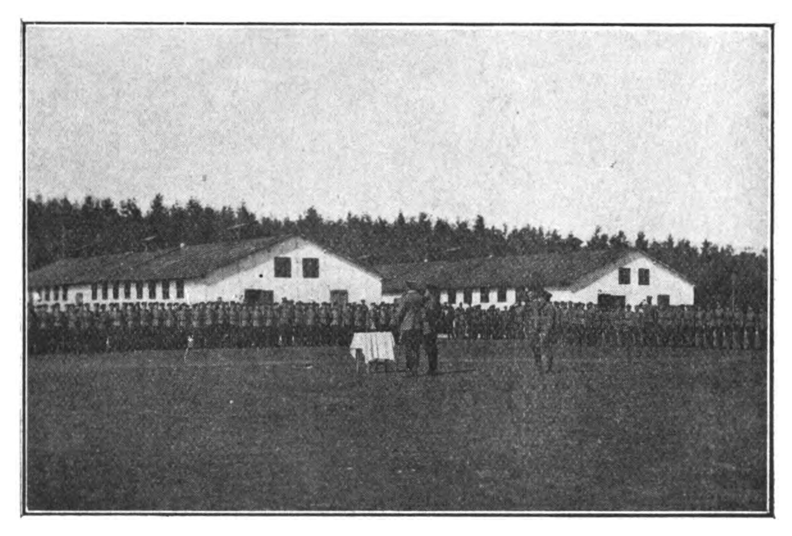
Панихида.
Русскій кадетскій корпусъ въ Сараево.

Учебныя программы кадетскихъ корпусовъ, по сравненію съ прежними временами, подверглись измѣненіямъ въ смыслѣ приближенія ихъ къ типу гражданской средней школы. Прибавленъ VIII классъ и соотвѣтственно пополнена программа, чтобы предоставить оканчивающимъ корпусъ возможность поступать безъ особыхъ экзаменовъ въ высшія учебныя заведенія. Сохраняясь по своему внутреннему строю въ качествѣ военно-учебныхъ заведеній, корпуса по своей программѣ и учебнымъ планамъ значительно приблизились къ типу русскихъ реальныхъ училищъ.

Увеличены требованія по математикѣ, введено законовѣдѣніе, преподаваніе котораго должно «помогать осмысливанію воспитанниками общественныхъ задачъ, знакомить съ исторіей общественныхъ движеній». Преподаваніе русской литературы, исторіи и географіи Россіи и даже пѣнія и рисованія должно способствовать «усиленію національнаго чувства и стремленія къ энергическому подвигу для величія Россіи». Общая же задача школы понимается какъ «воспитаніе и обученіе молодежи, національно и религіозно мыслящей и вѣ-

рующей въ вѣчные идеалы Правды и Любви и въ господство духа надъ матеріей».

При корпусахъ имѣются свои мастерскія — сапожныя, столярныя, переплетныя, слесарныя. Задачей этихъ мастерскихъ, помимо обслуживанія учебныхъ заведеній всевозможными мелкими подѣлками и ремонтомъ, является практическое обученіе воспитанниковъ хотя бы одному ремеслу въ такой степени, чтобы оно могло въ случаѣ надобности обезпечить ихъ заработкомъ послѣ окончанія корпуса. Это обученіе ремесламъ производится во внѣклассное время подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ-спеціалистовъ.

Молебенъ.
Крымскій кадетскій Корпусъ въ Стрнищѣ.

Относительно постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ корпусахъ имѣются достаточно противорѣчивыя свѣдѣнія. Въ русской и сербской педагогической печати въ свое время былъ воспроизведенъ докладъ о ревизіи корпусовъ, произведенной осенью 1922 г. по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія профессоромъ Кошутичемъ. Рисуемая проф. Кошутичемъ картина жизни и нравовъ русскихъ кадетскихъ корпусовъ въ Югославіи весьма тягостна. Авторъ доклада утверждаетъ, что корпуса не только сохранили отрицательныя стороны старыхъ закрытыхъ военно-учебныхъ заведеній въ Россіи (духъ сословно-кастовой обособленности, пресловутое «цуканіе» и т. п.), но и подвергались угрожающей дезорганизаціи во время гражданской войны и пребыванія въ эмиграціи (наличность мо-

рально-дефективныхъ элементовъ среди воспитанниковъ старшихъ классовъ, недопустимое вмѣшательство въ учебно-воспитательное дѣло посторонняго корпусу лица, т. н. «военнаго агента» и т. п.). Справедливость требуетъ однако, наряду съ рѣзко-отрицательной характеристикой проф. Кошутича, отмѣтить болѣе благопріятную оцѣнку учебно-воспитательнаго дѣла въ корпусахъ, даваемую другими авторами. Любопытно, напримѣръ, что въ томъ же №1 педагогическаго журнала «Русская школа за рубежомъ», гдѣ приведены выдержки изъ доклада проф. Кошутича, авторъ другой статьи о русской школѣ въ Югославіи утверждаетъ, что кадетскіе корпуса «успѣли заявить себя въ педагогическомъ отношеніи съ наилучшей стороны» (С. Безобразовъ).

Не слѣдуетъ ли отсюда, что истина лежитъ гдѣ то посрединѣ? Въ частности, потрясенія психики и морали юношества въ связи съ активнымъ участіемъ въ гражданской войнѣ являются удѣломъ не однихъ только кадетскихъ корпусовъ. При описаніи гимназій З.-Г. Комитета въ Болгаріи мы увидимъ, насколько высокъ среди воспитанниковъ старшихъ классовъ процентъ бывшихъ нижнихъ чиновъ и даже офицеровъ. Естественно, онъ еще выше въ кадетскихъ корпусахъ, старшіе классы которыхъ иногда цѣликомъ входили въ составъ арміи, какъ отдѣльныя воинскія части. Но примѣръ всѣхъ безъ исключенія русскихъ бѣженскихъ школъ во всѣхъ странахъ показываетъ, съ какой легкостью и иногда изумительной быстротой подростки и юноши отдѣлываются, при благопріятныхъ условіяхъ, отъ наслѣдія пережитыхъ лѣтъ, насколько живучи въ ихъ душѣ подъ внѣшнимъ налетомъ деморализаціи и грубости здоровые инстинкты и нормальный нравственный уровень, свойственные обычному русскому юношеству. Повидимому однимъ изъ главныхъ препятствій къ быстрому оздоровленію корпусовъ является та специфическая настроенность бѣженской массы и ея руководителей въ Югославіи, которая затрудняетъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ созданіе необходимыхъ для успѣха педагогическаго дѣла условій строгой аполитичности школы.

Что процессъ такого оздоровленія все же происходитъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ отзывы того же проф. Кошутича о педагогахъ и воспитателяхъ корпусовъ. «Заслуга этихъ людей поистинѣ велика», восклицаетъ онъ, говоря о педагогическомъ персоналѣ, и, сравнивая первоначальное состояніе корпусовъ съ болѣе позднимъ, говоритъ: «изъ хаоса, изъ разнузданной толпы они создали порядокъ». Не менѣе категориченъ отзывъ проф. Кошутича и о кадетахъ: «Молодежь, которая можетъ краснѣть, когда ее обличаютъ, у которой глаза застилаются слезами при воспоминаніи о родинѣ... которая такъ молится и такъ чутка къ красотѣ богослуженія, — такая молодежь не можетъ быть плоха, она въ основѣ своей добра».

Дѣвичьи институты и женск. гимн. въ В.Кикиндѣ.

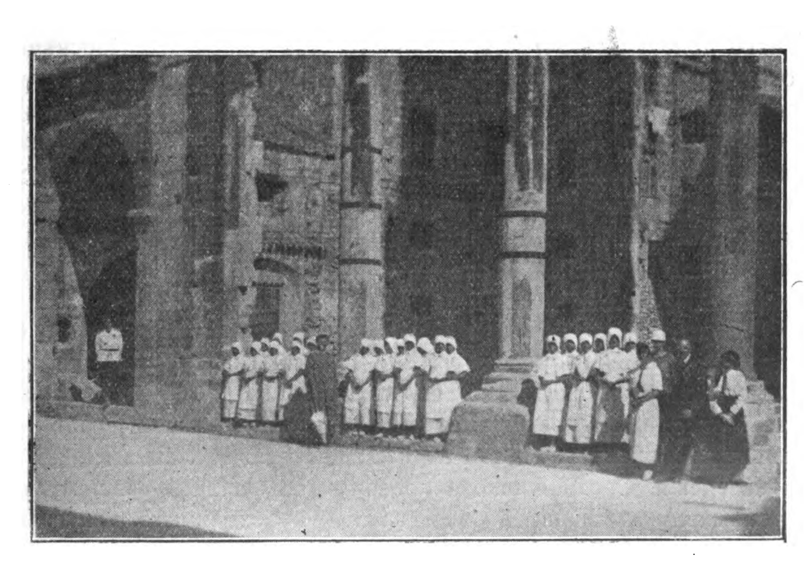
О состояніи и внутреннемъ строѣ эвакуированныхъ изъ Россіи дѣвичьихъ институтовъ — Харьковскаго въ Новомъ Бечеѣ и Донского Маріинскаго въ Бѣлой Церкви, съ общимъ числомъ воспитанницъ 450, наши свѣдѣнія еще менѣе полны, чѣмъ даже о кадетскихъ корпусахъ. Какъ и корпуса, институты перебрасывались въ Россіи съ одного мѣста на другое, не имѣя возможности наладить разрушенную постоянными переѣздами учебную жизнь, теряя имущество. На новомъ мѣстѣ пришлось начинать жизнь заново и постепенно обзаводиться инвентаремъ и учебными пособіями. Внутренній строй и учебныя программы сохранили старыя черты и традиціи институтовъ, — но отчасти должны были примѣниться къ новымъ требованіямъ жизни. Программа институтовъ повышена, приблизившись къ программѣ мужской средней школы (въ особенности по математикѣ и естествовѣдѣнію), пополнена новыми науками (законовѣдѣніе, педагогика, коммерческія науки), изученіе которыхъ имѣетъ цѣлью облегчить институткамъ поступленіе въ высшія учебныя заведенія, сдѣлать ихъ болѣе приспособленными къ жизни и къ самостоятельному заработку по окончаніи учебнаго заведенія. Съ той же цѣлью воспитанницы съ младшихъ классовъ пріучаются обходиться своими силами — по

Группа воспитанницъ перваго выпуска и персонала женской гимназіи въ Кикиндѣ.

Урокъ пѣнія.
Женская Гимназія въ Кикиндѣ.

На прогулкѣ.
Женская Гимназія въ Кикиндѣ.

уборкѣ комнатъ, прислуживанію за столомъ, работамъ въ кухнѣ, полному обшиванію самихъ себя.

Въ концѣ 1922-1923 учебнаго года въ институтахъ выдержали экзаменъ на аттестатъ зрѣлости по сербскимъ правиламъ 78 воспитанницъ.

Повидимому, сходный съ институтами характеръ носитъ и возникшая уже въ Королевствѣ С. X. С. русско-сербская женская гимназія съ интернатомъ въ г. Великой Кикиндѣ (220 воспит.).

Первая русско-сербская гимназія въ Бѣлградѣ.

Если охарактеризованныя выше группы школьныхъ учрежденій, кадетскіе корпуса и дѣвичьи институты, въ наибольшей степени сохранили традиціонныя черты соотвѣтствующихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, существовавшихъ ранѣе въ Россіи, — то, въ противоположность этимъ учрежденіямъ, имѣетъ ярко индивидуальный характеръ и проникнута духомъ педагогическаго новаторства Первая Русско-Сербская Гимназія въ Бѣлградѣ, созданная по иниціативѣ нынѣшняго ея директора проф. В. Д. Плетнева, при содѣйствіи предсѣдателя Державной Комиссіи Л. Л. Іовановича и члена той же Комиссіи проф. А. И. Бѣлича.

Рядъ благопріятныхъ внѣшнихъ условій способствовалъ росту и развитію этой гимназіи. Расположеніе въ столицѣ государства обезпечивало ей наличіе выдающихся педагогическихъ силъ; размѣщеніе въ сербской гимназіи — нормальную школьную обстановку; къ этому надо прибавить сочувствіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и отпускъ Державной Комиссіей на содержаніе гимназіи крупныхъ денежныхъ средствъ (180.000 динаръ въ мѣсяцъ).

Благодаря всему этому Бѣлградская гимназія обставлена въ учебномъ отношеніи прекрасно. Учебниковъ и учебныхъ пособій имѣется достаточное количество, библіотека гимназіи насчитываетъ болѣе 4000 названій, для демонстраціи опытовъ по физикѣ и химіи гимназія пользуется физическимъ кабинетомъ одной изъ сербскихъ гимназій.

Представляютъ большой интересъ принципы, положенные Бѣлградской гимназіей въ основу учебно-воспитательнаго дѣла. Гимназія, по мысли ея руководителей, должна имѣть не подготовительное къ высшей школѣ, а совершенно самостоятельное значеніе, ибо лишь меньшинство оканчивающихъ гимназію поступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Средняя школа поэтому должна дать учащемуся законченный циклъ знаній и общихъ идей, необходимыхъ для гражданина, творящаго общественную и частную жизнь. Въ виду этого въ гимназической программѣ гуманитарныхъ наукъ является преобладающимъ изученіе явленій современности за счетъ прежней исторіи;

введенъ курсъ правовѣдѣнія, имѣющій цѣлью ознакомленіе учениковъ съ осуществленіемъ въ современномъ государствѣ идей гражданской и политической свободы и развитіемъ формъ демократической общественности; введено преподаваніе національной экономіи, которая должна ознакомить учениковъ съ наиболѣе выгодными способами экономическаго возрожденія Россіи. Въ то же время гимназія стремится развить въ ученикахъ максимумъ самодѣятельности; учащимся внушается, что школа создается не директоромъ, не преподавателями и учениками въ отдѣльности, а только совмѣстными усиліями въ осуществленіи ея идеаловъ; поощряется развитіе всевозможныхъ кружковъ — научныхъ, литературно-художественныхъ, спортивныхъ. Съ цѣлью выявленія у каждаго воспитанника его индивидуальныхъ способностей, пробуждающихся, по Освальду и Пирогову, въ возрастѣ около 16 лѣтъ, для всѣхъ учениковъ, начиная съ 6-го класса, является обязательнымъ составленіе и публичная защита шести докладовъ на разнообразныя литературныя, научныя, общественныя, экономическія или техническія темы.

Каковы же тѣ идеалы воспитанія общечеловѣческаго и національнаго, которымъ должна служить новая школа? Цѣлью общечеловѣческаго воспитанія является выработка личности, «обладающей наибольшей нравственной свободой, критическимъ разумомъ и проникнутой въ своемъ духѣ началами всемірнаго братства». Средствомъ для приближенія къ такому идеалу личности является дѣятельный нравственный подвигъ, борьба за добро («Царство Божіе берется силой»). Воспитаніе національное имѣетъ задачей со-

Группа учениковъ 5 класса и персонала.
Русско-Сербская гимназія въ Бѣлградѣ.

зданіе гражданина, какъ члена даннаго общества и государства, дѣятельно участвующаго въ строительствѣ прогрессивныхъ формъ общественнаго и государственнаго быта. Условіями такой дѣятельности является гражданская и политическая свобода народа.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы показать, что Бѣлградская русско-сербская гимназія, по крайней мѣрѣ, по своимъ заданіямъ, представляетъ собою не заурядное явленіе на фонѣ зарубежной русской школы. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ свѣдѣніями, чтобы судить о результатахъ примѣненія гимназіей ея принциповъ на практикѣ.

Бѣлградская гимназія существуетъ четыре года въ составѣ 8 классовъ при 10 отдѣленіяхъ. Въ ней въ настоящее время 250 учащихся, мальчиковъ и дѣвочекъ, при гимназіи интернатъ на 120 дѣтей. Программа гимназій — соединенная — реальныхъ училищъ и классическихъ гимназій.

Учрежденія, субсидируемыя З.-Г. К-омъ.

Когда въ февралѣ 1921 г. Земско-Городской Комитетъ рѣшилъ распространить свою дѣятельность на Королевство С. Х. С., программу свою въ области культурно-просвѣтительной онъ сталъ осуществлять, по соглашенію съ Временнымъ Главнымъ Комитетомъ Союза Городовъ, черезъ мѣстное Представительство послѣдняго, уже начавшее свою работу въ той же

Группа учащихся Дѣтскаго Дома въ Сараево.

области за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ. Съ точки зрѣнія удовлетворенности школьной нужды дѣтей русскихъ бѣженцевъ обстановка въ это время была такова. Группа дѣтей въ возрастѣ средней школы находилась сравнительно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ для нея имѣлась возможность поступать въ корпуса, институты и русско-сербскую бѣлградскую гимназію. Напротивъ того, для дѣтей болѣе младшаго возраста не существовало соотвѣтствующихъ учрежденій.

Идя на встрѣчу этой нуждѣ, а также примѣняясь къ своеобразнымъ условіямъ разселенія русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С. (разбросанность и прикрѣпленность бѣженской массы болѣе чѣмъ въ 300 пунктахъ, незначительное число дѣтей школьнаго возраста въ отдѣльныхъ поселеніяхъ), Представительство вынуждено было при выборѣ типа школы остановиться на своеобразныхъ учрежденіяхъ, отступающихъ по своей конструкціи отъ нормальныхъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ возникли т. н. «Дѣтскіе Дома» и «Школьныя Группы»; оба эти типа школы и до настоящаго времени остаются преобладающими въ числѣ учрежденій Земско-Городского Комитета и Согора въ Королевствѣ С. Х. С.

Дѣтскіе Дома.

Дѣтскіе дома организуются преимущественно въ болѣе многочисленныхъ колоніяхъ и представляютъ изъ себя своеобразное сочетаніе очага для самыхъ малолѣтнихъ дѣтей, нуждающихся лишь въ интеллигентной нянѣ, дѣтскаго сада въ тѣсномъ смыслѣ слова съ занятіями фребелевскаго типа, играми и начальными формами обученія, а также нѣсколькихъ классовъ среднеучебнаго заведенія. При этомъ тѣ или иные классы открываются въ зависимости отъ наличности въ данной колоніи дѣтей соотвѣтствующаго возраста и подготовки; а такъ какъ, несмотря на затрудненія въ передвиженіи бѣженцевъ, составъ колоніи все же является текучимъ, то, въ зависимости отъ числа дѣтей въ нихъ, отдѣльные дѣтскіе дома или эволюціонируютъ въ сторону полныхъ среднеучебныхъ заведеній въ болѣе многолюдныхъ колоніяхъ, или деградируютъ, съ уменьшеніемъ численности колоніи, въ простыя школьныя группы. Будучи предназначены для дѣтей, живущихъ при своихъ родителяхъ, дѣтскіе дома лишены интернатовъ.

Въ 1923-1924 уч. году въ качествѣ дѣтскихъ домовъ функціонировали слѣдующія учрежденія Земско- Городского Комитета и Согора и въ такомъ составѣ:

1) въ Бѣлградѣ: дѣтскій садъ, млад. пригот., старш. пригот., I - III классъ.

2) въ Загребѣ: приг. кл., I - VIII классы.

3) въ Земунѣ: дѣтск. садъ, мл. пригот., ст. приг., I-VI кл.

4) въ Новомъ Саду: дѣтск. садъ, мл. пригот., ст. приг., I-VI кл.

5) въ Сараевѣ: азб. отд., пригот. кл., I-IV кл.

6) въ Панчевѣ: дѣтск. садъ, мл. приг., ст. приг., I - III кл.

Общее число учащихся въ этихъ шести дѣтскихъ домахъ равнялось къ началу 1924 г. 450, наиболѣе крупными являлись дома въ Бѣлградѣ, Земунѣ и Новомъ Саду. Два существовавшихъ ранѣе дѣтскихъ дома въ Ерцегнови и Княжевацѣ, за малочисленностью дѣтей въ нихъ, были въ 1923 году превращены въ школьныя группы.

Часть дѣтскихъ домовъ расположена въ наемныхъ помѣщеніяхъ, Панчевскій домъ — въ помѣщеніи сербской школы, Сараевскому дому помѣщеніе предоставлено отъ «Коло Српскихъ Сестара», въ Новомъ Саду дѣтскій домъ помѣщается въ безплатно предоставленномъ ему администраціей шелковой фабрики корпусѣ. Дѣти получаютъ ежедневно безплатный горячій завтракъ.

Въ большинствѣ дѣтскихъ домовъ принята программа реальныхъ училищъ, въ Панчевскомъ домѣ — классической гимназіи. Преподаются кромѣ общихъ предметовъ, съ соотвѣтствующими дополненіями изъ программы сербской средней школы, также ручной трудъ и гимнастика.

Школьныя группы.

Еще болѣе подвижный и текучій характеръ имѣютъ школьныя группы. Подобныя групповыя занятія являются во многихъ случаяхъ единственнымъ способомъ обезпечить обученіе дѣтей малочисленныхъ и отдаленныхъ колоній, гдѣ особенно велика опасность денаціонализаціи и заброшенности дѣтей. Во многихъ случаяхъ приходится лишь идти на встрѣчу и поддерживать частную иниціативу родителей и педагоговъ. Благодаря доброжелательному отношенію сербскихъ властей, помѣщеніе для групповыхъ занятій удается найти или совершенно даромъ или за дешевую плату. Содержаніе преподавателей, снабженіе учебными пособіями, небольшой школьной библіотекой и пр. производится за счетъ Земско-Городского Комитета.

Занятія, отчасти подготовительнаго, отчасти репетиторскаго характера, имѣютъ цѣлью не дать забыть ранѣе пріобрѣтенныя знанія или приготовить къ поступленію въ одно изъ существующихъ въ Кор. С. Х. С. русскихъ среднеучебныхъ заведеній. Схема организаціи школьной группы такова: для отвѣтственнаго руководства занятіями назначается лицо съ надлежащей педагогической подготовкой, являющееся одновременно и преподавателемъ одного изъ главныхъ предметовъ. Полный составъ педагогическаго персонала обычно состоитъ изъ законоучителя, преподавателя предметовъ математическаго и естественно-научнаго цикла, преподавателя предметовъ славянскаго цикла и преподавателя иностранныхъ языковъ.

Число и мѣстонахожденіе школьныхъ группъ постоянно мѣняется, въ зависимости то отъ перемѣнъ мѣстнаго характера, то даже отъ размѣра средствъ, ассигнуемыхъ на нихъ З. Г. Комитетомъ (Державная Комиссія на групповыя занятія не отпускаетъ ничего). Къ началу 1924 года такихъ группъ въ вѣдѣніи Представительства насчитывалось шесть (въ Дубровникѣ, В. Бечкерекѣ, Сомборѣ, Ерцегнови, Княжевацѣ и Вршацѣ), со 120 учениками.

Естественно, однако, что ни дѣтскіе дома, ни тѣмъ менѣе школьныя группы, при всей приспособленности этого типа учрежденій къ своеобразнымъ мѣстнымъ условіямъ, не могутъ отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ правильно поставленной постоянной школѣ. Наряду съ положительными чертами этой цѣлесообразной по своей гибкости формы дѣтскаго учебнаго заведенія, нельзя не отмѣтить и присущихъ ей серьезныхъ недостатковъ. Репетиторскій характеръ занятій въ школьныхъ группахъ не можетъ замѣнить регулярныхъ школьныхъ занятій. Въ большинствѣ дѣтскихъ домовъ старшіе классы настолько малолюдны, что содержаніе преподавательскаго персонала обходится непропорціонально дорого; эта же малочисленность старшихъ классовъ дѣлаетъ нецѣлесообразнымъ производство значительныхъ тратъ на оборудованіе ихъ учебными пособіями, кабинетами и пр.

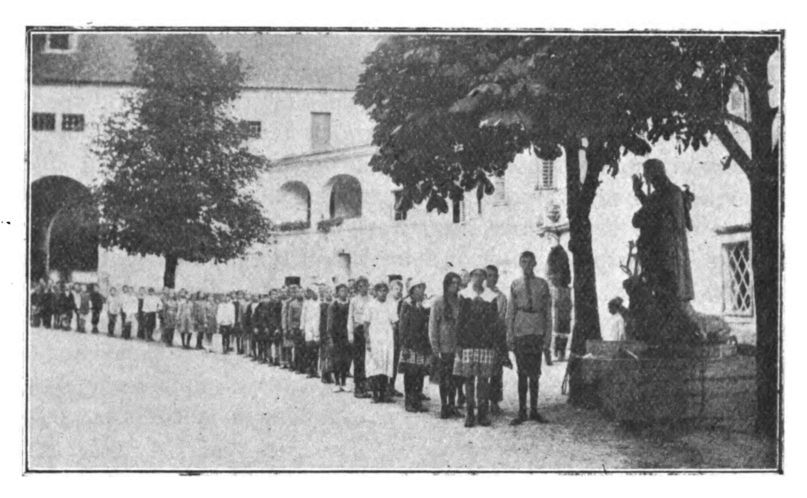
Выходъ изъ этого ненормальнаго положенія, созданнаго распыленностью русскаго бѣженства по всей территоріи Сербіи и его матерьяльной необезпеченностью, могъ бы быть лишь одинъ: основаніе болѣе крупныхъ и правильно организованныхъ среднеучебныхъ заведеній, наряду съ созданіемъ при нихъ безплатныхъ интернатовъ для дѣтей нуждающихся бѣженцевъ, не живущихъ въ мѣстахъ нахожденія учебнаго заведенія.

Пановичское реальное училище.

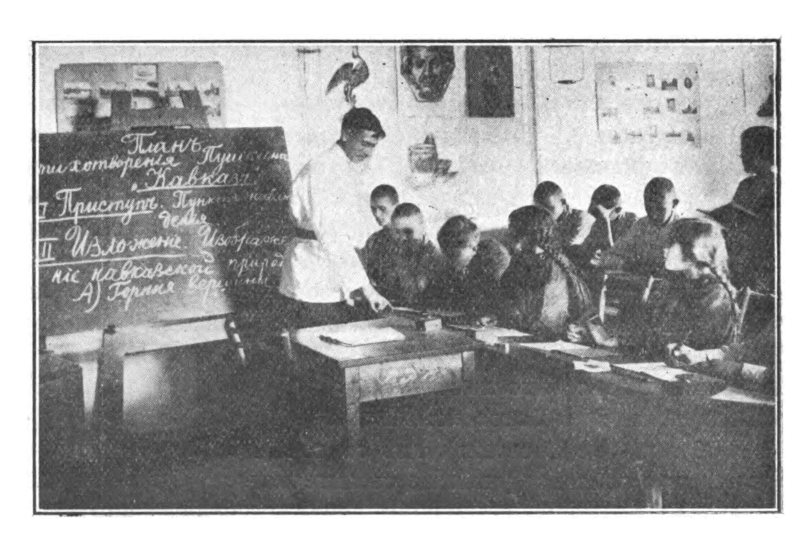
На этотъ путь и вступилъ Земско-Городской Комитетъ, отпустивъ Представительству Согора значительныя средства (съ апрѣля 1922 по апрѣль 1923 г. около 380.000 дин.) на оборудованіе и содержаніе одного болѣе крупнаго реальнаго училища съ интернатомъ; имѣлись къ тому же основанія надѣяться впослѣдствіи передать созданное такимъ образомъ учрежденіе на полное содержаніе Державной Комиссіи, что и оправдалось.

На сравнительно выгодныхъ условіяхъ Представительству Согора удалось найти прекрасное помѣщеніе въ имѣніи Пановиче, близъ города Любляны (въ Словеніи), гдѣ съ начала 1922 - 23 учеб. года и было открыто реальное училище съ интернатомъ. Училище удобно помѣщается въ большомъ старинномъ замкѣ, расположенномъ въ живописной мѣстности, на высокомъ берегу рѣки Саввы. Школьное зданіе (трехэтажное съ флигелемъ, всего 40 комнатъ) окружено со

всѣхъ сторонъ паркомъ, непосредственно переходящимъ въ безконечные лѣса, покрывающіе близлежащія горы. Климатическія условія вполнѣ благопріятны. Дѣти все свободное время проводятъ на воздухѣ въ паркѣ, иногда устраиваются болѣе далекія прогулки. Лѣтомъ — прекрасное купанье въ р. Саввѣ.

На дворѣ.
Реальное училище въ Пановичѣ.

Урокъ русскаго языка.
Реальное училище въ Пановичѣ.

Классы большие и свѣтлые, въ классахъ спеціально заказанныя парты, но стулья — обыкновенные. Въ дортуарахъ тѣсновато, но чисто. Бѣльемъ и одеждой дѣти снабжены. Питаніе вполнѣ удовлетворительное. Дѣти получаютъ въ день 1½ ф. хлѣба, обѣдъ и ужинъ изъ двухъ блюдъ, мясное пять разъ въ недѣлю.

Урокъ рисованія.
Реальное училище въ Пановиче.

Учебный 1923-24 г. Пановичское училище существовало въ составѣ двухъ приготовительныхъ и I-VI классовъ. Обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ совмѣстное. Число учащихся — 150, при чемъ всѣ пользуются безплатнымъ содержаніемъ въ интернатѣ.

Учебная обстановка удовлетворительна. Учебниковъ и учебныхъ пособій достаточно. Имѣется библіотека. Построенная по типу реальныхъ училищъ, Пановичская школа отдаетъ много вниманія естественно-историческимъ предметамъ. При училищѣ организована церковь.

Организація Пановичскаго реальнаго училища пополнила бѣженскую школьную сѣть въ Королевствѣ С. Х. С. безспорно цѣннымъ учрежденіемъ. Исключительно благопріятныя условія Пановичей — обширное помѣщеніе, здоровый мягкій климатъ, сельская обстановка, наличность нѣкотораго количества огородной и пахатной земли — облегчаютъ возможность, наряду съ преподаваніемъ предметовъ общеобразовательныхъ, примѣнять также методы физическаго воспитанія и усвоенія дѣтьми трудовыхъ навыковъ. Работа въ такихъ условіяхъ опытнаго и тщательно подобраннаго персонала имѣетъ всѣ шансы создать изъ Пановичскаго училища вполнѣ отвѣчающее требованіямъ современной педагогики учебное заведеніе.

Возможность созданія подобной образцовой школы тѣмъ болѣе важна, что среди самихъ русскихъ педагоговъ назрѣваетъ сознаніе неудовлетворительности нынѣшней постановки учебнаго дѣла въ русскихъ школахъ въ Королевствѣ С. Х. С. Такъ, школьно-педагогическое совѣщаніе при Представительствѣ (лѣтомъ 1923 г.) признало неотложность коренного пересмотра учебныхъ плановъ и программъ русской средней школы въ Королевствѣ С. Х. С., въ виду того, что эти программы устарѣли и не только не стоятъ на уровнѣ западно-европейской школы, но и не отвѣчаютъ требованіямъ т. н. Игнатьевской Комиссіи.

«Матурные» курсы въ Панчевѣ.

Среди русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С. имѣется большое количество молодыхъ людей, учившихся въ Россіи въ старшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, и не окончившихъ школы изъ-за событій великой и затѣмъ гражданской войны. Въ существующія въ Королевствѣ русскія учебныя заведенія, связанныя условіями пріема и возрастными нормами, эта молодежь попасть не могла. Цѣлью открытыхъ Представительствомъ осенью 1923 г. въ Панчевѣ десятимѣсячныхъ курсовъ для подготовки къ экзаменамъ на аттестатъ зрѣлости («большую матуру») и являлось предоставленіе такой молодежи возможности закончить свое образованіе.

З. Г. Комитетъ ассигнуетъ на эти курсы ежемѣсячно 7.000 динаръ, идущіе главнымъ образомъ на оплату учительскаго персонала, а также отпустилъ одновременно 1.000 фр. на покупку учебниковъ. Державная Комиссія предоставляетъ курсантамъ, которыхъ къ началу 1924 года насчитывалось 59, ссуду до окончанія курса по 400 динаръ въ мѣсяцъ на человѣка.

Описанныя выше школьныя учрежденія Земско-Городского Комитета и Согора составляютъ въ общемъ группу въ 14 учебныхъ заведеній съ 779 учениками, изъ коихъ 150 на полномъ содержаніи въ интернатѣ; чтобы довершить картину культурно-просвѣтительной дѣятельности Земско-Городского Комитета въ Королевствѣ С. Х. С., слѣдуетъ упомянуть еще о субсидируемыхъ имъ 7 русскихъ библіотекахъ (крупнѣйшая въ Бѣлградѣ — около 6000 т.), организованныхъ Представительствомъ.

Разумѣется, организовать и содержать подобную сѣть учрежденій на сравнительно скромное ассигнованіе З. Г. Комитета (въ послѣднее время всего 11.000 фр. въ мѣсяцъ) оказалось возможнымъ исключительно потому, что энергичная дѣятельность Представительства въ школьной области неизбѣжно встрѣчала сочувствіе и матеріальную поддержку со стороны Сербскаго Правительства. На З. Г. Коми-

тетъ обычно падала тяжесть лишь первоначальнаго созданія учрежденія; но разъ организованное, всякое полезное начинаніе въ области помощи дѣтямъ въ дальнѣйшемъ всегда могло разсчитывать на поддержку Державной Комиссіи. При этомъ размѣръ правительственной поддержки съ теченіемъ времени все увеличивается, какъ показываетъ слѣдующее сопоставленіе средствъ, получавшихся Представительствомъ отъ З. Г. Комитета и отъ Правительства Кор. С. Х. С. за годы 1921-1923. (Цифры взяты съ округленіемъ въ тысячахъ динаровъ). *)

	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Ассигнованія З.-Г. Комитета	580.000	760.000	950.000
Ассигнованія Державной Комиссіи ..	440.000	1.400.000	3.300.000
Всего	1.020.000	2.160.000	4.250.000

Въ учрежденіяхъ, содержимыхъ за счетъ обоихъ источниковъ, обычно средства Правительства Кор. С. Х. С. идутъ на питаніе дѣтей и часть хозяйственныхъ расходовъ, ассигнованія же З. Г. Комитета на оплату содержанія учителей, наемъ помѣщенія, хозяйственные расходы и на содержаніе аппарата Представительства.

Подводя итогъ изложенному выше, должно признать, что, благодаря исключительной отзывчивости Правительства Кор. С.Х.С. матеріальное положеніе русской бѣженской школы въ Королевствѣ С. Х. С. въ общемъ весьма благополучно, особенно по сравненію съ другими странами, какъ Польша, Эстонія, Финляндія. Общее число обучающихся русскихъ дѣтей достигаетъ 2.916 (а съ учащимися въ сербскихъ школахъ 3.116); изъ нихъ 2.090 дѣтей не только учится въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, но и получаетъ содержаніе въ интернатахъ при нихъ полностью за счетъ Сербскаго Правительства.

*) Характернымъ примѣромъ такой кооперацiи служитъ исторія созданія Пановичскаго реальнаго училища. Средства, истраченныя З. Г. Комитетомъ на первоначальное оборудованіе и содержаніе Пановичскаго училища въ 1922 г. (около 380 тыс. дин.) даже превышаютъ ассигнованія этому учрежденію за тотъ же годъ со стороны Правительства Кор. С. Х. С. Но черезъ годъ, послѣ того, какъ училище совершенно сформировалось и окрѣпло, Державная Комиссія (въ апрѣлѣ 1923 г.) беретъ его полностью на свое содержаніе и расходуетъ на него въ среднемъ около 145 тыс. дин. въ мѣсяцъ, а ничтожное ассигнованіе З. Г. Комитета (1.000 дин. въ мѣсяцъ) имѣетъ лишь принципіальный и символическій характеръ.

Правда, проблема всеобщаго обученія пока еще не окончательно разрѣшена для дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ этой странѣ. Къ началу 1924 г., по даннымъ Державной Комиссіи, еще оставалось внѣ школы 909 дѣтей и подростковъ въ возрастѣ отъ 6 до 18 лѣтъ. Но число не учащихся въ школѣ быстро уменьшается, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	% въ 21/22 г.	% въ 22/23 г.	% въ 23/24 г.
Учатся въ школѣ	41,9	64,4	77,4
Не учатся	58,1	35,6	22,6

Не менѣе существеннымъ элементомъ благополучія русской бѣженской школы въ Королевствѣ является большая устойчивость ея перспективъ на будущее, поскольку бюджетъ школы покоится на правительственномъ ассигнованіи и лишь въ незначительной степени зависитъ отъ русскихъ источниковъ, по характеру своему весьма случайныхъ.

Сербскій народъ сдѣлалъ все, чтобы нашедшіе у него пріютъ русскія дѣти сохранили свою національную школу; отъ самихъ русскихъ зависитъ наполнить ее тѣмъ или инымъ внутреннимъ содержаніемъ.

БОЛГАРІЯ.

Сколько-нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ относительно общаго числа русскихъ бѣженцевъ въ Болгаріи, равно какъ о числѣ находящихся при нихъ дѣтей школьнаго возраста, при отсутствіи соотвѣтствующей регистраціи, не имѣется. Предполагаютъ, что всего въ Болгаріи въ 1923 году находилось до 34.000 бѣженцевъ, причемъ, благодаря наличію военныхъ контингентовъ, въ составѣ бѣженской массы преобладаетъ мужской элементъ (28.000). Число дѣтей опредѣляется около 2.400. Хотя точное число дѣтей школьнаго возраста неизвѣстно, имѣется, однако, достаточно основаній утверждать, что существующая въ данное время русская школьная сѣть способна обслуживать всѣхъ нуждающихся въ образованіи дѣтей бѣженцевъ, и что лишь разсѣянные въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ пунктахъ Болгаріи бѣженцы лишены возможности пользоваться существующей школой.

Возникновеніе бѣженской школы.

Начало русской бѣженской школы въ Болгаріи относится еще къ 1920 г., когда возникла частная гимназія Кононовича въ Варнѣ и гимназія Русско-Болгарскаго Комитета въ Софіи, а въ Варнѣ, Софіи и Плевнѣ Согоромъ были организованы Дѣтскіе Сады съ подготовительными школами. Но полностью нынѣ существующая сѣть школьныхъ учрежденій сложилась только въ теченіе 1921-1922 г., послѣ эвакуаціи въ Болгарію нѣсколькихъ крупныхъ учебныхъ заведеній изъ Константинополя.

Сюда были переведены три среднихъ учебныхъ заведенія Земско-Городского Комитета и Согора (двѣ гимназіи и одно сельскохозяйственное училище), сформированныя въ Константинопольскомъ Ученическомъ Этапно-Пропускномъ пунктѣ и нашедшія себѣ пристанище — гимназіи въ Шуменѣ и Дольнемъ Орѣховцѣ, а сельско-хозяйственное училище въ Копиловскомъ и Плаковскомъ монастыряхъ; въ г. Пловдивѣ была развернута принадлежавшая Военному Командованію гимназія, эвакуированная изъ Галлиполи, въ г. Пещерѣ — гимназія В. В. Нератовой. Въ 1921 же году былъ созданъ на средства Земско-Городского Комитета Уполномоченнымъ Союза Городовъ А. В. Арцишевскимъ рядъ начальныхъ

школъ, а также спеціальныхъ курсовъ и библіотекъ для взрослыхъ. Наконецъ, сюда же эвакуируются лѣтомъ 1922 года изъ Измаиліи (Египетъ) воспитанники старшихъ классовъ Донского Кадетскаго Корпуса, которыхъ лишь къ осени, послѣ долгихъ злоключеній, удается размѣстить въ существующія учебныя заведенія.

Въ поискахъ болѣе благоустроенныхъ помѣщеній нѣкоторымъ изъ учебныхъ заведеній приходится неоднократно мѣнять свое мѣстопребываніе и перераспредѣлять между собою учениковъ.

Мы не имѣемъ возможности здѣсь излагать всѣ перипетіи жестокой борьбы за существованіе, выпавшей на долю русской школы въ Болгаріи. Необезпеченность бюджета, основаннаго на десяткѣ источниковъ, въ большинствѣ къ тому же непостоянныхъ, рѣзкія колебанія курса болгарскаго лева, неприспособленность и запущенность отведенныхъ подъ школы зданій, и неустойчивость правового положенія русскихъ бѣженцевъ въ странѣ, переживавшей острую внутреннюю неурядицу, — всѣ эти обстоятельства осложняли до крайности строительство бѣженской школы въ Болгаріи.

Матеріальное положеніе школы.

Въ теченіе всего 1922 года и половины 1923 года русская бѣженская школа въ Болгаріи не выходитъ изъ тяжелаго финансоваго кризиса и переживаетъ всѣ связанныя съ нимъ невзгоды. Въ то время какъ въ сосѣднихъ славянскихъ странахъ (Королевство С. Х. С., Чехословакія) бюджетъ русской школьной сѣти почти полностью покрывается ассигнованіями правительствъ, и Земско-Городской Комитетъ имѣетъ возможность ограничиться отпускомъ на бѣженскую школу въ этихъ странахъ изъ русскихъ національныхъ средствъ сравнительно скромныхъ суммъ, — менѣе благопріятно складывались условія въ Болгаріи.

По ряду мотивовъ внутри-политическаго характера помощь русской школѣ со стороны бывшаго у власти до лѣта 1923 г. правительства Стамболійскаго выражалась въ значительно меньшихъ суммахъ, по сравненію съ другими славянскими государствами. Правительство Стамболійскаго ограничилось предоставленіемъ безплатныхъ помѣщеній для большинства русскихъ учебныхъ заведеній. Что же касается питанія дѣтей, то, согласившись первоначально принять на свое содержаніе до 5.000 дѣтей бѣженцевъ, Правительство съ осени 1922 г. прекратило совершенно отпускъ средствъ на питаніе и тѣхъ 600 дѣтей, которые фактически прибыли въ Болгарію вмѣсто предполагавшихся пяти тысячъ.

При такихъ условіяхъ, оборудованіе и содержаніе большей части русской школьной сѣти въ Болгаріи упало главнымъ образомъ на средства Земско-Городского Комитета; болѣе или менѣе значитель-

ныя суммы были истрачены, кромѣ того, на питаніе дѣтей рядомъ гуманитарныхъ организацій, Лигой Націй, мистеромъ Уитиморомъ и др. Но съ осени 1922 года матеріальное положеніе школы становится все болѣе катастрофическимъ. Правительство, какъ сказано выше, окончательно перестаетъ отпускать средства на питаніе дѣтей. Съ сентября 1922 года прекращаетъ отпускъ средствъ на Пловдивскую гимназію русское военное командованіе. Въ то же время представитель Лиги Націй г. Коллинсъ, экономя остатки имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, предъявляетъ непріемлемыя по существу и дезорганизующія школу требованія, вродѣ снятія съ пайка 260 учениковъ, отправки старшихъ воспитанниковъ на сельско-хозяйственныя работы во Францію или возвращенія ихъ въ Константинополь.

Только цѣною величайшаго напряженія своего бюджета удается Земско-Городскому Комитету спасти субсидируемыя имъ въ Болгаріи школьныя учрежденія отъ разрушенія въ критическое время, продолжающееся до осени 1923 года. Несмотря на постоянное сокращеніе собственныхъ своихъ средствъ, Земско-Городской Комитетъ отпускаетъ все большую сумму Представительству въ Болгаріи. Если въ 1922 г. на школьное дѣло Комитетомъ отпущено было 226.000 фр. или въ среднемъ по 18.840 въ мѣс., то въ серединѣ 1923 года ассигнованія Земско-Городского Комитета достигаютъ 32.650 фр. въ мѣсяцъ и даже 41.320 фр. въ іюлѣ мѣсяцѣ. Но послѣдовательное отпаденіе иныхъ источниковъ бюджета русской школы въ Болгаріи, наряду со стремительнымъ подъемомъ курса лева (съ 10,68 лева за 1 фр. въ январѣ мѣсяцѣ до 4,80 левъ за 1 франкъ въ іюнѣ мѣсяцѣ), дѣлаютъ все менѣе достаточными ассигнованія Земско-Городского Комитета. Угрожающе растетъ задолженность учрежденій, субсидируемыхъ Земско-Городскимъ Комитетомъ (свыше 300.000 левъ въ іюлѣ 1923 г), дѣти живутъ впроголодь и полураздѣтые, учителя по нѣсколько мѣсяцевъ не получаютъ жалованія, поставщики каждый день грозятъ прекратить поставку продуктовъ. Кризисъ обостряется до того, что хотя бы частичная ликвидація русской школы становится неизбѣжной. И тутъ въ самый послѣдній моментъ, спасителемъ ея является новое Болгарское Правительство, пришедшее на смѣну правительства Стамболійскаго. Постановленіемъ отъ 14-го августа 1923 года Правительство Цанкова устанавливаетъ регулярное пособіе русской школѣ въ 500.000 левъ (въ томъ числѣ на учрежденія Земско-Городского Комитета 353.465 левъ), дѣлая такимъ образомъ первый шагъ по тому пути, на который уже давно встали правительства Королевства С. Х. С. и Чехословакіи.

Это пособіе Болгарскаго Правительства по своему размѣру не можетъ, конечно, обезпечить полностью бюджетъ русской бѣженской школы, покрывая лишь расходы на питаніе дѣтей въ интернатахъ и на завтраки приходящихъ въ начальныхъ школахъ. Земско-

Городскому Комитету приходится отпускать значительныя средства (30.500 фр. въ мѣсяцъ) на покрытіе другихъ основныхъ статей бюджета субсидируемыхъ имъ учрежденій: на содержаніе педагогическаго и хозяйственнаго персонала, снабженіе учебными пособіями, ремонтъ зданій и снабженіе одеждой и обувью, а также на содержаніе административнаго аппарата Уполномоченнаго. Кромѣ того, З.-Г. Комитетъ отпустилъ въ 1923 г. содержимымъ имъ въ Болгаріи школамъ на сумму около 95.000 фр. бѣлья и одежды, а также на 8.000 фр. медицинскаго имущества. Но смѣтное ассигнованіе Болгарскаго Правительства имѣетъ огромное значеніе, и практическое, какъ болѣе устойчивый элементъ школьнаго бюджета, и моральное, какъ помощь славянскаго народа. Во всякомъ случаѣ, передъ русской школой въ Болгаріи открывается, наконецъ, болѣе свѣтлое и болѣе спокойное будущее.

Общая картина русск. школьнаго дѣла.

По свѣдѣніямъ на 1 января 1924 г. общая картина русскихъ школьныхъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій въ Болгаріи представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Болгаріи въ это время функціонируютъ шесть среднеучебныхъ заведеній, двѣ начальныхъ школы, двое спеціальныхъ курсовъ для взрослыхъ, двѣ постоянныя библіотеки и одна организація подвижныхъ библіотекъ: всего же, вмѣстѣ съ подсобными учрежденіями, шестнадцать учебныхъ заведеній и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій. За небольшими исключеніями (двѣ гимназіи и одни курсы), вся сѣть русскихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій въ Болгаріи находится въ вѣдѣніи Земско-Городского Комитета и подъ непосредственнымъ руководствомъ представляющаго З.-Г. Комитетъ въ Болгаріи Уполномоченнаго Союза Городовъ А. В. Арцишевскаго. Вотъ полный перечень этихъ учрежденій:

А. — Учрежденія, находящіяся въ вѣдѣніи Земско-Городского Комитета и Согора.

	Число учащихся	Изъ нихъ въ интерн.
I. Средне-учебныя заведенія.		
1. Гимназія въ Варнѣ	132	52
2. Гимназія въ Тырново-Сейменъ	290	280
3. Среднее сел.-хоз. учил.	112	112
4. Гимназія въ Шуменѣ	252	250
Подсобныя учрежденія:		
5. Дѣтск. интерн. въ Софіи	—	20
6. Дѣтск. общежитіе въ Софіи	—	15
Всего	786	729

	Число учащихся	Изъ нихъ въ интерн.
II. Начальныя школы.		
7. Дѣтск. садъ и подготов. школа въ Софіи	84	5
8. Дѣтск. садъ и подготов. школа въ Варнѣ	80	—
9. Занятія по націон. предмет. при франц. колл. въ Варнѣ	22	—
Всего	186	5
III. Культурно-просвѣтительныя учрежденія для взрослыхъ.		
10. Курсы иностран. яз. въ Софіи	22	—
11. Библіотека-чит. въ Софіи	—	—
12. Библіотека-чит. въ Варнѣ	—	—
13. Организація подвижн. библ.	—	—
Всего	22	—
ИТОГО	994	734

Б. — Учрежденія, не входящія въ сѣть Земско-Городского Комитета и Согора.

	Число учащихся	Изъ нихъ въ интерн.
I. Средне-учебныя заведенія.		
14. Гимназія Русско-Болг. Комитета въ Софіи	119	32*)
15. Гимназія В. В. Нератовой въ Пещерѣ ..	152	145
Всего	271	177
II. Культурно-просвѣтительныя учрежденія для взрослыхъ.		
16. Технич. курсы Христіанск. Союза Мол. людей въ Софіи	284	284
ИТОГО	555	461
Всего же въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Болгаріи	1549	1195

*) Вмѣстѣ же съ содержащимися въ интернатахъ З.-Г. Комитета (п. 5 и 6) всего софійскихъ гимназистовъ въ интернатахъ 67.

Такимъ образомъ, общее количество учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Болгаріи исчисляется въ настоящее время въ 1549 человѣкъ, въ томъ числѣ : въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — 1057 (68,2%), въ начальныхъ школахъ и дѣтскихъ садахъ — 186 (12%) *) и въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ для взрослыхъ — 306 (19,9%). Изъ 1243 учащихся въ средней и низшей школѣ 884 мальчиковъ и 359 дѣвочекъ.

Сравненіе двухъ категорій учебныхъ заведеній, — входящихъ и невходящихъ въ сѣть учрежденій Земско-Городского Комитета, — показываетъ, что въ учебныхъ заведеніяхъ З.-Г. Комитета и Согора получаетъ образованіе 64,2% общаго числа учащихся дѣтей бѣженцевъ и взрослыхъ въ Болгаріи. Еще болѣе выясняется роль З.-Г. Комитета, если сравнить данныя только по средней и низшей школѣ, попеченіе о которой является по преимуществу задачей Комитета: въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ З.Г. Комитета получаетъ образованіе 74,4% общаго числа дѣтей, обучающихся въ русской средней школѣ въ Болгаріи, въ начальныхъ школахъ З.-Г. Комитета — всѣ 100% числа дѣтей въ русской низшей школѣ.

Слѣдуетъ далѣе отмѣтить высокій процентъ дѣтей, содержащихся въ интернатахъ : изъ 1057 учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ интернатахъ при нихъ помѣщается 906 (85,7%), въ томъ числѣ въ интернатахъ З.-Г. Комитета и Согора — 729 учащихся или 80% общаго количества интернатныхъ дѣтей, обучающихся въ средней школѣ.

Учрежденія З.-Г. Комитета и Согора. Шуменская гимназія.

За недостаткомъ мѣста ограничимся краткимъ отдѣльнымъ описаніемъ лишь болѣе крупныхъ учрежденій, а именно средне-учебныхъ заведеній.

Первое мѣсто среди всѣхъ среднихъ школъ въ Болгаріи, какъ по количеству воспитанниковъ, такъ и по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла принадлежитъ несомнѣнно гимназіи въ Шуменѣ, переведенной сюда изъ Константинополя въ апрѣлѣ 1922 года.

Гимназія вмѣстѣ съ интернатомъ помѣщается на окраинѣ города въ каменномъ одноэтажномъ зданіи бывшей дивизіонной больницы.

---

*) На самомъ дѣлѣ число дѣтей, получающихъ начальное образованіе въ русскихъ школахъ, нѣсколько больше, такъ какъ къ нимъ должны быть причислены и учащіеся въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, а именно : въ Шуменской гимназіи — 20, въ Тырново-Сеймeнской гимназіи — 36, въ Пещерской гимназіи — 22 и въ Сельско-хоз. училищѣ — 23, а всего — 101.

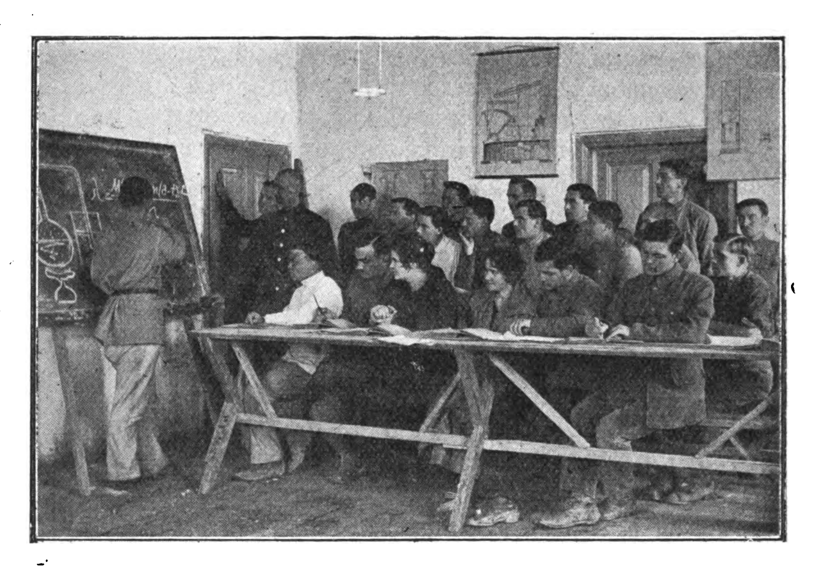

Въ зданіи гимназіи всего около 50 комнатъ. Чувствуется недостатокъ еще 10 комнатъ, чтобы свободно размѣстить интернатъ, классы, различнаго рода мастерскія, больницу и служебный персоналъ. Лѣтомъ часть уроковъ происходитъ на дворѣ и въ саду.

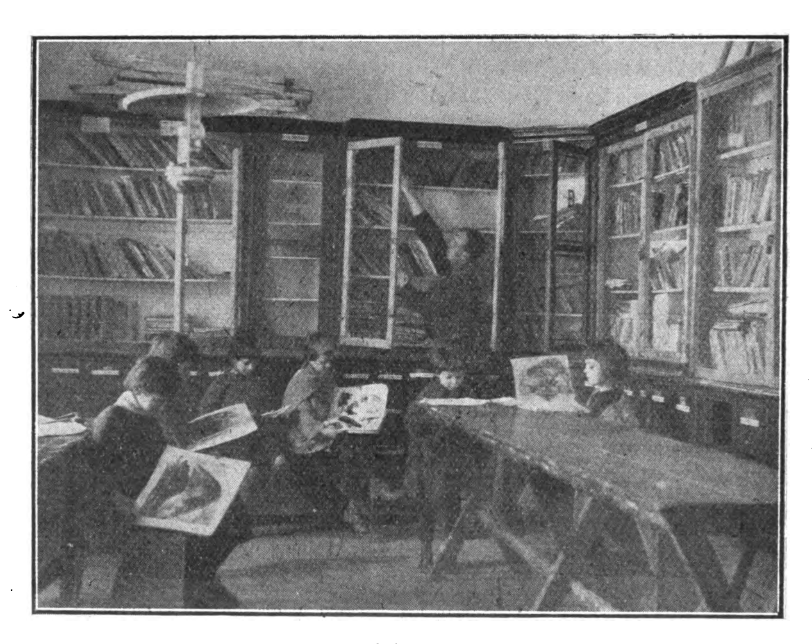
Зданіе было передано гимназіи въ весьма запущенномъ состояніи. Такъ какъ денегъ на капитальный ремонтъ у гимназіи не было, — то за приведеніе зданія въ порядокъ взялись сами ученики и персоналъ. Дружными усиліями послѣднихъ, не истративъ ни одного лева на оплату рабочихъ, съ самыми небольшими средствами, гимназія была уже къ осени 1922 г. приведена въ относительный порядокъ: крыша зачинена, заштукатурены потолки, сложены печи, вставлены рамы, устроены уборныя и умывальники. Гимназія приняла жилой видъ и даже пріобрѣла нѣкоторый уютъ.

Конечно, уютъ и комфортъ Шуменской гимназіи весьма относительны. Такъ, водопроводъ, хотя имѣется, но далеко не всегда подаетъ достаточно воды. Уборныя — примитивнаго турецкаго устройства, крайне антигигіеничныя, для посѣщенія ихъ приходится одѣвать спеціальную деревянную обувь. Въ періодъ лѣтней засухи недостатокъ воды дѣлаетъ невозможной частую промывку уборныхъ и воздухъ въ гимназіи отравляется ужаснымъ запахомъ. Зимой въ помѣщеніяхъ температура падаетъ до 7-6°. Между тѣмъ одѣты учащіеся болѣе чѣмъ недостаточно. До послѣдней присылки лѣтомъ 1923 г. бѣлья изъ Земско-Городского Комитета, не у всѣхъ было по двѣ смѣны бѣлья и почти не имѣлось носковъ. Бѣлье мѣнялось черезъ 2, 3 и даже 4 недѣли. Постельнаго бѣлья еще большій недостатокъ, и оно мѣняется не чаще одного раза въ мѣсяцъ. Одѣяла, изъ бумажной ткани, изорваны. Не менѣе плачевно состояніе верхней одежды и обуви. Пальто не имѣетъ добрая половина старшихъ, и зимой ходятъ въ лѣтнихъ френчахъ; брюки весьма часто представляютъ изъ себя сплошную массу заплатъ, обуви крайній недостатокъ. Если лѣтомъ 80-90% учащихся ходитъ просто босикомъ, — то съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ и грязи «безсапожные» и «безштанные»— составляютъ значительный процентъ не посѣщающихъ уроки.

Въ довершеніе невзгодъ бывали въ жизни гимназіи періоды (напр. зимой 1922-1923 г.), когда естественнымъ состояніемъ шуменскаго гимназиста, оборваннаго и мерзнущаго, являлось къ тому же вѣчное ощущеніе голода. Бывали мѣсяцы, когда мясное совсѣмъ выходило изъ обихода, а два раза въ недѣлю обѣдъ состоялъ изъ одного горячаго блюда. Но несмотря на матеріальныя невзгоды, лишенія и недостатки, Шуменская гимназія по постановкѣ въ ней учебно-воспитательнаго дѣла представляетъ собой явленіе самое отрадное и даже выдающееся. Гимназія имѣетъ полный составъ классовъ, начиная отъ приготовительнаго и перваго класса, и кончая восьмымъ, съ двумя отдѣленіями, словеснымъ и математическимъ.

Урокъ физики.
Гимназія въ г. Шуменѣ.

Библіотека.
Гимназія въ г. Шуменѣ.

Максимальное число учащихся въ Шуменской гимназіи было лѣтомъ 1922 года (послѣ пріема Донскихъ кадетовъ) — 336 уч., изъ которыхъ около 60 дѣвочекъ, а къ началу 1924 г., послѣ двухъ выпусковъ, — 252. Гимназія не испытываетъ недостатка въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ. Организованъ недурной физическій кабинетъ, имѣется небольшая химическая лабораторія, оборудована больница. Въ гимназической библіотекѣ до 5.000 томовъ.

Но главное — моральный духъ гимназіи. Учащіеся и педагогическій персоналъ составляютъ одну дружную семью, относящуюся къ своему дѣлу серьезно, вдумчиво и съ увлеченіемъ. Молодость побѣждаетъ неприглядную внѣшнюю обстановку, молодежь, даже въ самые критическіе моменты въ жизни гимназіи, неизмѣнно бодра и жизнерадостна; занятія идутъ интенсивно, многіе проявляютъ совершенно исключительную жадность къ знаніямъ. Въ свободное же отъ занятій время напряженная жизнь кипитъ въ кружкахъ, издаются журналы, устраиваются спектакли, организуются лекціи и доклады по внѣпрограммнымъ предметамъ, и пр.

Первый выпускъ въ январѣ 1923 г. далъ 57 абитуріентовъ, въ сентябрѣ 1923 года окончило гимназію 43 ученика.

Къ сожалѣнію, какъ и для всей зарубежной средней школы, для Шуменской гимназіи не вполнѣ разрѣшеннымъ остается вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ оканчивающихъ гимназію. Невозможно примириться съ мыслью, что гимназія, спасши сотни дѣтей отъ физической и моральной гибели, давши юношеству серьезную подготовку и здоровое воспитаніе, теперь вынуждена отпускать своихъ питомцевъ, нерѣдко къ тому же весьма одаренныхъ и талантливыхъ, на всѣ четыре стороны, съ единственной для многихъ перспективой тяжелаго и неквалифицированнаго физическаго труда. Части шуменцевъ удалось устроиться въ высшія учебныя заведенія, на стипендіи Чехословацкаго Правительства, м-ра Уитимора; пять стипендіатовъ содержитъ Земско-Городской Комитетъ. Другіе остаются за бортомъ, безъ перспективъ полученія высшаго образованія. Въ настоящее время въ Парижѣ находится около трехъ десятковъ шуменцевъ, которые вынуждены добывать себѣ кусокъ хлѣба работой на фабрикахъ. Между тѣмъ, все это хорошая молодежь достойная своей гимназіи, къ которой, кстати, всѣ они сохраняютъ самую трогательную привязанность. Почти всѣ безъ исключенія питомцы Шуменской гимназіи при соприкосновеніи съ ними производятъ благопріятное впечатлѣніе своей внутренней воспитанностью и внѣшней выдержкой, своей энергіей и стремленіемъ къ знанію. Невозможно оставить такую молодежь за порогомъ высшей школы, которая должна завершить начатое гимназіей и сдѣлать изъ юношей вполнѣ подготовленныхъ интеллигентныхъ работниковъ для Россіи.

Тырново-Сейменская гимназія.

Тырново-Сейменъ — маленькій заштатный городокъ въ юго-восточномъ углу Болгаріи, у границы ея съ Турціей. Здѣсь въ октябрѣ 1923 года была создана новая гимназія, вошедшая въ составъ учрежденій Земско-Городского Комитета и Согора путемъ объединенія переведенныхъ сюда двухъ гимназій, Петропавловской (Земско-Городского Комитета) и Горно-Паничеревской (б. Галлиполійской).

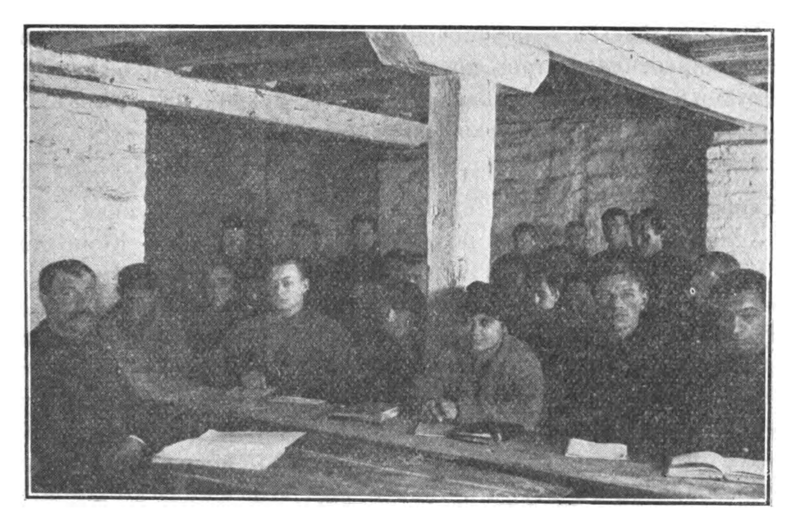
Соединенная гимназія размѣстилась въ части зданій мѣстныхъ казармъ. Въ остальной части казармъ помѣщаются временно бывшіе юнкера нынѣ расформированныхъ Сергіевскаго и Алексѣевскаго военныхъ училищъ. Помѣщеніе имѣетъ рядъ существенныхъ недостатковъ; въ полуподвальномъ этажѣ, гдѣ помѣщается интернатъ для мальчиковъ и часть классовъ, полъ земляной; нѣтъ помѣщенія для общей столовой, такъ что учащіеся обѣдаютъ въ своихъ дортуарахъ. Мѣстность, въ которой расположено Тырново-Сейменъ, ввиду близости къ Пловдивскимъ рисовымъ плантаціямъ, угрожаетъ развитіемъ маляріи среди учащихся.

Но при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ объединеніе въ Тырново-Сейменъ Петропавловской и Галлиполійской гимназій явилось наилучшимъ исходомъ для обѣихъ вынесшихъ за истекшіе два года много мытарствъ школъ.

Въ гимназіи полный составъ классовъ, учащихся 290, изъ нихъ 60 дѣвочекъ; 280 учащихся живутъ въ интернатѣ. Въ настоящее время еще рано говорить объ индивидуальномъ обликѣ Тырново-Сейменской гимназіи, за три мѣсяца существованія онъ еще не успѣлъ оформиться. Ограничимся поэтому лишь краткой исторической справкой о судьбѣ обѣихъ ея составныхъ частей, гимназій Горно-Паничеревской и Петропавловской, до момента ихъ сліянія въ одну.

Основанная въ Галлиполи на средства русскаго военнаго командованія въ февралѣ 1921 г. для дѣтей обоего пола, эвакуированныхъ изъ Россіи съ войсковыми частями, Галлиполійская гимназія въ январѣ 1922 г. была переведена въ Болгарію въ г. Пловдивъ. Лѣтомъ того же года гимназія внезапно властями выселяется изъ предоставленныхъ ей казармъ въ палатки (а директоръ высылается изъ Болгаріи). Затѣмъ, въ октябрѣ 1922 г. гимназія переводится въ Горно-Паничерево, гдѣ ей предоставлены были казармы. Здѣсь изъ состава смѣшанной гимназіи выдѣлены были особыя мужское и женское отдѣленія, связанныя общимъ педагогическимъ совѣтомъ и объединенныя въ лицѣ одного и того же директора. Въ 1922-1923 учебномъ году гимназія состояла изъ семи основныхъ классовъ, двухъ приготовительныхъ и дѣтскаго сада, съ общимъ числомъ дѣтей 146, мальчиковъ и дѣвочекъ, помѣщающихся въ интернатѣ. Средства на содержаніе Горно-Паничеревской гимназіи и интерната отпускались

сначала военнымъ командованіемъ, а въ 1923 г. получались изъ русскихъ источниковъ (т. н. «11-ти милліоннаго фонда»). Съ осени 1923 года Горно-Паничеревская гимназія передана въ вѣдѣніе Уполномоченнаго Согора и тѣмъ самымъ включена въ сѣть учрежденій Земско-Городского Комитета.

Урокъ русскаго языка.
Гимназія въ г. Тырново-Сейменъ.

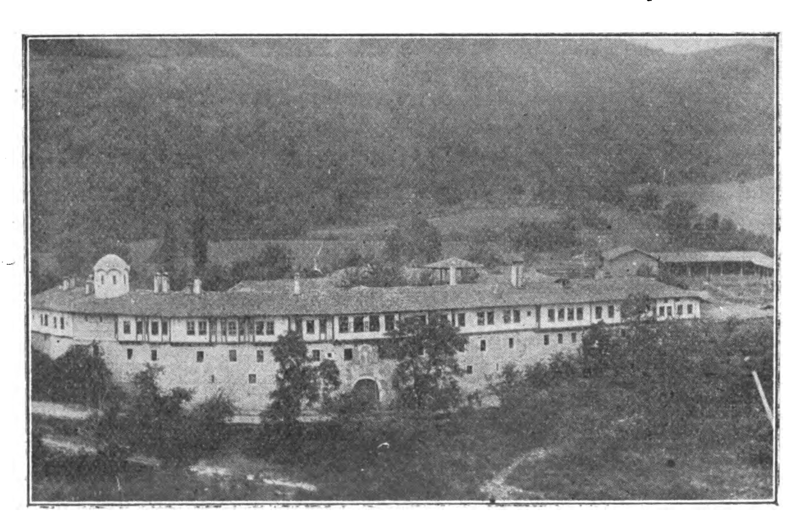
На судьбѣ Петропавловской гимназіи, помимо матеріальныхъ невзгодъ, неблагопріятно отразилось то обстоятельство, что со времени своего возникновенія ей пришлось неоднократно мѣнять и мѣсто своего пребыванія, и характеръ свой, какъ учебнаго заведенія. Открывшись въ маѣ 1921 года въ Дольнемъ Орѣховцѣ въ составѣ двухъ приготовительныхъ и двухъ первыхъ классовъ, при чемъ въ совершенно невозможныхъ для правильнаго функціонированія условіяхъ помѣщенія, гимназія то пополняется въ январѣ 1922 года перевезенными изъ Константинополя учениками разныхъ классовъ (со своимъ учебнымъ персоналомъ) и развертывается въ семи-классную гимназію, то, съ переводомъ въ маѣ 1922 года учениковъ старшихъ классовъ въ Шуменскую гимназію, вновь превращается въ четырехклассную прогимназію. Въ ноябрѣ 1922 года Дольне-Орѣховская гимназія переселяется въ пустующій женскій монастырь Св. Петра и Павла (въ 6 килом. отъ Тырнова), гдѣ получаетъ, наконецъ, обширное помѣщеніе и даже значительный участокъ земли. Въ іюнѣ 1923 года, въ ожиданіи своего окончательнаго переформированія, гимназія была временно закрыта. Число дѣтей въ гимназіи колеблется въ разные періоды ея существованія отъ 80-90 дѣтей, изъ нихъ въ интернатѣ

65, — въ Дольнемъ Орѣховцѣ до 86 въ Петропавловскомъ монастырѣ. Перемѣна мѣстопребыванія, постоянныя переформированія, связанный съ этимъ случайный составъ преподавателей и неустановившійся типъ учебнаго заведенія не могли не отражаться неблагопріятно и на постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла Петропавловской гимназіи.

Надо надѣяться, что упроченіе матеріальнаго положенія и упорядоченіе внутренняго строя поставитъ въ дальнѣйшемъ Тырново-Сейменскую гимназію, объединившую обѣ кочующія школы, въ болѣе нормальныя условія дѣтельности.

Сельско-хозяйственное училище.

Своеобразное учрежденіе представляетъ изъ себя третья крупная средняя школа Земско-Городского Комитета въ Болгаріи — сельско-хозяйственное училище. Это училище помѣщается въ двухъ смежныхъ пустующихъ монастыряхъ, Копиловскомъ и Плаковскомъ, находящихся въ 1 килом. разстоянія другъ отъ друга и въ 15 кил. отъ гор. Тырново. Училище, на оборудованіе котораго Земско-Городскому Комитету пришлось отпустить единовременно крупныя средства (70.000 франковъ), было открыто въ іюнѣ 1921 года. Основное ядро школы, преобразованной въ февралѣ 1922 г. въ среднее сельско-хозяйственное училище, составили ученики перевезенныхъ на Лемносъ остатковъ десяти кубанскихъ народныхъ школъ; къ нимъ была присоединена группа учениковъ казачьихъ военныхъ училищъ. Общее число учениковъ въ 1922 г. доходило до 220, въ настоящее время ихъ всего

Сельско-хозяйственное училище въ Копиловскомъ монастырѣ.

112. Всѣ учащіеся живутъ въ интернатѣ и получаютъ полное продовольствіе безплатно.

Монастырскія зданія перешли къ училищу въ крайне запущенномъ состояніи, съ дырявыми и прогнившими полами и потолками, съ окнами безъ стеколъ и даже безъ рамъ, съ разрушенными печами, къ тому же безъ всякой жилищной обстановки въ помѣщеніяхъ для учениковъ. За отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ для капитальнаго ремонта, приспособленіе зданія для жилья и ученія пришлось производить лишь постепенно. Классы не имѣютъ особыхъ помѣщеній, и учебныя занятія происходятъ въ комнатахъ, служащихъ въ то же время спальными или столовыми. Интернатъ размѣщенъ крайне скученно, въ 16 комнатахъ двухъ зданій. Нѣтъ особыхъ помѣщеній для лабораторіи и учебныхъ кабинетовъ. Въ рядѣ помѣщеній — земляные полы.

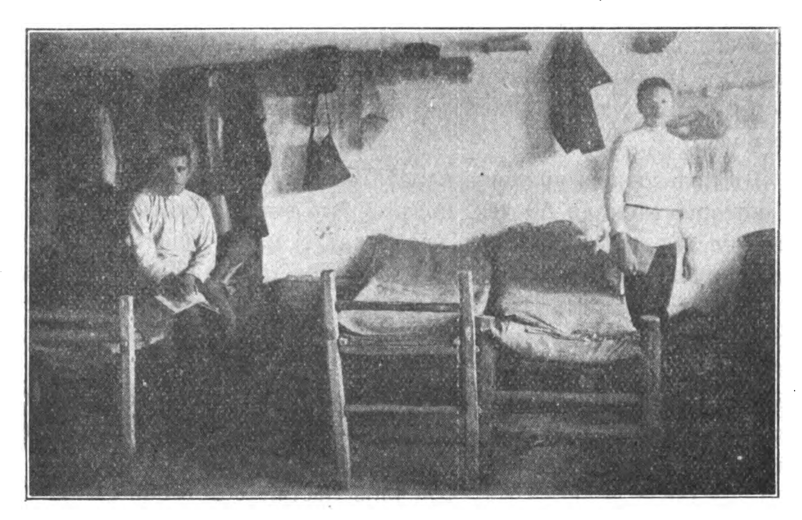
Въ пользованіи училища находится участокъ земли въ 1100 дек., изъ которыхъ около 50 дек. подъ фруктовымъ садомъ и огородами. Истекшіе два года учащіеся и персоналъ сельско-хозяйственнаго училища провели въ суровой борьбѣ за существованіе. За неимѣніемъ оборотныхъ средствъ хозяйство пришлось налаживать постепенно. Незнакомство съ мѣстными условіями явилось причиной частыхъ неудачъ. Лишь мало по малу удалось примѣниться къ новой обстановкѣ, подобрать подходящія культуры, остановиться на типѣ хозяйства. Существеннымъ затрудненіемъ являлся недостатокъ рабочихъ рукъ для обработки всего отведеннаго училищу участка; сдача же части земли въ аренду исполу вызывала неудовольствіе со стороны митрополіи и мѣстнаго крестьянства. Къ этому присоединялись и неурядицы внутренняго строя училища, зависѣвшія отъ случайности состава учащихся и большого процента великовозрастныхъ юношей (18-24 лѣтъ), тяготившихся неоплачиваемой тяжелой работой при возможности получать за такую же работу плату по найму мѣстныхъ крестьянъ. Лишь очистившись въ теченіе 1921-1922 г.г. отъ случайныхъ элементовъ, сельско-хозяйственное училище въ дальнѣйшемъ постепенно складывается, какъ нормальное школьное учрежденіе.

Сельско-хозяйственное училище построено по типу русской средней земледѣльческой школы съ шестилѣтнимъ курсомъ. Въ 1923-1924 учебномъ году училище состояло лишь изъ первыхъ 4-хъ основныхъ классовъ.

Учащіеся всѣхъ классовъ работаютъ въ хозяйствѣ училища по очереди одинъ день въ недѣлю, а остальные 5 дней посѣщаютъ классы. Съ наступленіемъ же полевыхъ работъ къ нимъ по мѣрѣ надобности привлекаются и не очередные классы. Съ половины іюня по 15-ое августа уроки прекращаются и учащіеся всѣхъ классовъ участвуютъ въ хозяйственныхъ работахъ ежедневно. Ученики встаютъ

въ 6 часовъ утра. Съ настоящаго года введена урочная система работы.

Въ настоящее время училище обезпечивается продуктами питанія отъ своего хозяйства (хлѣбомъ, овощами, мясомъ) почти на круглый годъ. Имѣется необходимый мертвый и живой инвентарь. Хозяйство постепенно развивается, доходность его увеличивается. Насколько возможно, улучшены условія жизни въ ветхихъ, тѣсныхъ помѣщеніяхъ. Передѣланы печи, устроены нары. Одеждой и бѣльемъ воспитанники обезпечены достаточно, хуже обстоитъ дѣло съ обувью.

Спальни.
Сельско-хозяйственное училище въ Копиловскомъ
и Плаковскомъ монастыряхъ.

Учебно-воспитательная сторона также замѣтно улучшается, училище стало на правильный и прочный путь. Остается все же лишь вопросъ, насколько цѣлесообразно оставлять это училище съ программой средней агрономической школы, и не представлялось ли бы болѣе правильнымъ понизить въ будущемъ его программу до типа низшаго сельско-хозяйственнаго училища.

Варненская гимназія.

Гимназія въ Варнѣ только въ декабрѣ 1923 года начала получать ежемѣсячную субсидію отъ Земско-Городского Комитета и принята въ сѣть его учрежденій, находящихся въ вѣдѣніи Уполномоченнаго Согора.

Варненская гимназія основана группой Одесскихъ педагоговъ во главѣ съ быв. директоромъ частной Одесской гимназіи С. П. Кононовичемъ еще въ апрѣлѣ 1920 года, и является, такимъ образомъ,

старѣйшей изъ бѣженскихъ среднихъ школъ въ Болгаріи. Средства къ существованію ея составлялись изъ платы за правоученіе и частныхъ пожертвованій. Въ 1923 году гимназія стала получать поддержку изъ русскаго, такъ наз., «11-ти милліоннаго фонда» и отъ Болгарскаго Правительства.

Группа учащихся.
Гимназія въ г. Варнѣ.

Варненская гимназія пользуется помѣщеніемъ Болгарской Державной гимназіи, предоставившей ей безплатно во вторую смѣну какъ свои классныя комнаты, такъ и учебные кабинеты. Гимназія имѣетъ полный составъ классовъ: приготовительный и восемь основныхъ. Въ данное время въ ней 132 учащихся, мальчиковъ и дѣвочекъ. При гимназіи имѣется интернатъ на 52 учащихся. Первый выпускъ Варненской гимназіи былъ произведенъ въ 1922 году.

Подготовительныя школы въ Софіи и Варнѣ.

Подготовительная школа въ Софіи открыта въ февралѣ 1921 г. Помѣщается она вмѣстѣ съ дѣтскимъ садомъ въ настоящее время въ нанятомъ помѣщеніи изъ пяти большихъ комнатъ. Для занятій каждая группа учащихся располагаетъ особой комнатой. Дѣти получаютъ горячій завтракъ.

Лѣтомъ дѣтскій садъ и подготовительная школа помѣщаются въ зданіи Болгарской школы, находящейся въ обширномъ и благоустроенномъ городскомъ паркѣ «Борисова Градина». Въ томъ же зданіи помѣщенъ и мужскій интернатъ для учащихся, содержимый З.-Г. Комитетомъ (20 мальч.). Паркъ представляетъ чрезвычайно благопріятныя условія для лѣтняго пребыванія дѣтей. При интерна-

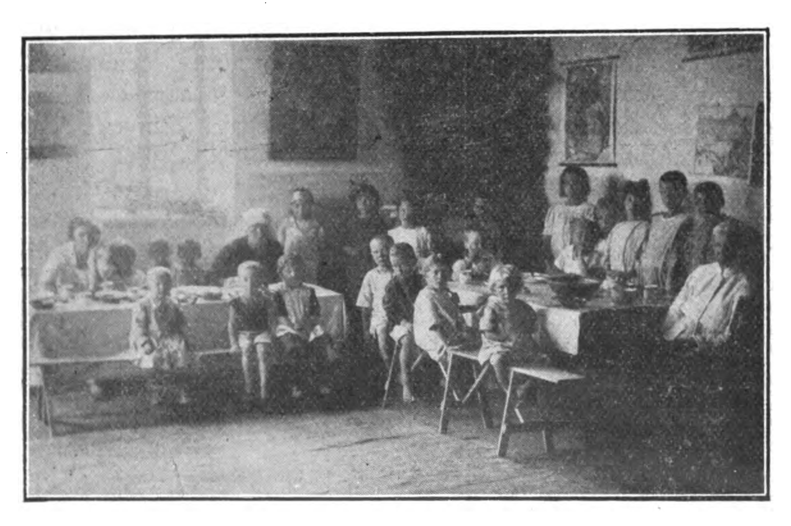

тѣ разведенъ небольшой огородъ и содержится домашнее хозяйство — поросята и куры.

Въ дѣтскомъ саду всѣ группы, въ школѣ два отдѣленія. Тщательный подборъ опытныхъ преподавателей, достаточное оборудованіе учебными пособіями дѣлаетъ изъ Софійской школы весьма цѣн-

На прогулкѣ.
Дѣтскій садъ въ г. Софіи.

Дѣти за завтракомъ.
Дѣтскій садъ въ г. Варнѣ.

ное дѣтское учрежденіе. Всего дѣтей обучалось на 1-ое января 1924 г. въ школѣ и саду 84 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Образцовой по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла можетъ считаться и подготовительная школа въ Варнѣ съ дѣтскимъ садомъ при ней (80 мальч. и дѣвочекъ). Помѣщеніе ея является какъ бы школой-музеемъ; стѣны и шкафы заполнены учебными пособіями и дѣтскими работами. Каждая изъ трехъ группъ дѣтскаго сада и подготовительной школы занимается въ отдѣльныхъ комнатахъ и находится подъ руководствомъ опытныхъ фребеличекъ и учительницъ. Дѣти получаютъ въ школѣ горячій завтракъ.

Мы оставимъ здѣсь безъ описанія остальныя менѣе значительныя культурно-просвѣтительныя учрежденія З.-Г. Комитета въ Болгаріи и лишь упомянемъ о нихъ.

Техническіе курсы, послѣ лишенія ихъ права пользованія машинами и оборудованіемъ болгарскаго техническаго училища, потеряли свое прежнее значеніе. Послѣ состоявшагося въ концѣ 1923 года выпуска послѣдней группы учащихся изъ нихъ (32 чел.) курсы были закрыты. Курсы иностранныхъ языковъ въ Софіи (самоокупающіеся) окончило за 3½ года всего 926 человѣкъ. Изъ двухъ библіотекъ въ Софіи и Варнѣ особенно полна и располагаетъ новыми книгами первая (до 2000 том.), при ней читальня; не вполнѣ самоокупается. Въ каждой изъ четырехъ подвижныхъ библіотекъ до 200 книгъ.

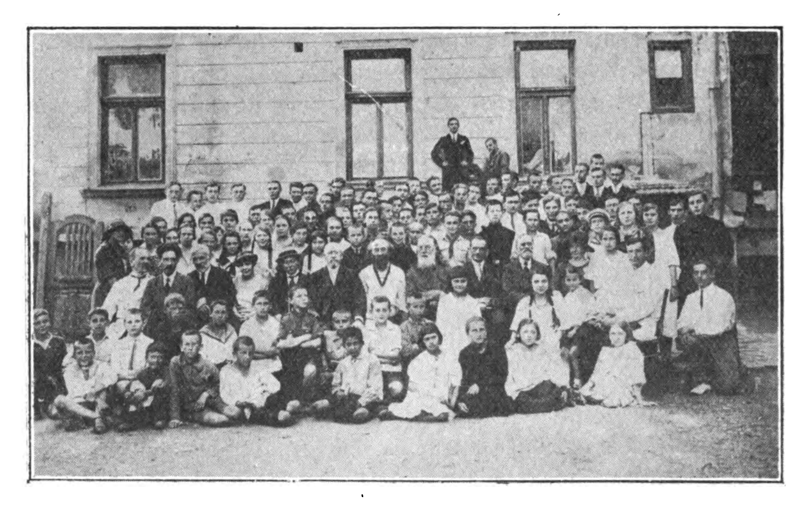
Тенденція къ объединенію всего дѣла бѣженской средней и низшей школы въ Болгаріи привела къ тому, что въ теченіе 1923 года въ школьную сѣть Земско-Городского Комитета и Согора были приняты три существовавшія до того времени самостоятельно учрежденія: интернатъ при Варненской гимназіи, Горно-Паничеревская гимназія и Варненская гимназія. Остальныя двѣ находящіяся внѣ этой сѣти гимназіи, Софійская и Пещерская, входятъ все же въ сферу вліянія Учебнаго Комитета, организованнаго при управленіи Уполномоченнаго Согора.

Софійская гимназія.

Гимназія въ г. Софіи возникла въ іюлѣ того же 1920 года по иниціативѣ Русско - Болгарскаго Благотворительнаго Комитета. Кромѣ средствъ, отпускавшихся на содержаніе гимназіи Русско-Болгарскимъ Комитетомъ и взносовъ

за правоученіе, гимназія получала въ 1921-23 г. г. ежемѣсячное пособіе отъ Земско-Городского Комитета. За счетъ Комитета же ей была оказана помощь учебными пособіями; въ 1923 г. гимназія стала получать субсидію изъ «11-ти милліоннаго фонда».

Группа учащихся и персонала Софійской гимназіи.

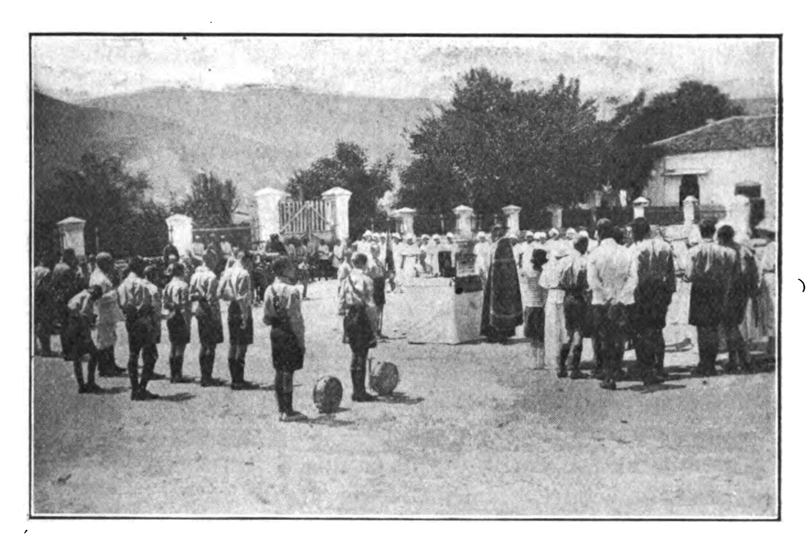
Гимназія помѣщается въ безплатно предоставленныхъ ей зданіяхъ Болгарской Державной гимназіи, занятія происходятъ въ послѣобѣденное время, во вторую смѣну. Съ 1921-1922 уч. года гимназія существуетъ уже въ составѣ всѣхъ 8 классовъ. Первыя испытанія на аттестатъ зрѣлости въ Софійской гимназіи были произведены въ 1922 году.

Въ настоящее время въ гимназіи 119 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. При гимназіи имѣется небольшой (на 32 ч.) интернатъ, помѣщающійся въ баракахъ при вокзалѣ, въ крайне тяжкихъ условіяхъ. Часть учениковъ живетъ въ интернатѣ и въ общежитіи Земско-Городского Комитета.

Пещерская гимназія.

Наконецъ, послѣдняя изъ имѣющихся въ Болгаріи русскихъ среднихъ школъ, — это Пещерская Крестовоздвиженская гимназія, основанная въ іюнѣ 1920 года въ Константинополѣ г-жей В. В. Нератовой и въ мартѣ 1922 года переведенная въ г. Пещера, Пловдивскаго округа. Гимназія содержится на средства, доставляемыя отчасти учредительницей, отчасти проф. Уитиморомъ. Питаніе дѣтей производится за счетъ Болгарскаго Правительства. Въ 1922-1923 учебномъ году, гимназія состояла изъ 6 основныхъ и 2 приготовительныхъ классовъ. Въ ней 152 дѣтей обоего пола.

Гимназія помѣщается въ предоставленныхъ Болгарскимъ Правительствомъ казармахъ. Интернатъ помѣщается въ двухъ комнатахъ, въ одной мальчики, въ другой дѣвочки, всѣ возрасты вмѣстѣ. Гимназія часто переживаетъ матеріальныя затрудненія, нужда дѣтей въ бѣльѣ, платьѣ и недостатокъ учебныхъ пособій значительны.

Молебенъ.
Гимназія въ г. Пещера.

Изъ другихъ учрежденій культурно-просвѣтительнаго характера въ Болгаріи, не находящихся въ вѣдѣніи Земско-Городского Комитета и Согора, остается упомянуть лишь интернатъ въ Софіи въ баракахъ при вокзалѣ, въ вѣдѣніи Русско-Болгарскаго Благотворительнаго Комитета, и студенческое общежитіе въ Софіи, въ вѣдѣніи Союза студентовъ. Тракторные курсы, организованные Терскимъ войсковымъ правительствомъ, въ 1923 году закрылись.

Программы и правовое положеніе русской школы.

Наряду съ упроченіемъ, благодаря поддержкѣ Правительства, финансовой базы русской бѣженской школы въ Болгаріи, съ объединеніемъ ея въ административно - хозяйственномъ отношеніи, шелъ въ 1923 г. и процессъ ея консолидаціи въ смыслѣ педагогическомъ. Съ точки зрѣнія внутренняго единообразія постановки школьнаго дѣла въ Болгаріи имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что всѣ безъ исключенія русскія учебныя заведенія признали необходимымъ

руководствоваться въ своей учебно-воспитательной дѣятельности указаніями Учебнаго Комитета, организованнаго при Управленіи Уполномоченнаго. Насколько необходима такая работа по объединенію программъ и методовъ воспитанія, видно изъ того, что въ то время, какъ гимназіи, возникшія въ самой Болгаріи (Варненская, Софійская, Дольне-Орѣховская), руководствуются старыми программами мужскихъ классическихъ гимназій по планамъ дореволюціоннаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, другія гимназіи, сформированныя въ Константинополѣ (Шуменская, Пловдивская, Пещерская), ввели у себя такъ называемую Игнатьевскую программу, которая, съ одной стороны, нѣсколько сближаетъ классическую гимназію съ типомъ реальной школы, а, съ другой, предусматриваетъ непрерывность связанныхъ между собой ступеней единой школы, отъ начальной до высшей. Въ этомъ же направленіи установленія единообразія программъ дѣйствовали и требованія, предъявляемыя къ русской школѣ со стороны Болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія. Условіемъ предоставленія русскимъ гимназіямъ правъ мѣстныхъ болгарскихъ Министерство выставило не только изученіе болгарскаго языка, исторіи и географіи Болгаріи, — но и расширеніе программъ русскихъ гимназій введеніемъ преподаванія естественной исторіи, рисованія, химіи и политической экономіи въ объемѣ программы болгарскихъ гимназій.

Въ результатѣ взаимодѣйствія различныхъ теченій въ самой педагогической средѣ, новыхъ требованій жизни и мѣстной обстановки, Учебнымъ Комитетомъ былъ принятъ среднiй компромиссный путь, и программа, рекомендованная имъ для введенія въ русскихъ среднихъ школахъ, устанавливаетъ типъ полуклассической гимназіи (безъ греческаго языка), съ сохраненіемъ числа часовъ латинскаго языка въ объемѣ дореволюціонной гимназіи (начиная съ 3-го класса), но съ расширеніемъ преподаванія естественныхъ наукъ, новыхъ языковъ, рисованія и черченія. Орфографія сохранена старая.

Воспитательная сторона школы.

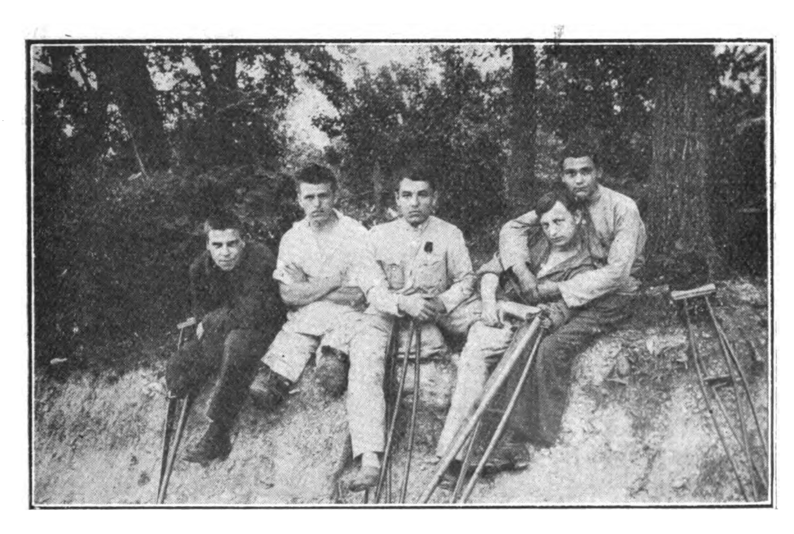
Не менѣе, чѣмъ часть учебная, обращаетъ на себя вниманіе русскихъ педагоговъ въ Болгаріи воспитательная сторона школы. Исключительное значеніе вопросовъ воспитанія въ русской бѣженской школѣ самоочевидно. Бѣженская школа призвана воспитывать у молодежи такія черты характера, которыя должны съ одной стороны подготовить ее къ тяжелой борьбѣ за существованіе на чужбинѣ, — съ другой сохранить и развить свойства, необходимыя для будущей работы въ новой Россіи. Въ какой мѣрѣ при этомъ школа должна для многихъ дѣтей замѣнить вліяніе семьи, — показываютъ, напримѣръ, слѣдующія данныя о количествѣ дѣтей круглыхъ сиротъ или оставившихъ обоихъ

родителей въ Россіи: такихъ одинокихъ дѣтей по шести гимназіямъ въ Болгаріи въ 1922 г. оказалось 505 изъ 925 или 54,5%.

Естественно, поэтому, что тамъ, гдѣ гимназія съ интернатомъ получаетъ возможность жить нормальной жизнью,—она превращается въ своего рода большую семью,члены которой, дѣти и педагогическій персоналъ, прочно связаны во едино всей суммой переживаній въ теченіе ряда лѣтъ, проведенныхъ въ изгнаніи на чужбинѣ. Характерной цѣнной чертой бѣженской школы является то, что это чувство привязанности къ своей гимназіи, своимъ товарищамъ и учителямъ сохраняется юношами и тогда, когда они, по окончаніи школы, далеко отрываются отъ нея, уходя съ головой въ житейскую борьбу за существованіе. Шуменцы-абитуріенты, появившіеся въ Парижѣ осенью 1923 г., безъ денегъ и раздѣтые (единственной теплой вещью иногда является шерстяной шарфъ на шеѣ, — память «нашихъ дѣвочекъ», шуменскихъ гимназистокъ) и вмѣсто университета попадающіе рабочими на заводы, стремятся работать и держаться вмѣстѣ. Шуменскія землячества въ Софіи, Брно (Чехословакія) и Парижѣ поддерживаютъ связь между собою. Земляки Софійцы въ Парижѣ, работая на заводѣ, въ складчину содержатъ одного своего стипендіата въ университетѣ.

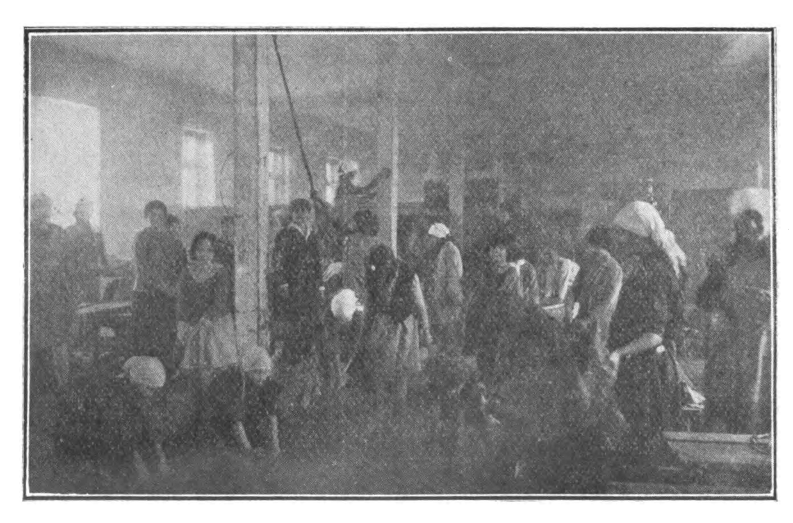
Отличается бѣженская школа въ Болгаріи отъ прежней школы въ Россіи и по качественному составу своихъ учениковъ, что также придаетъ своеобразіе проблемѣ воспитанія. Составъ учащихся во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ самыхъ младшихъ, крайне пестрый и по возрасту, и по учебной подготовкѣ; въ среднихъ классахъ наряду съ

Гимназисты-инвалиды.
Гимназія въ г. Шуменѣ.

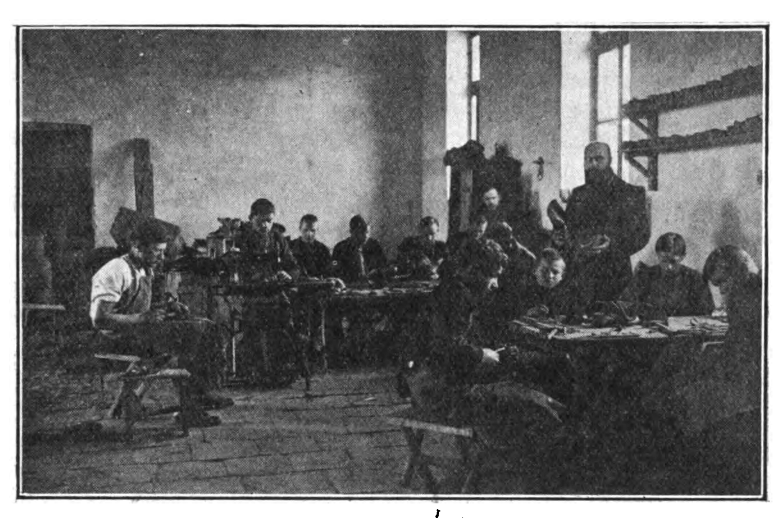
дѣтьми нормальнаго возраста сидятъ великовозрастные юноши, а въ старшихъ — уже совершенно взрослые люди. Такъ, даже въ 1923-1924 уч. году въ гимназіяхъ насчитывается еще 141 уч. въ возрастѣ выше предѣльнаго (21-25 лѣтъ). Дѣти и юноши собраны въ бѣженскую школу отовсюду, — зачастую буквально подняты съ улицы. Всѣ они, прежде чѣмъ вновь попасть на школьную скамью въ условія школьной дисциплины и порядка, прошли черезъ нѣсколько лѣтъ скитанія и безпризорности. На старшихъ не могло не положить своего отпечатка ихъ активное участіе въ гражданской войнѣ. Жутки и многозначительны цифры школьной статистики, показывающія, насколько велико среди русскихъ гимназистовъ въ Болгаріи число тѣхъ, кто волею судьбы долженъ былъ въ недавнемъ прошломъ проливать свою и чужую кровь на войнѣ. Даже въ 1923-1924 уч. году, т. е. уже послѣ двухъ выпусковъ старшихъ классовъ, свыше 45% всѣхъ мальчиковъ и юношей принадлежатъ къ принимавшимъ участіе въ гражданской и міровой войнѣ въ качествѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Среди нихъ есть увѣчные, получившіе раны и контузіи, имѣющіе боевые знаки отличія.

Въ своеобразныхъ условіяхъ жизни на чужбинѣ, при особомъ составѣ учащихся, постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ бѣженской школѣ менѣе всего могла бы руководиться шаблонами. Но общія начала воспитанія, лежащія въ основѣ всей вообще современной школы, нашли себѣ примѣненіе и въ русской бѣженской школѣ, въ частности и въ Болгаріи. Особую силу и значеніе эти воспитательные принципы въ условіяхъ бѣженства имѣли потому что они явились не тео-

Уборка помѣщеній учащимися.
Гимназія въ г. Тырново-Сейменъ.

ретическими только догматами, сознательно проводимыми сверху, но, что важнѣе, идутъ на встрѣчу повелительнымъ требованіямъ самой жизни, отвѣчаютъ запросамъ самихъ учащихся.

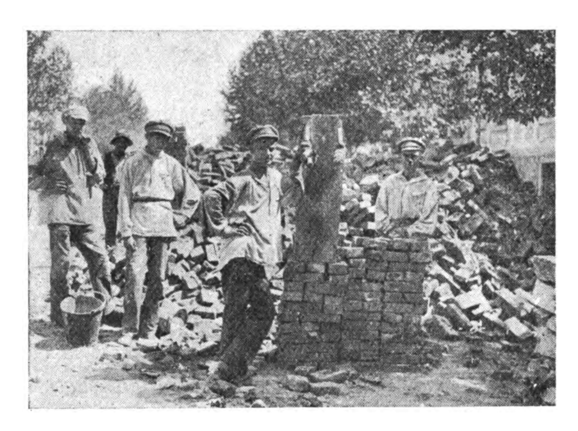

Сапожная мастерская.
Гимназія въ г. Тырново-Сейменъ.

Это прежде всего трудовое начало. Опять таки здѣсь необходимость, вытекающая изъ самой бѣженской обстановки, шла впереди программныхъ требованій. Бѣженскія школы въ Болгаріи почти не выходятъ изъ хроническихъ матеріальныхъ затрудненій. Имъ предоставлены были необорудованныя помѣщенія; необходимо было напряженіе усилій всѣхъ, чтобы привести въ сколько нибудь нормальный видъ запущенныя зданія бывшихъ казармъ или монастырей, приходилось для этого обходиться почти безъ наемнаго труда. Дѣти не только несутъ повседневныя обязанности по поддержанію порядка и чистоты въ помѣщеніи интерната и школы, но иногда участвуютъ въ оборудованіи школы мебелью или въ изготовленіи необходимыхъ учебныхъ пособій, въ починкѣ одежды и бѣлья, готовятъ топливо, работаютъ на огородахъ и пр. Лѣтнія каникулы ученики старшихъ классовъ зачастую проводятъ на всевозможныхъ заработкахъ простыми рабочими. Преподаваніе ручного труда, организація при гимназіи различныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, способствуютъ при этомъ усвоенію техническихъ навыковъ, которые приходится немедленно же примѣнять въ жизни.

Далѣе необходимо отмѣтить, въ сравненіи съ прежней школой въ Россіи, подчеркнуто — національное направленіе воспитанія. И въ этомъ отношеніи продуманное и сознательное намѣреніе

педагога, учитывающаго недостатки прежняго воспитанія русской интеллигенціи въ этомъ отношеніи и необходимость уберечь подростающее на чужбинѣ молодое поколѣніе отъ угрожающей ему денаціонализаціи, — встрѣчается съ инстинктивнымъ повышеннымъ запросомъ дѣтской психологіи, со своеобразнымъ національнымъ пафосомъ, охватывающимъ дѣтскую массу въ изгнаніи. Особенной заботы при этомъ требуютъ, конечно, дѣти младшихъ возрастовъ, для которыхъ родина, Россія—все въ большей степени является уже не объектомъ живого воспріятія, хотя бы въ памяти, — но отвлеченной абстрактной идеей. Средствомъ для сохраненія національнаго облика дѣтей является усиленное вниманіе при преподаваніи русскаго языка

На строительныхъ работахъ.

Гимназисты на лѣтнихъ заработкахъ.
Гимназія въ г. Пловдивѣ.

и литературы, исторіи и географіи Россіи. Особое мѣсто въ этой системѣ національнаго воспитанія занимаетъ религія, церковь. Не случайно то обстоятельство, что во всѣхъ бѣженскихъ школахъ храмъ, его устройство и украшеніе, являются предметомъ особаго попеченія и заботы со стороны самихъ учащихся, отвѣчая ихъ глубокой интимной потребности душевной.

Надлежитъ, наконецъ, отмѣтить воспитаніе самодѣятельности симихъ учащихся, развитіе въ нихъ навыковъ коллективнаго веденія практическихъ дѣлъ, имѣющихъ общественное значеніе. Въ этой области наряду съ организаціей всевозможныхъ кружковъ литературно - художественныхъ, естественно - историческихъ, спортивныхъ и т. п. слѣдуетъ особо упомянуть чрезвычайно интересный и поучительный опытъ организаціи въ русскихъ школахъ въ Болгаріи отдѣленій такъ называемаго Юношескаго Краснаго Креста, — установившихъ связь съ международной организаціей того же порядка. Въ такую организацію входитъ обычно вся гимназія, на собираемыя путемъ трудовой повинности, устройства спектаклей и иными путями средства оказывается помощь наиболѣе нуждающимся или больнымъ.

Мы не располагаемъ исчерпывающими данными о судьбѣ тѣхъ свыше полутораста юношей и дѣвушекъ, которые окончили среднюю русскую школу въ Болгаріи за истекшіе три года. Но и того, что мы знаемъ о нѣсколькихъ десяткахъ абитуріентовъ, съ большой энергіей и достоинствомъ ведущихъ борьбу за существованіе въ положеніи ли студентовъ университета или въ качествѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ, — достаточно, чтобы признать и заслуги, и успѣхъ русской бѣженской школы въ Болгаріи.

РУССКОЕ ДѢЛО
ВЪ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

Значеніе Чехословакіи для русскаго бѣженства.

Въ памяти русскаго бѣженства о проведенныхъ имъ на чужбинѣ годахъ навсегда останутся отзывчивость и радушіе, встрѣченныя ими въ славянскихъ государствахъ. Горячо откликнулась на нужды бѣженства Югославія, посильную помощь оказываетъ Болгарія, но совершенно исключительную роль въ дѣлѣ помощи русскому бѣженству играетъ третье славянское государство — Чехословацкая Республика; особый интересъ представляютъ принципы, положенные въ основу бѣженской политики Чехословацкимъ Правительствомъ. Въ Чехословакіи,являющейся и по своему географическому положенію, и по уровню своей культуры авангардомъ славянства въ Западной Европѣ, творится въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ большое, подлинно историческое дѣло на благо не только русской эмиграціи, но и всего русскаго народа, всей Россіи.

Истинное значеніе этого дѣла измѣряется даже не размѣромъ денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ Чехословакіей на помощь русскимъ бѣженцамъ, хотя нельзя не отдать должнаго великодушію численно небольшого народа, тратящаго на русскихъ бѣженцевъ больше, чѣмъ всѣ европейскія государства вмѣстѣ взятыя... Непреходящее, историческое значеніе пріобрѣтаетъ «русская акція» Чехословакіи благодаря тому, что она осуществляетъ въ широчайшемъ масштабѣ спеціальную цѣль — сохраненіе русскихъ культурныхъ силъ, оказавшихся волею судебъ на чужбинѣ, и ихъ подготовку для будущей работы въ Россіи, — и особенно потому, что эта сама по себѣ драгоцѣнная помощь является лишь однимъ изъ элементовъ и устоевъ дальновидной чешско-русской, а, можетъ быть, и общеславянской политики Чехословацкаго Правительства. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что въ своей «русской акціи», расчитанной на рядъ лѣтъ и требующей крупныхъ матеріальныхъ жертвъ

со стороны государства, Правительство неизмѣнно пользуется поддержкой широкихъ массъ чехословацкаго народа, проявляющихъ въ дѣлѣ помощи русскимъ высокій идеализмъ и искреннюю сердечность.

Чтобы уловить специфическую черту мѣропріятій Чехословацкаго Правительства, достаточно сравнить методы помощи русскому бѣженству двухъ славянскихъ народовъ, съ равнымъ братскимъ участіемъ отнесшихся къ испытаніямъ изгнанниковъ, — чехословацкаго и сербо - хорвато - словенскаго.

Югославія широко раскрыла двери страны для всѣхъ бѣженцевъ, нуждающихся въ пріютѣ и гостепріимствѣ. Сюда шло въ 1919-1921 г. массовое переселеніе русскихъ изъ Константинополя, и Правительство Югославіи оказывало бѣженцамъ помощь безъ счета, въ первое время по преимуществу чисто благотворительнаго характера (вспомнить хотя бы своеобразный «размѣнъ» бѣженцамъ явно не имѣющихъ никакой цѣны южнорусскихъ денегъ на сербскую валюту). Лишь впослѣдствіи помощь Державной Комиссіи постепенно сосредоточивается все болѣе на организованной культурно-просвѣтительной дѣятельности въ области воспитанія и обученія дѣтей бѣженцевъ. До послѣдняго времени Югославія даетъ пріютъ наибольшему количеству жертвъ войны — увѣчнымъ воинамъ и инвалидамъ (изъ 6000 зарегистрированныхъ въ Западной Европѣ русскихъ инвалидовъ около 2800 проживаютъ въ Югославіи и пользуются поддержкой ея Правительства).

Не то Чехословакія. Сюда также шла стихійная тяга бѣженства. Установившаяся за чехословацкимъ народомъ репутація искренняго друга Россіи, родственность языка, здоровая экономическая жизнь страны, — привлекали русскихъ бѣженцевъ, давая имъ надежду найти въ Чехословакіи сочувственную среду и возможность самостоятельнаго трудового устройства.

Но этой тягѣ бѣженства въ Чехословакію Правительство ея противопоставляетъ извѣстную сдержку, вытекающую, разумѣется, не изъ недостатка сочувствія и симпатіи, а изъ стремленія активно регулировать бѣженскій потокъ въ соотвѣтствіи со своимъ общимъ планомъ. Общее количество русскихъ бѣженцевъ въ Чехословакіи потому не очень значительно; оно не превышало 30 тысячъ къ началу 1924 года.

Руководясь въ своемъ отношеніи къ русскимъ бѣженцамъ не одними гуманитарными соображеніями, но преслѣдуя при этомъ отдаленныя государственно-политическія цѣли, Чехословакія предпочитаетъ сосредоточивать у себя по преимуществу лишь опредѣленныя категоріи бѣженцевъ (студенчество, ученыхъ и писателей, земледѣльцевъ и пр.). Не ограничиваясь фильтрованіемъ по особому подбору самостоятельно устремляющихся въ Чехословакію бѣженцевъ, Чехословацкое Правительство само активно содѣйствуетъ пере-

селенію въ свою страну соотвѣтствующихъ квалифицированныхъ элементовъ бѣженства изъ другихъ государствъ. Это характерное для Чехословакіи стремленіе выйти за предѣлы лишь мѣстнаго начинанія, изъ границъ помощи только случайно оказавшимся на ея территоріи русскимъ, придаетъ мѣропріятіямъ чехословацкаго народа значеніе общебѣженское, а въ конечномъ счетѣ и общероссійское. Прага становится важнѣйшимъ культурнымъ центромъ всей русской эмиграціи, средоточіемъ научной дѣятельности для русскихъ ученыхъ и высшаго образованія для русскаго студенчества. Цѣнность такого культурнаго центра для русской интеллигенціи и русскаго народа еще болѣе выростаетъ въ виду безотраднаго состоянія культурной работы въ современной Россіи. Первоначальная инипіатива «русскаго дѣла» принадлежитъ президенту Массарику, — со своей стороны она находитъ полное сочувствіе въ политическихъ и общественныхъ кругахъ Ч. С. Р.

Общія черты чехословацкой помощи русск. бѣж.

Общія черты грандіознаго культурно-просвѣтительнаго плана созрѣваютъ у Чехословацкаго Правительства къ началу 1921 года, т. е. къ тому времени, когда выяснилась неизбѣжность болѣе длительнаго пребыванія русскихъ бѣженцевъ на чужбинѣ. Во главѣ «русской акціи» становится Мин. Иностр. Дѣлъ въ лицѣ ближайшаго помощника главы этого министерства Э. Бенеша — д-ра Гирсы, хорошо знающаго Россію и друга ея. Свою задачу въ бѣженскомъ вопросѣ Министерство намѣчаетъ сразу весьма широко : оно ставитъ себѣ цѣлью «не только временную матеріальную помощь русскимъ и украинскимъ бѣженцамъ, но и мѣры, могущія въ будущемъ помочь обновленію народнаго хозяйства Россіи». Чехословацкое Правительство не жалѣетъ средствъ и на необходимую помощь временнаго благотворительнаго характера, снабжая черезъ бѣженскія организаціи нуждающихся бѣженцевъ пищей, кровомъ, одеждой. Но главное значеніе оно придаетъ предоставленію бѣженцамъ возможности «продолжать начатое ранѣе образованіе, пріобрѣсть новыя теоретическія и практическія знанія».

При этомъ дѣло идетъ не только о воспитаніи и обученіи дѣтей и юношества и о научной работѣ русскихъ ученыхъ. Правительство стремится къ тому, чтобы по возможности всѣ взрослые и трудоспособные бѣженцы использовали свое пребываніе въ Чехословакіи для основательнаго теоретическаго или практическаго изученія какой-либо отрасли науки, техники или экономики. Чехословакія, высоко - культурное и гармонически развивающееся государство, послѣ національной революціи 1918 года къ тому же переживающее эпоху особаго духовнаго подъема и расцвѣта самодѣятельности народной, съ богатѣйшей промышленностью и образцово поставленнымъ сель-

скимъ хозяйствомъ, съ безчисленными учебными заведеніями всѣхъ сортовъ и ступеней, — представляетъ сама по себѣ совершенно исключительный интересъ для русскихъ. Не въ меньшей мѣрѣ поучительно для насъ ознакомленіе съ общественно-политическимъ строемъ, съ культурными, научными, общественными и бытовыми учрежденіями родственнаго намъ славянскаго народа, съумѣвшаго, благодаря крѣпости національной спайки, возстановить послѣ трехсотлѣтняго небытія свою государственную независимость, преодолѣть соціальныя и національныя потрясенія современной эпохи и обезпечить себѣ путь широкой демократической эволюціи въ будущемъ.

Необходимо признать, что исключительно отъ самихъ русскихъ, нашедшихъ пріютъ на территоріи Чехословацкой Республики, зависитъ въ полной мѣрѣ использовать годы изгнанія съ величайшей пользой и для себя лично, и для Россіи въ будущемъ: Чехословацкое Правительство со своей стороны сдѣлало все отъ него зависящее, предоставило русскимъ бѣженцамъ всѣ возможности для того, чтобы не только облегчить и скрасить ихъ жизнь, но и сдѣлать наиболѣе плодотворнымъ во всѣхъ отношеніяхъ ихъ пребываніе въ Чехословакіи. «Единственная цѣль, которую при этомъ преслѣдуетъ Правительство», заявляетъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ своемъ отчетѣ: «заключается въ томъ, чтобы русскій народъ, по возвращеніи эмигрантовъ, нашелъ въ нихъ цѣнныхъ работниковъ на поприщѣ науки, искусства, въ культурной и хозяйственной жизни».

Чехословацкое Правительство не только открыло широко для русскихъ дѣтей и юношества двери чешской школы всѣхъ ступеней, какъ общей, такъ и технической. Оно предоставило кромѣ того эмиграціи матеріальную возможность создать цѣлую сѣть собственныхъ національныхъ школъ, начиная отъ дѣтскихъ яслей или дѣтскаго сада, до гимназій и спеціальныхъ техническихъ училищъ для взрослыхъ. Этого мало: Чехословакія единственная страна, гдѣ оказалось возможнымъ, благодаря той же щедрой поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, возникновеніе высшихъ учебныхъ заведеній для русской и украинской эмиграціи, общихъ и спеціальныхъ—въ количествѣ цѣлыхъ восьми (юридическій факультетъ, сельско-хозяйственная академія, педагогическій институтъ и пр.); нѣсколькимъ тысячамъ обучающихся въ чешскихъ и русскихъ школахъ обезпечено за счетъ Чехословацкаго Правительства безплатное обученіе и полное содержаніе; сотнѣ русскихъ профессоровъ, многимъ десяткамъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, благодаря поддержкѣ Правительства, предоставлена возможность работать по своимъ спеціальностямъ; поддерживаются десятки чисто культурныхъ начинаній русской эмиграціи...

Даже чисто трудовое устройство взрослыхъ бѣженцевъ на физическую работу Правительство стремится использовать для нагляд-

наго обученія ихъ болѣе совершеннымъ методамъ работы. Такъ, вывезенные Правительствомъ изъ Константинополя русскіе земледѣльцы (около 3.000 человѣкъ), размѣщенные подъ наблюденіемъ чехословацкаго земледѣльческаго союза на сельско-хозяйственныя работы у земледѣльцевъ, по преимуществу мелкихъ, имѣютъ возможность на практикѣ ознакомиться съ методами раціональнаго хозяйства трудового типа. Правительство отпускаетъ особыя средства (около 400.000 ч. кр. въ годъ) для обученія русскихъ земледѣльцевъ въ чешскихъ школахъ и на различныхъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ, для устройства экскурсій на сельско-хозяйственныя выставки и въ образцовыя хозяйства, на организацію популярныхъ лекцій по сельско-хозяйственнымъ предметамъ и т. п.

О размѣрахъ, какіе приняла въ концѣ концовъ «русская акція» Чехословацкаго Правительства, могутъ дать нѣкоторое представленіе хотя бы слѣдующія итоговыя данныя.

Общій размѣръ расходовъ Чехословацкаго Правительства на поддержку россійской эмиграціи равняется въ 1923 году пяти милліонамъ кронъ въ мѣсяцъ, или, по среднему курсу чешской кроны (1 фр. = 2 ч. кр.), около двухъ съ половиной милліоновъ франковъ въ мѣсяцъ. Для сравненія припомнимъ, что въ томъ же 1923 году ежемѣсячный расходъ на русскихъ бѣженцевъ даже Королевства С.Х.С. составляетъ только 1-1,2 милліона франковъ, а Болгаріи около 75-80.000 франковъ. Количество русскихъ учащихся въ высшей, средней и низшей школѣ, обучающихся за счетъ Чехословацкаго Правительства и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ состоящихъ на полномъ его иждивеніи, къ концу 1923 года было :

Студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній	4.668
Учащихся среднихъ и низшихъ учебн. заведеній	1.673
Всего	6.341

Уже эти однѣ голыя цифры свидѣтельствуютъ, что для охраны и возсозданія русскихъ культурныхъ цѣнностей чехословаки не жалѣютъ ни силъ, ни средствъ. Ясно поставленъ планъ создать въ Чехословакіи огромную культурную мастерскую - лабораторію, гдѣ подготовлялись бы для Россіи, въ трудѣ и ученіи, кадры здоровыхъ духомъ и тѣломъ работниковъ, главнымъ образомъ, интеллигенціи, и этотъ планъ проводится въ невиданномъ масштабѣ, съ необычайной энергіей и настойчивостью, съ одушевленіемъ, свидѣтельствующимъ о любви къ русской культурѣ и о глубокой вѣрѣ въ будущее русскаго народа.

Русская и общеславянская политика Чехословакіи.

Стихійно растущее «русское дѣло» въ Чехословакіи и по первоначальному замыслу его вдохновителей и по своему объективному значенію далеко выходитъ изъ рамокъ дѣла чисто бѣженскаго. До конца понять смыслъ, который вкладываютъ въ свое начинаніе сами чехи, по достоинству оцѣнить все значеніе его для Россіи — невозможно, не прослѣдивши внутренней органической связи этого дѣла съ основами той русской и общеславянской политики, которую проводятъ теперешніе вожди чехословацкаго народа. Здѣсь можетъ быть затронута лишь мимоходомъ эта чрезвычайно важная тема, связанная съ прошлой исторіей и будущими перспективами русско-чешскихъ отношеній.

Идея славянской взаимности, единства и солидарности всего славянства передъ лицомъ чуждой и въ исторіи малыхъ славянскихъ народовъ по преимуществу враждебной стихіи другихъ сосѣднихъ народовъ лежитъ глубоко въ культурной и политической традиціи чехословацкаго народа. Естественно, что подобно другимъ малымъ численностью и лишеннымъ государственной независимости славянскимъ народамъ чехи и словаки также въ прошломъ неизмѣнно отводили сѣверной славянской державѣ, Россіи, первенствующее мѣсто и провиденціальную роль въ судьбахъ славянства.*)

Поколѣніе чехословацкихъ патріотовъ первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, воспитанное Колларомъ и Шафарикомъ, съ безсильнымъ отчаяніемъ наблюдая угасаніе въ народѣ національнаго духа подъ давленіемъ нѣмецкаго гнета, стремится укрѣпить чувство національной гордости своего народа въ легендѣ о славномъ прошломъ Чехіи и въ поэтической мечтѣ о могущественномъ всеславянскомъ государствѣ, идеальной «Славіи», призванной спасти угнетенныхъ славянъ отъ окончательнаго исчезновенія. Чешскій романтикъ Янъ Колларъ становится, такимъ образомъ, основоположникомъ панславизма. Славянство — единый народъ, но лишь раздробленный благодаря козням врагов; и Колларъ мечтаетъ о возсозданіи славянства, о славянскомъ колоссѣ, «у ногъ котораго распростерлась бы вся Европа; изъ русскихъ я бы вылѣпилъ голову, поляки послужили бы туловищемъ, чехи — руками, сербы, хорваты, словенцы и словаки — превратились бы въ одежду и вооруженіе».

Заслуга чешскихъ романтиковъ — въ восторженности ихъ патріотизма, въ пробужденіи чувства собственнаго достоинства у наро-

*) Изъ насчитывавшагося въ 1900 г. общаго количества славянъ въ Европѣ въ 136.500.000 чел., на долю русскихъ (съ малороссами и бѣлороссами) приходилось 94.000.000 чел., поляковъ 17.500.000, сербовъ, хорватовъ и словенцевъ — 10.050.000, чеховъ и словаковъ — 9.800.000, болгаръ — 5.000.000 и лужицкихъ сербовъ 150.000.

да, которому вѣковое пребываніе подъ игомъ чужеземцевъ угрожало окончательной утратой національнаго лица. Правда, самый источникъ ихъ энтузіазма, заразившаго и увлекшаго цѣлое поколѣніе чешской интеллигенціи, — некритическая идеализація историческаго прошлаго и мессіанскія ожиданія избавленія отъ чудеснаго возрожденія единаго славянства — не можетъ быть признанъ здоровымъ. Народъ, желающій жить, бороться и творить уже въ настоящемъ, не могъ удовлетвориться легендой о прошломъ и мечтой о призрачномъ будущемъ. Реакція противъ возвышеннаго, но безплоднаго романтизма, противъ экзальтаціи панславистовъ была неизбѣжна и естественна. На смѣну мистикамъ, поэтамъ и филологамъ — приходятъ политики и историки. Властителями думъ чешской интеллигенціи среднихъ десятилѣтій XIX вѣка вмѣсто Коллара и Шафарика становятся Палацкій и Гавличекъ.

Палацкій мечтаніямъ о мифической Славіи противопоставляетъ необходимость борьбы за національное возрожденіе уже въ рамкахъ Габсбургской монархіи и даетъ пробуждающейся общественной энергіи опредѣленную программу политической дѣятельности. Гавличекъ вноситъ скепсисъ въ представленіе о славянствѣ, какъ единомъ народѣ. Реальность славянства покоится только на реальности его отдѣльныхъ племенъ. Отъ чрезмѣрной идеализаціи Россіи Гавличека исцѣляетъ двухлѣтнее пребываніе въ ней, и онъ отказывается «сидѣть сложа руки и ждать того момента, когда Россіи заблагоразсудится вырвать насъ изъ рукъ нашихъ враговъ»; онъ думаетъ даже, что, наоборотъ, чехи смогутъ оказать на русскихъ благотворное вліяніе, «развивая идею политической свободы, незнакомую Россіи».

Несомнѣнно, что современное намъ и возглавляемое Т. Массарикомъ поколѣніе чехословацкихъ патріотовъ, которому выпала честь довести до конца дѣло возрожденія чехословацкаго народа, вдохновляется гораздо болѣе идеями Палацкаго и Гавличека, чѣмъ Коллара и Шафарика.

Но въ лицѣ Т. Массарика чешское возрожденіе преодолѣваетъ частыя противорѣчія между ними, примиряя ихъ, какъ въ высшемъ синтезѣ, въ идеѣ гуманизма. Выдвигая на первый планъ, какъ нравственный долгъ и историческое призваніе чешскаго народа, идею борьбы за гуманность, за возвышеніе человѣчества, за наполненіе чисто внѣшней матеріальной цивилизаціи духовнымъ и даже религіознымъ содержаніемъ, Т. Массарикъ не только продолжаетъ лучшія традиціи корифеевъ чехословацкаго возрожденія XIX вѣка, — Добровскаго и Юнгмана, Коллара и Шафарика, Палацкаго и Гавличека,— но съ особой глубиной и силой устанавливаетъ преемственную ихъ связь съ вождями болѣе раннихъ идейныхъ движеній, съ Гусомъ, съ Хельчицкимъ и чешскими братьями, съ Яномъ Коменскимъ, наиболѣе полно выразившими національный геній чехословацкаго народа. Уче-

ный и глава реалистической школы въ философіи, врагъ ложнаго сентиментализма и мистики, но въ то же время подлинный и даже религіозный моралистъ, учитель жизни въ лучшемъ смыслѣ слова, общепризнанный народный вождь, самъ вышедшій изъ народныхъ низовъ и создатель независимой Чехословакіи — Т. Массарикъ и въ области политики, внутренней и внѣшней, стремится соединить трезвый учетъ реальной дѣйствительности съ непреклоннымъ и страстнымъ служеніемъ нравственному идеалу.

Вѣрность завѣту Гуса — «любить истину, искать истину, защищать истину» прежде всего — заставляетъ его бороться съ иллюзіями даже тогда, когда, какъ въ случаѣ съ разоблаченіемъ подложности знаменитыхъ Краледворскихъ рукописей, ему приходится разрушать легенды, ставшія дорогими всему народу, облегчавшія послѣднему его нелегкую жизнь. Критическій умъ ученаго и трезвость реальнаго политика не могутъ мириться и съ утопіями туманнаго панславизма, возлагавшаго всѣ надежды на русскаго «Царя», призваннаго освободить и объединить славянство. Т. Массарикъ внимательно изучалъ Россію и по своему любитъ ее, но онъ рѣшительно возставалъ противъ господствовавшей у чеховъ идеализаціи ея и преувеличенныхъ надеждъ на нее. Къ тому же въ глазахъ Массарика національность образуется не одною только общностью языка, но и всей совокупностью государственныхъ, политическихъ, хозяйственныхъ условій даннаго народа, его моральнаго облика, уровнемъ развитія наукъ, искусства, философіи. И само собою разумѣется, что по степени политическаго, гражданскаго и культурнаго развитія Т. Массарикъ считалъ свой народъ болѣе близкимъ къ Западной Европѣ, чѣмъ къ отсталой, хотя и славянской Россіи. Во всякомъ случаѣ, Массарикъ предостерегалъ чеховъ отъ надеждъ на славянскаго «Царя» и указывалъ на важность сближенія съ русскимъ народомъ.

Характерное для Т. Массарика и его ближайшихъ друзей «западничество», утверждаемое въ противовѣсъ восточной, исключительно русской, оріентаціи традиціоннаго панславизма, не исключаетъ, разумѣется, признанія общности весьма жизненныхъ интересовъ, связывающихъ славянскіе народы между собою, въ частности, народы русскій и чешскій. Но подобно тому, какъ философія Т. Массарика является попыткой примирить раціонализмъ Запада съ мистическимъ идеализмомъ Россіи, такъ въ сферѣ отношеній международныхъ, призваніе чешскаго народа мыслится въ посредничествѣ и связи между Восточной и Западной Европой.

Особенно рельефнымъ становится «западническій» элементъ въ политикѣ чешскаго возрожденія во время міровой войны. Чешская политика подъ руководствомъ Массарика и Бенеша не перестаетъ быть національной и славянской, но теперь, когда Массарикъ принимаетъ отвѣтственное рѣшеніе перейти на путь открытой революціонной

борьбы съ Австро-Венгріей за полную государственную независимость Чехословакіи и связываетъ судьбу своего народа съ побѣдой Державъ Согласія, — эта политика не могла долѣе покоиться лишь на пассивномъ руссофильствѣ, — она должна была стать активной и международной въ полномъ смыслѣ слова.

Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе исполненныхъ глубокаго драматизма событій 1915-1918 г.г., изъ вихря которыхъ чехословацкій народъ подъ водительствомъ Т. Массарика вышелъ обрѣтшимъ свою утраченную три столѣтія тому назадъ государственную независимость. Правильный учетъ сложной международной обстановки и предвидѣніе исхода міровой войны, вѣрно выбранный моментъ для рѣшенія, отъ котораго зависѣли гибель или спасеніе чешскаго народа — являются исключительной заслугой Т. Массарика и его сподвижниковъ. Трудность положенія усугублялась еще и тѣмъ, что среди самой чешской интеллигенціи не было единства мнѣній въ оцѣнкѣ одного, представлявшагося тогда важнѣйшимъ, фактора войны и союзнической политики, — роли Россіи. Часть чешскихъ политиковъ, исходя изъ убѣжденія въ неизбѣжности русской побѣды (занятіе русскими войсками Праги ожидалось уже въ самомъ началѣ войны), мечтала о созданіи, путемъ присоединенія къ Россіи малыхъ славянскихъ народовъ, грандіозной славянской державы, словно воплощающей Колларову «Славію». При такой перспективѣ, естественно, активная революціонная борьба съ Австро-Венгерской монархіей считалась излишней, а наиболѣе цѣлесообразнымъ направленіемъ внѣшней политики чешской представлялась исключительная оріентація ея на Русское Правительство. Таково было содержаніе «руссофильства» части чешской интеллигенціи до 1917 года. Практически предполагалось, что освобожденной Чехіи предстоитъ быть возглавленной королемъ или намѣстникомъ изъ Дома Романовыхъ.

«Я любилъ Россію, т. е. русскій народъ, не менѣе, чѣмъ наши руссофилы», пишетъ Т. Массарикъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ», — «но любовь не можетъ и не должна одурманивать разума». Русской династіи, съ ея абсолютистскими традиціями, Т. Массарикъ опредѣленно боялся для своего народа. Не вѣрилъ и въ военную мощь самодержавной Россіи, предвидя для нея скорѣе повтореніе пораженія, подобнаго происшедшему въ войнѣ съ Японіей. Не довѣрялъ онъ и своеобразному «славянофильству» русскихъ оффиціальныхъ сферъ и близкихъ къ нимъ консервативныхъ общественныхъ круговъ, опасаясь, что для ихъ подлинныхъ устремленій малые славянскіе народы могутъ оказаться лишь средствомъ. Вдохновляемая этими кругами политика въ занятой русскими войсками Восточной Галиціи могла лишь укрѣпить подобныя опасенія, и тотъ фактъ, что Россія въ томъ же «Согласіи», съ побѣдой котораго связана была отнынѣ судьба чешскаго народа, была представлена правительствомъ

самодержавнымъ, приводилъ не разъ демократическую національную политику Массарика въ безъисходный тупикъ.

Выходомъ для нея, къ несчастью слишкомъ кратковременнымъ, явился приходъ къ власти въ Россіи въ февралѣ 1917 г. демократическихъ элементовъ. Массарикъ, которому, благодаря изданной имъ еще до войны книгѣ «Россія и Европа», былъ закрытъ въѣздъ въ самодержавную Россію, теперь пріѣзжаетъ въ нашу страну. Нынѣ ничто не должно было бы мѣшать тѣсному сближенію возглавляемаго Массарикомъ чешскаго демократическаго движенія и политически освободившагося русскаго народа. Но стремительный ходъ событій и грозное развитіе анархіи въ Россіи не представляли благопріятныхъ условій для практическихъ достиженій въ области чешско-русской политики. Массарикъ поэтому, среди стихіи всеобщаго развала и въ грохотѣ начинающейся гражданской войны, отдается организаціи изъ военно-плѣнныхъ чеховъ и словаковъ ядра національной арміи будущей независимой Чехословакіи, чехословацкихъ легіоновъ. Эти послѣдніе въ своемъ знаменитомъ походѣ черезъ всю Россію и Сибирь до Владивостока, имѣвшемъ цѣлью переброску на западно-европейскій фронтъ, оказываютъ мощную поддержку демократическому движенію противъ большевиковъ, но немедленно отстраняются отъ этого движенія, какъ только Омскій переворотъ придаетъ ему иной характеръ. Въ это время побѣда союзныхъ войскъ на западномъ фронтѣ, мирная революція въ Чехіи увѣнчиваютъ успѣхомъ работу Массарика и его сподвижниковъ: объединеніе и независимость Чехословакіи становятся, наконецъ, реальнымъ фактомъ.

Отвѣтственные руководители чехословацкой политики, первый президентъ свободной республики Т. Массарикъ и ближайшій его сподвижникъ, послѣдователь и другъ — д-ръ Э. Бенешъ, стоящій безсмѣнно въ эти годы во главѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣли неоднократный случай въ печатныхъ произведеніяхъ, парламентскихъ заявленіяхъ и публичныхъ рѣчахъ высказывать свои взгляды на проблему славянства и взаимоотношеній Чехословакіи и Россіи. *) Взгляды эти, по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ чертахъ, не противорѣчатъ русскому національному сознанію, исполнены искренняго благожелательства по отношенію къ русскому народу и могутъ быть, повидимому, всецѣло раздѣлены прогрессивнымъ общественнымъ мнѣніемъ.

И Массарикъ и Бенешъ исходятъ изъ факта, что война внесла въ славянскій міръ величайшія измѣненія, отразившіяся на внѣшнемъ и внутреннемъ положеніи славянскихъ народовъ и не могущія не вліять на прежнія традиціонныя представленія о «славянской политикѣ». Изъ четырехъ существовавшихъ до войны самостоятельныхъ славян-

*) Ср., напримѣръ, статьи: Т. Массарика «Славяне послѣ войны» и Э. Бенеша «Славяне и Западная Европа».

скихъ государствъ — Россіи, Сербіи, Болгаріи и Черногоріи, — исчезла совершенно послѣдняя и перестроены до основанія остальныя три; возникло два новыхъ государства — Польша и Чехословакія; неменьшее значеніе для славянства имѣетъ, наконецъ, и необычайное ослабленіе международной роли Россіи, какъ великой міровой державы, обусловленное непрекращающейся внутренней анархіей.

Этотъ двойной процессъ — освобожденіе и объединеніе мелкихъ славянскихъ народовъ,*) съ одной стороны, и паденіе международнаго значенія Россіи, съ другой, — однимъ изъ своихъ послѣдствій имѣетъ утрату обаянія панславистскихъ идей. Надежда для угнетенныхъ, пугало для поработителей (и не только для нихъ однихъ), панславизмъ, какъ мечта о единомъ славянскомъ государствѣ, возглавляемомъ Россіей, при создавшихся послѣ міровой войны условіяхъ окончательно теряетъ почву. Дифференціація и обособленіе отдѣльныхъ вѣтвей славянства, возникновеніе славянскихъ одно - или много - племенныхъ государствъ съ особыми своими національными задачами — историческій фактъ, естественный и, по значенію своему въ исторіи культуры, въ извѣстныхъ предѣлахъ и условіяхъ, положительный. Отнынѣ концепція единства славянства можетъ быть утверждена лишь на основѣ культурной и моральной близости отдѣльныхъ народовъ, одно кровное племенное родство не всегда гарантируетъ ихъ отъ сильнѣйшаго взаимнаго отталкиванія и даже вражды.

Правда, единство расы, родственность языка, сходство національныхъ характеровъ, общность историческаго прошлаго являются благопріятной психологической предпосылкой для взаимнаго тяготѣнія славянскихъ народовъ другъ къ другу. Но лишь въ мѣру особой общности культурныхъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ этихъ народовъ возможно болѣе тѣсное сближеніе между ними, конечно, безъ искусственной изоляціи и противопоставленія себя остальному культурному человѣчеству.

Въ перспективѣ подобнаго пониманія общеславянской проблемы необходимо оцѣнивать политику Чехословацкаго Правительства по отношенію къ Россіи и его широкія мѣропріятія въ области помощи русскимъ бѣженцамъ.

По своему географическому положенію, хозяйственной структурѣ и культурному развитію Чехословакія менѣе всего могла бы изолироваться отъ тѣснаго общенія съ внѣшнимъ міромъ. Стоитъ отмѣтить хотя бы два главнѣйшихъ момента, обусловливающихъ зависимость современной Чехословакіи отъ ея отношеній съ остальными европейскими народами: на картѣ Европы это славянское государ-

*) Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ единственный и самый маленькій — Лужицкіе сербы (всего 150.000) остается и послѣ войны цѣликомъ подъ иноплеменной властью — Германіи.

ство представляетъ собою длинный полуостровъ, далеко вдавшійся въ германское море, окруженный враждебной стихіей съ трехъ сторонъ; съ другой стороны, унаслѣдовавъ 80% промышленности бывшей Австро-Венгерской монархіи, но, имѣя нынѣ для нея внутренній рынокъ вмѣсто 51 милліона всего въ 14 милліоновъ жителей, Чехословакія экономически вынуждена искать рынковъ внѣшнихъ. Уже эти два обстоятельства дѣлаютъ положеніе современной Чехословакіи достаточно сложнымъ, и вынуждаютъ ея Правительство вести активную международную политику, искать союзниковъ, заботиться о расширеніи сферы политическаго и хозяйственнаго вліянія.

Но устойчивое равновѣсіе въ Европѣ, политическое и экономическое, не можетъ быть достигнуто ранѣе, чѣмъ Россія не займетъ своего мѣста въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ. Лишь возстановленіе на сѣверо-востокѣ дружественнаго и сильнаго славянскаго государства можетъ окончательно закрѣпить пріобрѣтенную славянскими народами въ результатѣ міровой войны независимость; въ частности, тѣсное сближеніе съ Россіей, политическое и хозяйственное, способно разрѣшить главныя затрудненія и тревоги современной Чехословакіи: такое сближеніе окончательно ликвидировало бы всякое опасеніе новаго натиска со стороны Германіи, опасеніе достаточно реальное въ виду неустойчивости послѣвоенной Европы, и обезпечило бы чешской промышленности необходимый сбытъ, который она, при ея структурѣ, можетъ найти только на востокѣ Европы.

Что далеко не при всякихъ условіяхъ Россія можетъ явиться естественной союзницей свободнаго чехословацкаго народа, — это трезвые чехословацкіе политики хорошо понимаютъ еще со временъ Гавличека. Дореволюціонный строй Россіи, основанный на сословномъ неравенствѣ и угнетеніи національностей, органически чуждъ національному характеру и историческому прошлому чехословацкаго народа, традиціямъ его освободительнаго движенія, неизмѣнно опиравшагося на народные низы, чуждъ, наконецъ, самымъ основамъ философскаго,моральнаго и политическаго міросозерцанія руководителей возрожденной республики. Реставрація самодержавія въ Россіи связывается кромѣ того въ глазахъ чехословаковъ съ неизбѣжной оріентаціей правящихъ круговъ ея на Германію, съ экономическимъ преобладаніемъ послѣдней въ Россіи и угрозой возрожденія въ Германіи милитаризма, представляющаго смертельную опасность для новыхъ славянскихъ государствъ. Не менѣе ясно отдаютъ руководители чехословацкой политики себѣ отчетъ и во временномъ характерѣ переживаемаго нынѣ Россіей большевизма, этого рецидива деспотизма и варварства, въ истинной сущности режима, стоящаго въ коренномъ противорѣчіи съ законами развитія человѣческаго общества,съ принципами морали и съ жизненными интересами русскаго народа. Наиболѣе тѣснымъ, искреннимъ и плодотворнымъ сближе-

ніе Чехословацкой Республики съ Россіей можетъ быть лишь тогда, когда въ послѣдней вновь восторжествуетъ свобода и право, и она станетъ демократическимъ правовымъ государствомъ. «Намъ нужна заново созданная демократическая Россія..., идеологія которой соотвѣтствовала бы приблизительно нашей демократической идеологіи, въ которой фантастическіе и невозможные взгляды царской Россіи и ея идеалы не могли бы найти мѣста», — говоритъ Э. Бенешъ въ своей статьѣ «Смыслъ Чешской революціи»: «Такая Россія уже однимъ своимъ существованіемъ была бы настоящей защитой нашей государственной самостоятельности. Съ такой Россіей мы и всѣ остальные славяне сможемъ вести настоящую славянскую политику... Я вѣрю въ эту демократическую будущую Россію, — а потому и не боюсь за нашу будущую судьбу».

Сказаннаго выше, полагаемъ, достаточно, чтобы убѣдиться, насколько общіе взгляды руководителей чехословацкой политики въ вопросѣ о славянствѣ и чешско-русскихъ отношеніяхъ могутъ быть только близки и понятны преобладающему большинству русской прогрессивной интеллигенціи. Воинствующій панславизмъ никогда не пользовался общественной популярностью въ Россіи. Традиціонное же для русской интеллигенціи чувство живой симпатіи и тяготѣніе къ славянскому міру найдетъ естественный выходъ и удовлетвореніе въ идеѣ культурнаго сближенія и сотрудничества съ остальными славянскими народами; съ одними, какъ украинцы, бѣлоруссы — на почвѣ общей, вѣроятнѣе всего, федеративной государственности, съ другими — въ порядкѣ международныхъ соглашеній для осуществленія общей мирной культурной миссіи славянства. Наконецъ, активное участіе Чехословакіи въ хозяйственномъ возрожденіи Россіи представляется, съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ послѣдней, въ высшей мѣрѣ желательнымъ.

Несомнѣнно, въ тѣсной связи съ дальновидной политикой Чехословацкаго Правительства, оріентированной на будущую Россію, находится и широкое гостепріимство, оказываемое извѣстнымъ категоріямъ русской эмиграціи въ Чехословакіи, равно какъ и самый выборъ опредѣленныхъ формъ помощи ей. Не случайно и сосредоточеніе заботъ на квалифицированной интеллигенціи — университетской молодежи, русскихъ ученыхъ и пр.: на собственномъ историческомъ опытѣ чехи могли оцѣнить все значеніе подъема культуры для національнаго возрожденія, а современный разгромъ ея въ Россіи дѣлаетъ сохраненіе и пополненіе кадровъ научно и практически подготовленной интеллигенціи особенно необходимымъ. Въ осуществленіи этого огромнаго культурнаго «русскаго дѣла» чехословацкій народъ проявляетъ характерныя свои національныя черты: синтезъ высокаго, чисто славянскаго идеализма въ постановкѣ отдаленныхъ цѣлей, далеко выходящихъ за предѣлы повседневности, дѣ-

лового, западно-европейскаго **реализма** въ выборѣ средствъ и упорной, настойчивой **воли** въ осуществленіи поставленныхъ себѣ задачъ.

Организація дѣла помощи бѣженцамъ.

Схема организаціи «русскаго дѣла» въ Чехословакіи, при его размѣрахъ и многосложности, не можетъ быть проста. Прежде всего, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ различаетъ бѣженцевъ на нѣсколько категорій по признаку **бытовому**, примѣняя особые методы для обслуживанія каждой изъ нихъ. Такъ, забота о **нетрудоспособныхъ** (инвалиды, больные, старики, дѣти дошкольнаго возраста) передана Чехословацкому Красному Кресту. Для попеченія же объ остальныхъ двухъ категоріяхъ эмиграціи — **учащихся** и **интеллигенціи**, съ одной стороны, и лицахъ, занимающихся **физическимъ трудомъ**, съ другой, — возникъ при поддержкѣ Правительства рядъ бѣженскихъ организацій самаго разнообразнаго характера. Положительно оцѣнивая воспитательное значеніе общественной самодѣятельности самой бѣженской массы, Правительство стремится оказывать помощь эмиграціи по возможности черезъ созданныя ею самой организаціи. Съ этой цѣлью Правительство идетъ на встрѣчу и поддерживаетъ матерьяльно всякое разумное начинаніе бѣженства въ области ли бытового и профессіональнаго объединенія, или созданія учрежденій общекультурнаго и экономическаго характера.

Необходимо отмѣтить при этомъ второе различеніе, проводимое въ Чехословакіи по отношенію къ эмиграціи, — ея раздѣленіе по признаку **національному**. Отдѣльно организованы **русская** группа эмиграціи, **украинская**, **грузинская** и др., по особому руслу протекаетъ правительственная помощь каждой изъ нихъ. Такъ, въ области общаго попеченія о бѣженцахъ главную роль играютъ двѣ организаціи: Объединеніе **россійскихъ** земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ, именуемое сокращенно «Земгоромъ», и Комитетъ **украинской** громады. Въ крупнѣйшемъ изъ начинаній Чехословацкаго Правительства, помощи студенчеству, созданы также двѣ параллельныя организаціи, въ соотвѣтствіи съ преобладающимъ великорусско-украинскимъ составомъ россійской эмиграціи: русская — «Комитетъ по обезпеченію образованія русскимъ студентамъ» и украинская — «Чехословацко-украинскій Комитетъ». Существуютъ рядомъ не только культурно-просвѣтительныя учрежденія русскія и украинскія (два юридическихъ факультета, два педагогическихъ института и пр.), что, конечно, вполнѣ естественно и понятно, — но дублируются однородныя учрежденія также въ области трудовой и медико-санитарной помощи (бюро труда, ремесленныя мастерскія, амбулаторіи, санаторіи). Въ основѣ такого до крайности проводимаго обо-

собленія въ эмиграціи представителей тѣхъ народностей, которымъ суждено работать рука объ руку у себя на родинѣ, не лежитъ, впрочемъ, какой либо предвзятой политической идеи. Помимо стремленія Чохословацкаго Правительства равно справедливо и бережно относиться къ національно-культурнымъ запросамъ и русскихъ, и украинцевъ, и грузинъ, и армянъ, оно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ противоположность русскимъ бѣженцамъ, украинскіе эмигранты отнюдь не являются выходцами только изъ Россіи. У насъ не имѣется точныхъ данныхъ о составѣ по мѣсту происхожденія украинской эмиграціи въ Чехословакіи (всего зарегистрованныхъ въ Комитетѣ Украинской Громады украинцевъ въ 1923 году насчитывалось 4.086); но характеренъ въ этомъ отношеніи составъ студенчества Украинскаго Вольнаго Университета: изъ общаго количества 877 слушателей этого университета менѣе одной четверти (24,7%) приходилось на уроженцевъ Россіи, подавляющее же большинство (68,2) составляли выходцы изъ присоединенной къ Польшѣ Восточной Галиціи.

Помимо упомянутыхъ выше крупныхъ эмигрантскихъ организацій, — двухъ комитетовъ по обезпеченію образованія русскому и украинскому студенчеству, Земгора и Комитета Украинской Громады, — Чехословацкое Правительство поддерживаетъ отдѣльныя категоріи бѣженцевъ черезъ созданныя ими профессіональныя или бытовыя организаціи (Комитетъ русскихъ литераторовъ и журналистовъ, Академическая группа, Союзы учительскій, инженерный и др.) Характернымъ, далѣе, для Чехословацкаго Правительства является неизмѣнно оказываемое имъ содѣйствіе всякаго рода попыткамъ объединенія отдѣльныхъ элементовъ эмиграціи во всемъ ея объемѣ, выходящемъ за предѣлы проживающихъ только въ Чехословакіи. Прага является излюбленнымъ мѣстомъ для объединительныхъ общеэмигрантскихъ съѣздовъ, по преимуществу культурнаго характера. Здѣсь, благодаря поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, имѣли возможность состояться съѣзды академическихъ группъ, общестуденческій, общеказачій, педагогическій, сельско-хозяйственный и др. Обычно остающееся послѣ каждаго съѣзда постоянное бюро объединенія столь же неизмѣнно получаетъ поддержку отъ Чехословацкаго Правительства для веденія текущей организаціонной работы (Педагогическое Бюро, О. Р. Э. С. О., Казачій сельско-хозяйственный союзъ, Агрономическое Бюро и пр.). Такъ въ теченіе трехъ лѣтъ выросла въ Чехословакіи сложная сѣть всевозможныхъ бытовыхъ, профессіональныхъ, національныхъ, культурно-просвѣтительныхъ, трудовыхъ и иныхъ объединеній, которыя всѣ вмѣстѣ взятыя являются тѣмъ организаціоннымъ аппаратомъ, черезъ посредство коего осуществляется грандіозная «русская акція» Чехословацкаго Правительства. Упомянемъ, наконецъ, что нѣкоторыя изъ организацій и учрежденій

являются не чисто бѣженскими, но смѣшанными — русско-чешскими и украинско-чешскими. Въ частности, попеченіе о русскихъ земледѣльцахъ сосредоточено въ русскомъ отдѣлѣ Чешской Земледѣльческой Еднoты (Земледѣльческаго Союза).

Въ дальнѣйшемъ мы, ради простоты изложенія и въ виду единства источника средствъ у всѣхъ эмигрантскихъ организацій, ограничимся описаніемъ отдѣльныхъ учрежденій, внѣ зависимости отъ того, при какой изъ организацій они возникли.

Притомъ, въ соотвѣтствіи съ заданіями настоящаго очерка мы остановимся болѣе подробно на описаніи лишь средней русской школы въ Чехословацкой Республикѣ. Въ особомъ добавленіи мы дадимъ краткій обзоръ другихъ важнѣйшихъ учрежденій и формъ помощи, имѣющихъ культурное значеніе; наконецъ, оставимъ совершенно безъ разсмотрѣнія всѣ виды матеріальной помощи, трудовое устройство бѣженцевъ, медицинскія учрежденія и пр.

Нижеслѣдующая таблица, содержащая перечень только главнѣйшихъ бѣженскихъ культурныхъ учрежденій въ Чехословакіи, даетъ представленіе о масштабѣ, въ какомъ Чехословацкое Правительство осуществляетъ свой планъ подготовки изъ эмиграціи кадровъ культурныхъ работниковъ въ Россіи. Данныя относятся къ 1923 г.

Названіе учрежденій.	Число учащихся или слушателей	Въ вѣдѣніи какой организаціи находится
А. Высшая школа.		
1. **Русскій** юридическій факультетъ въ Прагѣ	568	Союзъ русскихъ акад. организацій.
2. **Русскій** педагогическій институтъ им. Яна Амоса Коменскаго въ Прагѣ	88	Совѣтъ профессоровъ.
3. **Русскій** институтъ сельско-хозяйственной кооперации въ Прагѣ	137	Совѣтъ профессоровъ.
4. **Русское** высшее Училище техниковъ путей сообщенія въ Прагѣ	102	Объединеніе земскихъ и городскихъ дѣятелей («Земгоръ»).
5. **Русскіе** коммерческо-бухгалтерскіе курсы въ Прагѣ	60	Совѣтъ профессоровъ.
6. **Украинскій** вольный университетъ въ Прагѣ	877	Совѣтъ профессоровъ.
7. **Украинскій** педагогическій институтъ въ Прагѣ	90	Комитетъ Украинской Громады.
8. **Украинская** сельско-хозяйственная академія въ Подебрадахъ	свыше 500	Комитетъ Украинской Громады.
Всего	свыше 2.400	
Вмѣстѣ же съ обучающимися въ чехословацкихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ общее число студентовъ, обучающихся за счетъ Чехословацкаго Правительства и состоящихъ на его полномъ содержаніи равняется	4.663	

Названіе учрежденій.	Число учащихся или слушателей	Въ вѣдѣніи какой организаціи находится.
Б. Средняя школа.		
9. **Русская** гимназія въ Моравской Тржебовѣ	545	Министерство Народнаго Просвѣщенія.
10. **Русская** реальная гимназія въ Прагѣ	232	Земгоръ.
11. **Украинскіе** курсы по подготовкѣ на аттестатъ зрѣлости въ Прагѣ	196	Комитетъ Украинской Громады.
Всего	973	
В. Дошкольное воспитаніе.		
12. Дѣтскія ясли въ Прагѣ	10	Представительство Союза Городовъ.
13. Дѣтскій садъ въ Прагѣ	40	Представительство Союза Городовъ.
Вмѣстѣ же съ обучающимися за счетъ Чехословацкаго Правительства въ чехословацкихъ учебныхъ заведеніяхъ, общее число дѣтей бѣженцевъ, обучающихся въ среднихъ и низшихъ школахъ, равняется	1.678	
Г. Спеціальные курсы для взрослыхъ.		
14. **Русская** автомобильно-тракторная школа въ Прагѣ	112	Земгоръ.
15. **Русскіе** земледѣльческіе (низшіе) курсы въ Прагѣ	57	Сов. профессоровъ Рус. Инст. с.х. кооперацiи
Кромѣ того въ чехословацкихъ низшихъ и сельско-хозяйственныхъ школахъ обучалось земледѣльцевъ	124	Чехослов. Земледѣльческій Союзъ.
Д. Различныя культурныя учрежденія.		
16. Педагогическое Бюро въ Прагѣ	—	
17. Русскій Институтъ въ Прагѣ	—	Союзъ Рус. Ак. орг.
18. Русскій Народный Университетъ	—	Земгоръ.
19. Архивъ Русской эмиграціи въ Прагѣ	—	Земгоръ.
20. Русскій Камерный театръ *) въ Прагѣ ..	—	Земгоръ.
21. Экономическій кабинетъ (С. Н. Прокоповича) въ Прагѣ	—	Земгоръ
22. Русскій Научный Институтъ сельск. культуры (К. Р. Кочаровскаго) въ Прагѣ ..	—	Земгоръ.
23. Муниципальное Бюро въ Прагѣ	—	Земгоръ.
24. Русская библіотека У. М. С. А. въ Прагѣ.	—	Земгоръ.
25. Русская библіотека Земгора въ Прагѣ (14.500 том.)	—	Земгоръ.
26. Украинская библіотека въ Прагѣ (4.500 том.)	—	Комитетъ Украинской Громады.

*) Ликвидированъ въ концѣ 1923 г., послѣ двухлѣтняго существованія.

Русская средняя школа въ Чехословацкой Республикѣ.

Надо знать, какъ великъ процентъ дѣтей, остающихся по необходимости за порогомъ русской школы въ другихъ странахъ разселенія русскихъ бѣженцевъ, — въ Польшѣ, Эстоніи, Финляндіи, въ Германіи и Франціи, въ Болгаріи и даже Королевствѣ С.Х.С., — чтобы по достоинству оцѣнить огромное значеніе заявленія, сдѣланнаго работающими въ Ч. С. Р. русскими педагогами на Пражскомъ Педагогическомъ Съѣздѣ (въ апрѣлѣ 1922 г.) : «въ Чехословакіи нѣтъ ни одного русскаго ребенка, который былъ бы лишенъ возможности посѣщать школу».

На примѣрѣ бѣженской школы во всѣхъ и особенно въ лимитрофныхъ государствахъ, мы знаемъ, однако, что фактическая возможность пользоваться школой зависитъ не только отъ наличности соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній, даже безплатныхъ, но въ значительной степени отъ возможности для нуждающихся бѣженцевъ помѣщать своихъ дѣтей безплатно въ интернатахъ. Сравненіе и въ этомъ отношеніи показываетъ, что нигдѣ такъ не высокъ процентъ дѣтей, пользующихся безплатнымъ содержаніемъ въ интернатахъ, какъ въ Чехословакіи: въ то время какъ въ Эстоніи только 6% общаго числа учащихся въ русской школѣ помѣщено безплатно въ интернатахъ, въ Финляндіи 10% и даже въ Болгаріи и въ Королевствѣ С.Х.С. — около 73%, — въ Чехословакіи онъ достигаетъ 90%.

Исключительно благопріятно и правовое положеніе русской школы въ Чехословакіи. Безъ сколько нибудь значительныхъ измѣненій въ программѣ преподаванія, русскія школы получили всѣ права соотвѣтствующихъ чешскихъ правительственныхъ школъ. Характерно, что преимущества такого положенія распространяются и на учителей: они считаются состоящими на государственной чехословацкой службѣ, причемъ учителямъ зачитывается предшествовавшій ихъ педагогическій стажъ въ Россіи.

Не лишне упомянуть и о той особой культурной обстановкѣ, которая окружаетъ русскихъ педагоговъ и русскую школу въ Чехословакіи, странѣ Яна Амоса Коменскаго, съ образцово поставленнымъ народнымъ образованіемъ. Помимо цѣннаго для русскихъ учителей общенія съ чешскимъ педагогическимъ міромъ, практическаго знакомства съ образцовыми чешскими школьными учрежденіями, Чехословакія имѣетъ особое значеніе и въ области спеціально русской педагогики: въ Прагѣ созданы два высшихъ педагогическихъ института (русскій и украинскій), педагогическое бюро, здѣсь издается русскій педагогическій журналъ «Русская Школа за рубежомъ», Прага же является центромъ объединенія всего зарубежнаго русскаго учительства и мѣстомъ его съѣздовъ.

Необходимо, наконецъ, отмѣтить еще одно чрезвычайной важ-

ности обстоятельство, дѣлающее также совершенно несравнимымъ съ другими странами положенiе средней русской школы въ Чехословакiи (а существующая въ Чехословакiи русская школа только средняя): въ то время какъ во всѣхъ остальныхъ странахъ больнымъ мѣстомъ средней школы является отсутствiе, иногда полное, какъ въ Польшѣ, Финляндiи, Эстонiи, какихъ либо перспективъ для абитурiентовъ на продолженiе образованiя въ высшемъ учебномъ заведенiи, — всѣмъ безъ исключенiя абитурiентамъ русскихъ гимназiй въ Чехословакiи обезпеченъ доступъ въ чешскiя и въ созданныя въ Чехословакiи русскiя и украинскiя высшiя школы, а также полное содержанiе за счетъ Чехословацкаго Правительства.

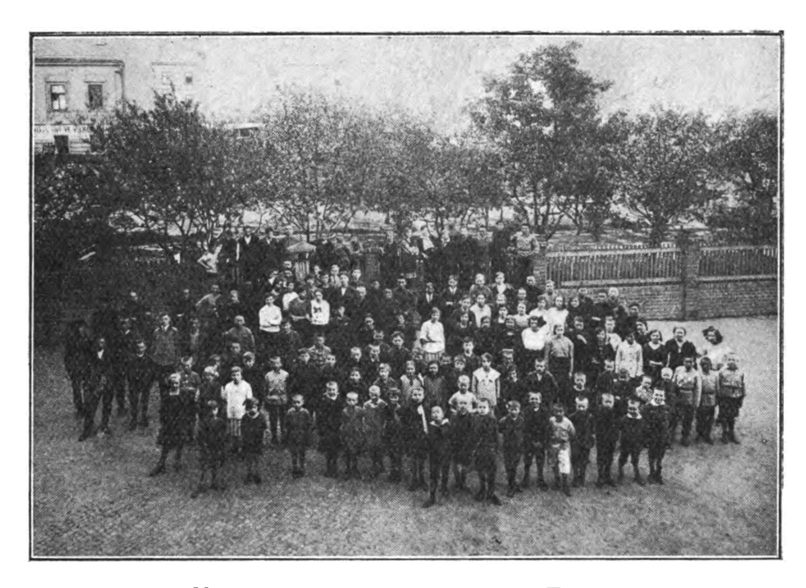
Сказаннаго даже въ такой краткой и общей характеристикѣ, думаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы дать представленiе о необычайно благопрiятномъ положенiи русскаго школьнаго дѣла въ Чехословакiи и проявленномъ Чехословацкимъ Правительствомъ по отношенiю къ русской школѣ совершенно исключительномъ вниманiи. Нижеслѣдующая таблица резюмируетъ свѣдѣнiя о количественномъ развитiи русскаго школьнаго дѣла въ Чехословацкой Республикѣ къ началу 1924 года.

Названiе учрежденiй.	Число дѣтей	Изъ нихъ въ интернатахъ
I. Средняя школа.		
1. Русская гимназiя въ Прагѣ	232	150
2. Русская гимназiя въ Моравской Тржебовѣ	545	545
3. Украинскiе подготов. курсы на аттест. зрѣлости въ Прагѣ	196	—
Всего	973	695
II. Дошкольное воспитанiе.		
1. Дѣтскiя ясли въ Прагѣ	10	—
2. Дѣтскiй садъ въ Прагѣ	40	—
Всего	50	—
Вмѣстѣ же съ обучающимися въ чехословацкихъ школахъ всего получаетъ образованiе въ средней и низшей школѣ въ Ч. С. Р. дѣтей русскихъ и украинскихъ бѣженцевъ	1.678	—

Русская гимназiя въ Прагѣ.

Начало русской реформированной реальной гимназiи въ Прагѣ положила небольшая школа, открытая осенью 1921 года Объединенiемъ Россiйскихъ Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ («Зем-

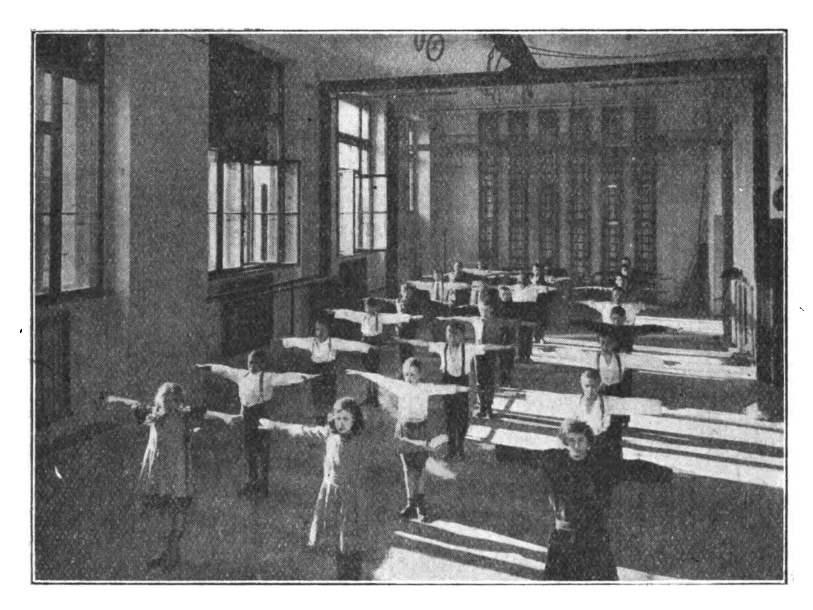
горомъ») и насчитывавшая въ то время всего 16 учениковъ. Количественный ростъ русской эмиграціи, проживающей въ Прагѣ, дѣлалъ настоятельно необходимымъ созданіе полной средней школы, и, послѣ удачнаго опыта организаціи лѣтней дѣтской колоніи въ 1922 г., школа, а затѣмъ прогимназія Земгора начинаетъ быстро расти, и къ осени 1922 г. развертывается въ правильно организованное среднеучебное заведеніе съ интернатомъ. Къ 1-му января 1924 г. гимназія имѣла уже 6 основныхъ и 2 приготовительныхъ класса; общее число учащихся въ ней достигло 232, изъ коихъ 147 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ.

Учащіеся русской гимназіи въ Прагѣ.

Организація крупной средней школы въ Прагѣ осложнена до крайности не изжитымъ до сихъ поръ еще столицей жилищнымъ кризисомъ. Несмотря на то, что пражская гимназія вполнѣ обезпечена средствами (на учебную часть — изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на хозяйственную — изъ Министерства Иностран. Дѣлъ), ей пришлось расположиться въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ и отчасти весьма удаленныхъ другъ отъ друга помѣщеніяхъ, что не можетъ не затруднять правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла. Правда, для учебныхъ занятій гимназія располагаетъ прекраснымъ помѣщеніемъ чешской городской школы (на окраинѣ города въ предмѣстьѣ Страшницахъ), но поэтому же она ограничена для уроковъ лишь недостаточнымъ временемъ отъ 4 до 7 ч. веч. Изъ-за недостатка классовъ въ городской школѣ приходится нѣкоторые предметы (физику, естественную исторію, рисованіе, лат. языкъ, калмыцкій

языкъ, буддійское вѣроученіе) преподавать въ расположенныхъ также въ Страшницахъ студенческихъ баракахъ, а гимнастику — въ зданіи мѣстной сокольской организаціи.

Урокъ сокольской гимнастики.
Гимназія въ Прагѣ.

III-й классъ.
Гимназія въ Прагѣ.

Изъ трехъ отдѣльныхъ интернатовъ только одинъ (калмыцкій) расположенъ тутъ-же, въ Страшницахъ; второй, дѣвичій интернатъ— помѣщается очень далеко отъ гимназіи въ центрѣ города, на Градчанахъ, а третій, для мальчиковъ — совсѣмъ уже за городомъ, въ Збраславѣ, въ 1½ час. ѣзды по желѣзной дорогѣ. Отдѣльно же отъ гимназіи помѣщается и ея канцелярія. За исключеніемъ вопроса о помѣщеніи, всѣ остальныя внѣшнія условія пражской гимназіи, благодаря заботѣ Чехословацкаго Правительства, могутъ считаться исключительно благопріятными, что позволяетъ пражской гимназіи съ теченіемъ времени все болѣе крѣпнуть и пріобрѣтать характеръ нормально дѣйствующаго школьнаго учрежденія.

На содержаніе гимназіи и интернатовъ, на дополнительные расходы по обмундированію и продовольствію Чехословацкое Правительство отпускаетъ крупныя суммы; такъ, за 1923 годъ правительственное ассигнованіе на пражскую гимназію составляло около 1.600.000 чешск. коронъ; принимая среднее число учениковъ въ 200 (изъ коихъ лишь 150 интернатныхъ), расходъ на одного ученика равняется, такимъ образомъ, около 660 ч. кронъ въ мѣсяцъ. Въ интернатахъ дѣти получаютъ прекрасный столъ, въ гимназіи всѣ учащіеся — сытный завтракъ; нуждающіеся приходящіе также снабжаются одеждой, учебными пособіями; здоровье учащихся находится подъ постояннымъ наблюденіемъ врача. Принимаются особыя мѣры къ тому, чтобы болѣе слабыя дѣти использовали лѣтнія каникулы для укрѣпленія своихъ силъ. Такъ, въ 1923 г. на лѣтнюю поправку было отправлено изъ пражской гимназіи 96 дѣтей въ чешскія дѣтскія колоніи, въ чешскія семьи и въ русскую дѣтскую колонію въ Татрахъ.

По своей программѣ пражская гимназія приближается къ типу чешскихъ реформированныхъ реальныхъ гимназій, въ свою очередь наиболѣе близкихъ по своему характеру къ русскимъ гимназіямъ, какъ онѣ существовали въ Россіи послѣдніе передъ войной годы. Въ пражской гимназіи сохранено преподаваніе латинскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличена программа по математикѣ, естествознанію, новымъ языкамъ. Чешскій языкъ изучается съ 1 класса. Гимназія имѣетъ права чешской правительственной школы, для чего она постепенно должна приспособлять программы отдѣльныхъ курсовъ къ соотвѣтствующимъ программамъ чешскимъ.

Гимназіи пришлось справляться съ нелегкой задачей объединить и ассимилировать крайне разношерстную массу учащихся, разныхъ возрастовъ, возобновившихъ свои занятія послѣ долгаго перерыва, съ предыдущей подготовкой въ учебныхъ заведеніяхъ съ иными программами. Педагоги отмѣчаютъ, что значительныя трудности представляли въ воспитательномъ отношеніи дѣти, прожившія передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи подъ совѣтскимъ режимомъ и учившіеся въ условіяхъ школьной разрухи. Тѣмъ не менѣе, пражская

гимназія неуклонно преодолѣваетъ эти специфическія для бѣженской школы затрудненія. Уже въ началѣ 1923 года внутреннее единство пріобрѣли отдѣльные классы, къ концу того же года гимназія въ цѣломъ должна была завершить процессъ органической своей консолидаціи, выявить свой индивидуальный характеръ, какъ средней школы законченнаго типа.

При гимназіи имѣется большая ученическая библіотека (около 6.500 томовъ); учащіеся самостоятельно издаютъ дѣтскій журналъ. Педагоги объединены въ Русскій Педагогическій Кружокъ. Главнымъ образомъ при ихъ участіи издается на средства Земгора единственный русскій педагогическій журналъ за границей «Русская Школа за рубежомъ».

Въ гимназіи существуютъ слѣдующіе органы управленія: педагогическій совѣтъ, хозяйственный комитетъ, родительскій комитетъ и директоръ гимназіи. Директоръ, весь учебный и хозяйственный персоналъ гимназіи (23 человѣка въ 1923 году) назначаются Земгоромъ, но утверждаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

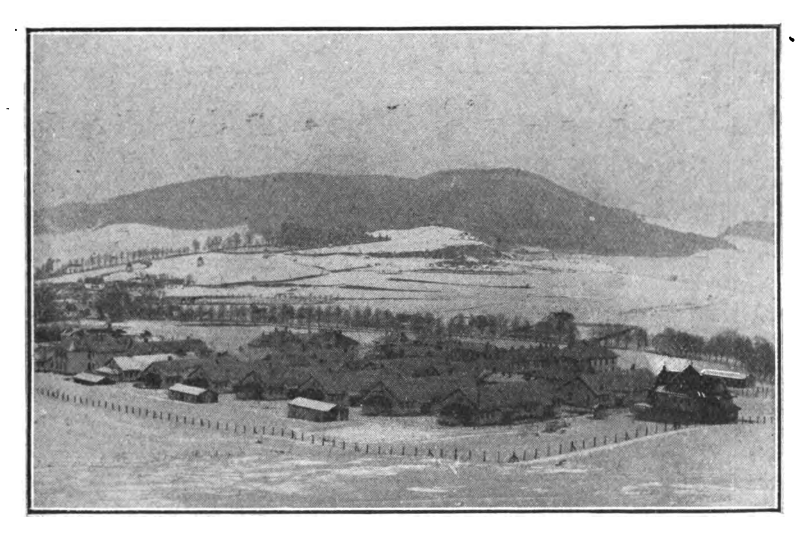
Русская гимназія въ Моравской Тржебовѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1921 г. въ Чехословакію была эвакуирована изъ Турціи въ полномъ составѣ (550 учащихся) Константинопольская гимназія Земско-Городского Комитета и Союза Городовъ. Для размѣщенія гимназіи Министерствомъ Ин. Дѣлъ былъ предоставленъ въ Моравіи, въ окрестностяхъ небольшого городка Тржебовы, лагерь, выстроенный во время войны австрійскимъ правительствомъ для военноплѣнныхъ.

По своей обширности и многочисленности зданій лагерь этотъ самъ по себѣ представляетъ цѣлый городокъ. Онъ расположенъ въ гористой мѣстности, на сѣверномъ склонѣ возвышенности, вершина которой покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Лагерныя зданія въ большинствѣ одноэтажны, барачнаго типа, бетонной постройки. Гимназія со своими классами, дортуарами, квартирами персонала, церковью, лазаретами, всевозможными мастерскими и подсобными службами занимаетъ свыше 30 зданій. Здѣсь, внѣ города, на фонѣ привѣтливаго моравскаго ландшафта, вдали отъ центровъ русской эмиграціи, среди смѣшаннаго чешско-нѣмецкаго населенія, суждено было возникнуть оазису русской культуры, здѣсь прочно пустило корни русское среднеучебное заведеніе, значительнѣйшее по своимъ размѣрамъ и по богатству открытыхъ предъ нимъ возможностей изъ всѣхъ существующихъ за рубежомъ.

Правда, не сразу Тржебовской гимназіи пришлось оцѣнить и использовать эти возможности. Первые мѣсяцы пребыванія на новомъ мѣстѣ были труднымъ временемъ въ ея жизни; лагерныя помѣщенія

не были еще надлежащимъ образомъ отремонтированы и приспособлены для школъ съ интернатомъ, учащимся самимъ пришлось первыя недѣли разносить уголь по зданіямъ, топить печи; кухня, прачешная, баня работали неисправно; въ довершеніе, въ связи, повидимому, съ рѣзкой перемѣной климата и недостаточностью у дѣтей платья, гимназіи пришлось перенести рядъ эпидемическихъ заболѣваній, пріостанавливавшихъ занятія. Но всѣ невзгоды перваго времени, неизбѣжно отражавшіяся и на учебно-воспитательной сторонѣ жизни гимназіи, были скоро изжиты, благодаря совершенно исключительной заботливости, которую проявило и проявляетъ Чехословацкое Правительство къ нашедшей пріютъ въ Чехословакіи школѣ.

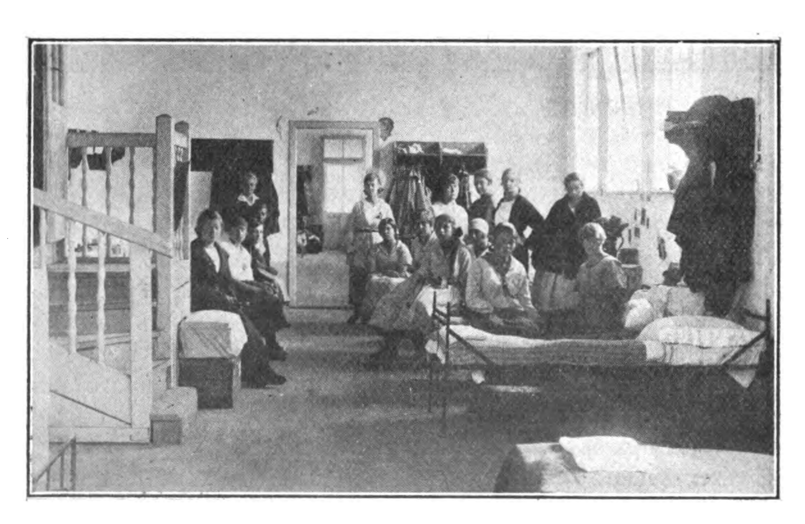

Общій видъ расположенія русской гимназіи
въ Моравской Тржебовѣ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ необычайной широтой отпускаетъ средства на содержаніе Тржебовской гимназіи. Достаточно сказать, что мѣсячный ея бюджетъ равняется около 250.000 фр., т. е. втрое больше бюджета всей сѣти русскихъ бѣженскихъ школъ Финляндіи и Эстоніи вмѣстѣ взятыхъ, съ числомъ въ нихъ свыше 1500 дѣтей. Столь же щедро производились Министерствомъ всякія дополнительныя единовременныя ассигнованія для необходимаго приспособленія и оборудованія помѣщеній, снабженія дѣтей бѣльемъ и платьемъ, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и пр. При такихъ условіяхъ, естественно, Земско-Городской Комитетъ средства, затрачивавшіяся имъ ранѣе на константинопольскую гимназію (болѣе 200.000 франковъ въ 1921 г.) нынѣ, съ переводомъ ея въ Тржебову и переходомъ на полное содержаніе Чехословацкаго Правительства, могъ и

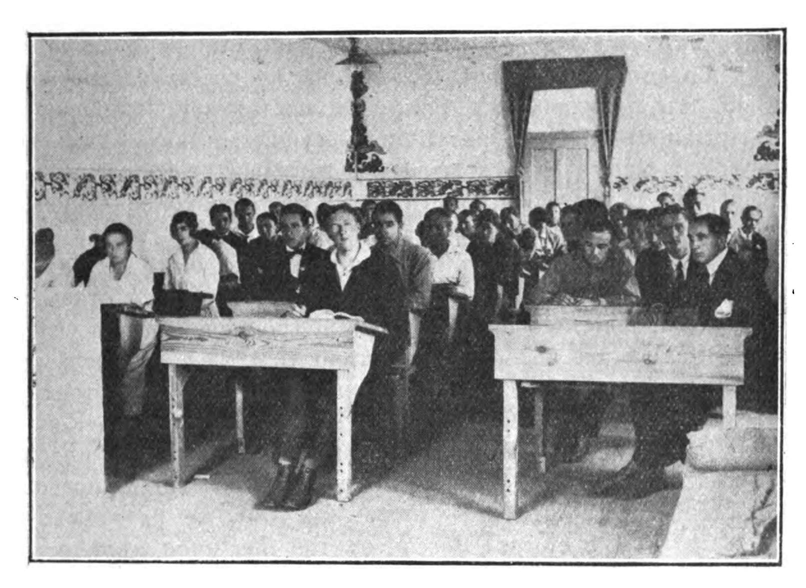
Лагерь зимою.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

Спальня дѣвочекъ.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

долженъ былъ обратить на удовлетвореніе бѣженской нужды въ другихъ странахъ; Комитетъ оставилъ на Тржебовскую гимназію лишь небольшое и постоянно уменьшаемое ассигнованіе (отъ 800 фр. въ мѣсяцъ въ 1922 г. до 500-300 въ 1923 г.) на нѣкоторыя спеціальныя нужды учащихся, на удовлетвореніе которыхъ почему либо признавалось неудобнымъ просить средства у Министерства (церковныя надобности, почтовые расходы нуждающихся учениковъ, дополнительные расходы на медицинскій персоналъ и пр.)

VIII-й классъ.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

Хозяйственная часть Тржебовской гимназіи была организована самостоятельно Мин. Ин. Дѣлъ съ самаго прибытія гимназіи изъ Константинополя въ Чехословакію. Съ теченіемъ времени постепенно ослабѣла организаціонная связь гимназіи съ вѣдавшимъ ею первоначально Представительствомъ Вр. Гл. К-та Союза Городовъ и въ отношеніи учебно-воспитательномъ. Попечительный Совѣтъ, объединившій въ себѣ всѣ вопросы хозяйственно-финансоваго, учебно-воспитательнаго, медико-санитарнаго и административнаго порядка и возглавлявшійся Представительствомъ Союза Городовъ, былъ къ началу 1924 г. упраздненъ, и нынѣ Тржебовская гимназія, оставаясь по прежнему русскимъ учебнымъ заведеніемъ, отошла въ отношеніи учебно-воспитательномъ всецѣло въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просвѣщенія, по своему выбору назначившаго въ гимназію новаго директора; хозяйственная часть гимназіи по прежнему остается въ вѣдѣніи

Мин. Ин. Дѣлъ, а медико-санитарная — у Мин. Здравоохраненія.

Въ исторіи русской педагогики несомнѣнно въ свое время будетъ отмѣченъ опытъ зарубежной бѣженской школы, которой пришлось примѣнять русскія школьныя традиціи въ совершенно иныхъ, необычныхъ условіяхъ, на чужбинѣ. Особаго интереса заслуживаетъ опытъ такихъ своеобразныхъ учрежденій, какъ крупныя среднія школы, соединенныя съ интернатомъ (подобно Шуменской въ Болгаріи, Нарвской въ Эстоніи или, наконецъ, Тржебовской въ Чехословакіи). У названныхъ школъ есть много общаго, съ точки зрѣнія сложности стоящихъ передъ ними задачъ. Главное отличіе русской гимназіи въ Моравской Тржебовѣ то, что она, къ счастью, совершенно избавлена отъ матеріальныхъ лишеній и постоянной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, омрачающихъ существованіе бѣженскихъ школъ всюду кромѣ Чехословакіи и Югославіи, почему педагогическій персоналъ Тржебовской гимназіи могъ спокойно сосредоточиться на учебно - воспитательномъ дѣлѣ.

Задача, стоявшая передъ нимъ, несомнѣнно была не изъ легкихъ. На Тржебовской гимназіи особенно ярко лежитъ отпечатокъ ея Константинопольскаго происхожденія. Огромная масса ея учащихся, общее количество которыхъ достигало въ 1922 г. 592 чел., крайне пестра и по возрасту, и по предшествовавшей подготовкѣ въ разнотипныхъ учебныхъ заведеніяхъ; въ бытность свою въ Константинополѣ гимназія, спасая дѣтей и юношей отъ гибели, подбирая ихъ иногда буквально съ улицы, не могла, разумѣется, позволить себѣ роскошь очень строгаго отбора; къ тому же на всѣхъ учащихся, вывезенныхъ съ юга Россіи, въ той или иной мѣрѣ отразились событія послѣднихъ лѣтъ, обстановка гражданской войны*); всѣ они отвыкли отъ систематическихъ занятій и нормальной школьной

---

*) Въ декабрѣ 1923 года дѣтямъ всѣхъ классовъ Тржебовской гимназіи была предложена одновременно письменная работа на тему: «Мои воспоминанія съ 1917 г. до поступленія въ гимназію». Выдержки изъ этой совершенно исключительной по своему интересу анкеты опубликованы въ № 4 Бюллетеня Педагогическаго Бюро за 1924 годъ. Невозможно безъ волненія и душевной муки читать эти показанія русскихъ дѣтей о всемъ пережитомъ и видѣнномъ ими за годы гражданской войны. Разореніе домашняго очага, голодъ, холодъ и болѣзни, скитанія сначала по Россіи, а потомъ и по всему бѣлу свѣту, потеря и гибель, иногда въ самой ужасной обстановкѣ, семьи и близкихъ, зрѣлище казней и пытокъ и даже собственный побѣгъ въ послѣднюю ночь изъ подъ разстрѣла... таковъ страшный гнетъ мрачнаго прошлаго, изъ подъ котораго должна освободиться душа нынѣшняго школьника. Въ этомъ главное назначеніе бѣженской школы и постепенно она этого достигаетъ. «Благодаря чехамъ сквозь весь кошмаръ пережитаго у меня проскальзываетъ временами надежда на то, что будетъ лучше и свѣтлѣе», пишутъ одни изъ дѣтей. Другіе переживаютъ еще болѣе полно свое душевное возрожденіе и дѣтскія воспоминанія пестрятъ заявленіями: «благодаря чехамъ я оправился», «сталъ опять человѣкомъ», «сталъ такимъ, какъ раньше», «Чехи позволили мнѣ похоронить это ужасное прошлое и жить для свѣтлаго будущаго. Спасибо имъ».

дисциплины. При относительной малолюдности младшихъ классовъ, старшіе классы, наоборотъ, были крайне переполнены, изъ за чего, напримѣръ, въ 1922 г. существовало 4 отдѣленія восьмого класса, а для абитуріентовъ, окончившихъ курсъ еще въ Константинополѣ, въ ожиданіи пріема ихъ въ чехословацкія высшія школы пришлось создать дополнительный 9-ый классъ. Такимъ образомъ, въ рамкахъ одной и той же школьной дисциплины, къ тому же въ условіяхъ учебнаго заведенія закрытаго, какъ то должна была умѣщаться наряду съ малолѣтними, мальчиками и дѣвочками, значительная группа людей фактически совершенно взрослыхъ, дѣвушекъ и молодыхъ людей; среди послѣднихъ не мало активныхъ участниковъ гражданской войны, нерѣдко испытавшихъ увѣчья и раненія, состоявшихъ въ офицерскихъ чинахъ, имѣющихъ боевые знаки отличія...

Объединить, дисциплинировать эту разношерстную массу, руководить ею съ точки зрѣнія учебной — сама по себѣ задача нелегкая. Но еще сложнѣе и отвѣтственнѣе стоящая передъ педагогами Тржебовской гимназіи задача воспитательная. Въ условіяхъ эмиграціи закрытое учебное заведеніе, гимназіи съ интернатомъ — призваны въ значительной мѣрѣ замѣнить для учащихся семью съ ея благотворнымъ вліяніемъ, особенно въ виду того, что значительный процентъ учащихся въ такихъ учрежденіяхъ составляютъ сироты и оставившіе родителей въ Россіи. Въ Тржебовской гимназіи сиротъ и полусиротъ насчитывалось въ 1922 г. до 45%, только у 20% дѣтей родители проживали въ той же Чехословакіи.*) Внѣшняя же обстановка Тржебовскаго лагеря — разбросанность бараковъ на огромной территоріи (свыше 10.000 кв. метр.), примыкающей безъ особой ограды къ городу съ одной стороны, къ полямъ и лѣсамъ съ другой, затрудняетъ работу воспитательскаго персонала по осуществленію надзора за учащимися и установленіе нормальнаго строя школьной жизни. Къ этому надо добавить повышенную нервность дѣтей и юношества, послѣ вынесенныхъ ими испытаній. Наконецъ, серьезнаго вниманія требуетъ и наличность въ гимназіи учащихся двухъ половъ. Въ Россіи передъ революціей, равно какъ въ Зап. Европѣ и Америкѣ, цѣлесообразность совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола все болѣе признается педагогами и входитъ въ жизнь. Но лишь въ бѣженскихъ условіяхъ приходится мириться, при соблюденіи всей осторожности, съ существованіемъ смѣшанныхъ интернатовъ.

Справилась ли Тржебовская гимназія съ выпавшей на ея долю

---

*) По соціальному положенію родителей учащіеся Тржебовской гимназіи распадаются на три группы: 38% дѣтей офицеровъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ, дворянъ, 30% — дѣти крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ, мастеровыхъ и, наконецъ, у 18% родители принадлежатъ къ лицамъ свободныхъ профессій (учителя, врачи, юристы, техники и пр.).

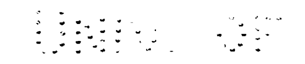
трудной учебно-воспитательной задачей? Съ естественной оговоркой — о невозможности достичь всѣхъ поставленныхъ гимназіи цѣлей въ столь короткій періодъ ея существованія, — отвѣтъ на поставленный выше вопросъ можетъ быть только положительный. Въ части повременной печати, чешской и русской, раздавались нареканія на порядки Тржебовской гимназіи, указывалось на дефекты воспитанія, въ частности, на имѣвшее будто бы мѣсто совершенно недопустимое внесеніе политическихъ тенденцій въ дѣло воспитанія дѣтей. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ, чтобы судить, насколько эти обвиненія были основательны. Мы даже можемъ допустить, что отдѣльные воспитатели и педагоги оказались не на высотѣ положенія. Но для справедливаго сужденія о работѣ гимназіи, какъ цѣлаго, нельзя забывать объ очерченныхъ выше особенностяхъ бѣженской школы - интерната, о трудностяхъ, которыя ей приходится преодолѣвать. Во всякомъ случаѣ, можно, полагаемъ, съ увѣренностью сказать, что неизбѣжные недочеты въ дѣятельности гимназіи въ прошломъ не способны опорочить огромнаго культурнаго значенія Тржебовской школы и заслугъ ея педагогическаго персонала въ цѣломъ; и съ еще большей увѣренностью можно ожидать, что съ теченіемъ времени гимназія вполнѣ справится со стоящими на ея пути затрудненіями.

Чрезвычайно существеннымъ моментомъ въ этомъ отношеніи явилась разгрузка гимназіи отъ переросшихъ, великовозрастныхъ учащихся старшихъ классовъ. Еще въ началѣ 1922 г. былъ расформированъ IX доп. классъ въ виду пріема абитуріентовъ на стипендіи въ высшія учебныя заведенія. Затѣмъ, съ цѣлью омоложенія состава школы, въ ускоренномъ порядкѣ была произведена въ теченіе весны и лѣта 1922 г. подготовка къ выпускнымъ экзаменамъ учащихся всѣхъ четырехъ отдѣленій восьмого класса; выпускъ, состоявшійся въ сентябрѣ 1922 г., былъ по своимъ размѣрамъ необыченъ даже для Россіи — аттестаты зрѣлости получили всего 173 абитуріента. Лѣтомъ 1923 г. еще было выпущено 64 воспитанника; абитуріенты обоихъ выпусковъ были приняты на иждивеніе Правительства и поступили въ чехословацкія высшія учебныя заведенія.

Въ настоящее время (1923-1924 уч. годъ) возрастный составъ учащихся въ значительной мѣрѣ приблизился къ нормальному. Въ гимназіи числится 545 учащихся, изъ нихъ приблизительно одна четверть дѣвочекъ. Гимназія имѣетъ полный составъ классовъ, приготовительный и I-VIII кл. Старшіе классы, отъ IV до VIII, имѣютъ параллельныя отдѣленія.

Занятія ведутся по программѣ, принятой въ свое время Крымскимъ Правительствомъ и представляющей собою послѣднюю дореволюціонную программу (гр. Игнатьева) съ небольшими измѣненіями. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, въ число которыхъ былъ вклю-

ченъ и чешскій языкъ, изучались факультативно третій новый языкъ (англ., французскій или нѣмецкій), музыка (рояль или скрипка) и ремесла (сапожное, столярное, переплетное). Для дѣвочекъ изученіе ремесла замѣнено преподаваніемъ рукодѣлія. Учебными пособіями гимназія снабжена достаточно. Ученическая библіотека насчитывала къ концу 1923 года до 10.000 томовъ. Гимназія пользуется всѣми правами чешской правительственной гимназіи, и, что еще важнѣе въ бѣженскомъ быту, всѣмъ безъ исключенія оканчивающимъ ее абитуріентамъ обезпечена возможность продолжать образованіе въ высшей школѣ на полномъ иждивеніи Чехословацкаго Правительства.

Проблема воспитанія, какъ было уже указано выше, являлась для Тржебовской гимназіи по ряду основаній особенно сложной и отвѣтственной. По отношенію къ учащимся старшихъ классовъ эта задача сводилась скорѣе даже къ коренному перевоспитанію уже сложившихся наполовину характеровъ. Эта не совсѣмъ обычная задача требовала не только сердечнаго вниманія и заботы со стороны преподавательско-воспитательскаго персонала, но и какихъ то новыхъ методовъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ воспитательскаго воздѣйствія на учащихся педагоги Тржебовской гимназіи считаютъ развитіе самодѣятельности самихъ учащихся, въ видѣ организаціи кружковой жизни. Гимназическіе кружки, по мнѣнію Тржебовскихъ педагоговъ, сыграли огромную роль въ перевоспитаніи молодежи. Они служили не только для развлеченія или разумнаго заполненія досуга въ монотонной жизни обитателей русскаго городка; они явились стимуломъ къ развитію у учащихся любви къ труду, средствомъ воспитанія привычки къ соціальному общенію, сознанія своей отвѣтственности передъ обществомъ; широко развитая сѣть гимназическихъ кружковъ должна явиться начаткомъ школьнаго самоуправленія своего рода.

Не беря на себя смѣлости судить о чисто педагогическомъ значеніи гимназическихъ кружковъ, какъ орудія воспитанія, — должно признать ихъ большой интересъ для характеристики устремленій подрастающаго въ эмиграціи поколѣнія. Оставляя въ сторонѣ обычные кружки коллекціонеровъ всякаго рода, фотографовъ - любителей, химиковъ, любителей ручного труда и пр., упомянемъ лишь о болѣе значительныхъ гимназическихъ организаціяхъ. Повидимому, наиболѣе популярнымъ, судя по многолюдству его членовъ (до 318 ч.), былъ кружокъ художественный, занятый театральными постановками, устройствомъ лекцій по декламаціи, уроковъ танцевъ и танцовальныхъ вечеринокъ, изданіемъ художественныхъ журналовъ, организаціей спорта и т. п. Болѣе серьезныя общественныя задачи, всевозможную помощь нуждающимся, ставитъ себѣ гимназическій Юношескій Красный Крестъ, входящій, черезъ Чешскій Юношескій Красный Крестъ, въ составъ міровой организаціи того же

имени. При полной матеріальной обезпеченности гимназіи, Тржебовскій Юношескій Красный Крестъ, впрочемъ, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ аналогичныя организаціи, напримѣръ, въ Шуменской гимназіи въ Болгаріи. Библіотечный кружокъ велъ интенсивную работу по обслуживанію гимназической библіотеки-читальни. Отчетъ гимназіи отмѣчаетъ особый интересъ учащихся къ книгамъ мемуарнаго характера, посвященнымъ русской революціи, послѣднимъ годамъ монархіи и особенно гражданской войны; юношество ставитъ себѣ вопросы — «почему бѣлое движеніе повсюду потерпѣло неудачу» и о грядущихъ политическихъ перспективахъ. Русскія газеты («Новое Время», «Руль», «За Свободу», «Послѣднія Новости», «Дни» и пр.) прочитываются до послѣдней строчки. Наконецъ, особый характеръ имѣетъ культурно-просвѣтительный кружокъ (80 чел.), ставящій себѣ цѣлью самообразованіе членовъ, поднятіе религіозности и нравственности. Кружокъ привлекаетъ своихъ членовъ къ прислуживанію, поддержанію чистоты и порядка въ церкви; далѣе, кружокъ выдѣляетъ группы для безплатныхъ занятій съ неуспѣвающими учениками, для дежурства въ баракахъ у младшихъ воспитанниковъ и пр.; кромѣ того, кружокъ устраиваетъ лекціи и рефераты.

Необходимо отмѣтить роль религіознаго момента въ системѣ воспитанія Тржебовской гимназіи. Сознательныя устремленія педагогическаго персонала въ этомъ отношеніи находятъ откликъ въ повышенной религіозной настроенности учащихся; быть можетъ, послѣдняя, по ассоціаціи, является особой формой обостреннаго на

Церковь.
Гимназія въ Мор. Тржебовѣ.

чужбинѣ національнаго чувства. Православная церковь, устроенная въ отдѣльномъ баракѣ, оборудованная и украшенная стараніями самихъ учениковъ, усердно посѣщается и является особымъ интимнымъ центромъ внутренной жизни гимназіи.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о взаимоотношеніяхъ Тржебовскаго русскаго городка съ окружающимъ чешскимъ населеніемъ. Здѣсь, на примѣрѣ Тржебовской гимназіи, мы хотѣли бы отмѣтить еще одну общую черту всего «русскаго дѣла» въ Чехословакіи: представленіе объ истинномъ характерѣ «русской акціи» не было бы полно, если бы наряду съ глубокими государственными и возвышенными моральными мотивами ея, о которыхъ говорилось въ предыдущихъ главахъ, мы не отмѣтили бы еще одного опредѣляющаго элемента — непосредственнаго чувства искренней сердечности и трогательной деликатности, проявляемаго всѣми слоями чехословацкаго народа по отношенію къ русскимъ.

Не обходилось у чеховъ въ Моравской Тржебовѣ ни одного праздника, на который они бы не приглашали русскихъ гимназистовъ; гимназическія команды участвуютъ въ чешскихъ сокольскихъ состязаніяхъ. Въ экскурсіяхъ, предпринимаемыхъ гимназистами въ ближайшіе чешскіе города Трнавку, Евидню, Забржегъ, Литомышечь, повсюду учащіеся встрѣчали самый радушный, чисто родственный пріемъ, дѣтей чуть не носили на рукахъ и закармливали всякими лакомствами. Глубоко поучителенъ продѣланный въ 1923 г. опытъ раздачи на лѣтнія каникулы 115 учащихся Тржебовской гимназіи въ чешскія семьи по деревнямъ и городамъ. Съ первыхъ же дней между хозяевами и дѣтьми установились самыя довѣрчивыя и сердечныя отношенія. Дѣти быстро освоились съ языкомъ, принимали по своей охотѣ участіе въ работахъ семьи. Ни одна семья не получала за содержаніе дѣтей ни одной кроны, хотя среди нихъ были и бѣдные люди, дѣлившіеся послѣднимъ. Радушные чехи старались дать почувствовать русскимъ дѣтямъ теплоту семьи. «Мы жили лучше, чѣмъ хозяйскіе дѣти», писали гимназисты въ Тржебову: «намъ все старались дать получше и спали мы больше». На прощаніе дѣти получили всевозможные подарки, иные даже новое платье и огромное большинство — приглашеніе на Рождество и на будущее лѣто *).

Этими свѣтлыми штрихами мы заканчиваемъ описаніе жизни русской бѣженской гимназіи въ Моравіи.

---

*) Еще болѣе богато трогательными эпизодами, характеризующими доброту и отзывчивость чехословацкаго народа, пребываніе въ Чехословацкой Республикѣ 439 русскихъ дѣтей, привезенныхъ сюда изъ совѣтской Россіи во время голода 1921 года. Множество чешскихъ семей (до 2000) выразили желаніе пріютить ихъ у себя безплатно. Какова была ихъ жизнь въ этихъ семьяхъ, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что огромный процентъ дѣтей,

Украинскіе курсы по подготовкѣ къ аттестату зрѣлости въ Прагѣ.

Одногодичные курсы для подготовки къ экзаменамъ на аттестатъ зрѣлости для окончившихъ не менѣе четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній были первоначально организованы въ Подебрадахъ, при Украинской сельскохозяйственной Академіи. Принятые на курсы 120 человѣкъ были раздѣлены на три группы. Выпускные экзамены, бывшіе на курсахъ въ концѣ 1922-1923 уч. года, выдержало 118 слушателей. Съ 1 сентября 1923 г. курсы переведены въ Прагу и причислены къ Украинскому Педагогическому Институту.

Дошкольное воспитаніе. Ясли и Дѣтскій Садъ въ Прагѣ.

Оба эти дѣтскія учрежденія — Ясли для дѣтей отъ 6 недѣль до 3 лѣтъ и Дѣтскій Садъ для дѣтей отъ 3 до 7 лѣтъ— организованы представительствомъ Временнаго Главнаго Комитета Союза Городовъ, получавшаго на это первоначально (съ іюля 1922 г.) небольшое ассигнованіе отъ Земско-Городского Комитета. Съ ноября 1922 г. содержаніе этихъ учрежденій беретъ на себя Мин. Ин. Дѣлъ, отпуская Представительству по 15.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ на ясли для 10 дѣтей и на дѣтскій садъ для 40 дѣтей; часть расходовъ по яслямъ покрываетъ Чешскій Красный Крестъ.

Дѣтскія Ясли при содѣйствіи Чешскаго Краснаго Креста удалось устроить въ помѣщеніи пражскихъ яслей, считающихся образцовыми, превосходно оборудованныхъ. Каждое утро всѣхъ дѣтей купаютъ, переодѣваютъ въ чистое бѣлье и платье, кормятъ 3-4 раза. Ясли ежедневно посѣщаются чешскимъ врачемъ. При русскихъ дѣтяхъ, число которыхъ достигаетъ 10-13, находится своя русская няня.

Для Дѣтскаго Сада помѣщеніе было предоставлено безплатно городскимъ управленіемъ въ чешскомъ дѣтскомъ саду, а затѣмъ, въ виду увеличенія числа дѣтей, онъ перешелъ въ болѣе просторное наемное помѣщеніе. Дѣтскій Садъ обставленъ весьма уютно; мебель въ русскомъ стилѣ получена въ даръ отъ предсѣдательницы Чешскаго Краснаго Креста д-ра Алисы Массарикъ; стѣны расписаны русскими студентами на мотивы изъ русскихъ сказокъ.

Дѣти находятся въ саду отъ 8½ ч. утра до 6 час. веч. Утромъ они получаютъ горячее молоко съ хлѣбомъ, въ 12 час. обѣдъ, въ

послѣ полуторалѣтняго пребыванія въ Чехословацкой Республикѣ, не пожелалъ вернуться на родину (напримѣръ, изъ 219 дѣтей, жившихъ въ Моравіи и Словакіи, явились къ отправкѣ лишь 112). Одинъ же мальчикъ, уже доставленный въ Москву и помѣщенный въ пріютъ, ухитрился сбѣжать оттуда и въ октябрѣ 1923 г. неожиданно появился у пріютившей его раньше семьи въ Моравской Остравѣ.

4 ч. чай, кофе или какао съ хлѣбомъ и молокомъ, яйцами и пр. По приходѣ въ садъ дѣтей переодѣваютъ въ чистыя платья и переобуваютъ въ мягкія туфли. Послѣ обѣда всѣхъ дѣтей укладываютъ спать, послѣ чего они идутъ гулять.

Дѣтскій Садъ въ Прагѣ.

Въ основѣ воспитанія лежитъ система, введенная въ Америкѣ проф. Хилль. Цѣлью воспитанія ставится гармоническое развитіе физическаго здоровья, всѣхъ этическихъ, эстетическихъ и интеллектуальныхъ способностей ребенка для выработки изъ него культурной личности и полезнаго члена общества. Воспитаніе каждаго ребенка ведется примѣнительно къ его индивидуальнымъ способностямъ. Къ обученію грамотѣ переходятъ только тогда, когда у ребенка назрѣваетъ интересъ къ ней. Существуетъ группа для обученія грамотѣ по системѣ проф. Декроли. Въ обиходѣ сада дѣти по возможности сами себя обслуживаютъ.

Осенью 1923 г. въ Дѣтскомъ Саду было 37 дѣтей, занятія съ ними вели двѣ садовницы.

ДОБАВЛЕНІЕ.

Въ соотвѣтствіи съ поставленной нами себѣ задачей мы могли въ текстѣ дать болѣе подробное описаніе лишь средней и низшей русской школы, созданной въ Чехословакіи. Но сколь ни исключительны заботы Чехословацкаго Правительства о русскихъ дѣтяхъ, имѣвшихъ счастье найти пріютъ на территоріи Чехословацкой Республики, какъ ни важна роль Чехословацкаго Правительства въ судьбахъ русской школы, находящейся и внѣ предѣловъ Чехословакіи, во всѣхъ почти государствахъ Европы, — конечно, не въ средней и низшей школѣ лежитъ центръ тяжести «русской акціи» Чехословацкаго Правительства. Главнѣйшимъ ея элементомъ, и по своему значенію для русской культуры, и по размѣрамъ затрачиваемыхъ средствъ, несомнѣнно является забота о высшемъ образованіи, о научномъ творчествѣ русской эмиграціи, — система мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью дать возможность нѣсколькимъ тысячамъ русскихъ студентовъ закончить высшую школу и многимъ десяткамъ русскихъ профессоровъ продолжить свою ученую и учебную дѣятельность. Въ этой области Чехословакія не только занимаетъ первое мѣсто среди остальныхъ государствъ Европы, но значеніе оказываемой ею поддержки русской наукѣ и русской культурѣ превышаетъ дѣлаемое въ этомъ отношеніи всѣмъ остальнымъ цивилизованнымъ міромъ.

Созданіе въ славянской столицѣ въ грандіозномъ масштабѣ свободнаго русскаго научнаго центра, очага высшей русской культуры какъ разъ въ тѣ годы, когда эта свобода науки и культурнаго творчества на родинѣ объявлена несовмѣстимой съ существующимъ въ Россіи строемъ, и, какъ контръ-революціонная, варварски и безпощадно искореняется, — является незабываемой и самой драгоцѣнной помощью русскому народу со стороны свободнаго народа чехословацкаго. Вотъ почему, даже выходя изъ рамокъ нашего очерка, мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить здѣсь, хотя бы вкратцѣ, болѣе крупныя изъ начинаній Чехословацкаго Правительства, изумительныхъ по широтѣ своего замысла и глубоко многозначительныхъ по своимъ устремленіямъ.

Помощь студенчеству и профессурѣ.

Рѣшеніе создать въ Чехословакіи центръ для эмигрантскаго студенчества, незакончившаго свое образованіе въ Россіи, было принято Чехословацкимъ Правительствомъ въ октябрѣ 1921 года. Въ теченіе послѣдовавшихъ за тѣмъ

четырехъ мѣсяцевъ былъ произведенъ подборъ студенческихъ контингентовъ въ мѣстахъ разселенія бѣженцевъ, перевозка ихъ въ Чехословакію и ихъ устройство здѣсь. Послѣ прибытія нѣсколькихъ болѣе значительныхъ партій студентовъ (до 1.000 чел. изъ Константинополя, 105 изъ Галлиполи, 76 изъ Туниса, 26 изъ Салоникъ), массовый перевозъ ихъ, начиная съ февраля 1922 г., былъ прекращенъ, и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ давались лишь индивидуальныя разрѣшенія на въѣздъ отдѣльнымъ студентамъ.

Извѣстіе о предоставляемой Чехословацкимъ Правительствомъ возможности закончить высшее образованіе всколыхнуло все бѣженское студенчество (оно насчитываетъ за границей до 12.000 чел.). Со всѣхъ сторонъ — изъ Турціи, Польши, Румыніи, Болгаріи, Туниса, Германіи и др. государствъ началась стихійная тяга въ Прагу стремящагося къ знанію эмигрантскаго студенчества. Группами и въ одиночку пробираются студенты въ Чехословакію, со всевозможными мытарствами въ дорогѣ, зачастую нелегально переходя границы. Передъ такимъ натискомъ Мин. Ин. Дѣлъ постоянно было вынуждено нарушать свои собственныя рѣшенія сначала объ ограниченіи, а затѣмъ и о полномъ прекращеніи пріема новыхъ студентовъ на иждивеніе. Отсидѣвшись гдѣ-нибудь въ студенческихъ баракахъ въ Страшницахъ «нелегальные» пришельцы въ концѣ концовъ неизмѣнно оказывались устроенными за счетъ Чехословацкаго Правительства въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Праги или Брно. Какъ развивалось дѣло помощи русскимъ студентамъ въ Чехословакіи показываетъ слѣдующая таблица роста количества стипендіатовъ Чехословацкаго Правительства въ 1921 - 1923 г.г.

	Русскихъ	Украинцевъ	Бѣлоруссовъ	Всего
Въ ноябрѣ 1921 г.	336	557	?	893
Въ январѣ 1922 г.	1319	774	?	2093
Въ январѣ 1923 г.	2425	1280	?	3705
Къ январю 1924 г.	3245	1430	62	4737

Такъ или иначе оказавшись въ Чехословакіи, попавъ на иждивеніе Мин. Ин. Дѣлъ, студентъ-эмигрантъ получаетъ теперь возможность сосредоточиться полностью только на ученіи. Недавно еще оборванный бѣженецъ, работавшій передъ тѣмъ гдѣ - нибудь на заводѣ, въ угольныхъ копяхъ или на шоссейныхъ работахъ, — онъ нынѣ вновь превращается въ настоящаго студента. Правительство прежде всего обмундировываетъ его съ головы до ногъ (ему выдается: 1 пальто на все время обученія и 1 костюмъ, 1 рабочія брюки и 1 шля-

па, 1 пара ботинокъ, 2 галстуха, 3 рубашки, 4 воротничка, 2 манишки, 3 кальсонъ, 6 паръ носковъ и 6 носов. платковъ — на годъ). Кромѣ того, студентъ получаетъ прожиточный минимумъ, въ зависимости отъ мѣста жительства, отъ 525 до 580 ч. кронъ въ мѣс. (въ 1922 г.) *) Семейные кромѣ того получаютъ прибавку на жену, каждаго ребенка, мать. Студентъ пользуется правомъ безплатнаго проѣзда по трамваямъ, въ случаѣ заболѣванія ему обезпечена врачебная помощь, лекарства, больничное и санаторное леченіе, усиленное питаніе.

И, самое главное, передъ русскимъ студенчествомъ, наконецъ, открываются двери всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Чехословакіи: Правительство платитъ за его правоученіе, оплачиваетъ его практическія занятія, безплатно снабжаетъ его всѣми необходимыми учебниками и учебными пособіями. Если же чехословацкія учебныя заведенія для него или слишкомъ трудны, вслѣдствіе незнанія языка, или почему либо вообще не подходятъ, — онъ имѣетъ возможность, съ сохраненіемъ стипендіи, перейти въ одно изъ восьми высшихъ учебныхъ заведеній, русскихъ и украинскихъ, спеціально созданныхъ для него, гдѣ онъ можетъ проходить курсъ на родномъ для него языкѣ. Наконецъ, для общаго культурнаго развитія къ его услугамъ многочисленныя лекціи самаго разнообразнаго характера, на всевозможныя темы, читаемыя выдающимися русскими учеными въ Русскомъ Институтѣ, въ Народномъ Университетѣ и др. учрежденіяхъ, а также богатыя библіотеки - читальни русскія и украинскія.

Несомнѣнно, предоставленіе такихъ исключительныхъ условій для полученія высшаго образованія со своей стороны нравственно обязываетъ русскаго студента къ усердному труду; оффиціальные чехословацкіе отчеты свидѣтельствуютъ о вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи подавляющаго большинства студенчества къ своимъ обязанностямъ **).

Параллельно и въ связи съ организаціей въ Чехословакіи центра высшаго образованія для эмигрантскаго студенчества, оказывается Чехословацкимъ Правительствомъ поддержка русскимъ уче-

*) Къ январю 1924 г. размѣръ стипендіи былъ пониженъ до 480 кронъ.

**) Въ отчетѣ Мин. Ин. Дѣлъ за 1923 г. не содержится, къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ о распредѣленіи студенчества по спеціальностямъ; изъ приводимыхъ въ немъ данныхъ относительно 2.425 русскихъ студентовъ, находившихся въ началѣ 1923 г. на учетѣ Комитета по обезпеченію образованія русскимъ студентамъ, видно, что наибольшая доля (1.027) приходится на учащихся въ спеціальныхъ чехословацкихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ 454 чел. изучаютъ гуманитарныя науки, 395 чел. агрикультурныя науки, 293 чел. медицину, 194 чел. учатся въ Коммерческомъ Институтѣ, 62 ч. изучаютъ естественныя науки.

нымъ. Здѣсь, въ Чехословакіи, обезпеченные матеріально (въ зависимости отъ стажа содержаніе русскихъ ученыхъ приравнено къ жалованію чешскихъ чиновниковъ 9-7 класса), русскіе профессора получаютъ возможность дальнѣйшей ученой и учебной дѣятельности. Къ концу 1922-1923 уч. года Чехословацкое Правительство оказывало поддержку 94 русскимъ ученымъ, изъ коихъ 2 академика, 7 докторовъ, 47 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, 15 доцентовъ, 19 подготовляющихся къ профессурѣ и 4 инженера, ведущихъ практическія занятія со студентами. Совѣтъ профессоровъ, состоящій при Комитетѣ по обезпеченію образованія русскимъ студентамъ, ставитъ себѣ цѣлью: 1. изданіе трудовъ отдѣльныхъ русскихъ ученыхъ, 2. научную помощь студенчеству и контроль надъ его занятіями. Для этой послѣдней цѣли созданы факультетскія секціи, въ числѣ 13, при чемъ состоящіе въ этихъ секціяхъ профессора даютъ указанія и совѣты студентамъ во всѣхъ академическихъ вопросахъ, а также читаютъ лекціи въ различныхъ русскихъ высшихъ школахъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, созданныхъ при матеріальной поддержкѣ чехословацкаго правительства.

Къ краткому описанію главнѣйшихъ изъ этихъ учрежденій мы и переходимъ.

Русскій Юридическій Факультетъ. — Русскій Юридическій факультетъ, послѣ ряда подготовительныхъ шаговъ, былъ открытъ въ Прагѣ 18-го мая 1922 г. Первымъ деканомъ факультета былъ избранъ проф. П. И. Новгородцевъ. Первоначальный составъ лекторовъ затѣмъ пополнился группой профессоровъ, высланныхъ въ 1922 г. изъ совѣтской Россіи, и уже въ 1922 г. на факультетѣ замѣщены всѣ кафедры нормальнаго состава. Благодаря тому что Чехословацкое Правительство сохранило стипендіи за слушателями русскаго юридическаго факультета, на него перешли многіе студенты съ чешскаго юридическаго факультета и были приняты новые стипендіаты. Въ концѣ 1922-23 уч. года на факультетѣ состояло : студентовъ 338, студентокъ 48, вольнослушателей 139, вольнослушательницъ 42, — всего 568. Лекціи происходятъ въ помѣщеніи философскаго факультета чешскаго Карловскаго университета и въ 1922 - 1923 г.г. читались по слѣдующимъ предметамъ : 1. Исторія философіи права (проф. П. И. Новгородцевъ и доц. Гуревичъ); 2. Всеобщая теорія права (проф. Татѣевъ, проф. Д. Д. Гриммъ); 3 и 4. Исторія и Догма римскаго права (проф. Д. Д. Гриммъ, проф. М. М. Катковъ); 5. Конституціонное право (проф. Н. Н. Алексѣевъ); международное право (доц. Гурвичъ, М. А. Циммерманъ и Г. Н. Михайловскій); 6. Административное право (доц. К. Н. Зайцевъ); 7. Церковное право (проф. С. Н. Булгаковъ, св.И.Н.Ктитаревъ); 8 и 9. Гражданское право и гражд. процессъ (проф. С.В.Завадскій); 10. Торговое право (проф. М. М. Катковъ); 11. Уголовное право (проф. А. В. Маклецовъ); 12. Уголовное судопроиводство

(проф. Тимашевъ); 13 Исторія русскаго права (проф. Вернацкій и доц. Шахматовъ); 14. Русская исторія (проф. А. А. Кизеветтеръ); 15. Финансовое право (проф. А. А. Вилковъ); 16 и 17. Политическая экономія и статистика (проф. П. И. Георгіевскій, проф. В.А.Косинскій, проф. П. Б. Струве, проф. В. Ф. Тотоміанцъ, доц. П. Н. Савицкій); 18. Логика (проф. Н. О. Лосскій); 19. Судебная медицина (проф. Трошинъ) и др.

При факультетѣ организована библіотека, насчитывавшая въ 1923 г. 2.648 томовъ. Факультетъ находится въ вѣдѣніи Союза русскихъ академическихъ зарубежныхъ организацій. 7-го іюля 1922 года факультетъ былъ принятъ подъ протекторатъ Пражскаго Карловскаго Университета.

Русскій Педагогическій Институтъ Имени Яна Амоса Коменскаго. — Какъ извѣстно, за послѣдніе годы народная школа въ Россіи пострадала особенно жестоко, по отдѣльнымъ губерніямъ закрылось болѣе половины школъ; учительскіе кадры распылены и деклассированы; крестьянскому населенію Россіи угрожаетъ погруженіе во тьму безграмотности и невѣжества, изъ которой оно только что начало выходить за послѣднее десятилѣтіе передъ войной.

Тѣмъ большее значеніе для возрожденія народной школы въ Россіи пріобрѣтаетъ возникновеніе въ Чехословакіи спеціальнаго русскаго высшаго педагогическаго учрежденія, ставящаго себѣ задачей подготовку кадра руководителей и инструкторовъ по народному образованію. Идею созданнаго съ этой цѣлью въ Прагѣ Русскаго Педагогическаго Института какъ нельзя болѣе выражаетъ и посвященіе его имени великаго педагога и борца за возрожденіе чешскаго народа XVII вѣка Яна Амоса Коменскаго.

Въ институтъ принимаются слушателями лица съ законченнымъ высшимъ образованіемъ и нѣкоторымъ педагогическимъ стажемъ. Безъ диплома высшаго учебнаго заведенія допускаются только лица съ долголѣтнимъ учительскимъ стажемъ и вольнослушатели.

Учебный планъ инстутута расчитанъ на два года. На первыхъ двухъ семестрахъ читаются предметы общаго теоретическаго характера, какъ то: психологія общая и дѣтскя, обшая педагогика, исторія педагогики, славяновѣдѣніе, русская литература, анатомія и физіологія человѣка, новыя теченія въ естествознаніи и техникѣ и пр. Послѣдующіе два семестра предназначены для изученія болѣе спеціальныхъ предметовъ и практическому ознакомленію съ организаціей современной народной школы. Главными предметами на этихъ семестрахъ являются : школьная гигіена, физическое воспитаніе, постановка народнаго образованія въ культурныхъ странахъ, внѣшкольное образованіе, библіотечное дѣло, дѣтская литература, воспитаніе дефективныхъ дѣтей, оборудованіе и руководство школой, школьная

статистика и пр. Значительное мѣсто отведено практическому усвоенію методики такихъ предметовъ, какъ пѣніе, рисованіе, лѣпка, ручныя работы, сокольская и ритмическая гимнастика; часть лѣтнихъ семестровъ и каникулы посвящены практическимъ занятіямъ по сельскому хозяйству, садоводству, уходу за скотомъ и пр.

Матеріальная сторона института совершенно обезпечена Чехословацкимъ Правительствомъ, которое даетъ полную стипендію (по 600 кр. въ мѣсяцъ) 50 слушателямъ Института и кромѣ того отпускаетъ на его содержаніе 55.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Во главѣ инстутута стоитъ директоръ проф. С. А. Острогорскій, бывш. директоръ СПБ. имени проф. Лесгафта курсовъ. На первомъ семестрѣ, закончившемся 15 декабря 1923 г., слушателей было 88, изъ нихъ 50 стипендіатовъ, не стипендіатовъ 14 и вольнослушателей 24. Занятія въ институтѣ происходятъ съ утра до 6 ч. веч. съ обѣденнымъ перерывомъ. Кромѣ лекцій ведутся еще семинаріи. На первомъ семестрѣ были прочитаны курсы : общей психологіи (проф. В. В. Зѣньковскій); исторіи педагогическихъ ученій (проф. И .И. Лапшинъ), общей педагогики (доц. С. I. Гессенъ), а также рядъ предметовъ общенаучныхъ : русская исторія (проф. А. А. Кизеветтеръ), географія и этнографія Россіи (проф. Н. М. Могилянскій), христіанское вѣроученіе (проф. С. Н. Булгаковъ) и др.; наконецъ, краткіе эпизодическіе курсы по логикѣ (проф. Н. О. Лосскій), исторіи русскаго языка (доц. С.I.Карцевскій), русскаго народнаго творчества (проф. Е. В. Аничковъ) и др.

Русскій Институтъ сельско - хозяйственной Коопераціи и Низшіе сельско - хозяйственные Курсы при немъ. — Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что коопераціи и въ частности сельско-хозяйственной суждено сыграть большую роль въ процессѣ экономическаго возрожденія Россіи. Въ учетѣ этого, еще въ октябрѣ 1921г. русскими кооперативными дѣятелями были созданы въ Прагѣ спеціальные кооперативные курсы, средства на которые были отпущены частью русскими кооперативными организаціями, частью чехословацкимъ Мин. Ин. Дѣлъ. Съ апрѣля 1922 г. эти временные кооперативные курсы реорганизованы въ постоянный кооперативный институтъ, уставъ котораго утвержденъ Мин. Земледѣлія.

Продолжительность обученія въ институтѣ — два года. Преподаваемыя науки распадаются на кооперативныя (490 лекц. часовъ), экономическія (390 лекц. часовъ), юридическія (110 час.). Въ концѣ 1923 года въ институтѣ обучалось 137 человѣкъ, изъ которыхъ 120 слушателей являлось стипендіатами Чехословацкаго Правительства. Въ составъ преподавателей института входили профессора А. Н. Фатѣевъ, В. Ф. Тотоміанцъ, В. А. Косинскій, К. Г. Шиндлеръ, В. Э. Брунстъ, А. Н. Челинцевъ и др. Лекціи ведутся въ Виноградской гимназіи отъ 2 до 7 ч. веч.

При институтѣ имѣется библютека (до 3.000 томовъ). Институтъ издалъ рядъ учебниковъ по коопераціи (Тотоміанца, Бородаевскаго, Малицкаго и др.); съ 1923 года приступили къ изданію періодическаго органа, выходящаго четыре раза въ годъ подъ названіемъ «Записки Русскаго Иститута с. х. коопераціи».

Съ іюля 1923 года при институтѣ были организованы для земледѣльцевъ съ начальнымъ образованіемъ четырехмѣсячные низшіе сельско-хозяйственные курсы, которые къ октябрю того же года окончило 36 слушателей. Опытъ показалъ необходимость расширенія программы этихъ курсовъ до девятимѣсячныхъ. Выработанная программа такихъ курсовъ была на 1922 - 1923 годъ утверждена Мин. Земледѣлія. Слушателямъ этихъ курсовъ Чехословацкое Правительство предоставило 60 стипендій. Къ концу 1923 года количество слушателей равнялось 57.

На содержаніе института и курсовъ Чехословацкое Правительство ассигновало на 1923 годъ около 1.200.000 чешск. кронъ.

Русское Высшее Училище Техниковъ Путей Сообщенія. — Въ январѣ 1923 г. Земгоромъ совмѣстно съ Обществомъ русскихъ инженеровъ и техниковъ было открыто въ Прагѣ «Русское желѣзнодорожное техническое училище». Но уже въ началѣ учебнаго года, съ согласія Мин. Ин. Дѣлъ и Мин. Нар. Просвѣщенія, учебный планъ училища былъ видоизмѣненъ и пополненъ, съ цѣлью подготовки работниковъ болѣе высокой квалификаціи, и желѣзнодорожное училище преобразовано въ «Русское высшее училище техниковъ путей сообщенія», съ двухлѣтнимъ курсомъ обученія.

Училище расчитано на 40 слушателей, принимаемыхъ по конкурсному испытанію знаній въ объемѣ 6 классовъ русскаго средне-учебнаго заведенія. Наплывъ желающихъ поступить очень великъ, и въ первыхъ же конкурсныхъ экзаменахъ участвовало 14 лицъ, имѣющихъ высшее образованіе и 65 — законченное среднее.

Чехословацкое Правительство предоставляетъ всѣмъ слушателямъ стипендіи и покрываетъ всѣ расходы училища, отпуская на него 40.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Согласно учебному плану, на первомъ семестрѣ 1923 г. преподавались слѣдующіе предметы: начертательная геометрія, строительные матеріалы, технологія металловъ, работы земляныя, каменныя и деревянныя, основы механики. На второмъ семестрѣ: желѣзныя дороги, эксплоатація жел. дорогъ, основанія и фундаменты, конструктивная часть архитектуры, основы гидравлики, водоснабженія и водостока, основы механики и сопротивленіе матеріаловъ, основы высшей математики, техническое черченіе.

Кромѣ того произведенъ рядъ экскурсій на заводы, строительныя работы, въ музеи и т. д. для практическаго ознакомленія слушателей съ работами и съ производствомъ матеріаловъ.

Русскіе коммерческо-бухгалтерскіе курсы. — Открытые въ январѣ 1923 г. въ Прагѣ при Правленіи Союза русскихъ Академическихъ организацій за границей Коммерческо-Бухгалтерскіе курсы являются высшимъ учебнымъ заведеніемъ типа коммерческихъ институтовъ въ Россіи. Задача курсовъ—подготовка отвѣтственныхъ работниковъ для дѣятельности въ области торгово-промышленныхъ отношеній Россіи и Чехословакіи. Сообразно съ этимъ, помимо изученія общихъ предметовъ, особое вниманіе на курсахъ обращается на изученіе чешскаго языка, экономической географіи Чехіи и пр.

Въ качествѣ слушателей на курсы допускаются лица, окончившія среднюю школу. Въ теченіе перваго полугодія 1923 г. читались слѣдующіе курсы: основы политической экономіи и банковскаго дѣла, основы торговаго и вексельнаго права, экономическая географія Чехіи, общее счетовѣдѣніе, торговыя и банковскія вычисленія, коммерческая корреспонденція, чешскій языкъ, русская стенографія. Во второмъ полугодіи къ этимъ предметамъ добавляются курсы по экономической географіи Россіи, счетоводству публично-правовыхъ хозяйствъ, законовѣдѣнію, статистикѣ. Директоромъ курсовъ состоитъ доц. У. Д. Жиляевъ, преподавателями — А. В. Зѣньковскій, П. А. Остроуховъ, А. Н. Фатѣевъ, П. Н. Савицкій, Д. Н. Иванцовъ и др. Курсы причислены къ разряду правительственныхъ учебныхъ заведеній Чехословакіи; контроль надъ учебной дѣятельностью курсовъ со стороны Мин. Нар. Просвѣщенія осуществляетъ назначенный послѣднимъ инспекторъ, проф. чешской Коммерческой Академіи д-ръ Фіала.

Въ первомъ полугодіи на Коммерческо-Бухгалтерскихъ курсахъ было записано 60 слушателей, изъ нихъ 50 — стипендіаты Чехословацкаго Правительства, получающіе по 600 ч. кронъ въ мѣсяцъ. Правительство отпускаетъ кромѣ того около 9.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ на учебные и административные расходы курсовъ.

Уже послѣ перваго семестра выяснилось съ очевидностью, что первоначальный срокъ обученія (1 годъ) является недостаточнымъ, чтобы подготовить квалифицированныхъ и отвѣтственныхъ спеціалистовъ. Поэтому осенью 1923 года Правленіе Союза русскихъ Академическихъ организацій возбудило передъ Мин. Нар. Просвѣщенія ходатайство о преобразованіи курсовъ въ постоянный Институтъ Коммерческихъ Знаній, съ двухлѣтнимъ срокомъ обученія.

Украинскій Вольный Университетъ. — Украинскій Вольный Университетъ въ Прагѣ, основанный въ 1922 г., представляетъ собою своеобразное учрежденіе. Каждый студентъ-украинецъ, учащійся въ одномъ изъ чехословацкихъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣетъ право вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщать дополнительно лекціи въ Вольномъ Университетѣ. По своимъ цѣлямъ Вольный Университетъ призванъ обслуживать не однихъ только украинскихъ эмигрантовъ изъ

Россіи, но и все украинство въ цѣломъ; послѣ закрытія во Львовѣ Украинскаго Университета, Пражскій Вольный Университетъ призванъ играть особую роль, какъ единственный внѣ предѣловъ Россіи украинскій университетъ, разсадникъ украинской высшей культуры. Въ этомъ отношеніи характеренъ составъ его слушателей: въ 1923 г. изъ 877 общаго числа студентовъ Вольнаго Университета 598 было изъ Галиціи и только 217 изъ Россіи; помимо того 41 изъ Буковины, 8 изъ Подкарпатской Руси.

Вольный Университетъ имѣетъ два факультета: философскій съ отдѣленіями историко - филологическимъ и физико - математическимъ (335 слушателей въ 1923 г.) и юридическій (542 слушателя).

На философскомъ факультетѣ въ 1922 - 1923 уч. году, помимо общихъ курсовъ по исторіи философіи, филологіи и естественнымъ наукамъ (профессора Аженовъ - Артитовичъ, Горбачевскій, Швецъ и др.), читались еще слѣдующія лекціи по спеціальнымъ украинскимъ предметамъ: исторія казачества (проф. Дорошенко), исторія Запорожья и исторія украинской церкви (проф. В. Биднов), украинское искусство XIX вѣка и исторія украинскаго театра (проф. Д. Антоновичъ), фонетика и украинская филологія (проф. С. Смаль-Стоцкій), исторія украинской литературы XIX в. и исторія украинскаго языка (проф. О. Колесса), географія Украины (проф. С. Рудницкій).

На юридическомъ факультетѣ помимо лекцій по общимъ предметамъ (профессора С. Днистрянскій, О. Одарченко, В. Старосельскій, О. Эйхельманъ, Ф. А. Щербина и др.) читались въ 1922 - 1923 году спеціальные курсы по украинскому праву (проф. Лащенко), украинскому церковному праву (доц. Лотоцкій) и исторіи украинской политической мысли (проф. Лозинскій).

На покрытіе текущихъ нуждъ университета (оплату персонала, наемъ помѣщенія, содержаніе библіотеки и пр.) Чехословацкое Правительство отпускаетъ 70.000 ч. въ мѣсяцъ.

Украинскій Высшій Педагогическій Институтъ. — Основанъ въ іюлѣ 1923 г. въ Прагѣ по инициативѣ Комитета Украинской Громады. Срокъ обученія — двухлѣтній, изъ двухъ курсовъ одинъ общеобразовательный, второй — спеціальный педагогическій. Условія пріема и учебная программа тѣ же, что и въ Русскомъ Педагогическомъ Институтѣ имени Коменскаго. Изъ 90 слушателей 57 получаютъ полную стипендію Чехословацкаго Правительства, которое кромѣ того отпускаетъ на расходы института 25.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Украинская Сельско-Хозяйственная Академія. — Академія открыта 19 мая 1922 г. въ г. Подебрадахъ (недалеко отъ Праги) по инициативѣ Комитета Украинской Громады. Находящееся въ этомъ же городѣ чешское высшее сельско-хозяйственное училище предоста-

вило въ распоряженіе Академіи свои лабораторіи, учебныя пособія и аудиторіи. Академія ставитъ себѣ задачей теоретическую и практическую подготовку украинцевъ-эмигрантовъ къ работѣ по обновленію украинской деревни.

Согласно уставу Академія дѣлится на три отдѣленія: экономическо-кооперативное, земледѣльческо-лѣсное и земледѣльческо-инженерное. Въ Академію было при ея открытіи принято 270 слушателей (изъ коихъ только 35 не на стипендіи), въ слѣдующемъ году число слушателей было удвоено. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными о составѣ слушателей по мѣсту ихъ родины; надо полагать, что процентъ эмигрантовъ-уроженцевъ Россіи тотъ же, что и въ Украинскомъ Вольномъ Университетѣ.

При Академіи имѣется спеціальная библіотека.

Кромѣ оплаты студенческихъ стипендій, Чехословацкое Правительство отпускаетъ на содержаніе Академіи 150.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ.

Спеціальные курсы для взрослыхъ.

Русская Автомобильно - Тракторная школа въ Прагѣ. — Подобно многимъ другимъ русскимъ начинаніямъ въ Чехословакіи Автомобильно-Тракторная школа началась съ малаго, и лишь впослѣдствіи развилась въ крупное учрежденіе. Въ августѣ 1921 г. Объединеніемъ Россійскихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей были открыты обычные шофферскіе курсы, которые должны были путемъ трехмѣсячнаго обученія облегчить возможность заработка бѣженцамъ. Только послѣ перваго выпуска назрѣваетъ мысль о созданіи болѣе квалифицированной школы, съ цѣлью подготовки для будущей дѣятельности въ Россіи не только шофферовъ, но и механиковъ, умѣющихъ обращаться съ тракторами всѣхъ видовъ и назначеній. Министерство охотно пошло на встрѣчу такому расширенію первоначальнаго плана Земгора, и съ весны 1922 г. шофферскіе курсы реорганизованы въ Автомобильно - Тракторную школу. Школа имѣетъ два отдѣленія — шофферское, съ 6 мѣсячнымъ срокомъ обученія, и механическое, съ 12 - мѣсячнымъ курсомъ. Правительство отпускаетъ на содержаніе школы 95.000 ч. кронъ въ мѣсяцъ и приняло на свой счетъ содержаніе 100 слушателей (стипендія равняется 500 кр.).

Значительный интересъ къ начинанію Земгора, съ точки зрѣнія укрѣпленія экономическихъ связей съ Россіей, проявили и чешскіе промышленные круги. Такъ, рядъ чешскихъ заводовъ (Шкода, Чешскій машиностроительный, Чешско-Моравскій и др.) оказали поддержку школѣ, оборудовавъ ея мастерскія необходимыми машинами, инструментами, а также тракторами, плугами и пр.

На механическомъ отдѣленіи преподаются теоретическіе предметы — алгебра, геометрія, физика, физіологія растеній и почвовѣ-

дѣніе, счетоводство, техническое черченіе, технологія металловъ, изучаются автомобили, тракторы, сельско-хозяйственныя машины, паровые котлы, локомобили и пр. Кромѣ того, слушатели обучаются практически обращенію со всѣми машинами, ѣздѣ, пахотѣ и пр., а также всѣмъ слесарнымъ и кузнечнымъ работамъ, необходимымъ для ремонта машинъ. Въ школѣ преподаютъ инж. Н. Е. Сергѣевъ, проф. В. Д. Вареновъ, проф. Н. Е. Подтягинъ, инж. С. Н. Панченко и др. Со времени основанія автомобильно-тракторную школу окончило 250 человѣкъ, въ большинствѣ земледѣльцы.

Относительно русскихъ низшихъ земледѣльческихъ курсовъ въ Прагѣ, мы уже упоминали выше, при описаніи Русскаго Института сельско-хозяйственной Кооперацій, при которомъ они состоятъ.

Различныя культурныя учрежденія.

Педагогическое бюро. — Въ апрѣлѣ 1923 г., благодаря гостепріимству Чехословацкаго Правительства и при его матеріальной поддержкѣ, въ Прагѣ состоялся многолюдный съѣздъ дѣятелей русской средней и низшей школы за границей. Съѣздъ имѣлъ въ жизни зарубежной школы большое значеніе: онъ подвелъ итоги трехлѣтнему школьному строительству, послужилъ ко взаимному ознакомленію и сближенію работающихъ на мѣстахъ дѣятелей и выяснилъ наиболѣе неотложныя нужды зарубежной школы. Для посильнаго содѣйствія разрѣшенію этихъ нуждъ Съѣздъ счелъ необходимымъ оставить постоянно дѣйствующій органъ, Педагогическое Бюро по дѣламъ средней и низшей школы за границей. Въ составъ Бюро входятъ какъ избранные самимъ Съѣздомъ члены его, такъ и делегированные въ него главнѣйшими русскими общественными организаціями, ведущими культурно - просвѣтительную работу (въ томъ числѣ и Россійскимъ Земско - Городскимъ Комитетомъ). Планъ и характеръ работъ Бюро опредѣляется особой инструкціей Съѣзда. Инструкція подчеркиваетъ, что Бюро не обладаетъ функціями управленія, не должно нарушать автономіи мѣстныхъ школъ, строющихся сообразно мѣстнымъ условіямъ жизни и законамъ страны; имѣя лишь моральный авторитетъ представительнаго центра, Бюро должно служить для связи и объединенія школьнаго дѣла на мѣстахъ, быть справочнымъ центромъ, содѣйствовать мѣстнымъ учрежденіямъ въ изысканіи средствъ, представительствовать школьное дѣло за границей. Въ качествѣ ближайшихъ задачъ Бюро получило заданіе организовать разработку школьныхъ программъ для приспособленія ихъ къ требованіямъ высшей школы за границей, и содѣйствовать мѣстнымъ учрежденіямъ въ заботѣ объ устройствѣ абитуріентовъ въ высшія учебныя заведенія.

Для веденія текущей работы Бюро выдѣлило президіумъ, во главѣ съ проф. В. В. Зѣньковскимъ. На текущіе расходы Бюро обез-

печено субсидіей Чехословацкаго Правительства. Бюро издаетъ періодическій органъ «Бюллетень»; во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ бѣженская школа, оно имѣетъ своихъ представителей-корреспондентовъ.

На томъ же Пражскомъ Съѣздѣ въ апрѣлѣ 1923 г. создалось и **«Объединеніе Русскихъ Учительскихъ Организацій за границей».** Принимая во вниманіе тяжелую матеріальную, правовую и культурную обстановку, въ которой приходится на мѣстахъ работать большинству школьныхъ тружениковъ, оторванныхъ отъ товарищескаго общенія, Объединенію предстоитъ большая и крайне необходимая работа по поддержанію моральной связи съ разбросаннымъ во всѣхъ частяхъ свѣта учительствомъ и забота объ удовлетвореніи всевозможныхъ нуждъ его.

Русскій Институтъ въ Прагѣ. — Еще въ 1916 г. въ Петроградѣ въ Русской Академіи Наукъ зародилась мысль о созданіи въ Прагѣ постояннаго учрежденія, которое было бы проводникомъ идей русской культуры въ Чехіи. Осуществить эту задачу, — въ иныхъ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, — суждено было уже русской эмиграціи. Торжественное открытіе въ Прагѣ Русскаго Института, предназначеннаго укрѣплять связь между чешской и русской культурой, состоялось въ октябрѣ 1922 г., во время съѣзда представителей русскихъ академическихъ организацій за границей.

Въ 1922-1923 учебномъ году въ институтѣ было прочитано нѣсколько цикловъ лекцій, посвященныхъ исторіи экономическаго развитія Россіи (акад. П. Б. Струве), русской философской мысли (доц. Г. В. Флеровскій — «Философія Вл. Соловьева», проф. П. И. Новгородцевъ — «Кризисъ Западничества»), русской исторіи (проф. А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Алексѣевъ), русской литературѣ (проф. А. В. Маклецовъ), русской внѣшней политикѣ (доц. Г. Н. Михайловскій — «Россія и славянскіе народы») и пр.

На спеціальномъ промышленномъ отдѣлѣ Русскаго Института прочитанъ рядъ лекцій, посвященныхъ обзору состоянія производительныхъ силъ Россіи (доц. П. Н. Савицкій, инж. П. П. Юреневъ, проф. Г. Г. Кривошеинъ и др.), а также вопросу о политическихъ, экономическихъ и культурныхъ связяхъ Россіи и Чехословакіи (доц. М. А. Циммерманъ).

Въ зимнемъ семестрѣ 1923 - -1924 года объявлены лекціи акад. В. А. Францева («Русскій языкъ и русскія партіи»), проф. Н. О. Лосскаго («Русская религіозная философія»), проф. В. В. Зѣньковскаго («Критика европейской культуры у русскихъ писателей»), проф. С. Н. Булгакова («У стѣнъ Херсонеса» — діалоги), проф. И. И. Лапшина («Русская музыка»), проф. А. А. Кизеветтера («Русскій театръ»), акад. П. Б. Струве («Русская наука»), проф. Д. Д. Гримма («Русскія конституціонныя учрежденія») и пр. На промышленномъ

отдѣлѣ объявлены лекціи доц. П. Н. Савицкаго, проф. А. С. Ломшакова, инж. А. И. Фенина, проф. Д. М. Одинца и др.

Лекціи Русскаго Института привлекаютъ къ себѣ вниманіе не только русской аудиторіи, но и представителей чешской интеллигенціи.

Русскій Народный Университетъ. — Русскій Народный Университетъ, какъ постоянное учрежденіе, развился изъ общедоступныхъ лекцій и эпизодическихъ курсовъ, устраивавшихся въ 1922-1923 году культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ Земгора. Открытъ формально Народный Университетъ лишь въ началѣ 1923-1924 учебнаго года.

Народный университетъ ставитъ себѣ задачей, съ одной стороны, оказывать содѣйствіе нуждающимся въ пополненіи общаго образованія и развитія, съ другой, — удовлетворить нѣкоторымъ практическимъ потребностямъ бѣженства въ пріобрѣтеніи спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для трудового устройства бѣженцевъ (изученіе языковъ, стенографія и пр.); въ частности, Университетъ имѣетъ цѣлью знакомить русскихъ съ государственной и общественной жизнью Чехословакіи, а также давать объективную картину того, что происходитъ въ современной Россіи. Курсы Народнаго Университета распадаются на три отдѣла: общественныхъ наукъ (съ семинаріемъ для изученія современной Россіи), историко-философскій, естественныхъ наукъ и начальный, со школой для неграмотныхъ и малограмотныхъ.

Организаціонно связанный съ Земгоромъ, Народный Университетъ функціонируетъ, какъ автономное учрежденіе. Во главѣ правленія стоитъ проф. М. М. Новиковъ. Въ чтеніи лекцій участвуетъ рядъ профессоровъ — А. А. Кизеветтеръ, И. И. Лапшинъ, Е. А. Ляцкій, Н. О. Лосскій, П. Б. Струве, П. И. Новгородцевъ, С. А. Острогорскій, С. І. Гессенъ, А. Н. Челинцевъ, С. Н. Прокоповичъ и др.

Архивъ Русской Эмиграціи. — Это научно-вспомогательное учрежденіе, организованное по иниціативѣ Земгора и встрѣтившее сочувствіе и поддержку со стороны Чехословацкаго Правительства, ставитъ своей задачей «собирать, сохранять и обрабатывать матеріалы, относящіеся къ положенію русской эмиграціи за-границей, а равно къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ въ Россіи».

Въ созданіи подобнаго архива чувствуется давно уже настоятельная необходимость. Надо своевременно позаботиться уберечь отъ безвозвратной потери большое количество цѣнныхъ историческихъ документовъ, рукописей, и печатныхъ періодическихъ изданій и книгъ, какъ вывезенныхъ изъ Россіи отдѣльными лицами и организаціями, такъ и относящихся къ эпохѣ эмиграціи. При разнородности русской эмиграціи, особенное значеніе пріобрѣтаетъ правильная организація архива, обезпечивающая этому учрежденію всеобщее довѣріе къ его

внѣпартійности. Осторожно нащупывая пути и методы работы, Архивъ Русской Эмиграціи къ концу 1923 года еще не былъ окончательно сложившимся учрежденіемъ. Распорядительнымъ органомъ Архива предположено сдѣлать Совѣтъ, въ составъ котораго должны войти представители разныхъ теченій общественности и ученые спеціалисты. Во главѣ организованной при Архивѣ особой Ученой Комиссіи для разбора и изученія поступающихъ матеріаловъ станетъ русскій историкъ проф. А. А. Кизеветтеръ. Архивъ имѣетъ своихъ представителей въ мѣстахъ разселенія эмиграціи — во Франціи, Италіи, Германіи, Америкѣ.

Чехословацкое Правительство отпускаетъ значительныя средства (до 40,000 ч. кронъ въ мѣсяцъ) на организаціонные расходы Архива и пріобрѣтеніе матеріаловъ. Кромѣ того Мин. Ин. Дѣлъ предоставило Архиву особое помѣщеніе со спеціальными приспособленіями для безопаснаго храненія документовъ.

Къ концу 1923 года Архивъ обладалъ уже значительной коллекціей печатныхъ изданій на русскомъ, украинскомъ и бѣлорусскомъ языкѣ, а также различныхъ рукописныхъ матеріаловъ, мемуаровъ, писемъ и пр.

Связанъ съ Архивомъ Русской Эмиграціи также Архивъ Чехословакіи. Въ немъ собираются изданія справочнаго характера, касающіяся разныхъ сторонъ жизни Чехословакіи, а также подбирается библіотека по исторіи русско-чешскихъ отношеній.

Библіотеки. — Крупнѣйшей изъ общественныхъ эмигрантскихъ библіотекъ въ Чехословакіи является **Русская Народная Библіотека Земгора** въ Прагѣ. Въ библіотекѣ въ 1923 г. было до 14.000 томовъ, а весною 1924 г. общее число книгъ въ ней было уже 34.731. Число читателей къ ноябрю 1923 г. достигло 2.500, преимущественно учащихся различныхъ учебныхъ заведеній въ Прагѣ. При библіотекѣ устроена читальня, въ которой, кромѣ газетъ и журналовъ (свыше 80), выдаются для чтенія также книги и учебныя пособія. Библіотека организуетъ спеціальный отдѣлъ для научныхъ занятій, составляетъ примѣрные каталоги для лицъ, занимающихся самообразованіемъ, высылаетъ книги въ провинцію.

Тѣмъ же Земгоромъ организованы небольшія библіотеки въ Братиславѣ и Ужгородѣ.

Въ одномъ помѣщеніи съ пражской библіотекой Земгора находится связанная съ нею общей работой **библіотека У. М. С. А.** (Союзъ Христіанскихъ молодыхъ людей). Кромѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ непосредственно на рынкѣ, въ составъ библіотеки на договорныхъ условіяхъ вошли нѣсколько частныхъ библіотекъ (имени Лаврова изъ Парижа, Лазарева изъ Женевы, Чешско-Русской Едноты). Объединенная такимъ образомъ библіотека насчитываетъ свыше 17.500 томовъ и представляетъ собою весьма цѣнное собраніе книгъ русскихъ

и иностранныхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ являются униками въ Чехословакіи. Число посѣтителей — 250-300 ежедневно. При библіотекѣ имѣется специальная комната для занятій профессоровъ съ небольшими группами студентовъ.

Въ Прагѣ находится **Библіотека Комитета Украинской Громады**, съ 4,500 томами.

Кромѣ этихъ общедоступныхъ библіотекъ существуютъ еще спеціальныя библіотеки, иногда довольно значительныя, при каждомъ изъ дѣйствующихъ въ Чехословакіи русскихъ и украинскихъ культурно - просвѣтительныхъ учрежденій (университетахъ, педагогическихъ и кооперативныхъ институтахъ, гимназіяхъ и пр.).

Кромѣ описанныхъ выше учрежденій, въ Прагѣ, при поддержкѣ Чехословацкаго Правительства, продолжаетъ возникать цѣлый рядъ начинаній, весьма широкихъ и интересныхъ по своимъ заданіямъ. Упомянемъ здѣсь, въ качествѣ примѣра, возникшіе при Земгорѣ **«Муниципальное Бюро»**, имѣющее цѣлью изученіе системы городскаго управленія и хозяйства въ Европѣ и, главнымъ образомъ, въ Чехословакіи; **«Экономическій Кабинетъ»** проф. С. Н. Прокоповича для изученія современнаго состоянія народнаго хозяйства въ Россіи; **«Русскій Научный Институтъ Сельской Культуры»** во главѣ съ К. Р. Кочаровскимъ, ставящій себѣ задачей изученіе положенія сельскаго хозяйства и строя деревни какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Нашъ очеркъ далеко, конечно, не исчерпываетъ затронутой имъ обширной темы. Онъ лишь намѣтилъ основные пути развитія «русскаго дѣла» Чехословацкой Республики.

Бѣглый обзоръ русскихъ учрежденій, созданныхъ въ Чехословакіи, лишній разъ свидѣтельствуетъ и о широтѣ размаха, и о подлинномъ смыслѣ «русской акціи» Чехословацкаго Правительства. Россійская эмиграція поддерживается Правительствомъ не въ силу того, что она эмиграція, но потому, что она — россійская; не изъ симпатіи къ тѣмъ или инымъ политическимъ теченіямъ въ Россіи, но во имя сохраненія оказавшихся въ эмиграціи живыхъ силъ, нужныхъ для Россіи. Во внутреннюю нашу борьбу, приведшую насъ къ скитаніямъ на чужбинѣ, Чехословацкое Правительство не вмѣшивается и съ равной готовностью стремится оказывать помощь русскому народу и русской культурѣ не только въ эмиграціи, но и въ самой Россіи. Русскій народъ не забудетъ, что именно Чехословацкое Правительство первымъ проявило иниціативу въ оказаніи цивилизованнымъ міромъ широкой помощи голодающему населенію въ Россіи въ страшные 1921 - 1922 годы; средства и пожертвованія, собранныя тогда всею Чехословакіей, спасли отъ лютой смерти многіе десятки тысячъ голодающихъ въ Самарской, Оренбургской губ. и на

Украинѣ, личный даръ самого президента Массарика спасъ отъ гибели не одинъ десятокъ русскихъ ученыхъ въ Петроградѣ и Москвѣ, а въ самой Чехословакіи народъ принялъ сотни русскихъ дѣтей изъ Россіи съ тѣмъ же сердечнымъ радушіемъ, какъ нынѣ дѣтей бѣженцевъ.

Такой проникнутый мыслью о Россіи подходъ къ бѣженской проблемѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ и личному достоинству и національному сознанію русской эмиграціи. Онъ же, помимо естественнаго долга благодарности чехословацкому народу, возлагаетъ на бѣженство и сугубую отвѣтственность: сдѣлать со своей стороны все возможное, чтобы безплодное прозябаніе въ эмиграціи превратилось въ дѣятельную подготовку къ будущему служенію своей родинѣ и своему народу.

ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Не такъ легко подмѣтить общія черты, характеризующія положеніе русской зарубежной школы въ группѣ государствъ, которую мы условно, за неимѣніемъ болѣе подходящаго термина, обозначаемъ, какъ относящуюся къ «центральной» части Западной Европы — въ Германіи, Франціи, Англіи, Бельгіи и др. государствахъ, противопоставляя ее, съ одной стороны, славянскимъ государствамъ на Балканахъ и Чехословакіи, а, съ другой, — такъ называемымъ лимитрофнымъ государствамъ. Въ условіяхъ возникновенія русской бѣженской школы въ каждой изъ двухъ послѣднихъ группъ государствъ имѣется особый, основной факторъ, опредѣляющій и характеръ школы въ настоящемъ и даже до извѣстной степени ея перспективы въ будущемъ. Для Югославіи, Болгаріи и Чехословакіи такимъ характернымъ моментомъ является активная роль славянскихъ правительствъ въ поддержкѣ русской школы; для Финляндіи, Эстоніи, Латвіи и отчасти Польши, — наличность въ нихъ соплеменнаго бѣженству русскаго кореннаго населенія и остатковъ бывшихъ имперскихъ русскихъ школъ. Подобныхъ внѣшнихъ опредѣляющихъ факторовъ не было въ судьбѣ русскихъ школъ, возникшихъ въ государствахъ «центральной» части Европы; и если, тѣмъ не менѣе, въ характерѣ русскихъ школьныхъ учрежденій, существующихъ, напримѣръ, въ Германіи или Франціи, можно подмѣтить нѣчто общее, то оно обусловливается, съ одной стороны, особенностями проникновенія и разселенія здѣсь русскаго бѣженства, съ другой, — общностью культурныхъ условій этихъ государствъ.

Во введеніи мы уже указывали, что главная масса русскаго бѣженства, хлынувшая изъ Россіи въ 1919-1920 г., осѣла на Балканахъ и въ лимитрофныхъ государствахъ. Вслѣдствіе паспортныхъ затрудненій и отсутствія средствъ проникнуть въ «центральную» часть Западной Европы имѣла возможность лишь небольшая часть бѣженства, болѣе состоятельная или обладавшая необходимыми иностранными связями. Массовый наплывъ русскихъ бѣженцевъ въ Германію происходитъ лишь въ 1921-1922 г., въ связи съ установившейся въ ней вре-

менію необычайной дешевизной жизни, вызванной паденіемъ германской марки, а также благодаря повысившемуся спросу на рабочія руки. Еще позднѣе, въ 1922-1923 г.г., также изъ-за потребности въ рабочихъ рукахъ, болѣе широко открываетъ двери для русскихъ бѣженцевъ Франція. Страны же съ высокой валютой и мѣстной безработицей, какъ Англія, Швейцарія или Голландія, и до настоящаго времени остаются закрытыми для массовой иммиграціи русскихъ.

Эти особенности бѣженскаго миграціоннаго процесса сказываются и на судьбахъ бѣженской школы въ названныхъ странахъ. Въ то время какъ въ Константинополѣ и позже въ славянскихъ земляхъ на помощь безпризорной массѣ дѣтей бѣженцевъ спѣшатъ придти иностранныя гуманитарныя организаціи и мѣстныя правительства, а Земско - Городской Комитетъ въ этихъ странахъ, равно какъ и въ лимитрофныхъ государствахъ, отпускаетъ на дѣтскія нужды крупныя денежныя средства, позволяющія мѣстнымъ русскимъ общественнымъ организаціямъ въ значительной мѣрѣ или даже полностью объединить въ своихъ рукахъ школьное дѣло, — здѣсь, въ «центральной» части Европы, немногочисленное и менѣе бѣдствующее бѣженство было предоставлено въ отношеніи попеченія о дѣтяхъ самому себѣ. Разрозненныя среднія школы — въ Парижѣ, въ Берлинѣ — возникаютъ самостоятельно, по почину на половину частному, на половину общественному, какъ учрежденія платныя, и почти безъ интернатовъ. Болѣе состоятельные бѣженцы обучаютъ дѣтей дома. Когда же и въ эти государства въ 1922 - 1923 г.г. докатывается волна массоваго бѣженства, то для созданія въ необходимомъ количествѣ и особенно безплатныхъ школъ уже не имѣется ни иностранныхъ, ни русскихъ источниковъ средствъ. Къ тому же времени получаетъ все свое значеніе и второй важный для бѣженцевъ моментъ — роль мѣстной иностранной школы.

Естественно, въ глазахъ русской бѣженской интеллигенціи возможность обученія дѣтей въ нѣмецкой, французской или англійской школѣ имѣетъ особую цѣну и значеніе, — не только, какъ средство пріобщить дѣтей къ старой европейской культурѣ, — но и по соображеніямъ практическимъ: даваемыя этой школой знанія и права, несомнѣнно, должны особенно пригодиться по возвращеніи на родину. Съ теченіемъ времени, когда надежда на скорое возвращеніе въ Россію все болѣе отодвигается въ неопредѣленную даль, выступаютъ на первый планъ преимущества иностранной школы и съ точки зрѣнія трудового устройства въ эмиграціи.

Наконецъ, имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что обученіе въ начальной, хорошо поставленной школѣ въ этихъ государствахъ, будучи безплатнымъ и обязательнымъ для всѣхъ гражданъ, доступно на равныхъ основаніяхъ и для дѣтей бѣженцевъ. Но даже средняя иностранная школа, будучи платной, все - же болѣе доступ-

на по размѣру платы за правоученіе, по крайней мѣрѣ во Франціи и Германіи, чѣмъ не пользующаяся государственной поддержкой платная русская школа.

Всѣ эти условія, какъ вытекающія изъ исторіи разселенія бѣженства, такъ и связанныя съ высокимъ уровнемъ культуры государствъ «центральной» части Европы, привели къ тому, что въ этихъ государствахъ въ настоящее время совершенно нѣтъ начальныхъ русскихъ школъ (за исключеніемъ небольшихъ подготовительныхъ школъ при нѣкоторыхъ дѣтскихъ пріютахъ), и существуетъ лишь крайне ограниченное количество школъ среднихъ, непропорціонально малое въ отношеніи къ числу бѣженцевъ, и къ тому же почти безъ интернатовъ. Большинство же дѣтей русскихъ бѣженцевъ получаютъ образованіе въ иностранныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, установить точное число такихъ дѣтей, и въ частности въ школахъ среднихъ, не представляется возможнымъ.

ФРАНЦІЯ.

Общія условія. Численность и характеръ русской эмиграціи во Франціи рѣзко измѣнились за послѣдніе годы. Начиная съ 1921 года и особенно въ 1923 году во Францію, въ поискахъ трудового заработка, совершается массовая иммиграція уже окончательно опролетаризированнаго бѣженства изъ Греціи, Болгаріи, Польши, Германіи; съ другой стороны, съ теченіемъ времени бѣднѣетъ и разоряется, за немногими исключеніями, та часть эмиграціи, которая въ началѣ еще сохраняла остатки своего состоянія. Общее число русскихъ бѣженцевъ во Франціи къ началу 1924 года, повидимому, не менѣе 200 тысячъ *). По прежнему своему соціальному положенію составъ бѣженской массы крайне разнообразенъ: большинство ея въ прошломъ принадлежало къ лицамъ свободныхъ профессій, офицерству, чиновничеству; наряду съ этимъ имѣются значительныя группы казаковъ, бывшихъ солдатъ, ремесленниковъ. Въ настоящее время всѣ эти былыя различія постепенно стираются, ибо съ теченіемъ времени все меньше становится та доля эмиграціи, которая еще перебивается кое какъ изо дня въ день случайными заработками интеллигентнаго характера, все растетъ число тѣхъ, кто окончательно перешелъ на положеніе наемнаго рабочаго физическаго труда — положеніе, единственно обезпечивающее русскому бѣженцу кусокъ насущнаго хлѣба. Главную массу свободныхъ бѣженскихъ рукъ поглотила промышленность: есть заводы, на которыхъ число этихъ новыхъ пролетаріевъ изъ русской интеллигенціи насчитывается многими сотнями (напримѣръ, на автомобильномъ заводѣ Рено въ Парижѣ работаетъ около 2.800 русскихъ, на заводахъ Ситроена въ Парижѣ около 1.000 русскихъ, въ Монтаржи (около Орлеана) на резиновой мануфактурѣ 400 чел., въ Деказвиллѣ (близъ Тулузы) около 500 чел. и т. д.) меньшая

---

*) Надо однако отмѣтить, что оффиціальные французскіе источники опредѣляютъ количество русскихъ бѣженцевъ во Франціи вдвое больше — около 400.000 (докл. д-ра Нансена Совѣту Лиги Націй въ іюнѣ 1924г.). Эта цифра намъ представляется преувеличенной, даже если исходить изъ того, что въ Парижѣ и департаментѣ Сены находится, по подсчетамъ префектуры, около 135.000 русскихъ (въ это число, между прочимъ, входитъ около 20.000 русскихъ, постоянно проживавшихъ въ Парижѣ еще до войны).

часть занята въ сельскомъ хозяйствѣ, въ торговлѣ, работаетъ по возстановленію разрушенныхъ областей, состоитъ на военной службѣ въ иностранныхъ легіонахъ и т. п.

Французское Правительство, въ свое время (въ 1921 г.) широко пришедшее на помощь русскому бѣженству въ Константинополѣ, оказываетъ и до настоящаго времени извѣстную поддержку бѣженцамъ, проживающимъ нынѣ во Франціи, причемъ поддержка эта сосредоточена исключительно въ культурно - просвѣтительной области. Такъ, Правительство оплачиваетъ русскихъ лекторовъ, преподающихъ обучающимся во французскихъ лицеяхъ русскимъ дѣтямъ дополнительные національные предметы, и русскихъ профессоровъ, читающихъ при Сорбоннѣ университетскіе курсы на русскомъ языкѣ; Правительство субсидируетъ русскую среднюю школу въ Парижѣ и учредило 190 стипендій для русскихъ студентовъ въ высш. французскихъ школахъ. Общій расходъ Французскаго Правительства на эту цѣль достигаетъ въ 1923 г. 800.000 фр. въ годъ. Кромѣ того, русская средняя школа въ Бизертѣ (б. морской корпусъ) получаетъ отъ Французскаго Правительства безплатно помѣщеніе, продовольственный паекъ, необходимое обмундированіе для учащихся и небольшія ассигнованія на хозяйственные расходы.

Русская школа во Франціи.

При такомъ огромномъ количествѣ русскихъ бѣженцевъ, разбросанныхъ по всѣмъ департаментамъ Франціи, на всю массу дѣтей бѣженцевъ имѣется лишь самое ничтожное количество русскихъ школъ: всего лишь двѣ среднихъ школы, двѣ начальныхъ и нѣсколько пріютовъ. О причинахъ такого своеобразнаго положенія говорилось выше, въ предисловіи къ описанію зарубежной русской школы въ странахъ центральной части Запад. Европы. Земско - Городской Комитетъ, сосредоточившій въ 1921 - 1922 г.г. по необходимости главную свою работу на Балканахъ и въ лимитрофныхъ государствахъ, вынужденъ былъ, за недостаткомъ средствъ, отказаться отъ созданія собственныхъ дѣтскихъ учрежденій въ относительно благополучной въ тѣ годы Франціи. Представительство З. - Г. Комитета во Франціи, автономное Объединеніе Земскихъ и Городскихъ дѣятелей, осуществляетъ свою задачу въ области культурно - просвѣтительной, главнымъ образомъ, путемъ и н д и в и д у а л ь н о й помощи отдѣльнымъ дѣтямъ и учащимся, внося плату за ихъ ученіе въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ (чѣмъ косвенно оказывается поддержка и этимъ послѣднимъ), оплачивая горячіе завтраки, снабжая дѣтей учебниками и учебными пособіями, бѣльемъ, платьемъ и обувью, или оплачивая ихъ квартиру. Съ увеличеніемъ количества бѣженцевъ во Франціи, растетъ и расходъ З.-Г. Объединенія на культурно - просвѣтительную помощь, съ нѣсколькихъ

сотъ франковъ въ мѣсяцъ въ 1921 г. доходя до 6.000 въ мѣсяцъ къ началу 1924 года*).

О существовавшихъ къ началу 1924 года во Франціи русскихъ дѣтскихъ учрежденіяхъ даетъ представленіе слѣдующая таблица.

Названіе учрежденій.	Число учащихся	Число содерж. въ интернат.
I. Среднія школы.		
1. Гимназія въ Парижѣ	200	—
2. Средн. школа (б. морск. корп.) въ Бизертѣ	106	106
Всего	306	106
II. Низшія школы.		
3. Дѣтскій садъ въ Парижѣ	—	—
4. Начальная школа въ Бизертѣ	25	25
5. Начальная школа и пріютъ въ Ниццѣ	ок. 25	25
6. Дѣтскій Домъ въ Марсели	50	50
7. Дѣтскій Садъ въ Марсели	25	—
Всего	125	100
III. Пріюты и общежитія.		
8. Общежитіе для учениковъ русской гимназіи въ Парижѣ	—	12
9. Общежитіе для дѣвочекъ въ St.-Cloud	—	15
10. Пріютъ въ Cannes	—	50
11. Пріютъ въ Méry s./Oise	—	—
Всего	—	77
ИТОГО	431	283
IV. Дополнительные курсы по русскимъ національнымъ предметамъ.		
11. «Церковно-Приходская» школа въ Парижѣ	50	
12. Курсы при французскихъ лицеяхъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, Ниццѣ и др.	300 (въ Парижѣ)	

*) Культурно-просвѣтительная помощь З.-Г. Объединенія взрослымъ бѣженцамъ выражается въ поддержкѣ нѣсколькихъ библіотекъ (въ Марсели, Ліонѣ, Деказвиллѣ, Мондевиллѣ, Монтаржи), созданныхъ мѣстными русскими рабочими или студенческими организаціями, въ снабженіи прибывающихъ бѣженцевъ французскими самоучителями и словарями, въ учрежденіи нѣсколькихъ десятковъ стипендій на курсахъ французскаго языка и пр. Особаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Народнаго Университета, субсидируемаго З.-Г. Объединеніемъ, и съ начала 1924 года перешедшаго, съ сохраненіемъ внутренней автономіи, полностью въ вѣдѣніе З.-Г. Объединенія. Организуемые Народнымъ Университетомъ курсы для взрослыхъ отличаются по преимуществу практически-утилитарнымъ характеромъ, облегчая ихъ слушателямъ возможность трудового устройства во Франціи; такъ, при Народномъ Университетѣ организованы курсы иностранныхъ языковъ, электро-монтажная школа, автомобильная школа; но помимо этого при Университетѣ существуютъ курсы по подготовкѣ на аттестатъ зрѣлости, небольшая библіотека (1.200 т.), а также организуются эпизодическія лекціи на всевозможныя научныя, общественныя или литературныя темы.

Какъ показываетъ эта характерная таблица, во Франціи, съ общимъ числомъ русскихъ бѣженцевъ почти вчетверо большимъ ихъ количества въ Югославіи и Болгаріи вмѣстѣ взятыхъ, — число учащихся въ русской средней школѣ въ двѣнадцать разъ, а содержащихся въ интернатахъ въ двадцать восемь разъ меньше, чѣмъ въ упомянутыхъ славянскихъ государствахъ.

Совершенно очевидно, что главная масса русскихъ дѣтей, остающихся за порогомъ своей національной школы, должна устремляться въ школу французскую. И, дѣйствительно, большинство дѣтей бѣженцевъ посѣщаетъ начальную французскую школу. Большое число русскихъ дѣтей учится и въ средней французской школѣ; въ одномъ Парижѣ такихъ дѣтей насчитывается около 1.000. *)

Русскія дѣтскія учрежденія (школы, пріюты, сады) сосредоточены, примѣнительно къ мѣстамъ разселенія русскихъ бѣженцевъ на территоріи Франціи, главнымъ образомъ, въ трехъ районахъ: это,

---

*) Приходится поэтому, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, сказать здѣсь о возможностяхъ, предоставляемыхъ дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ системой французскихъ дѣтскихъ учрежденій для дошкольнаго воспитанія, а также начальнаго и средняго образованія. Эти возможности достаточно широки.

Для самыхъ младшихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ, во Франціи существуютъ общедоступные дѣтскіе сады (Ecole maternelle). Они безплатны не только для французовъ, но и для иностранцевъ. Какъ общее правило, дѣтскіе сады поставлены хорошо, стоящій во главѣ ихъ персоналъ обычно обладаетъ спеціальной подготовкой и знакомствомъ съ новыми методами въ области воспитанія и первоначальнаго обученія.

Въ дѣтскихъ садахъ дѣти проводятъ время отъ 9 до 11 и отъ 2 до 5 часовъ дня, а при оплатѣ родителями завтрака ребенка, и сплошь все время отъ 9 ч. утра до 5 ч. дня. Это освобождаетъ родителей для работы на фабрикѣ или по дому. Русскія же дѣти въ садахъ быстрѣе осваиваются практически съ французскимъ языкомъ и пріобрѣтаютъ начатки знаній, облегчающіе дальнѣйшее обученіе въ начальной школѣ.

Французская низшая начальная школа (Ecole primaire élementaire), имѣющаяся въ каждой коммунѣ, съ семилѣтнимъ курсомъ для дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ, обязательна и безплатна для всѣхъ, въ томъ числѣ и для дѣтей иностранцевъ. Кромѣ годичнаго подготовительнаго класса (Classe préparatoire), она имѣетъ три отдѣленія (Cours élementaire, moyen et supérieur), съ двухлѣтнимъ курсомъ каждое.

Болѣе квалифицированной является высшая начальная школа (Ecole primaire supérieure) съ 2-3 лѣтнимъ курсомъ для подростковъ отъ 13 до 18 лѣтъ. Школа эта также общедоступна и безплатна, но въ нее принимаются лишь успѣшно окончившіе низшую начальную школу. Кромѣ общеобразовательнаго отдѣленія въ высшей начальной школѣ имѣются отдѣленія спеціальныя — сельско-хозяйственное, промышленное, коммерческое, а для дѣвочекъ кромѣ того курсы домоводства.

Средняя школа во Франціи (Lycée et Collège), разумѣется, не безплатна. Плата въ нихъ колеблется отъ 30 до 60 фр. въ мѣсяцъ, т. е. все же вдвое дешевле чѣмъ въ русской средней школѣ въ Парижѣ. Наиболѣе способныя дѣти часто освобождаются въ лицеяхъ отъ платы за правоученіе; для дѣтей русскихъ бѣженцевъ учрежденъ рядъ стипендій, иногда съ полнымъ содержаніемъ въ интернатахъ. Для русскихъ дѣтей въ рядѣ лицеевъ организованы безплатные курсы по русскимъ національнымъ предметамъ.

прежде всего, Парижъ, затѣмъ югъ Франціи (Марсель, Ницца, Канны) и, наконецъ, Тунисъ (Бизерта).

Русская средняя школа въ Парижѣ.

Русская гимназія въ Парижѣ возникла по иниціативѣ Общества помощи дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ еще въ февралѣ 1920 г., т. е. ранѣе окончательной эвакуаціи Юга Россіи. Гимназія должна была удовлетворить потребности въ русской школѣ немногочисленной въ то время и въ части своей довольно состоятельной русской колоніи, а также французскихъ семей, покинувшихъ Россію въ связи съ революціей и желавшихъ давать своимъ дѣтямъ русское образованіе. Несмотря на то, что съ тѣхъ поръ парижская русская колонія выросла во много разъ, численностью своей достигнувъ свыше ста тысячъ человѣкъ, гимназія попрежнему остается единственной русской средней школой въ Парижѣ, и даже во всей Франціи, если не считать въ спеціальныхъ условіяхъ создавшагося Морского Корпуса въ Тунисѣ. Въ текущемъ (1923-1924) учебномъ году Парижскую школу посѣщаетъ до 200 учащихся, изъ коихъ около одной трети дѣвочекъ; всѣ дѣти приходящія, ибо при гимназіи не имѣется интерната; гимназія имѣетъ полный составъ классовъ — отъ перваго до восьмого. Преподавательскій персоналъ (18 чел.) — исключительно кадровые педагоги, съ большимъ предшествовавшимъ стажемъ, нѣсколько профессоровъ.

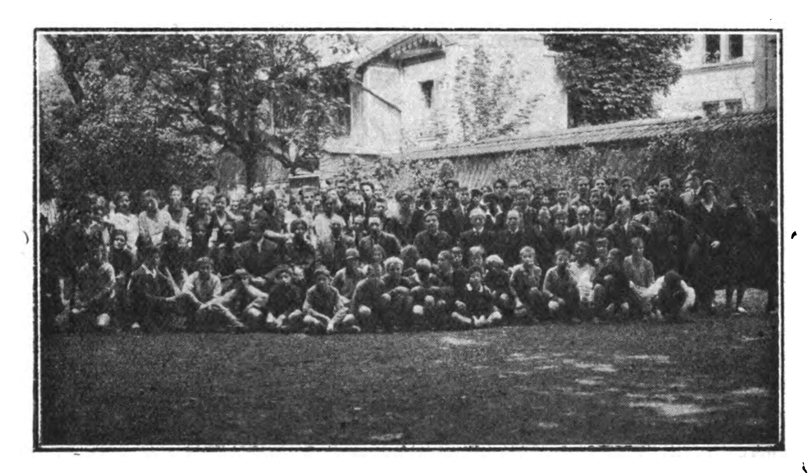
Расположена школа въ наемномъ помѣщеніи, въ небольшомъ особнякѣ, не приспособленномъ спеціально для учебныхъ цѣлей, и тѣсномъ. Нѣкоторые классы едва вмѣщаютъ учащихся въ нихъ. Нѣтъ отдѣльныхъ комнатъ для отдыха дѣтей во время перемѣнъ. Роль рекреаціоннаго зала выполняетъ небольшой дворъ при домѣ; лишь въ самое послѣднее время удалось построить во дворѣ школы баракъ, куда дѣти могли бы укрываться во время перемѣнъ въ дурную погоду и гдѣ они завтракаютъ.

Въ оборудованіи гимназіи школьной мебелью принялъ участіе Парижскій муниципалитетъ. Спеціальными кабинетами и лабораторіями школа не располагаетъ, если не считать нѣсколькихъ физическихъ приборовъ. Естественно-научныхъ препаратовъ имѣется довольно много. При школѣ имѣется небольшая ученическая библіотека. Въ общемъ, въ отношеніи оборудованія Парижская школа не богаче большинства бѣженскихъ школъ въ другихъ государствахъ.

Бюджетъ Парижской гимназіи равняется въ настоящее время около 22.000 фр. въ мѣсяцъ. Обученіе въ школѣ платное, отъ 70 фр. въ мѣс. въ I кл. до 125 фр. въ VIII классѣ. Плата за ученіе составляетъ около одной трети бюджета школы. Другой составной его частью являются пособія Французскаго Правительства (2.500 фр. въ мѣсяцъ),

и Парижскаго муниципалитета (500 фр. въ мѣсяцъ). Земско-Городской Комитетъ оказываетъ поддержку школѣ путемъ взноса платы за правоучение и за завтраки неимущихъ учениковъ, снабженіемъ ихъ учебниками и пр., расходуя на эту цѣль въ послѣднее время около 2.500 фр. въ мѣсяцъ. Дефициты школы покрываются частными пожертвованіями, а также сборами съ концертовъ и вечеровъ, устраиваемыхъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ М. А. Маклаковой.

Группа учащихся и преподавателей
русской средней школы въ Парижѣ.

При случайномъ характерѣ этихъ послѣднихъ источниковъ, составляющихъ между тѣмъ значительную часть школьнаго бюджета, финансовое положеніе гимназіи, имѣющей большое культурное значеніе для русскаго бѣженства, бываетъ часто весьма тяжелымъ. Въ то же время неуклонно падаетъ и роль въ бюджетѣ школы взимаемой ею платы за правоученіе. Если въ 1920 г. лишь 20% родителей не имѣли возможности вносить плату за правоученіе ихъ дѣтей, то доля неимущихъ учащихся достигаетъ 60% въ 1921-1922 г. и даже 70% въ 1923-1924 учеб. году. Совершенно очевидно, что не можетъ быть самоокупающейся русская средняя школа во Франціи, гдѣ большинство русской эмиграціи, хотя по своему прошлому и принадлежитъ къ русской интеллигенціи, — но въ настоящее время является простыми рабочими на фабрикахъ и заводахъ, въ мастерскихъ и торговлѣ. Парижская школа поэтому едва сводитъ концы съ концами, и положеніе какъ педагогическаго персонала ея, такъ и учащихся не легкое. Несмотря на растущую дороговизну жизни, гимназія вынуждена была понизить жалованье учителямъ на 25%, послѣ чего они получаютъ въ мѣсяцъ всего 300-500 фр., т. е. менѣе прожиточнаго минимума, почему должны искать внѣклассныхъ заработковъ. Выну-

ждены отдавать часть своего времени подсобнымъ заработкамъ зачастую и учащіеся старшихъ классовъ. Даже младшіе дѣти въ бѣженскомъ быту являются дѣятельными помощниками семьѣ; прежде чѣмъ отправиться иногда съ далекихъ окраинъ въ школу, ребенокъ, у котораго родители заняты на фабрикѣ или домашнимъ промысломъ, зачастую долженъ прежде сходить на базаръ, приготовить обѣдъ, накормить младшихъ дѣтей или отвести ихъ въ дѣтскій садъ. Тѣ же домашнія заботы выпадаютъ на учащагося и послѣ возвращенія его изъ школы.

Занятія продолжаются съ 9 до 3-4 часовъ пополудни. При школѣ организованы горячіе завтраки, платные (по 2 фр. 25 снт.), и потому, къ сожалѣнію, не для всѣхъ доступные.

Въ основу преподаванія школы взяты программы русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ до 1917 года, съ тѣми измѣненіями, которыя диктовались условіями бѣженской школы и особыми требованіями Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія. Расширенъ общій курсъ преподаванія французскаго языка, введено изученіе французской литературы, географіи и исторіи Франціи. Съ начала 1923-1924 уч. года преподаваніе этихъ предметовъ, равно какъ химіи и математики въ старшихъ классахъ, ведется на французскомъ языкѣ. Такая широкая постановка преподаванія французскихъ предметовъ вызвана не только ближайшими практическими соображеніями, но и желаніемъ развить у дѣтей чувства симпатіи и благодарности къ странѣ, въ которой они нашли пріютъ. Изученіе исторіи Франціи сопровождается посѣщеніемъ соотвѣтствующихъ историческихъ мѣстностей, памятниковъ, музеевъ. Начиная съ 6-го класса школа дѣлится на два отдѣленія: классическое и реальное. Съ ближайшаго года намѣчено для окончившихъ школу открытіе дополнительнаго коммерческаго отдѣленія.

Испытанія на аттестатъ зрѣлости производятся особой экзаменаціонной комиссіей изъ членовъ Русской Академической Группы съ участіемъ представителей Французскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія. Выдаваемые этой комиссіей аттестаты даютъ абитуріентамъ гимназіи право поступленія во французскія высшія учебныя заведенія. За три года существованія Парижской школы успѣшно окончило курсъ 180 учащихся, большая часть которыхъ поступила во французскія высшія учебныя заведенія.

Интернаты для русскихъ дѣтей въ Парижѣ.

Еще болѣе, чѣмъ плата за правоученіе, дѣлаетъ парижскую русскую гимназію мало доступной для дѣтей матеріально необезпеченнаго большинства русской колоніи отсутствіе безплатнаго или дешеваго интерната при ней. Въ Парижѣ имѣется лишь два небольшихъ общежитія для учащихся,

по своимъ размѣрамъ ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствующихъ степени нужды въ общедоступномъ интернатѣ. Первое — общежитіе для мальчиковъ, организованное Комитетомъ Временной Помощи русскимъ бѣженцамъ; въ немъ 12 учениковъ старшихъ классовъ русской гимназіи получаютъ кромѣ помѣщенія также питаніе, бѣлье и одежду, учебники и учебныя пособія. Второе — интернатъ для дѣвочекъ въ предмѣстьѣ Парижа St.-Cloud, основанный и содержимый извѣстной русской артисткой А. П. Павловой. Изъ числа находящихся въ интернатѣ 15 дѣвочекъ 6 учатся въ русской гимназіи, остальныя — въ различныхъ профессіональныхъ и среднихъ французскихъ школахъ. Дѣти получаютъ въ интернатѣ полное содержаніе *).

Дѣтскій Садъ З.-Г. Объединенія въ Парижѣ.

Еще въ процессѣ организаціи находится Дѣтскій Садъ въ Парижѣ, открываемый Земско-Городскимъ Объединеніемъ. Въ Парижѣ, съ его стотысячнымъ русскимъ населеніемъ, въ большинствѣ своемъ живущимъ трудовою жизнью, давно назрѣла потребность въ созданіи достаточнаго количества дѣтскихъ садовъ, гдѣ дѣти занятыхъ работою родителей могли бы проводить весь день. Главнымъ препятствіемъ на пути осуществленія поставленной себѣ З.-Г. Объединеніемъ задачи, помимо изысканія средствъ, является крайняя трудность найти въ Парижѣ соотвѣтствующія цѣли помѣщенія. Только послѣ долгихъ поисковъ Объединенію удалось, наконецъ, положить основаніе первому изъ намѣченной сѣти Дѣтскому Саду, который долженъ быть открытъ въ концѣ іюля.

Дѣтскій садъ помѣщается въ хорошемъ, только что выстроенномъ трехъэтажномъ зданіи-особнякѣ, расположенномъ въ районѣ густо заселенномъ русскимъ рабочимъ населеніемъ. Помѣщеніе свѣтлое, чистое, съ центральнымъ отопленіемъ, проведеннымъ электричествомъ и газомъ. Имѣется ванна, прачешная. При особнякѣ небольшой дворъ, весьма удобный для игръ дѣтей. По близости отъ дѣтскаго сада находится прекрасный городской паркъ (Монсури), въ которомъ дѣти могутъ проводить часть дня.

Дѣтскій Садъ разсчитанъ на 50 дѣтей, въ возрастѣ отъ 3 до 8 лѣтъ, Дѣти будутъ оставаться въ помѣщеніи сада отъ 9 ч. у. до 6 ч. вече-

*) Лѣтнія колоніи для русскихъ дѣтей. Въ 1923 году при содѣйствіи Union Française d'aide aux Russes Комитетъ помощи дѣтямъ размѣстилъ 79 русскихъ дѣтей во французскихъ интернатахъ и колоніяхъ, находящихся въ здоровыхъ климатическихъ условіяхъ: въ La Genevrey, Rugles, Villemenard, St-Maurice et Griel. Большинство дѣтей были стипендіатами Union Française d'aide aux Russes. и Комитета помощи дѣтямъ. Содержаніе нѣкоторыхъ дѣтей оплачивали родители (120 фр. въ мѣсяцъ). Исключительно средствами Комитета помощи дѣтямъ было оплачено жалованіе русскихъ воспитателей.

ра, получая въ теченіе дня четыре раза пищу. Съ младшими организуются занятія по системѣ Фребеля и Монтессори, для дѣтей старшей группы — преподаваніе начальныхъ предметовъ. Садомъ будутъ руководить двѣ учительницы. Общій надзоръ за здоровьемъ дѣтей принялъ на себя проф. Габриловичъ.

З.-Г. Объединеніе стремится приблизить содержаніе дѣтскихъ домовъ къ самоокупаемости, вводя плату за ребенка въ 150 фр. въ мѣсяцъ; эта плата, впрочемъ, завѣдомо не покрываетъ всего расхода на питаніе и обученіе. Предполагается, что въ саду будетъ часть безплатныхъ дѣтей, стипендіатовъ различныхъ общественныхъ организацій.

Пріютъ для мальчиковъ въ Мери с/Уазъ.

Дѣтскій пріютъ въ Мери основанъ и содержится исключительно на средства г-жи Денисовой.

Изъ числа дѣтей, оказавшихся весной 1921 года въ ужасной обстановкѣ въ Константинополѣ, г-жѣ Денисовой личными ея усиліями удалось вывезти во Францію 50 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 6 до 16 лѣтъ. Здѣсь для дѣтей былъ организованъ пріютъ-колонія — сначала въ С.-Грасьенѣ (около Энгіена), а съ 1-го ноября 1921 г. въ Méry s/Oise (въ 25 кил. отъ Парижа).

Привезенные изъ Константинополя дѣти по соціальному своему происхожденію — по преимуществу дѣти крестьянъ и казаковъ. Большинство изъ нихъ(33 изъ 50) участвовало въ той или иной формѣ въ гражданской войнѣ. Учреждая колонію, г-жа Денисова ставила своей задачей дать мальчикамъ какую - либо профессіональную подготовку, облегчающую имъ въ дальнѣйшемъ трудовое устройство. Съ этой цѣлью мальчики должны были основательно изучить какое либо ремесло (слесарное, столярное или сапожное). Первоначальное ознакомленіе съ ремеслами производилось въ мастерскихъ при пріютѣ. Здѣсь же было организовано преподаваніе общеобразовательныхъ и русскихъ національныхъ предметовъ, а также обученіе французскому языку. Къ началу второго года существованія колоніи часть молодыхъ людей стала посѣщать превосходно поставленную профессіональную школу г. Розенталя (Ecole Rachel), другая часть — французскую школу сапожнаго мастерства (école de cordonnerie de Paris), по окончаніи которыхъ они легко находятъ себѣ мѣста по спеціальности.

Въ настоящее время пріютъ г-жи Денисовой, съ успѣхомъ завершивъ въ общемъ поставленную себѣ задачу, находится въ періодѣ ликвидаціи и долженъ къ 1 іюля 1924 г. закрыться окончательно. О результатахъ дѣятельности пріюта позволяютъ судить слѣдующія данныя: изъ 50 питомцевъ пріюта 23 окончило и оканчиваютъ школу Рашель, 4 — école de cordonnerie, 1 уже окончилъ и 4 оканчиваютъ гимназію въ Парижѣ и Моравской Тржебовѣ, 4 — комму-

нальную французскую школу, остальные устроены на мѣста, наконецъ, — 3 возвратились на родину въ Россію и Польшу.

Курсы по національнымъ русскимъ предметамъ.

Большое значеніе, съ точки зрѣнія борьбы съ опасностью денаціонализаціи учащихся во французскихъ школахъ русскихъ дѣтей, имѣютъ устраиваемые для послѣднихъ дополнительные курсы по національнымъ русскимъ предметамъ.

При рядѣ французскихъ лицеевъ организованы для учащихся въ нихъ дѣтей бѣженцевъ особые курсы по русскимъ предметамъ (русскій языкъ, исторія русской литературы, географія и исторія Россіи, Законъ Божій). Въ Парижѣ подобные курсы организованы русской академической группой при четырехъ лицеяхъ; имѣются такіе же курсы при лицеяхъ въ Ниццѣ, Ліонѣ, Марсели. Занятія по національнымъ предметамъ происходятъ въ свободные отъ уроковъ дни — по воскресеньямъ и четвергамъ. Общее число дѣтей, посѣщающихъ эти дополнительные курсы, неизвѣстно. Въ Парижѣ ихъ насчитываютъ до 300.

По иниціативѣ церковно - просвѣтительнаго кружка въ Парижѣ была организована еще въ 1921 г. въ помѣщеніи русской гимназіи «Церковно-приходская школа», ставящая себѣ тѣ же цѣли — устройство занятій по русскимъ національнымъ предметамъ для русскихъ дѣдей, учащихся во французскихъ школахъ. Занятія ведутся 1 разъ въ недѣлю, по четвергамъ; въ 1923 - 1924 уч. году школу посѣщало около 50 дѣтей, разбитыхъ въ зависимости отъ подготовки на три группы. Дѣти получаютъ въ школѣ горячій завтракъ. Содержится школа, главнымъ образомъ, на сборы въ церкви и на частныя пожертвованія.

На Югѣ Франціи, по побережью Средиземнаго моря — въ Марсели, Ниццѣ и Каннахъ, — имѣется лишь нѣсколько небольшихъ русскихъ дѣтскихъ учрежденій, носящихъ характеръ дѣтскихъ пріютовъ и дѣтскихъ садовъ.

Дѣтскій Домъ въ Марсели.

Марсельскій Дѣтскій Домъ возникъ въ концѣ 1923 года и находится въ вѣдѣніи Попечительнаго Комитета во главѣ съ Россійскимъ консуломъ въ Марсели. Дѣтскій домъ помѣщается въ хорошемъ деревянномъ баракѣ, предоставленномъ Комитету военнымъ вѣдомствомъ, приспособленъ и оборудованъ за счетъ нѣсколькихъ благотворительныхъ организацій. Нѣкоторую поддержку Дѣтскому Дому оказываетъ З.-Г. Объединеніе.

Дѣтскій Домъ разсчитанъ на дѣтей школьнаго возраста и представляетъ собою интернатъ, въ которомъ получаютъ полное содер-

жаніе около 50 пансіонеровъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ. Содержаніе въ интернатѣ платное, но извѣстное количество нуждающихся пользуются за счетъ Комитета освобожденіемъ отъ платы. При Домѣ имѣется небольшая дѣтская библіотека, основанная на средства З.-Г. Объединенія.

Дѣтскій Домъ въ Марсели.

Большинство дѣтей обучается въ низшихъ и среднихъ французскихъ школахъ. По четвергамъ и воскресеньямъ для дѣтей, находящихся въ Дѣтскомъ Домѣ, а равно для всѣхъ русскихъ дѣтей гор. Марсели, организовано преподаваніе русскихъ предметовъ.

Дѣтскій Садъ въ Марсели.

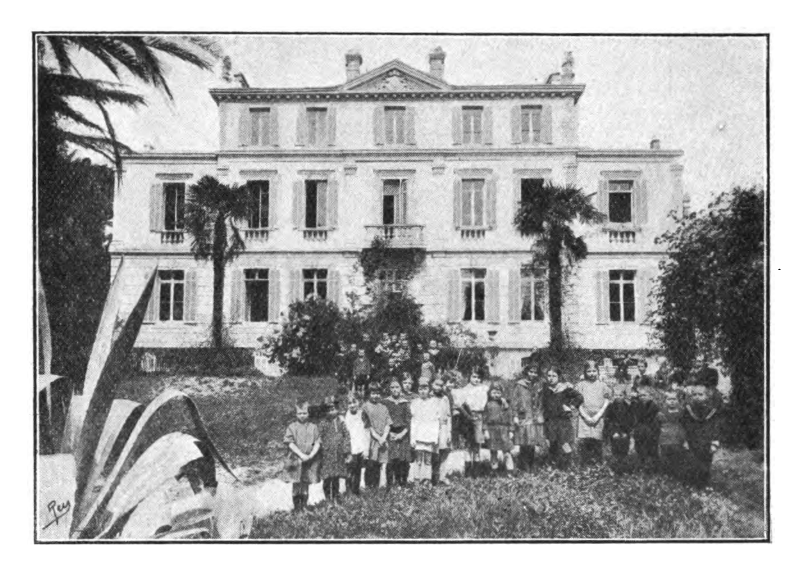
Дѣтскій Садъ въ Марсели организованъ по инициативѣ мѣстнаго союза русскаго студенчества. Студенчество, само нуждающееся, удѣлило для созданія весьма полезнаго учрежденія часть своихъ скудныхъ средствъ, а также отвело часть предоставленнаго властями студентамъ барака. З. - Г. Объединеніе приняло на свой счетъ содержаніе учительницы, наблюдающей за дѣтьми въ теченіе дня. Въ дѣтскій садъ принимаются безплатно дѣти до 6-ти лѣтъ, что позволяетъ ихъ родителямъ легче находить работу. Число дѣтей колеблется отъ 15 до 25, въ зависимости отъ состава колоніи бѣженцевъ, для которыхъ Марсель является этапнымъ пунктомъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволяетъ организовать для дѣтей безплатные завтраки.

Дѣтскій пріютъ въ Каннахъ.

Пріютъ въ Каннахъ основанъ весной 1923 года Комитетомъ помощи французскимъ и русскимъ бѣженцамъ (Comité de l'assistance aux réfugiés franco-russes) при ближайшемъ участіи гр. Муравьева-Апостола и содержится

на пожертвованія и сборы съ благотворительныхъ вечеровъ. Годовой бюджетъ пріюта въ 1923 году достигалъ 160.000 франковъ.

Пріютъ, въ которомъ въ настоящее время находится 50 дѣтей (по числу вакансій), занимаетъ прекрасную дачу. Помѣщеніе не оставляетъ желать лучшаго; при пріютѣ большой садъ.

Пріютъ для русскихъ дѣтей въ Каннахъ.

Дѣти школьнаго возраста (43) какъ мальчики, такъ и дѣвочки, учатся въ мѣстныхъ французскихъ лицеяхъ (платныхъ) и коммунальныхъ школахъ, въ зависимости отъ желанія и средствъ родителей. Для дѣтей этихъ группъ по четвергамъ и въ вечерніе часы другихъ дней организованы занятія по русскимъ національнымъ предметамъ.

Для дѣтей дошкольнаго возраста (7) при пріютѣ имѣется дѣтскій садъ, гдѣ дѣти обучаются русскому языку, счету, Закону Божію и французскому языку.

Пріютъ и нач. школа около Ниццы.

Пріютъ въ деревнѣ Аріана, въ окрестностяхъ Ниццы, созданъ по иниціативѣ и на средства бр. Рябушинскихъ. Онъ расположенъ въ собственной усадьбѣ изъ 4 гектаровъ, съ хорошимъ садомъ. Изъ трехъ этажей занимаемаго пріютомъ дома два верхнихъ — подъ дортуарами для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ нижнемъ — расположены классы, столовая, службы. Обстановка пріюта такъ же, какъ и питаніе дѣтей, очень хороши.

Въ пріютѣ содержится 22 - 25 дѣтей младшаго возраста (не свыше 12 лѣтъ), часть изъ нихъ (10 ч.) — безплатно, другіе же —

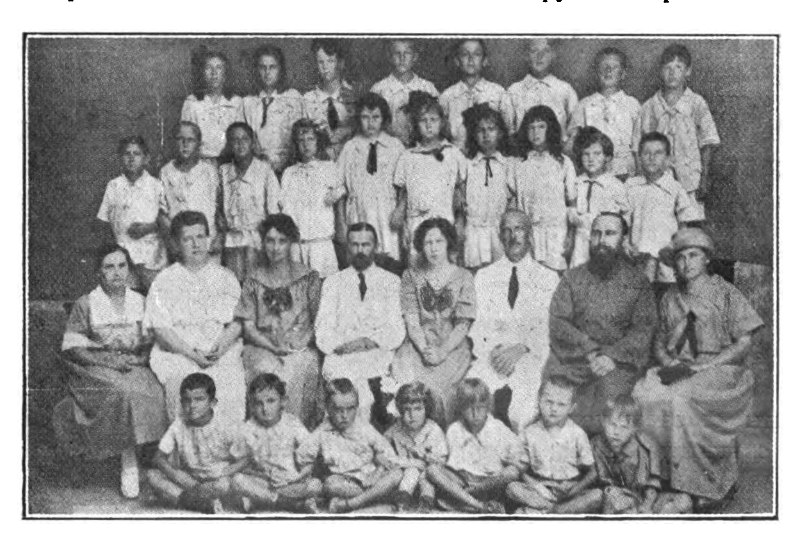
съ платой въ 175 фр. въ мѣсяцъ за полное содержаніе, обходящееся пріюту, разумѣется, значительно дороже. Обученіе дѣтей организовано въ самомъ пріютѣ. Персоналъ состоитъ изъ одного преподавателя русскихъ и общихъ предметовъ, учительницы французскаго языка (изъ мѣстной коммунальной школы) и двухъ воспитательницъ.

ТУНИСЪ.

На судахъ русской эскадры, переведенной послѣ Крымской эвакуаціи изъ Константинополя въ Бизерту, было эвакуировано въ Тунисъ свыше 5.000 рус. бѣж., въ числѣ которыхъ значительная группа чиновъ флота и ихъ семей и Севастопольскій морской корпусъ въ полномъ составѣ. Для обученія дѣтей, которыхъ насчитывалось около 550, былъ развернутъ морской корпусъ, созданы двѣ небольшихъ подготовительныхъ школы. Въ настоящее время одна изъ этихъ школъ въ лагерѣ Надоръ, субсидировавшаяся въ свое время З.-Г. Комитетомъ, за отъѣздомъ бѣженцевъ, закрылась. Остаются къ 1924 г. морской корпусъ и школа на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ».

Школа на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ».

Въ этой плавучей школѣ въ настоящее время 25 учащихся младшихъ возрастовъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣти получаютъ полное содержаніе (питаніе, одежда и пр.) и почти всѣ живутъ на броненосцѣ. Занятія въ школѣ ведутся примѣнительно къ младшимъ классамъ русской прогимназіи.

Школа на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ».

Русская средняя школа (б. морской корпусъ) въ Бизертѣ.

Примѣчательна судьба, колоритна внѣшняя обстановка и своеобразенъ внутренній бытъ заброшенной на берегъ Африки русской средней школы — расположеннаго въ окрестностяхъ г. Бизерты бывшаго морского корпуса, эвакуированнаго въ концѣ 1920 г. изъ Севастополя.*)

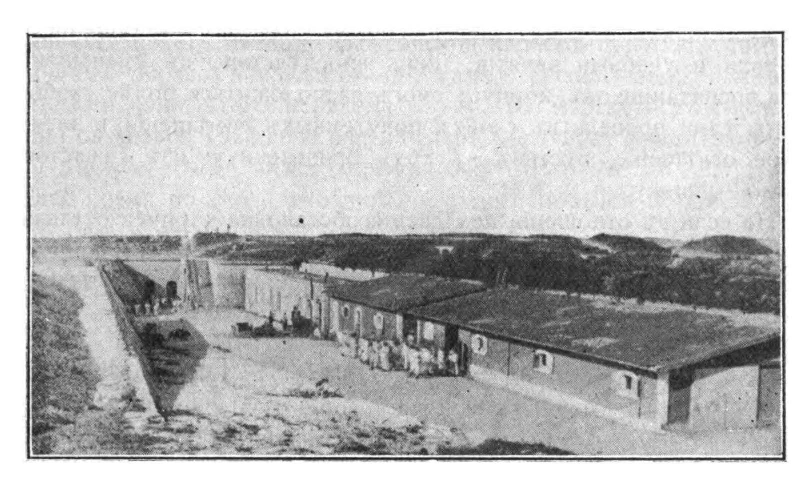
Исторія возникновенія Бизертскаго корпуса достаточно сложна. Въ его составъ вошли Севастопольскій морской корпусъ и гардемаринскіе классы Владивостокскаго морского училища; послѣдніе прибыли въ Севастополь съ Дальняго Востока незадолго до эвакуаціи Крыма, послѣ тяжелаго десятимѣсячнаго плаванія вокругъ свѣта, почти безъ команды, на «Орлѣ» и «Якутѣ». Обѣ эти морскія школы не принадлежали къ числу старыхъ, дореволюціонныхъ военно-учебныхъ заведеній и возникли лишь въ 1918 и 1919 г.г., когда одновременно и въ Сибири и на Югѣ Россіи пришли къ мысли о необходимости возстановленія преемственности морского образованія для пополненія техническаго и офицерскаго кадровъ русскаго флота. Въ обѣ школы тогда принимались учащіеся старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, внѣ какой либо зависимости отъ ихъ сословнаго происхожденія или имущественнаго положенія. Къ тому же уже въ Константинополѣ въ составъ корпуса была дополнительно влита значительная группа дѣтей изъ разныхъ слоевъ бѣженской массы. По прибытіи въ Бизерту часть воспитанниковъ покинула корпусъ, выѣхавъ съ родителями въ другія государства, и къ февралю 1921 г., когда формированіе корпуса было закончено, онъ приступилъ къ своей нелегкой работѣ въ слѣдующемъ составѣ: воспитанниковъ старшихъ спеціальныхъ классовъ (гардемаринскихъ ротъ) — 199; воспитанниковъ младшихъ классовъ (кадетскихъ ротъ) — 141; преподавателей 22 и административнаго персонала 30 человѣкъ.

Оригинальна внѣшняя обстановка корпуса. Онъ расположенъ во французской крѣпости, находящейся въ пяти километрахъ отъ Бизерты, въ красивой, но пустынной мѣстности, на горѣ. Главная часть корпуса — спальни кадетъ и квартиры воспитателей, классы и церковь — помѣщаются въ фортѣ Джебель-Кебиръ, высѣченномъ въ скалѣ. Въ лагерѣ Сфаятъ, въ полукилометрѣ отъ форта, живутъ семейные преподаватели, помѣщается библіотека, ремесленныя мастерскія, зубоврачебный кабинетъ.

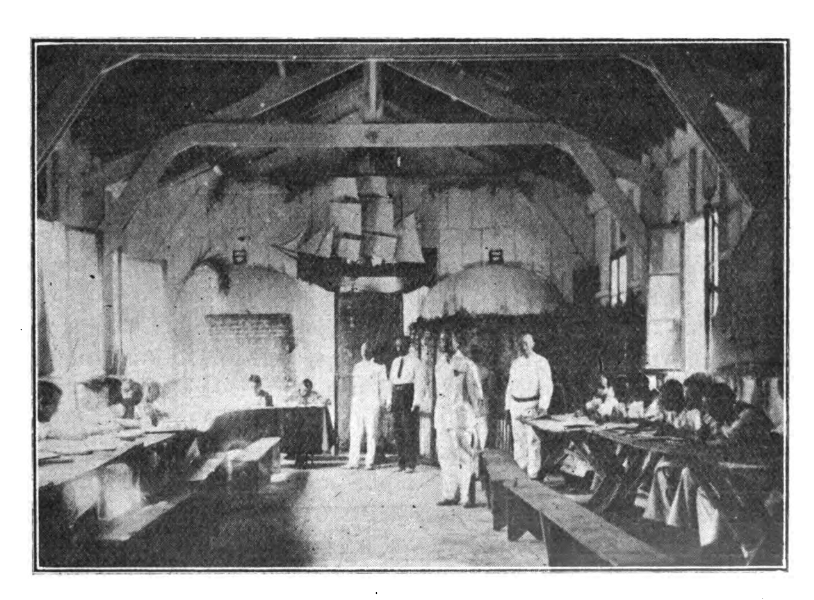
Почти всѣ помѣщенія форта представляютъ собой бетонные казематы, съ очень толстыми стѣнами, холодные и сырые, полутемные, ибо свѣтъ проникаетъ въ нихъ только черезъ бойницы. Зимой тем-

---

*) Живой очеркъ жизни корпуса данъ въ ст. К. Кнорринга въ № 7 журнала «Русская школа за рубежемъ», 1924 г.

Въ форту Джебель-Кебиръ.
Русская средняя школа въ Бизертѣ.

Классъ и столовая.
Русская средняя школа въ Бизертѣ.

пература въ нихъ падаетъ до 6 - 7°. Помѣщеніе для многочисленнаго въ первые годы учебнаго заведенія было настолько недостаточно, что койки въ спальняхъ кадетъ были расположены въ два яруса; здѣсь же въ спальняхъ, за отсутствіемъ особыхъ классныхъ помѣщеній, происходили и учебныя занятія. Лишь впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ числа воспитанниковъ, корпусъ смогъ расположиться болѣе свободно. Кадеты сами провели въ своихъ полутемныхъ помѣщеніяхъ электрическое освѣщеніе, пустивъ въ ходъ привезенную изъ Севастополя динамо - машину.

Но если въ отношеніи помѣщенія обстановка корпуса оставляетъ желать многаго, то, наоборотъ, въ смыслѣ снабженія учебными пособіями и принадлежностями, положеніе корпуса должно быть признано исключительно благопріятнымъ. Это объясняется тѣмъ, что при своей эвакуаціи изъ Севастополя корпусъ успѣлъ вывезти свое богатое оборудованіе. Въ библіотекѣ корпуса около 3.000 книгъ для чтенія и свыше 6.000 учебныхъ книгъ и пособій. Большинство учебниковъ имѣется въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ. Недостающіе же учебники или почему либо требующіе приспособленія, печатаются въ вывезенной съ собой корпусомъ литографіи; такихъ собственныхъ учебниковъ преподавателями издано до 30. Физическій кабинетъ, правда, неудовлетворителенъ, зато кабинетъ естественно - историческій чрезвычайно богатъ. При корпусѣ организованы различныя мастерскія — переплетная, сапожная и др. Имѣется духовой оркестръ.

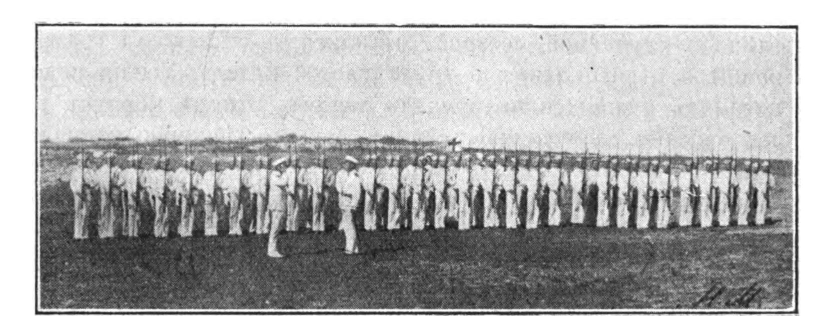
Главные расходы по содержанію корпуса несетъ на себѣ Французское Правительство. Помимо помѣщенія оно даетъ всѣмъ учащимся и учащимъ паекъ, а также снабжаетъ ихъ въ достаточной мѣрѣ платьемъ, бѣльемъ, обувью. Остальные расходы корпуса покрывались въ 1921-23 г.г. изъ русскихъ средствъ.

Нельзя, однако, думать, что корпусъ не знаетъ матеріальныхъ лишеній и заботъ. Отпускаемыхъ средствъ хватаетъ лишь на самое необходимое, и рядъ нуждъ школы удовлетворяется только путемъ самообслуживанія. Въ этомъ отношеніи корпусъ представляетъ изъ себя подлинную трудовую школу, при чемъ трудовую повинность несутъ въ корпусѣ всѣ, отъ мала до велика. Кадеты участвуютъ по наряду въ работахъ по уборкѣ помѣщенія, по кухнѣ, по возкѣ дровъ, работаютъ въ мастерскихъ и пр.

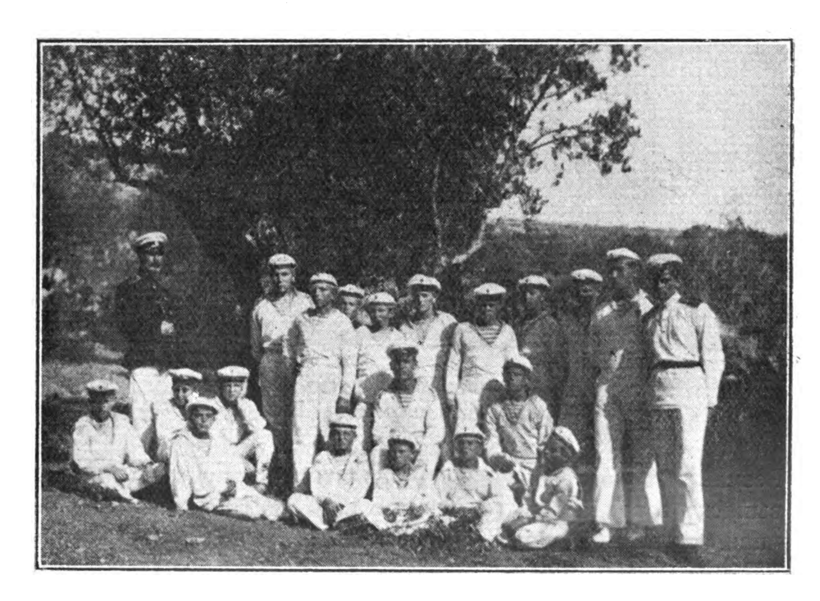
Своеобразенъ и внутренній строй корпуса. Морской корпусъ былъ развернутъ въ Бизертѣ, какъ военно - учебное заведеніе, въ составѣ пяти старшихъ классовъ (ротъ) кадетъ и трехъ ротъ гардемаринскихъ. Фотографическіе снимки, относящіеся къ этому періоду жизни корпуса, иллюстрируютъ великолѣпную военную выправку учащихся, произведшую большое впечатлѣніе на посѣтившаго корпусъ французскаго адмирала Петэна. Однако, съ теченіемъ времени военный характеръ корпуса значительно смягчается, вслѣдствіе ряда пере-

мѣнъ въ структурѣ школы, проведенныхъ отчасти по настоянію французскихъ властей, отчасти же подъ давленіемъ требованій жизни. Такъ, къ ноябрю 1922 г., послѣ трехъ выпусковъ гардемаринъ, классы гардемаринскіе были окончательно ликвидированы, а для подготовки остающихся кадетъ къ общегражданской карьерѣ пришлось соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить программу преподаванія. Какъ бы въ ознаменованіе этого перелома въ судьбѣ морского корпуса, послѣдній съ января 1923 года оффиціально именуется французами просто Orphelinat russe вмѣсто прежняго Ecole navale russe. Въ настоящее время по своей учебной программѣ морской корпусъ приб-

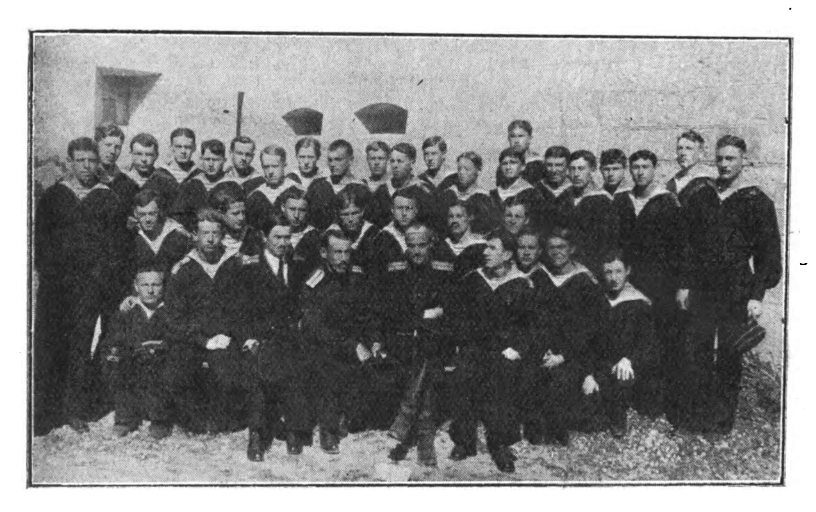
Строевое ученіе.
Русская средняя школа въ Бизертѣ.

VII рота.
Русская средняя школа въ Бизертѣ.

лижается къ типу русскаго реальнаго училища, съ значительно расширеннымъ курсомъ по математикѣ и французскому языку. Военныя черты школы сохранились въ однородности обмундированія, въ воинскомъ характерѣ школьной дисциплины; кадеты по прежнему проходятъ строевое ученіе и совершаютъ учебное плаваніе на собственномъ суднѣ (яхта «Ксенія») по Бизертскому озеру.

Оглядываясь на трехлѣтнюю исторію русскаго морского корпуса, заброшеннаго прихотью судьбы въ Африку, должно признать, что онъ съ честью выдержалъ выпавшія ему на долю испытанія и выполнилъ въ нелегкой обстановкѣ не малое культурное дѣло. Педагогическому и воспитательскому персоналу корпуса пришлось вначалѣ имѣть дѣло со случайной, пестрой, отвыкшей въ обстановкѣ гражданской войны отъ дисциплины и труда массой кадетъ. Усилія педагоговъ и самихъ учащихся не пропали даромъ. Вскорѣ корпусъ превратился въ одну сплоченную крѣпкую семью, живущую напряженной трудовой жизнью. Насколько ревностно шли занятія показываетъ хотя бы то, что лишь лѣтомъ 1923 года учащіеся корпуса впервые получили каникулярный отдыхъ, а въ первые два года занятія продолжались и лѣтомъ, несмотря на исключительную жару въ Тунисѣ.

I рота гардемаринъ (выпускъ 1922 г.)
Русская средняя школа въ Бизертѣ.

Результаты ,которыми можетъ гордиться корпусъ, на лицо. Первый выпускъ гардемаринъ (въ 1922 г.) въ числѣ 34 чел. полностью былъ принятъ въ Чехословакію въ электротехническій и др. спеціальные институты. Изъ 128 чел. второго и третьяго выпуска гардемаринъ того же года около 60 чел. учатся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи и Бельгіи. Къ сожалѣнію, отсутствіе средствъ и сти-

пендій лишаетъ возможности остальныхъ попасть въ высшую школу. Такова же судьба и 29 кадетъ, окончившихъ корпусъ въ 1923 году, уже по программѣ реальнаго училища. Въ большинствѣ случаевъ не попавшіе въ высшія учебныя заведенія воспитанники корпуса, крѣпкая физически и морально молодежь, работаютъ простыми рабочими на заводахъ.

Въ дальнѣйшемъ кадетскому корпусу въ Бизертѣ въ виду того, что младшіе классы не пополняются, предстоитъ естественное замираніе и закрытіе. Въ 1923 - 1924 уч. году въ корпусѣ остается лишь 106 учениковъ въ четырехъ послѣднихъ классахъ, изъ которыхъ 58 должны окончить курсъ въ 1924 году. Надо пожелать, чтобы учащій персоналъ корпуса, среди котораго имѣется не мало выдающихся педагоговъ, нашелъ примѣненіе своимъ силамъ въ школьномъ дѣлѣ въ другомъ мѣстѣ и чтобы было цѣлесообразно использовано цѣнное учебное оборудованіе корпуса, которымъ такъ бѣдна зарубежная русская школа.

БЕЛЬГІЯ.

Русскихъ бѣженцевъ въ Бельгіи насчитывается къ началу 1924 г. около 3500 чел., въ томъ числѣ дѣтей около 600 ; повидимому, извѣстное количество бѣженцевъ остается внѣ регистраціи. Въ Бельгіи имѣются всего лишь три русскихъ дѣтскихъ учрежденія, носящія характеръ скорѣе пріютовъ, чѣмъ правильно организованныхъ и постоянно дѣйствующихъ школъ, и призрѣвающія 245 дѣтей. Кромѣ того, около 300 русскихъ дѣтей обучаются въ бельгійскихъ начальныхъ и среднихъ школахъ (кстати, исключительно католическихъ). Большинство дѣтей не только обучаются, но и содержатся безплатно полностью за счетъ этихъ заведеній ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ за дѣтей платятъ частные благотворители или родные *).

Къ началу 1924 г. въ Бельгіи существовали слѣдующія русскія дѣтскія учрежденія.

Названіе учрежденій.	Число дѣтей	Изъ нихъ въ интернат.
1. Пріютъ и школа въ Жодуань (около Брюсселя)	160	160
2. Пансіонъ и школа въ Льежѣ	50	50
3. Интернатъ въ Намюрѣ	35	35
Всего	245	245

Вотъ краткія свѣдѣнія о каждомъ изъ перечисленныхъ въ таблицѣ учрежденій.

Пріютъ и школа для русскихъ дѣтей въ Жодуань.

Возникшій въ Бельгіи при первыхъ извѣстіяхъ о голодѣ въ Россіи Комитетъ помощи русскимъ дѣтямъ (подъ предсѣдательствомъ Наслѣднаго Принца) пред-

*) Начальное народное образованіе въ Бельгіи находится въ вѣдѣніи коммунъ. Какъ правило, обученіе въ нач. школѣ не безплатное, но практически всѣ дѣти нуждающихся освобождаются отъ платы за ученіе и получаютъ безплатно учебники; въ такомъ положеніи, повидимому, находятся и дѣти русскихъ бѣженцевъ. Для дѣтей 3-6 лѣтъ существуютъ **дѣтскіе сады** (école gardienne), въ которыхъ принята фребелевская система; для болѣе старшихъ дѣтей — **начальная школа**, низшая и высшая (école primaire élementaire и supérieure). Обученіе въ **средней** школѣ (athenée royal и collège privé), разумѣется, платно.

полагалъ первоначально осуществлять свою задачу путемъ вывоза дѣтей изъ голодающихъ районовъ въ Бельгію и размѣщенія ихъ въ спеціально созданныхъ дѣтскихъ учрежденіяхъ — пріютахъ, колоніяхъ, санаторіяхъ, школахъ. Этому предположенію Комитета не суждено было осуществиться вслѣдствіе того, что совѣтская власть со своей стороны выставила непріемлемыя для бельгійцевъ условія, — чтобы обслуживающій дѣтей персоналъ былъ подобранъ самими большевиками, а воспитаніе и обученіе дѣтей въ Бельгіи проводилось въ коммунистическомъ духѣ. Послѣ этого собранныя средства были направлены Комитетомъ на устройство дѣтскихъ питательныхъ пунктовъ въ самой Россіи. Частичнымъ исполненіемъ первоначальнаго плана явилось рѣшеніе Комитета о пріемѣ въ Бельгію нѣкотораго количества русскихъ дѣтей - бѣженцевъ, главнымъ образомъ изъ лимитрофныхъ государствъ, куда въ то время въ связи съ голодомъ шелъ новый потокъ эмиграціи изъ Россіи. Въ качествѣ перваго опыта, въ октябрѣ 1922 г. въ Бельгію была привезена изъ Польши группа въ 150 русскихъ дѣтей - бѣженцевъ; русская дѣтская колонія была первоначально размѣщена въ Вульверинхемъ около Фурнэ, а впослѣдствіи была переведена въ Жодуань вблизи Брюсселя.

Къ сожалѣнію, этотъ опытъ вышелъ не вполнѣ удачнымъ; онъ не произвелъ на бельгійское общественное мнѣніе благопріятнаго впечатлѣнія и потому оказался послѣднимъ. Главная причина этому, повидимому, заключается въ неудачномъ подборѣ дѣтей. И въ другихъ странахъ учрежденія, имѣющія дѣло съ дѣтьми бѣженцевъ, лишь съ теченіемъ времени и не безъ труда преодолѣваютъ слѣды, оставленные на дѣтской психикѣ обстановкой гражданской войны и скитаній на чужбинѣ, зачастую внѣ родной семьи. Въ данномъ же случаѣ, повидимому, въ числѣ дѣтей, подобранныхъ на Варшавскихъ улицахъ, или взятыхъ изъ концентраціонныхъ лагерей, попало въ Бельгію не мало такихъ, которые въ полной мѣрѣ испытали деморализующее вліяніе бездомнаго бродяжничества и даже соприкосновеніе съ преступнымъ уголовнымъ міромъ.

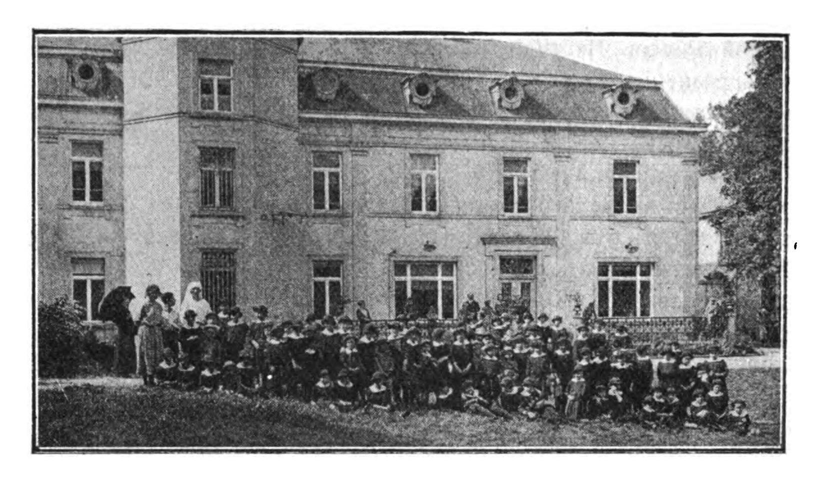
Послѣ ряда инцидентовъ, небольшую группу дѣтей пришлось удалить изъ колоніи и даже помѣстить въ бельгійскіе исправительные пріюты. Первоначальный русскій персоналъ былъ замѣненъ. Теперь, съ переводомъ дѣтской колоніи въ Жодуань, внутренне ея состояніе измѣнилось рѣшительно къ лучшему.

Въ настоящее время въ колоніи состоитъ всего 160 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Школа и интернатъ помѣщаются въ прекрасномъ старинномъ замкѣ, расположенномъ въ красивой мѣстности; зданіе спеціально приспособлено для русской дѣтской колоніи. Комнаты интерната и классныя помѣщенія большія, свѣтлыя. Внѣшнія условія жизни — питаніе дѣтей, снабженіе бѣльемъ и одеждой, не оставляетъ желать лучшаго.

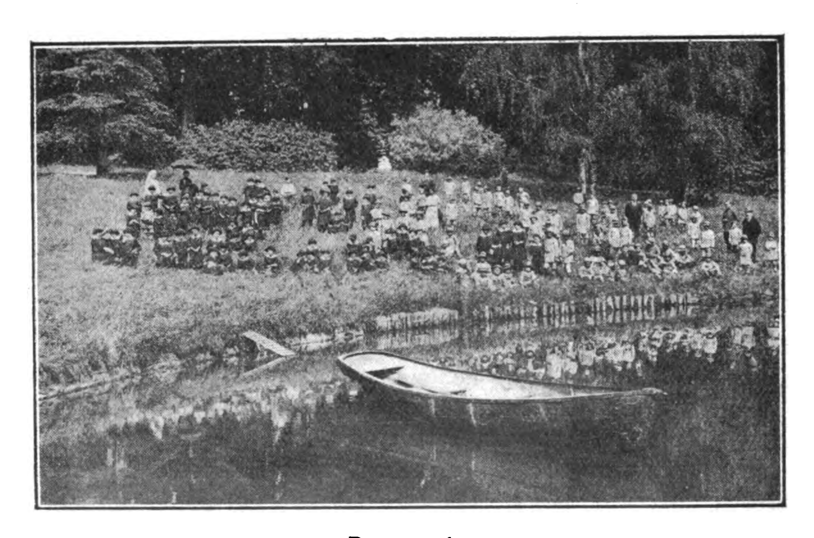

Административный персоналъ школы — бельгійскій, онъ состоитъ изъ завѣдующей и двухъ ея помощницъ. Завѣдующая — лицо со спеціальнымъ образованіемъ и большимъ опытомъ, преданная своему дѣлу.

Педагогическій персоналъ — русскій, также съ необходимымъ стажемъ, состоитъ изъ 8 преподавателей и воспитателей. Преподаваніе въ школѣ ведется по программѣ русской четырехклассной прогимназіи. Обращено особое вниманіе на изученіе французскаго языка; на этомъ же языкѣ ведутся и занятія въ младшемъ, фребелев-

Русская школа и пріютъ въ Жодуань въ Бельгіи.

Въ паркѣ.
Русская школа и пріютъ въ Жодуань въ Бельгіи.

скомъ отдѣленіи. Воспитательная сторона школы, по указаннымъ выше причинамъ, требуетъ особаго вниманія; не всѣ навыки и представленія прошлой жизни окончательно изгладились въ душѣ дѣтей, но терпѣніе и настойчивость наряду съ любовью къ дѣтямъ, проявленныя персоналомъ школы, привели къ тому, что въ общей массѣ дѣти, по сравненію съ прошлымъ, стали положительно неузнаваемы, и школа пріобрѣла видъ обычнаго дѣтскаго учрежденія.

Тѣмъ болѣе приходится пожалѣть, что недостатокъ средствъ заставляетъ Комитетъ помощи русскимъ дѣтямъ въ Бельгіи думать о закрытіи прекрасно въ настоящее время поставленныхъ пріюта и школы къ августу 1924 года. Если бы не удалось размѣстить дѣтей въ бельгійскихъ школахъ и коллежахъ, имъ угрожаетъ печальная участь возвращенія обратно въ Польшу, въ прежнія условія.

Дѣтскій пансіонъ и школа въ Льежѣ.

Русскій дѣтскій пансіонъ въ Льежѣ представляетъ изъ себя остатокъ пансіона-санаторія Россійскаго Общества Краснаго Креста, эвакуированнаго въ Бельгію изъ Константинополя въ февралѣ 1923 года въ составѣ 146 дѣтей и 104 взрослыхъ — родителей и воспитательскаго персонала.

На новомъ мѣстѣ пансіону не удалось укрѣпиться и привлечь поддержку бельгійскихъ общественныхъ и правительственныхъ круговъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе неудовлетворительности общей постановки дѣла. Достаточно отмѣтить своеобразный возрастной составъ этого дѣтскаго учрежденія: въ немъ соединены дѣти всѣхъ возрастовъ, начиная отъ грудныхъ младенцевъ до пятнадцатилѣтнихъ подростковъ. Коренная реорганизація учрежденія, приведеніе его къ одному какому либо типу, встрѣчали препятствіе со стороны родителей и персонала, излишне многочисленнаго, настаивавшихъ на сохраненіи сложившагося положенія. При такихъ условіяхъ, несмотря на довольно значительныя средства, вывезенныя пансіономъ изъ Турціи, и поддержку Россійскаго Общества Краснаго Креста (прекратившуюся къ началу 1924 года),положеніе пансіона съ теченіемъ времени становится все болѣе тяжелымъ.

Число дѣтей въ пансіонѣ къ началу 1924 г. равнялось 50, изъ нихъ около половины дѣвочекъ. Хотя пансіонъ занимаетъ довольно большое помѣщеніе, но зимой, вслѣдствіе недостатка средствъ на отопленіе, дѣти ютятся лишь въ нѣсколькихъ комнатахъ; дѣти обносились, бѣлье мѣняется рѣдко, нѣтъ необходимой чистоты помѣщенія; питаніе дѣтей настолько недостаточно, что въ ноябрѣ 1923 года Льежскій муниципалитетъ счелъ необходимымъ перевести дѣтей на питаніе въ городскихъ столовыхъ. Дѣти школьнаго возраста учатся въ бельгійскихъ школахъ, проходя въ пансіонѣ дополнительно національные предметы — русскій языкъ, географію и исторію Россіи, Законъ Божій.

Повидимому, ликвидація пансіона неизбѣжна въ ближайшемъ будущемъ. Дѣтей младшихъ возрастовъ предполагается помѣстить въ бельгійскій пріютъ, а дѣтей школьнаго возраста — въ бельгійскіе коллежи.

Дѣтскій интернатъ въ Намюрѣ.

Интернатъ для 35 русскихъ дѣтей въ Намюрѣ организованъ бывшимъ русскимъ священникомъ, а нынѣ католическимъ аббатомъ, Сипягинымъ. Вся эта группа дѣтей перевезена изъ Константинополя, гдѣ дѣти учились въ коллежѣ St. Joseph и жили въ интернатѣ, созданномъ и руководимомъ тѣмъ же аб. Сипягинымъ. Всѣ дѣти учатся въ Намюрѣ въ католическихъ коллежахъ. Самый интернатъ поставленъ очень хорошо.

ГЕРМАНІЯ.

Общее число русскихъ въ Германіи, — включая въ это число не только бѣженцевъ въ точномъ смыслѣ слова, но и остатки бывшихъ военноплѣнныхъ міровой войны, интернированныхъ красноармейцевъ и др.,—за годы 1920-1924 подвергалось не разъ рѣзкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ политическихъ событій и перемѣнъ въ экономическомъ положеніи страны. Въ 1922 году количество бѣженцевъ въ Германіи достигло максимума, повидимому, не менѣе 300.000 (цифра въ 500.000, принимаемая Верховнымъ Комиссаріатомъ Лиги Націй, намъ представляется преувеличенной). Произошедшее въ 1923 году вздорожаніе жизни въ Германіи сопровождалось массовымъ отливомъ бѣженства изъ Германіи въ другія государства, главнымъ образомъ, во Францію. Общее число русскихъ бѣженцевъ къ началу 1924 года, вѣроятно, не болѣе 150 тысячъ. Въ настоящее время большинство бѣженцевъ, проживающихъ, главнымъ образомъ, въ Берлинѣ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ, ведетъ трудовую жизнь, добывая средства къ существованію по преимуществу физическимъ трудомъ.

Въ виду того, что въ Германіи для дѣтей русскихъ бѣженцевъ обезпечена возможность получать начальное образованіе безплатно въ нѣмецкой начальной школѣ (Volksschule) *), русская общественная и частная инициатива въ области школьной проявилась, главнымъ образомъ, въ созданіи русской средней школы.

Россійскій Земско-Городской Комитетъ, начавшій свою работу въ Германіи въ апрѣлѣ 1921 года, засталъ въ Берлинѣ уже существующими рядъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, которыя Ко-

---

*) Въ Германіи, «классической странѣ педагогіи и колыбели начальной школы», начальное народное образованіе стоитъ весьма высоко. Въ основу общаго образованія положена общеобязательная и безплатная Volksschule, съ восьмилѣтнимъ курсомъ, для дѣтей начиная съ 6-лѣтняго возраста. Къ ней примыкаетъ высшая начальная школа (Allgemeine Fortbildungsschule) съ двухлѣтнимъ курсомъ, также безплатная, но не во всѣхъ государствахъ Германіи обязательная. Имѣются кромѣ того общедоступныя профессіональныя школы (Fach und Berufsschule), весьма разнообразныя. Средняя школа (Gymnasium, Realgymnasium и Oberrealschule) имѣетъ девятилѣтній курсъ и платная.

Данныхъ о количествѣ русскихъ дѣтей, посѣщающихъ начальную и среднюю нѣмецкую школу, не имѣется. Къ сожалѣнію, въ Германіи еще болѣе слабо, повидимому, чѣмъ во Франціи, поставлено дѣло преподаванія русскихъ національныхъ предметовъ для дѣтей, обучающихся въ нѣмецкой школѣ. Намъ извѣстно лишь нѣсколько разрозненныхъ начинаній подобнаго рода, весьма скромныхъ по своимъ размѣрамъ (при нѣсколькихъ русскихъ церквахъ, частныхъ интернатахъ, при баптистской организаціи въ Берлинѣ).

митетъ и началъ поддерживать, не создавая собственныхъ учрежденій. Такъ, въ теченіе 1921, 1922 и начала 1923 года (до апрѣля мѣсяца) Россійскій Земско-Городской Комитетъ черезъ своего Уполномоченнаго субсидировалъ: гимназію Св. Георгія (осн. г. Мазингомъ), гимназію Русской Академической Группы, прогимназію въ лагерѣ Шейенъ, начальную школу и школу садоводства и огородничества въ убѣжищѣ Александергеймъ, — съ общимъ числомъ учащихся въ этихъ учрежденіяхъ до 250; кромѣ того Россійскій Земско-Городской Комитетъ выдавалъ до 60 стипендій учащимся въ нѣмецкихъ среднихъ и низшихъ школахъ, а также оказывалъ помощь студенчеству, содержа 30 стипендіатовъ въ русскомъ политехникумѣ, созданномъ У. М. С. А. въ лагерѣ Вюнсдорфъ, и свыше 50 стипендіатовъ въ германскихъ высшихъ школахъ; наконецъ, субсидировалъ курсы бухгалтеріи и счетоводства для взрослыхъ. Съ апрѣля мѣсяца 1923 г. объемъ дѣятельности въ Германіи Россійскаго Земско-Городского Комитета, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, значительно сократился; не получая съ этого времени для работы въ Германіи никакихъ средствъ изъ русскихъ фондовъ, Россійскій Земско-Городской Комитетъ смогъ сохранить въ небольшихъ размѣрахъ помощь русскимъ бѣженцамъ въ Германіи, исключительно въ области культурно-просвѣтительной, лишь за счетъ источниковъ и н о с т р а н н ы х ъ. Въ 1923 - 1924 г. Россійскій Земско-Городской Комитетъ расходуетъ 3.000 фр. въ мѣсяцъ (вмѣсто прежнихъ 8-11 тыс.) на поддержку гимназіи Русской Академической Группы и дѣтскаго сада въ Берлинѣ, а также на стипендіи студентамъ и небольшія субсидіи нѣсколькимъ общественнымъ организаціямъ культурно-просвѣтительнаго характера: Обществу помощи россійскимъ гражданамъ заграницей, различнымъ студенческимъ союзамъ, Центральному Комитету помощи дѣтямъ, Комитету писателей и ученыхъ и др.

Русскія дѣтскія учрежденія въ Германіи сосредоточены по преимуществу въ Берлинѣ и его окрестностяхъ. Вотъ списокъ ихъ къ началу 1924 года.

Названіе учрежденій.	Число учащихся	Число дѣтей въ интернат.
I. Среднія школы.		
1. Гимназія Русской Академической Группы въ Берлинѣ	139	—
2. Гимназія Св. Георгія (осн. паст. Мазингомъ) въ Берлинѣ	147	35
3. Прогимназія въ лагерѣ Шейенъ	32	6
Всего	318	41

II. Начальныя школы и интернаты.		
4. Дѣтскій Садъ и нач. школа въ Берлинѣ ..	29	—
5. Школа садоводства и огородничества въ Тегелѣ	11	11
6. Итернатъ для дѣвочекъ въ Эрмансвердерѣ	—	16
7. Интернатъ для мальчиковъ въ Фалькенбергѣ	—	24
Всего	40	51
ИТОГО	358	92

Русская школа при Академической Группѣ.

Берлинская гимназія при Русской Академической Группѣ основана въ 1921 году группой педагоговъ. Академической Группѣ принадлежитъ право общаго контроля, ближайшее же руководство гимназіей находится въ рукахъ Педагогическаго Совѣта и Директора. При школѣ имѣется родительскій комитетъ, а также «Общество друзей русской школы», играющее роль Попечительнаго Совѣта.

Гимназія не имѣетъ собственнаго помѣщенія, занятія происходятъ во вторую половину дня въ классахъ нѣмецкой частной школы (Lyceum), гдѣ гимназія за плату располагаетъ 11 классными помѣ-

Выпускъ 1923 г.
Русская средняя школа въ Берлинѣ при Русской Академической группѣ.

щеніями, гимнастическимъ и рисовальнымъ залами, физической аудиторіей.

Расходный бюджетъ гимназіи (наемъ помѣщенія, гонораръ педагогическому и служебному персоналу) составлялъ въ началѣ 1924 года около 2.400 зол. марокъ (около 11.000 фр.). Покрывается онъ, главнымъ образомъ, платой за правоученіе (около 2500 зол. мар.); ассигнованіе Земско-Городского Комитета составляетъ всего около 130 зол. мар. (около 600 фр.) въ мѣсяцъ. Дефициты покрываются изъ случайныхъ поступленій и средствъ привлекаемыхъ «Обществомъ друзей русской школы.»

Гимназія существуетъ въ полномъ составѣ классовъ (приготовительный, I-VIII кл.). Обученіе происходитъ по программѣ русскихъ мужскихъ гимназій до 1917 г., съ измѣненіями, приближающими ее къ типу нѣмецкой Reform. Real-Gymnasium. Обученіе совмѣстное. Учащихся къ началу 1924 г. было всего 139 (мальчиковъ 69, дѣвочекъ 70), изъ нихъ безплатно обучается только 30, съ остальныхъ берется плата 3-9 дол. въ мѣсяцъ. Преподавателей — 23, изъ нихъ съ высшимъ образованіемъ 18, причемъ 21 уже ранѣе работали на педагогическомъ поприщѣ.

Матеріальное положеніе гимназіи при Акад. Группѣ весьма тяжелое, что сказывается и на учителяхъ, и на учащихся, и на учебномъ оборудованіи школы. Оплата труда педагоговъ (въ среднемъ менѣе 10 дол. въ мѣсяцъ въ 1923 г.) не обезпечиваетъ имъ прожиточнаго минимума. Не представлялось до сихъ поръ возможнымъ организовать безплатные ужины для недостаточныхъ учениковъ, что вредно отражается на здоровьѣ дѣтей, остающихся безъ пищи всю вторую половину дня.

Гимназія Св. Георгія (осн. паст. Мазингомъ) въ Берлинѣ.

Гимназія Св. Георгія въ Берлинѣ возникла въ декабрѣ 1920 г. Основатель ея, покойный пасторъ Мазингъ, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшій изъ Петрограда, ставилъ себѣ задачей создать въ Берлинѣ для дѣтей бѣженцевъ, русскихъ и нѣмецкихъ, школу по образцу нѣмецкихъ церковныхъ школъ въ Петроградѣ. Гимназія находится въ вѣдѣніи зарегистрированнаго русско-нѣмецкаго Общества Св. Георгія.

При гимназіи имѣлся до послѣдняго времени (до апрѣля 1924 года) интернатъ (платный, плата 10 дол. въ мѣсяцъ), помѣщавшійся въ собственномъ зданіи, на пріобрѣтеніе котораго Обществу были отпущены въ свое время (въ декабрѣ 1921 г.) значительныя средства черезъ Россійскій Земско - Городской Комитетъ. Учебныя занятія происходятъ въ помѣщеніи 3-ей нѣмецкой гимназіи, находя-

щейся какъ разъ напротивъ интерната, въ послѣобѣденные часы. Въ распоряженіи гимназіи имѣются классныя помѣщенія, обширныя, свѣтлыя и хорошо вентилируемыя, гимнастическій залъ, естественно-научные кабинеты.

Бюджетъ гимназіи составляется изъ взимаемой съ учащихся платы за правоученіе (2 доллара въ мѣсяцъ въ 1923 г.) и ассигнованій гуманитарныхъ организацій. Въ теченіе 1921-1923 г.г. гимназіи оказывалъ регулярную поддержку Россійскій Земско - Городской Комитетъ, который, помимо единовременныхъ денежныхъ пособій школѣ, оплачивалъ ей правоученіе 80 учащихся, а также содержаніе въ интернатѣ нѣсколькихъ десятковъ своихъ стипендіатовъ. Съ апрѣля мѣсяца 1923 года Россійскій Земско-Городской Комитетъ вынужденъ былъ отойти отъ заботъ о гимназіи (не по своей иниціативѣ и вопреки своему желанію, разумѣется), и отвѣтственность за бюджетъ ея взялъ на себя мѣстный берлинскій «Земско-Городской Комитетъ». Къ сожалѣнію, нелегкое и до того времени матеріальное положеніе гимназіи послѣ этого только еще болѣе ухудшается, какъ подъ вліяніемъ общихъ условій (разъѣздъ состоятельной части берлинской русской колоніи), такъ и вслѣдствіе потери школой соотвѣтствующей доли привлекаемыхъ Россійскимъ Земско - Городскимъ Комитетомъ иностранныхъ средствъ. Жалованье, получаемое учителями гимназіи, равняется(въ началѣ 1923-1924 уч. г.) всего лишь одной тридцатой соотвѣтствующаго содержанія учителя казенной германской школы. Интернатъ не въ состояніи обезпечить дѣтямъ удовлетворительное питаніе и достаточное количество бѣлья; число дѣтей въ немъ съ 120 въ январѣ 1923 г. падаетъ до 35 къ январю 1924г., а весною этого года интернатъ по необходимости окончательно ликвидируется. Общее количество учащихся въ гимназіи падаетъ съ 230 въ началѣ 1923 г. до 147 къ началу 1924 г.

Гимназія Св. Георгія имѣетъ полный составъ классовъ, отъ приготовительнаго до восьмого. Своеобразной чертой ея является нѣмецкій по преимуществу характеръ преподаванія; отдѣльные предметы преподаются на русскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, повидимому, не въ силу опредѣленной системы, а въ зависимости отъ наличности соотвѣтствующихъ педагоговъ. По своей программѣ школа Св. Георгія близка къ типу нѣмецкой реформированной реальной гимназіи, съ преподаваніемъ латинскаго языка, начиная съ 4-го класса гимназіи. Съ начала 1923-1924 уч. года открыто коммерческое отдѣленіе (начиная съ 4-го класса). Абитуріентамъ школы Св. Георгія, какъ и абитуріентамъ русской гимназіи при Академической Группѣ, до сихъ поръ былъ открытъ доступъ въ высшія германскія школы на основаніи аттестатовъ зрѣлости, выдаваемыхъ особой экзаменаціонной комиссіей изъ преподавателей обѣихъ гимназіи и представителей Академической Группы.

Дѣтскій Садъ и Начальная школа въ Берлинѣ.

Дѣтскій Садъ и Начальная школа Академической Группы были открыты при поддержкѣ Россійскаго Земско-Городского Комитета въ октябрѣ 1923 г. Помѣщеніе наемное. Бюджетъ Сада и школы около 700 зол. мар. (около 3.200 фр.) въ мѣсяцъ, изъ коихъ 150 мар. составляетъ вносимая родителями плата, 120 марокъ вноситъ Россійскій Земско - Городской Комитетъ и около 400 марокъ собирается по подписнымъ листамъ, пожертвованіями и проч. Въ декабрѣ 1923 года въ дѣтскомъ саду было 29 дѣтей, изъ нихъ 17 безплатныхъ, а съ остальныхъ взималась плата отъ 1 до 5 долларовъ въ мѣсяцъ. Питаніе дѣтей два раза въ день, но въ общемъ скудное. Дѣти находятся подъ наблюденіемъ врача. Наиболѣе недостаточнымъ дѣтямъ выдается бѣлье и одежда. Учебныхъ пособій, игрушекъ, картъ и книгъ крайній недостатокъ. Къ сожалѣнію, отсутсвіе средствъ не позволяетъ улучшать питаніе дѣтей, снабжать всѣхъ нуждающихся одеждой, улучшить оборудованіе школы.

Дѣтскій садъ дѣлится на собственно дѣтскій садъ и начальную школу.

Въ дѣтскомъ саду для дѣтей отъ 3 до 5 лѣтъ принята система Фребеля; дѣти заняты играми, рисованіемъ, ручнымъ трудомъ, ритмической гимнастикой и пѣніемъ.

Въ начальной школѣ двѣ группы: младшая, дѣти 6-7 лѣтъ, обучается чтенію, письму, счету, начаткамъ естествознанія, и практически изучаетъ новые языки. Старшая группа, дѣти 8-9 лѣтъ, готовится къ поступленію въ приготовительный и первый классы русской гимназіи.

Особое вниманіе обращается на общее развитіе дѣтей, а также на то, чтобы дѣти почувствовали себя русскими. На дѣтяхъ младшаго возраста, 4-5 лѣтъ, особенно сказывается пребываніе на чужбинѣ. Эти дѣти, зачастую отлично владѣя нѣмецкимъ языкомъ, совершенно забываютъ свой родной языкъ. Первые дни пребыванія въ русскомъ дѣтскомъ саду ихъ нелегко заставить говорить и даже отвѣчать по русски. Даже у дѣтей 6 - 8 лѣтъ невеликъ запасъ русскихъ словъ и значителенъ нѣмецкій акцентъ въ произношеніи. Общеніе въ дѣтскомъ саду съ другими дѣтьми, болѣе правильно говорящими по русски, усиленное изученіе русскихъ національныхъ предметовъ помогаетъ такому онѣмечившемуся ребенку быстро возстановить и укрѣпить свой національный обликъ. Несомнѣнное культурное значеніе русскаго дѣтскаго сада и подготовительной школы при немъ особенно велико въ виду того, что въ существующихъ здѣсь же въ Берлинѣ въ различныхъ частяхъ города католическихъ нѣмецкихъ дѣтскихъ садахъ, куда охотно принимаютъ русскихъ дѣтей, послѣдніе быстро денаціонализируются.

Школа садоводства и огородничества въ Тегель.

Школа при убѣжищѣ «Александергеймъ» въ лагерѣ Тегель (близъ Берлина) основана въ январѣ 1921 г. для живущихъ въ лагерѣ дѣтей и субсидировалась до апрѣля 1923 года Россійскимъ Земско-Городскимъ Комитетомъ.

Школа имѣетъ цѣлью дать дѣтямъ какъ общее, такъ и спеціальное образованіе. Всѣ учащіеся, число которыхъ равнялось 11 въ 1923 году, живутъ на полномъ содержаніи въ интернатѣ. Общеобразовательные предметы младшая группа дѣтей изучаетъ здѣсь же, въ школѣ, старшая же—въ русской гимназіи въ Берлинѣ. Всѣ же вмѣстѣ изучаютъ теоретически и практически садоводство и огородничество пользуясь для этого находящимся въ распоряженіи школы садомъ, оранжереей, парниками и огородомъ. Въ свободное время дѣти обучаются также столярному ремеслу.

Интернатъ въ Эрмансвердерѣ.

Интернатъ для дѣвочекъ въ Эрмансвердерѣ (около Потсдама), организованный баронессой Паленъ, находится въ большой усадьбѣ, гдѣ помѣщается также нѣмецкая гимназія и низшее техническое училище. Интернатъ платный, содержаніе ребенка обходится по 3 зол. марки (около 14 фр.) въ день. Оборудованъ интернатъ хорошо, питаніе дѣтей вполнѣ удовлетворительное; весь строй интерната нѣмецкій. Дѣти обучаются въ нѣмецкой гимназіи, а менѣе успѣшныя — въ техническомъ училищѣ; при интернатѣ организовано дополнительное обученіе русскимъ предметамъ.

Интернатъ въ Фалькенбергѣ-Маркъ (около Берлина), организованъ докторомъ Страховичъ, для мальчиковъ, платный. Къ началу 1924 г. въ немъ помѣщалось 24 мальчика.

Прогимназія въ лагерѣ Шейенъ.

Тѣсно связанные между собою лагеря Шейенъ и Целле (вблизи Ганновера) были Германскимъ Правительствомъ предоставлены для размѣщенія семейныхъ русскихъ бѣженцевъ. Общее попеченіе о нихъ лежало сначала на Россійскомъ Обществѣ Краснаго Креста, въ дальнѣйшемъ (съ 1921 г.) — на Россійскомъ Земско - Городскомъ Комитетѣ. Возникшая здѣсь въ 1920 г. бѣженская школа была, съ переходомъ ея въ вѣдѣніе Россійскаго Земско-Городского Комитета, реорганизована въ четырехклассную прогимназію. При прогимназіи, насчитывавшей въ 1923 году 47 учащихся, былъ созданъ небольшой интернатъ — для 15 дѣвочекъ.

Прогимназія помѣщается въ деревянномъ баракѣ, мало приспособленномъ для зимняго времени. Классная мебель была предоставлена германской лагерной дирекціей, учебными пособіями прогимназія была снабжена Россійскимъ Земско-Городскимъ Комитетомъ и У.М.С.А До весны 1923 года содержаніе какъ прогимназіи, такъ и интерната цѣликомъ покрывалось ассигнованіями Россійскаго Земско-Городского Комитета, съ апрѣля 1923 г. средства на прогимназію изъ русскихъ источниковъ отпускаются непосредственно берлинскому «Земско-Городскому Комитету». Къ началу 1924 г. въ прогимназіи оставалось всего 37 учащихся, въ интернатѣ — 6 дѣвочекъ. Въ связи съ предстоящимъ лѣтомъ 1924 г. переводомъ остающихся въ Шейенъ бѣженцевъ въ лагерь Вюнсдорфъ неизбѣжна ликвидація и прогимназіи.

ДАНЦИГЪ

Вольный городъ.

Русская гимназія въ Данцигѣ.

Русская гимназія въ Данцигѣ возникла въ сентябрѣ 1922 г. по частной иниціативѣ нынѣшняго ея директора Н. К. Штемберга. Гимназія существуетъ въ составѣ всѣхъ восьми классовъ, въ 1923-1924 уч. году въ ней было 85 учащихся, изъ нихъ 35 дѣвочекъ. Около 70% состава учащихся — дѣти эмигрантовъ, остальные — пріѣзжіе изъ сосѣднихъ государствъ (Польши, Литвы).

Гимназія не получаетъ накакихъ субсидій откуда бы то ни было и существуетъ исключительно на средства, получаемыя отъ платы за ученіе. Мѣсячный ея бюджетъ около 500 долларовъ, взимаемая съ учащихся плата колеблется отъ 4 до 10 долларовъ въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ класса. Впрочемъ, извѣстное число учащихся отъ платы освобождаются, полностью или частично.

Выпускъ 1923 г.
Русская гимназія въ Вольномъ городѣ Данцигѣ.

Занятія происходятъ въ наемномъ помѣщеніи, предоставленномъ гимназіи одной изъ мѣстныхъ нѣмецкихъ школъ на послѣобѣденное время, отъ 3 до 8 ч. вечера. Учебныхъ пособій крайній недостатокъ. Библіотеки совсѣмъ нѣтъ, естественный кабинетъ весьма скуденъ.

Преподаваніе ведется по программамъ русскихъ мужскихъ гимназій. Персоналъ гимназіи состоитъ изъ 13 лицъ, изъ коихъ 10 съ высшимъ образованіемъ и большинство — со значительнымъ педагогическимъ стажемъ. Преподавательскій трудъ оплачивается въ 1 ½ гульдена (около 4 ½ фр.) за урокъ, что составляетъ мѣсячный окладъ преподавателя въ 120-420 фр.

Съ разрѣшенія сената г. Данцига, гимназія выдаетъ оканчивающимъ ее аттестаты зрѣлости, признаваемые въ западно-европейскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда поступили многіе изъ ея абитуріентовъ. За время своего существованія гимназія дала два выпуска: въ 1922-1923 г.г. — 59 чел. и въ 1923-1924 — 29 человѣкъ.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Относительно числа русскихъ въ Швейцаріи, бѣженцевъ и оставшихся въ Швейцаріи въ связи съ событіями въ Россіи, сколько нибудь точныхъ данныхъ не имѣется. Въ 1920 г. количество русскихъ гражданъ въ Швейцаріи весьма приблизительно опредѣлялось въ 5-6 тысячъ; съ тѣхъ поръ многіе русскіе покинули Швейцарію изъ-за дороговизны жизни и безработицы. Не можетъ быть дано, даже приблизительно, число русскихъ дѣтей въ Швейцаріи въ настоящее время.

Русскія дѣти имѣютъ возможность получать образованіе, по крайней мѣрѣ начальное, въ швейцарскихъ начальныхъ школахъ, посѣщеніе которыхъ обязательно и безплатно не только для мѣстныхъ гражданъ, но и для иностранцевъ. Безплатны также и учебныя пособія. Обученіе въ первоначальной школѣ продолжается въ различныхъ кантонахъ отъ 6 до 9 лѣтъ. Средняя школа, въ зависимости отъ типа ея и отъ кантона, отчасти платна, частью же безплатна. Въ Женевскомъ и Ваадскомъ кантонахъ, гдѣ сосредоточено большинство русскихъ, средняя школа платна, причемъ для дѣтей иностранцевъ плата значительно больше, чѣмъ для швейцарцевъ.

При доступности швейцарской начальной школы и въ виду незначительнаго количества русскихъ дѣтей, въ Швейцаріи русскихъ школъ, пріютовъ или дѣтскихъ садовъ не было создано. Но съ 1920 года, по инициативѣ мѣстнаго Комитета помощи русскимъ дѣтямъ, подъ предсѣдательствомъ В. А. Ефремовой, были организованы въ Лозаннѣ и и Женевѣ для посѣщающихъ швейцарскую школу русскихъ дѣтей дополнительные курсы по русскимъ національнымъ предметамъ. Средства для этого ассигновались Земско-Городскимъ Комитетомъ, отпустившимъ швейцарскому Комитету за 1921-1923 г. всего около 13.000 шв. франковъ, а также привлекались изъ мѣстныхъ иностранныхъ источниковъ. Число дѣтей, посѣщавшихъ курсы, было въ Лозаннѣ 20-25, въ Женевѣ 60-70. Съ осени 1923 г. курсы въ Лозаннѣ были закрыты въ виду уменьшенія числа дѣтей школьнаго возраста въ этомъ городѣ. Въ Женевѣ въ 1923-1924 уч. году на курсахъ оставалось 45 дѣтей.

Преподаваніе на курсахъ въ Женевѣ ведется съ четырьмя группами, сообразно возрасту и знаніямъ. Преподается Законъ Божій, русскій языкъ, теорія словесности, литература, географія и исторія Россіи. Курсы ведутся три раза въ недѣлю въ помѣщеніи швейцарской школы по программамъ русской средней школы.

АНГЛІЯ.

Точное число проживающихъ въ Англіи русскихъ бѣженцевъ неизвѣстно. Въ Лондонѣ, главномъ центрѣ скопленія бѣженцевъ, на учетѣ русскихъ организацій ихъ находится 2.500 - 3.000 челов., въ томъ числѣ около 500 дѣтей, изъ коихъ около 300 — школьнаго возраста*).

Русскихъ школъ въ Англіи нѣтъ. Съ 1921 г. прекратились систематическіе дополнительные курсы по русскимъ національнымъ предметамъ. Академическая группа устраивала въ 1923 г. на лѣтнихъ и рождественскихъ каникулахъ кратковременные курсы по русскимъ предметамъ, которыми пользовались отъ двухъ до трехъ десятковъ дѣтей.

Русскія дѣти наравнѣ съ другими имѣютъ право безплатнаго обученія въ начальныхъ англійскихъ школахъ (Public Elementary Schools). Предполагаютъ, что всѣ нуждающіеся бѣженцы этимъ правомъ пользуются фактически.

Средняя школа въ Англіи платна. Въ Secondary Schools, получающихъ правительственную стипендію, имѣется до 30% безплатныхъ мѣстъ, предназначенныхъ для выдающихся по способностямъ дѣтей, выдержавшихъ особыя психологическія испытанія на интеллигентность. Хотя дѣтямъ иностранцевъ эти стипендіи (Scholarships) даются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, все же 5 русскихъ дѣтей такія стипендіи въ 1923 году получали. Кромѣ того, 20 дѣтей обучаются въ среднихъ школахъ на средства англо-русской благотворительной организаціи Relief Fund.

Шансы попасть на стипендію въ высшія учебныя заведенія у русскихъ юношей, оканчивающихъ англійскую среднюю школу, весьма невелики. Изъ 135 зарегистрированныхъ русскихъ студентовъ лишь одинъ-два пользуются стипендіей (Scholarships), а 5 студентовъ получаютъ пособіе отъ Universities Relief Committee of the

---

*) Общее число проживающихъ въ Англіи русскихъ подданныхъ весьма значительно. Оно достигло весною 1924 года, по оффиціальнымъ англійскимъ даннымъ, 89.858 чел.; но въ это число входитъ какъ малочисленная прежняя эмиграція (по преимуществу еврейская), такъ и большое количество лицъ, пріѣхавшихъ въ послѣднее время изъ Россіи легально, съ совѣтскими паспортами.

Imperial War Relief Fund, человѣка 3-4 освобождаются университетскими колледжами отъ платы за правоученіе.

Земско-Городской Комитетъ отпускаетъ небольшія средства (3.000 фр. за весь 1923 г.), изъ которыхъ представительство Земско-Городского Комитета въ Англіи даетъ небольшія субсидіи десятку недостаточныхъ русскихъ абитуріентовъ на оплату ихъ занятій по подготовкѣ къ вступительному экзамену (matriculation), а также на взносъ платы за право ученія въ первый годъ пребыванія студента въ высшемъ учебномъ заведеніи. Такая временная помощь изъ русскихъ средствъ позволяла затѣмъ привлечь на помощь нуждающимся студентамъ средства англійскихъ просвѣтительно-гуманитарныхъ организацій.

ЛИМИТРОФНЫЯ ГОСУДАРСТВА

Въ славянскихъ земляхъ — Чехословакіи, Югославіи и Болгаріи — заброшенная на чужбину русская школа существуетъ благодаря поддержкѣ родственныхъ народовъ, оказываемой ей во имя общеславянской солидарности. Не вправѣ ли мы ожидать, что въ государствахъ лимитрофныхъ забота о національномъ образованіи русскихъ бѣженскихъ дѣтей и по чувству, и по долгу явится естественнымъ дѣломъ единоплеменнаго бѣженцамъ русскаго кореннаго населенія этихъ странъ?

Вдоль всей западной границы Россіи, отъ Балтійскаго и до Чернаго моря, сплошной непрерывной цѣпью расположены пять окраинныхъ государствъ, недавно еще входившихъ въ составъ Россіи, — Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва, Польша, а также примыкающая къ нимъ съ юга Бессарабія, оккупированная Румыніей. Общее количество русскаго населенія, оказавшагося за рубежемъ Россіи въ ставшихъ независимыми національныхъ государствахъ или искусственно отторгнутыхъ русскихъ областяхъ, — огромно: оно во всякомъ случаѣ не менѣе 10 милліоновъ, изъ коихъ свыше семи милліоновъ великороссовъ, украинцевъ и бѣлоруссовъ и около трехъ милліоновъ молдаванъ и евреевъ, по культурѣ признающихъ себя русскими и до сихъ поръ дорожащихъ русской школой.

Къ моменту отдѣленія окраинныхъ государствъ отъ Россіи въ нихъ существовало большое количество русскихъ школъ всѣхъ видовъ и ступеней, отъ начальной народной школы до высшей, въ большинствѣ прекрасно оборудованныхъ и хорошо поставленныхъ, съ опытнымъ педагогическимъ персоналомъ. Судьбѣ этой школы отходъ территорій съ русскимъ населеніемъ къ вновь образовавшимся государствамъ не долженъ былъ ничѣмъ грозить, ибо правовое положеніе русскаго національнаго меньшинства и, въ частности, его право на свою національную школу было закрѣплено въ международныхъ договорахъ и поставлено подъ охрану Лиги Націй.

Общее число русскихъ бѣженцевъ въ лимитрофныхъ государствахъ по сравненію съ количествомъ русскаго національнаго меньшинства, осѣдло проживающаго на территоріи этихъ же государствъ, относительно невелико: къ началу 1924 г. оно, повидимому, не превы-

шаетъ 200-220 тыс., составляя, такимъ образомъ, всего лишь 2-2,2% по отношенію къ массѣ коренного русскаго населенія. Казалось бы, при наличности въ лимитрофныхъ государствахъ сѣти бывшихъ имперскихъ школъ, послѣднія безъ труда могли бы обслужить незначительное добавочное количество русскихъ бѣженскихъ дѣтей, и, такимъ образомъ, не существуетъ какъ будто специальной бѣженской школьной проблемы въ лимитрофныхъ государствахъ, равно нѣтъ надобности тратить здѣсь силы и средства на созданіе особыхъ учебныхъ заведеній для дѣтей русскихъ бѣженцевъ.

Въ эти апріорныя соображенія дѣйствительность вноситъ, къ сожалѣнію, весьма существенныя поправки.

Отмѣтимъ раньше одинъ менѣе значительный моментъ: неравномѣрность распредѣленія бѣженства среди коренного русскаго населенія лимитрофныхъ государствъ, вслѣдствіе чего колеблется и степень возможности поглощенія мѣстной школой дополнительныхъ бѣженскихъ дѣтскихъ кадровъ.

Въ приблизительныхъ цифрахъ соотношеніе бѣженскаго и коренного русскаго населенія*) въ лимитрофныхъ государствахъ къ началу 1924 г. представляется въ такомъ видѣ:

Наименованіе государствъ	Количество русскаго меньшинства	Число русскихъ бѣженцевъ	% бѣженцевъ къ коренному русскому населенію
Финляндія	5.000	15.000	300%
Эстонія	91.000	12.000	13,0%
Латвія	158.000	15.000	9,5%
Литва	73.000	2.500	3,4%
Польша	ок. 6.000.000	не бол.150.000	ок. 2,5%
Бессарабія	722.000	20.000	2,7%
Итого	бол. 7.000.000	не бол.220.000	—

Неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ неравномѣрность разселенія бѣженства, имѣетъ—и не только для разрѣшенія школьной бѣженской проблемы, но и съ точки зрѣнія русской культуры въ цѣломъ, — второй моментъ: настороженная, по отношенію къ меньшинст-

*) Для большей осторожности русское населеніе въ данной таблицѣ взято лишь по признаку расовому, т. е. приняты во вниманіе только великороссы, украинцы и бѣлоруссы, и совершенно не учтено многочисленное русское по культурѣ еврейское и молдаванское населеніе въ Польшѣ и Бессарабіи.

вамъ вообще и къ русскому, въ особенности, политика мѣстныхъ правительствъ.

Характерный для вновь образовавшихся государствъ повышенный національзмъ правящихъ круговъ заставляетъ ихъ подозрительно относиться къ стремленію меньшинствъ сохранить свою національно-культурную самобытность; въ отношеніи же къ русскому меньшинству эта подозрительность осложнена у отдѣльныхъ народностей то горечью воспоминаній объ историческомъ прошломъ, то опасеніями за будущее. На судьбѣ мѣстной русской школы этотъ моментъ отражается не въ одинаковой степени въ отдѣльныхъ изъ лимитрофныхъ государствъ: въ то время, какъ въ однихъ изъ нихъ — въ Латвіи, Эстоніи и Финляндіи — положеніе русской школы относительно благополучно или, по крайней мѣрѣ, терпимо, — въ другихъ, какъ Польша, Бессарабія и отчасти Литва, — приходится констатировать фактъ глубокаго разрушенія русской школы. Существенно то, что систематическое и насильственное уничтоженіе русской школы происходитъ какъ разъ въ тѣхъ областяхъ — въ восточныхъ воеводствахъ Польши и въ оккупированной Бессарабіи, гдѣ проживаетъ наибольшее количество, свыше 95% общаго числа русскаго коренного населенія лимитрофныхъ государствъ, при чемъ разгромъ русской школы производится вопреки тому, что международные акты и собственныя конституціи окраинныхъ государствъ гарантируютъ русскому населенію право на сохраненіе самобытности и на свободное развитіе его національной культуры.

Въ договорахъ, заключенныхъ въ 1919 - 1920 гг. великими державами Согласія съ десятью другими государствами (въ томъ числѣ съ Польшей и Румыніей), эти послѣднія обязались гарантировать своимъ подданнымъ, принадлежащимъ къ меньшинствамъ по расѣ, религіи или языку, слѣдующія неотъемлемыя права: 1) равенство передъ закономъ, т. е. гражданское и политическое равноправіе, въ частности, въ отношеніи занятія государственныхъ должностей; 2) свободное употребленіе родного языка въ частныхъ сношеніяхъ, въ религіозномъ культѣ, въ печати и на собраніяхъ, а также передъ судомъ; 3) равное съ господствующей національностью право учреждать (на свой счетъ) благотворительныя, религіозныя, общественныя и просвѣтительныя учрежденія; 4) предоставленіе дѣтямъ меньшинствъ возможности обученія въ школѣ на родномъ языкѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ меньшинство составляетъ значительную (considérable) часть населенія; обезпеченіе меньшинству для цѣлей просвѣтительныхъ, религіозныхъ или благотворительныхъ, соотвѣтственной (équitable) части суммъ, отпускаемыхъ на эти же цѣли государствами и муниципалитетами.

Чтобы утвердить незыблемость этихъ правъ меньшинствъ, державы Согласія, во-первыхъ, обязали каждое изъ десяти подписавшихъ

договоры государствъ внести соотвѣтствующія положенія въ основные законы своей страны; во-вторыхъ, статьямъ о правахъ меньшинствъ трактаты 1919 - 1920 г.г. придали значеніе обязательствъ международныхъ и поставили осуществленіе ихъ подъ контроль Лиги Націй. Опредѣленная процедура установлена для обжалованія правъ меньшинствъ передъ Совѣтомъ Лиги Націй и Медународнымъ Трибуналомъ въ Гаагѣ.

Аналогичныя обязательства по отношенію къ національнымъ меньшинствамъ взяли на себя также остальныя лимитрофныя государства, хотя и въ иномъ порядкѣ, чѣмъ Польша и Румынія. Первое общее собраніе Лиги Націй приняло (15 декабря 1920 г.) резолюцію, выработанную Р. Сесилемъ, Э. Бенешемъ и Мотта, въ силу которой однимъ изъ условій допущенія въ Лигу Націй балтійскихъ государствъ было поставлено присоединеніе ихъ къ общимъ принципамъ регулированія правъ меньшинствъ, провозглашеннымъ договорами 1919-1920 г.г. Державамъ Согласія и Лигѣ Націй при проведеніи въ жизнь этой резолюціи пришлось преодолѣть не малое сопротивленіе со стороны правительствъ лимитрофныхъ государствъ, усматривавшихъ въ международномъ урегулированіи ихъ взаимоотношеній съ меньшинствами непріемлемое для національнаго достоинства этихъ государствъ ограниченіе ихъ суверенитета и вмѣшательство во внутреннія дѣла. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, всѣ безъ исключенія лимитрофныя государства приняли на себя по отношенію къ меньшинствамъ соотвѣтствующія обязательства, согласованныя съ конституціей этихъ государствъ и признанныя достаточными Совѣтомъ Лиги Націй*). Къ этому надо добавить, что, ограждая права національныхъ меньшинствъ, Лига Націй, разумѣется, не забывала и объ ихъ обязанностяхъ, вытекающихъ изъ новаго подданства: резолюція третьей сессіи Лиги Націй (въ сентябрѣ 1922 г.) особенно подчеркиваетъ долгъ меньшинствъ лойально сотрудничать съ остальнымъ населеніемъ для преуспѣянія государства.

Русское національное меньшинство въ лимитрофныхъ государствахъ не подавало до сихъ поръ повода къ обвиненію его въ нелойальности — даже въ тѣхъ случаяхъ, когда къ этимъ государствамъ искусственно оказались присоединенными обширныя русскія области, съ подавляющимъ большинствомъ русскаго населенія. Совершенно очевидно, что вопросъ о судьбѣ такихъ коренныхъ областей окончательно можетъ быть рѣшенъ въ будущемъ лишь соглашеніемъ съ законнымъ правительствомъ Россіи или путемъ международнымъ. Каково бы ни было это окончательное рѣшеніе, мирная культурная дѣятельность на поприщѣ народнаго просвѣщенія,

*) Совѣтъ Лиги Націй разсмотрѣлъ и призналъ удовлетворяющими поставленнымъ условіямъ соотвѣтствующія заявленія Финляндіи 2 октября 1921 г., Литвы 12 мая 1922 г., Латвіи 7 іюля 1923 г. и Эстоніи 17 сентября 1923 г.

борьба — въ легальныхъ формахъ и въ рамкахъ мѣстной конституціи — за сохраненіе своей національной самобытности является уже въ настоящемъ естественнымъ правомъ русскаго меньшинства. Остается надѣяться, что волна шовинизма, охватившая нѣкоторыя изъ лимитрофныхъ государствъ, явленіе лишь временное; рано или поздно у руководящихъ круговъ должно взять верхъ сознаніе, что нездоровая политика національнаго угнетенія меньшинствъ, проводимая вопреки принятымъ на себя этими государствами международнымъ обязательствамъ и собственной конституціи, въ концѣ концовъ противорѣчитъ *ихъ же собственнымъ интересамъ*.

Въ числѣ неблагопріятныхъ для русскаго національнаго меньшинства въ лимитрофныхъ государствахъ моментовъ надлежитъ, наконецъ, отмѣтить низкій культурный уровень большинства русскаго коренного населенія, недостаточное развитіе у него національнаго самосознанія и полное почти отсутствіе у него какой-либо организованности.

Какъ ни безрадостно положеніе огромнаго большинства проживающаго въ окраинныхъ государствахъ коренного русскаго населенія и его школы, все же, только въ тѣсной связи съ послѣдней можно и должно пытаться разрѣшить проблему образованія и воспитанія дѣтей находящихся въ этихъ государствахъ русскихъ *бѣженцевъ*.

Земско-Городской Комитетъ, единственная русская организація, сосредоточивающая попеченіе о школьныхъ нуждахъ русскаго бѣженства въ лимитрофахъ, въ своей школьной политикѣ стремится, гдѣ только это возможно, использовать сохранившіяся еще здѣсь бывшія имперскія школы. Такимъ образомъ создается (въ Финляндіи, Польшѣ) своеобразный симбіозъ русской бѣженской и мѣстной школы: въ школахъ учатся дѣти какъ бѣженцевъ, такъ и мѣстнаго коренного русскаго населенія, при чемъ бюджетъ ихъ частично составляется какъ изъ взносовъ мѣстнаго населенія (плата за правоученіе, приходское обложеніе), такъ и изъ субсидій З. Г. Комитета. Лишь тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ почему-либо не возможна эта полезная для обѣихъ сторонъ кооперація, З. Г. Комитетъ создаетъ или поддерживаетъ чисто бѣженскія школьныя учрежденія (въ Эстоніи, отчасти также въ Финляндіи, Латвіи, Польшѣ). Помимо достигаемой такимъ образомъ экономіи силъ и средствъ, З. Г. Комитетъ придаетъ этому объединенію бѣженства съ кореннымъ русскихъ населеніемъ, на почвѣ національно-культурной, глубоко-принципіальное значеніе.

Ни одна изъ чисто бѣженскихъ школъ и подавляющее большинство смѣшанныхъ школъ не получаютъ поддержки отъ мѣстныхъ правительствъ; иностранныя гуманитарныя организаціи давно уже прекратили свою работу въ окраинныхъ государствахъ. Такимъ образомъ, скромныя ассигнованія Земско-Городского Комитета явля-

ются единственнымъ источникомъ средствъ, отъ котораго зависитъ самое существованіе бѣженской, а иногда и смѣшанной, бѣженско-меньшинственной школы. При ограниченности же находящихся въ распоряженіи Земско-Городского Комитета средствъ, бѣженская школа и ея учитель въ Финляндіи, Эстоніи или Польшѣ ведутъ существованіе болѣе тяжелое, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ государствахъ Европы, и лишенное, къ тому-же, какой-либо увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

Въ послѣдующихъ главахъ, посвященныхъ описанію бѣженской школы въ отдѣльныхъ лимитрофныхъ государствахъ, мы можемъ обрисовать лишь въ общихъ чертахъ положеніе школы русскаго меньшинства. Мы ограничимся лишь краткими цифровыми данными, характеризующими современное состояніе школы коренного русскаго населенія этихъ государствъ, да и то лишь въ мѣру необходимости обрисовать условія, въ которыхъ приходится разрѣшать задачу обученія и воспитанія дѣтей русскаго бѣженства.

ФИНЛЯНДІЯ.

Общія условія. Финляндія въ отношеніи національнаго состава ея населенія является государствомъ весьма однороднымъ. По языку, на которомъ говорятъ отдѣльныя части ея населенія, насчитывающаго (къ 1 янв. 1921 г.) всего 3.364.807 жит., считало своимъ роднымъ языкъ:

Финскій	2.754.228	или	88, 7%
Шведскій	340.963	»	10,98%
Русскій	**4.806**	»	**0,15%**
Нѣмецкій	2.378	»	0,08%
Друг. языки	3.628	»	0,09%

Какъ показываетъ эта таблица, только шведская языковая группа представляетъ собою значительное національное меньшинство, остальныя же группы составляютъ совершенно ничтожный процентъ населенія Финляндіи.

Своеобразно, по сравненію съ другими лимитрофными государствами, стоитъ въ Финляндіи проблема національныхъ меньшинствъ*).

Въ то время, какъ остальныя окраинныя государства — Эстонія, Латвія, Литва и Польша, — должны были, послѣ пріобрѣтенія ими независимости, еще только вырабатывать основы своего государственнаго строя, — конституція Финляндіи насчитываетъ за собою почти полуторавѣковое существованіе. Старинные конституціонные акты Финляндіи, данные Швеціей (Форма Правленія 1772 г. и Актъ Соединенія 1789 г.), а также вѣковая практика уже давно реализовали автономію крупнѣйшаго изъ имѣющихся въ Финляндіи національныхъ меньшинствъ, — меньшинства шведскаго. Причемъ шведскому меньшинству въ прошломъ не только не приходилось бороться за свое равноправіе съ финскимъ большинствомъ, но наоборотъ, оно было всегда привилегированнымъ. Шведская культура, какъ извѣ-

*) Православные, какъ вѣроисповѣдная группа, насчитываются въ Финляндіи въ количествѣ 55.681. Въ это число входятъ, помимо чисто русскаго кореннoго населенія, также карелы (этнографически принадлежащіе къ финскому племени, но еще съ XIII вѣка, со времени Новгорода Великаго, вмѣстѣ съ православіемъ усвоившіе и русскій бытъ) и православные финны.

стно, являлась въ Финляндіи господствующей еще съ XVI. вѣка; лишь во второй половинѣ XIX вѣка, съ пробужденіемъ національнаго самосознанія у финской интеллигенціи, постепенно финскій языкъ вводится въ школу, проникаетъ въ литературу. Еще до настоящаго времени, хотя лица, говорящія на шведскомъ языкѣ, составляютъ всего 11% населенія, шведскій языкъ является наиболѣе употребительнымъ въ университетскомъ преподаваніи, въ дѣловомъ мірѣ и пр.

Конституція 17 іюля 1919 г. въ отношеніи правъ нефинскаго населенія не идетъ далѣе существовавшаго до того положенія. Подобно прежнимъ конституціоннымъ актамъ, современная конституція Финляндіи не знаетъ общаго декларативнаго провозглашенія права в с я к а г о національнаго меньшинства, живущаго на территоріи Финляндіи, на охрану государствомъ его національно - культурныхъ особенностей, и говоритъ лишь о меньшинствѣ шведскомъ. Правда, демократическая по духу, финляндская конституція утверждаетъ равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, равное право каждаго гражданина совершать обряды своего культа (ст. 8), пользоваться свободой слова и печати (ст. 10), открывать частныя школы и другія образовательныя учрежденія (ст. 81). Но лишь ш в е д с к і й языкъ приравненъ къ финскому, какъ національный языкъ республики (ст. 14 и 22), и допущено его употребленіе въ судахъ и передъ администраціей; при чемъ государство беретъ на себя обязательства на одинаковыхъ основаніяхъ оказывать содѣйствіе удовлетворенію культурныхъ нуждъ какъ финскаго, такъ и шведскаго населенія. Хотя военный языкъ командованія — финскій, но обученіе новобранцевъ производится на обоихъ языкахъ (ст. 75). Органы самоуправленія — финскіе или шведскіе, въ зависимости отъ большинства населенія даннаго округа (ст. 50).

Р у с с к о е к о р е н н о е н а с е л е н і е проживаетъ частью въ крупныхъ городскихъ центрахъ (Гельсингфорсъ, Выборгъ), занимаясь торговлей, ремеслами и интеллигентными профессіями, частью же въ поселкахъ и деревняхъ; такъ, въ поселкѣ Райвола живутъ русскіе, еще недавно находившіе заработокъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, потомки приписанныхъ когда-то къ заводу рабочихъ; группа четырехъ деревень подъ общимъ обозначеніемъ «Красное Село» (въ 15 верстахъ отъ ст. Перкьярви) населена исключительно землепашцами, потомками выселенныхъ сюда изъ Тверской губерніи крѣпостныхъ крестьянъ графа Шереметьева.

Еще не для всей массы коренного русскаго населенія закончился процессъ закрѣпленія имъ за собой правъ гражданства Финляндской Республики: такъ, только что упомянутые красносельцы уже обладаютъ всѣми правами финляндскихъ гражданъ, а райвольцы являются до сихъ поръ на положеніи полуэмигрантовъ.

Конечно, русскому національному меньшинству въ Финляндіи,

при его малочисленности и меньшей культурности, не приходится даже мечтать о приближеніи къ положенію меньшинства шведскаго. Но оно не имѣетъ, повидимому, основаній жаловаться на нарушеніе элементарной корректности по отношенію къ себѣ со стороны финскаго государства. Въ деревняхъ съ русскимъ населеніемъ сохраняются прежнія начальныя школы, съ преподованіемъ на рускомъ языкѣ*).

Русскихъ **бѣженцевъ** въ Финляндіи насчитывается втрое больше, чѣмъ коренного русскаго населенія. Въ 1921 году число бѣженцевъ въ Финляндіи опредѣлялось въ 20.000. Временно пополнившись новымъ притокомъ въ связи съ Кронштадскимъ возстаніемъ, оно съ тѣхъ поръ постепенно уменьшалось за счетъ возвращающихся въ Россію и переселяющихся въ другія страны. Къ началу 1924 г. число русскихъ бѣженцевъ опредѣлялось около 15.000. Кромѣ того, приблизительно столько же насчитывалось бѣженцевъ-кареловъ.

Разселены русскіе бѣженцы (въ дальнѣйшемъ мы будемъ имѣть въ виду только эту группу въ 15.000 чисто русскихъ бѣженцевъ), главнымъ образомъ въ Выборгской губерніи, въ самомъ Выборгѣ и въ поселкахъ при ст. желѣзной дороги (Перкьярви, Райвола, Теріоки, Келломяки и др), а также въ Гельсингфорсѣ. Лишь самая небольшая часть изъ нихъ сколько нибудь обезпечена, остальная же бѣженская масса крайне бѣдствуетъ. По своему соціальному составу это — или интеллигенція, или мелкіе дачевладѣльцы, торговцы и пр. Живутъ тяжелымъ и плохо оплачиваемымъ физическимъ трудомъ, главнымъ образомъ, на лѣсныхъ работахъ, или продажей вещей.

Изъ вышесказаннаго видно, что мѣста осѣдлости коренного русскаго населенія и мѣста поселенія бѣженцевъ въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ; въ той же мѣрѣ является общей для обѣихъ группъ нашихъ соотечественниковъ и русская школа. Особенностью положенія русской школы въ Финляндіи является то, что провести точное разграниченіе между группой школъ мѣстнаго русскаго населенія и группой школъ чисто бѣженскихъ нѣтъ возможности: большинство изъ нихъ являются въ этомъ отношеніи школами смѣшанными, обслуживающими дѣтей и русскаго меньшинства, и бѣженскихъ.

Бывшія имперскія русскія школы.

Въ Финляндіи, до отдѣленія ея отъ Россіи, на средства Русскаго Правительства содержалась значительная группа учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ до десятка среднихъ школъ. Кромѣ двухъ гимназій и одной начальной шко-

*) Народное образованіе въ Финляндіи поставлено очень высоко (уже свыше 200 лѣтъ въ Финляндіи почти совершенно нѣтъ неграмотныхъ). Обученіе въ начальныхъ школахъ, финскихъ и шведскихъ, содержимыхъ на средства коммунъ и субсидируемыхъ государствомъ, безплатно и обязательно.

лы въ Гельсингфорсѣ, всѣ остальныя учебныя заведенія находились въ предѣлахъ Выборгской губерніи (главнымъ образомъ въ Выборгѣ и Теріокахъ), гдѣ проживало большинство русскаго населенія Финляндіи. Многія изъ этихъ школъ (Гельсингфорская мужская гимназія, Выборгскія реальное и высшее начальное училища, Райволовское двухклассное училище и др.) обладали собственными обширными зданіями школьнаго типа и были исключительно богато снабжены учебными пособіями, оборудованы кабинетами, библіотеками.

Событія 1917-1918 г.г., происшедшія какъ въ Россіи, такъ и въ самой Финляндіи, гибельно отразились на состояніи русской школьной сѣти. Съ одной стороны, прекратился притокъ средствъ изъ Россіи на содержаніе имперскихъ школъ, а мѣстное русское населеніе, въ значительной своей части разорившееся, не могло платить за обученіе въ нихъ своихъ дѣтей, съ другой, — часть школьныхъ зданій (реальное училище, начальное училище и учительская семинарія въ Выборгѣ, училище въ Райвола и пр.) была финляндскими властями реквизирована для своихъ учрежденій и казармъ. Богатѣйшій физическій кабинетъ Выборгскаго реальнаго училища полностью погибъ во время гражданской войны.

Въ результатѣ нѣкоторыя изъ бывшихъ имперскихъ школъ закрылись совершенно, а другія пришли въ крайній упадокъ. Къ тому времени, когда съ окончательнымъ установленіемъ независимости Финляндіи, русскому коренному населенію и хлынувшему изъ Россіи бѣженству пришлось въ новыхъ политическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ разрѣшать проблему обезпеченія для своихъ дѣтей русскаго національнаго образованія и воспитанія, — для этой цѣли могла быть использована лишь часть бывшихъ имперскихъ школъ (три среднихъ и четыре низшихъ). Къ числу такихъ сохранившихся и понынѣ имперскихъ школъ принадлежатъ: гимназія и начальная школа въ Гельсингфорсѣ, лицей въ Выборгѣ, реальное училище въ Теріокахъ, начальныя школы въ Теріокахъ, Райволѣ, Вильманстрандѣ, Фридрихсгамѣ. Большинству изъ уцѣлѣвшихъ имперскихъ школъ пришлось, примѣняясь къ измѣнившимся условіямъ, въ значительной степени реорганизоваться. Такъ, Гельсингфорская гимназія перемѣстилась въ помѣщеніе начальной школы. Выборгскія реальное училище и женская гимназія, слившись въ одну смѣшанную школу (лицей), помѣстились въ зданіи бывшей женской гимназіи, Райвольское начальное училище перемѣстилось въ старое зданіе второй начальной школы; только Теріокское начальное училище осталось въ своемъ прежнемъ помѣщеніи. Тѣмъ не менѣе эта группа школъ, воспользовавшаяся инвентаремъ и учебными пособіями, а отчасти и помѣщеніями бывшихъ имперскихъ школъ, представляетъ изъ себя наиболѣе оборудованныя и нормально дѣйствующія школьныя учрежденія изъ существующихъ въ настоящее время въ Финляндіи.

Бѣженская школа. Наряду съ группой старыхъ, б. имперскихъ школъ, начиная съ 1918 года по почину церковныхъ приходовъ и частныхъ лицъ сталъ возникать, главнымъ образомъ, на станціяхъ жел. дороги по линіи Оллила-Выборгъ, въ мѣстахъ скопленія бѣженцевъ, рядъ новыхъ школъ, низшихъ и среднихъ.

Возникая почти безъ средствъ, ютясь въ неприспособленныхъ наемныхъ (дачныхъ по преимуществу) помѣщеніяхъ, безъ надлежащаго оборудованія и не снабженныя достаточнымъ количествомъ необходимыхъ учебныхъ пособій, вновь организуемыя бѣженскія школы по своему уровню не могли, разумѣется, идти въ сравненіе со старыми имперскими школами. Къ тому же учительскій персоналъ въ нихъ былъ довольно случайнаго состава, до 30% учителей не обладало никакой педагогической подготовкой, а ученическіе кадры — крайне пестры по возрасту, учебной подготовкѣ и пр. Но эти школы отвѣчали, очевидно, мѣстнымъ потребностямъ и бытовымъ условіямъ; обучать своихъ дѣтей въ Выборгѣ, Теріокахъ и тѣмъ болѣе въ Гельсингфорсѣ — русское бѣженство, разсѣянное по мелкимъ поселкамъ, не имѣло матеріальной возможности, да въ уменьшившихся численно старыхъ учебныхъ заведеніяхъ не хватило бы и свободныхъ вакансій. Между тѣмъ, число дѣтей школьнаго возраста, нуждающихся въ русской школѣ, было весьма значительно : въ 1923 г. оно опредѣлялось въ 1450 душъ. Надо признать, что въ такой неблагопріятной обстановкѣ бѣженскія школы выполнили большое національно-культурное дѣло, что, конечно, надо отнести, главнымъ образомъ, за счетъ самоотверженной и усердной работы учительскаго персонала, работающаго въ крайне тяжелыхъ условіяхъ.

Какъ мы уже указывали выше, точнаго разграниченія между школой коренного русскаго населенія и бѣженской школой проведено быть не можетъ. Большинство школъ являются смѣшанными; процентъ дѣтей бѣженцевъ въ бывшихъ имперскихъ школахъ колеблется отъ 25% въ Райвольскомъ до 33% въ Выборгскомъ начальныхъ училищахъ и до 40% въ Выборгскомъ лицеѣ. Съ другой стороны и въ позднѣе возникшихъ чисто бѣженскихъ школахъ учатся нерѣдко дѣти мѣстнаго рускаго населенія. Это характерное для Финляндіи смѣшеніе школы бѣженской и школы русскаго національнаго меньшинства показываетъ нижеслѣдующая таблица русскихъ школъ въ Финляндіи къ 1-му января 1924 г.

Школы :	Чисто бѣженскія	Только корен. нас.	Смѣшанныя	Всего школъ	Въ нихъ учениковъ
Среднія ..	5	—	2	7	796
Низшія	2	6	7	15	464
Итого	7	6	9	22	1.260

Школьная дѣятельность З.-Г. К. въ Финляндіи.

Когда осенью 1921 г. Земско-Городской Комитетъ открылъ свою дѣятельность въ Финляндіи, онъ засталъ въ школьной области крайне пеструю, отчасти уже охарактеризованную выше картину. Образованному въ Финляндіи съ цѣлью культурно-просвѣтительной работы Отдѣлу Земско-Городского Комитета приходилось здѣсь не строить заново школу для дѣтей бѣженцевъ, какъ представительствамъ Земско-Городского Комитета въ другихъ странахъ, но обслуживать уже существующую, приспособляясь къ уже сложившейся своеобразной обстановкѣ. Въ Финляндіи, поэтому, Земско-Городской Комитетъ не имѣетъ собственныхъ школьныхъ учрежденій, но субсидируетъ существующія. Это обстоятельство, наряду со сложностью общественныхъ взаимоотношеній въ средѣ русскаго бѣженства, въ значительной степени затрудняетъ въ Финляндіи для Земско-Городского Комитета возможность проведенія планомѣрной школьной политики.

Школа коренного русскаго населенія, конечно, не могла входить въ кругъ заботъ Комитета, — къ тому же, какъ уже указывалось выше, остатки старой школы, несмотря на разруху послѣднихъ лѣтъ, все же оставались наиболѣе богаты и кадровымъ педагогическимъ персоналомъ, и необходимымъ оборудованіемъ. Но, поскольку въ этихъ школахъ составъ учащихся былъ смѣшаннымъ (какъ напримѣръ, въ Выборгскомъ лицеѣ), средства З.-Г. Комитета шли на уплату за правоученіе дѣтей бѣженцевъ, тѣмъ самымъ являясь существенной поддержкой и самой школѣ. Главнымъ же объектомъ попеченія Отдѣла З.-Г. Комитета въ Финляндіи оставалась, естественно, школа бѣженская.

Положеніе послѣдней нельзя было признать ни нормальнымъ, ни сколько-нибудь благополучнымъ. Бѣженскія школы возникали на мѣстахъ случайно, безъ всякой системы и плана, по индивидуальной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ и приходовъ, не согласованной и зачастую, ко вреду для дѣла, конкурирующей. Такимъ образомъ получилось, напримѣръ, что въ Выборгскомъ районѣ, по линіи ж. д., на самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи возникло цѣлыхъ шесть среднихъ учебныхъ заведеній, большинство которыхъ (за исключеніемъ Выборского лицея и Теріокскаго реальнаго училища), по незначительности количества учащихся, неполному составу классовъ, и, конечно, совершенной недостаточности школьнаго оборудованія врядъ ли заслуживаетъ такого наименованія. Получающееся вслѣдствіе этого нецѣлесообразное распыленіе силъ и средствъ усугубляется неизбѣжной избыточностью педагогическаго персонала, особенно въ мелкихъ школахъ. Такъ, если въ Выборгскомъ лицеѣ на одного учителя приходилось осенью 1923 года 10 учащихся,

а въ Теріокскомъ реальномъ училищѣ 8, — то уже въ Куокальскомъ реальномъ училищѣ лишь 4, а въ Халилской, Мустамякской школахъ и Вихольской группѣ даже всего 3-2 учащихся. Къ этому надо добавить разнообразіе и несогласованность весьма зачастую устарѣлыхъ программъ и учебныхъ плановъ, усвоенныхъ отдѣльными школами. Въ результатѣ бѣженскія учебныя заведенія въ Финляндіи не вполнѣ представляютъ изъ себя органическую школьную сѣть, построенную по какому либо плану и руководимую изъ авторитетнаго единаго центра.

Если для З.-Г. Комитета вообще въ такой обстановкѣ нелегко, дѣйствуя извнѣ, добиваться желательныхъ измѣненій въ постановкѣ школьнаго дѣла, то еще болѣе ограничена для него возможность регулярнаго воздѣйствія ввиду сложности финляндской системы управленія школой.

Школы, какъ коренного населенія, такъ и бѣженскія, поставлены въ тѣсную связь съ церковными приходами. Видную роль въ управленіи школой играетъ при этомъ въ большинствѣ школъ школьная дирекція, являющаяся характернымъ для русской школы въ Финляндіи институтомъ. Существенно то, что въ выборахъ дирекціи участвуютъ лишь лица, обладающія правами финляндскаго гражданства; бѣженское же населеніе въ дирекціи представлено лишь въ силу имѣющагося у него пассивнаго избирательнаго права, между тѣмъ, какъ интересы бѣженскаго и коренного населенія въ школьной области далеко не всегда совпадаютъ. Особнякомъ въ отношеніи управленія стоитъ лишь Перкьярвская гимназія, возглавляемая начальницей, и Райвольская средняя школа, управляемая избираемымъ педагогическимъ Совѣтомъ директоромъ. Далѣе, право общаго контроля и руководства русской школой принадлежитъ назначаемому Финляндскимъ Правительствомъ инспектору (русскому по національности), который достаточно ревниво до сихъ поръ относился къ формальнымъ своимъ прерогативамъ.

При такихъ условіяхъ Отдѣлу З.-Г. Комитета въ Финляндіи, несмотря на чисто-культурный и аполитическій характеръ его стремленій и заданій въ школьной области, приходится вести свою работу съ особой осторожностью и тактомъ, избѣгая всего, что могло бы быть понято, какъ непосредственное вмѣшательство въ педагогическую и административную стороны школы. Единственнымъ средствомъ вліянія на организацію бѣженской школы въ рукахъ Комитета является преимущественное финансированіе имъ отдѣльныхъ школъ, соотвѣтственно съ мѣрой цѣлесообразности и разумности постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Обрисовывая общія условія школьной дѣятельности въ Финляндіи, нельзя, наконецъ, не упомянуть о роли самой бѣженской среды, вѣрнѣе — пытающихся руководить ею небольшихъ, но активныхъ

группъ. Если среди массы родителей и педагоговъ строго дѣловое и ставящее себѣ исключительно національно-культурныя задачи отношеніе Земско-Городского Комитета къ школѣ неизмѣнно находило должное признаніе и сочувствіе, — то со стороны нѣкоторыхъ круговъ эмиграціи дѣятельность Земско-Городского Комитета подчасъ встрѣчала ничѣмъ не вызванное и неоправдываемое противодѣйствіе. Вокругъ и внутри Финляндскаго Отдѣла Земско-Городского Комитета не разъ возникала борьба интересовъ, чуждыхъ дѣлу просвѣщенія и воспитанія дѣтей, что заставило З.-Г. Комитетъ, для изолированія лежащаго на его отвѣтственности школьнаго дѣла отъ нездоровой атмосферы, отказаться (лѣтомъ 1923 г.) отъ работы черезъ насчитывавшій нѣсколько десятковъ членовъ Отдѣлъ, и замѣнить его дѣловымъ трехчленнымъ Представительствомъ въ лицѣ мѣстныхъ дѣятелей К. А. Александрова, И. Е. Орѣшина и Б. Ф. Никитина, и ранѣе входившихъ въ составъ Бюро Отдѣла.

Но ни внѣшнія препятствія и матеріальныя затрудненія, ни продолжающіяся внутреннія эмигрантскія тренія не смогли, къ счастью, помѣшать здоровому развитію и росту школьнаго дѣла. Сохранившіяся, благодаря субсидіи З. Г. Комитета и преданности своему дѣлу педагоговъ, русскія школьныя учрежденія совершили за три года существованія огромную культурную работу, сохранивъ отъ денаціонализаціи многія сотни русскихъ дѣтей.

Бюро Отдѣла (впослѣдствіи — Представительство З. Г. Комитета) съ самаго начала своей работы стремилось установить тѣсный контактъ со школами и взаимное пониманіе съ учительскимъ персоналомъ. Съ этой цѣлью Бюро произвело осенью 1921 г. и въ 1922-23 уч. г. обстоятельное обслѣдованіе большинства русскихъ школъ въ Финляндіи, неоднократно (лѣтомъ 1921 г. и осенью 1922 г.) созывало педагогическія совѣщанія изъ представителей школъ Выборгскаго района и образовало при Бюро школьную комиссію. Обслѣдованія и совѣщанія дали впервые полную картину сохранившихся старыхъ и самостоятельно возникшихъ новыхъ школъ. На этихъ же совѣщаніяхъ были приняты и первыя мѣры для возможнаго объединенія и согласованія школьной работы. Такъ, педагогическое совѣщаніе 1921 года высказалось за желательность повсемѣстнаго введенія такъ наз. Игнатьевскихъ учебныхъ плановъ и программъ; далѣе, съ цѣлью внесенія нѣкоторой планомѣрности въ случайно создавшуюся сѣть школъ, совѣщаніе высказалось за то, чтобы существующія школы были разбиты на два концентра: первый, расчитанный на три года обученія, и второй — на 4. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы разбросанныя по станціямъ среднія учебныя заведенія съ полнымъ составомъ классовъ приняли характеръ школъ перваго концентра, а въ качествѣ полныхъ среднеучебныхъ заведеній были сохранены лишь болѣе оборудованныя и крупныя школы — Выборгскій лицей и Теріокское реальное

училище. Наконецъ, была признана невозможность дальнѣйшаго существованія учебныхъ группъ съ незначительнымъ числомъ учащихся.

Этотъ, выработанный въ 1921 г. на совѣщаніи съ педагогами мѣстныхъ школъ, планъ и легъ въ основу школьной политики Представительства З. Г. Комитета; онъ осуществлялся постепенно въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, съ тѣмъ добавленіемъ, что при Терюкскомъ реальномъ училищѣ оказалось необходимымъ открыть интернатъ для учениковъ закрывающихся старшихъ классовъ въ Райвольскомъ и Келломякскомъ училищахъ. Опуская здѣсь отдѣльные эпизоды изъ исторіи бѣженской школы въ Финляндіи за истекшіе годы, обратимся сразу къ современному состоянію ея.

Съ точки зрѣнія матеріальной базы для существованія русскія школы въ Финляндіи, какъ бывшія имперскія, такъ и вновь возникшія бѣженскія, распадаются на двѣ группы: а) субсидируемыя Земско-Городскимъ Комитетомъ и б) независимо отъ него существующія.

Приводимъ полный списокъ русскихъ школъ въ Финляндіи, входящихъ въ ту и другую категорію.

А. Школы, субсидируемыя Земско-Городскимъ Комитетомъ.

	Число классовъ	Количество преподават	Количество учащихся	Изъ нихъ въ интерн.
I. Среднія школы:				
1. Съ программой реальн. учил. въ Куокала	3 приг. и I-IV	9	41	—
2. Съ програм. реальн. учил. въ Келломякахъ ..	2 приг. и I-IV	8	45	—
3. Съ програм. реальн. учил. въ Райвола	2 приг. и I-IV	11	85	52
4. Съ програм. реальн. учил. въ Терюкахъ	I-VII	15	154	24
5. Съ програм. гимн. въ Перкьярви	Пригот. и I-VIII	15	98	67
6. Съ програм. Финск. лиц. въ Выборгѣ	I-VIII	21	201	—
Итого		79	624	143
II. Начальныя школы и учебныя группы:				
7. Начальн. школа въ Райвола	4 отд.	4	50	—
8. Начальн. школа въ Теріокахъ	5 отд.	5	48	—
9. Учебная группа въ Мустамякахъ	2 гр.	2	9	—
10. Учебная группа въ Халила	5 гр.	5	21	—
Всего	—	16	128	—
Итого	—	95	752	143

Такимъ образомъ, Земско-Городской Комитетъ субсидируетъ въ Финляндіи 6 среднихъ школъ съ 624 учащимися, изъ которыхъ 143 находится въ интернатахъ, и въ 4 низшихъ школы съ 128 учащимися, а всего въ этой группѣ школъ обучается 752 учащихся.

Б. Школы внѣ сферы попеченія Земско-Городскаго Комитета:

	Число классовъ	Количество преподават.	Количество учащихся	Изъ нихъ въ интерн.
I. Среднія школы:				
11. Гимназія въ Гельсингфорсѣ	I-VIII	15	172	—
II. Низшія школы:				
12. Начальная школа въ Гельсингфорсѣ	—	—	50	—
13. Начальная школа въ Выборгѣ *)	3 отд.	7	75	—
14. Начальная школа въ Вильманстрандѣ **).	4 отд.	3	13	—
15. Начальная школа въ Фридрихсгамѣ **)..	2 приг. и 3 кл.	5	20	—
16. Дѣтскій пріютъ г-жи Форселесъ въ Гельсингфорсѣ	—	—	20	—
Всего	—	15	178	—
Итого	—	30	350	—

Сопоставленіе этихъ двухъ группъ показываетъ, что Земско-Городской Комитетъ субсидируетъ въ Финляндіи 86% среднихъ и 55% начальныхъ русскихъ школъ***). Всего въ субсидируемыхъ Комитетомъ школахъ получаетъ образованіе около 75% общаго количества всѣхъ учащихся русскихъ дѣтей въ Финляндіи.

Источникомъ средствъ русской школы, кромѣ субсидіи З. Г. Комитета, является взносъ платы за ученіе, пособія отъ приходовъ, частныя пожертвованія. Ассигнованія З.-Г. Комитета (въ 1923-1924 уч. г. по 26.000 фр. въ мѣсяцъ) идутъ на оплату преподавателей, на содержаніе дѣтей въ интернатахъ, на оплату жел. дор. билетовъ для учащихся, живущихъ далеко отъ школъ, на учебныя пособія и пр.

---

*) Выборгская начальная школа получаетъ отъ Земско-Городского Комитета лишь небольшое денежное пособіе на горячіе завтраки и единовременно снабжалась бѣльемъ для дѣтей.

**) Обѣ эти школы также получали субсидіи отъ Земско-Городского Комитета, но лишь до осени 1922 г.

***) Въ подсчетѣ не приняты во вниманіе три красносельскія школы, со 158 учениками, какъ обслуживающія исключительно коренное русское населеніе.

Значеніе субсидіи З. Г. Комитета въ бюджетѣ отдѣльныхъ школъ, разумѣется, не одинаково. Въ то время какъ, напр., ассигнованіе З.-Г. Комитета составляетъ всего лишь около 13% бюджета Выборгскаго лицея, для Теріокскаго реальнаго училища оно достигаетъ 80% его бюджета, а Райвольское реальное училище содержится почти полностью за счетъ З.-Г. Комитета. Изъ 143 содержавшихся въ интернатахъ дѣтей 111 или около 80% приходится на долю стипендіатовъ З.-Г. Комитета.

Ограничимся въ послѣдующемъ лишь самымъ краткимъ описаніемъ наиболѣе значительныхъ школьныхъ учрежденій обѣихъ вышеупомянутыхъ группъ.

Учрежденія, субсидируемыя З.-Г. К-томъ.

Выборгскій лицей.

Совмѣстная средняя школа (лицей) въ Выборгѣ образовалась изъ сліянія двухъ бывшихъ правительственныхъ русскихъ школъ — реальнаго училища и женской гимназіи. Школа занимаетъ прекрасное двухэтажное каменное зданіе, принадлежавшее ранѣе женской гимназіи, вполнѣ отвѣчающее школьнымъ требованіямъ, и сохранила богатое оборудованіе. Такъ, при лицеѣ имѣются библіотеки: фундаментальная (5.600 т.) и ученическая (4.200 т.), физическій кабинетъ и химическая лабораторія, естественно-историческій кабинетъ, рисовальный классъ, гимнастическій залъ, классъ для рукодѣлія и пр. Въ достаточномъ количествѣ имѣется классная мебель обычнаго типа. При зданіи школы дворъ и садъ.

Въ основу программы Выборгской школы положена программа русскаго реальнаго училища, съ измѣненіями, приближающими ее къ типу финскихъ лицеевъ. Въ школѣ 8 классовъ. Число учащихся маль-

V-й классъ.
Русская средняя школа въ Выборгѣ.

чиковъ и дѣвочекъ къ началу 1924 года равнялось 201; какъ уже упоминалось, до 40% учащихся составляютъ дѣти бѣженцевъ.

Выборгскій лицей существуетъ на плату за правоученіе (300-350 ф. м. съ ученика въ полугодіе) и на субсидію прихода. Земско-Городской Комитетъ оплачиваетъ лицею правоученіе нѣсколькихъ десятковъ нуждающихся дѣтей бѣженцевъ въ суммѣ около 6.000 фин. марокъ въ мѣсяцъ. Учительскій персоналъ получаетъ приличные оклады 1.200-1800 ф. мар. въ мѣсяцъ.

За время пятилѣтняго существованія (1918-1923 г.г.) Выборгскій лицей окончило 104 воспитанника, часть которыхъ продолжаетъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европы.

Теріокское реальное училище.

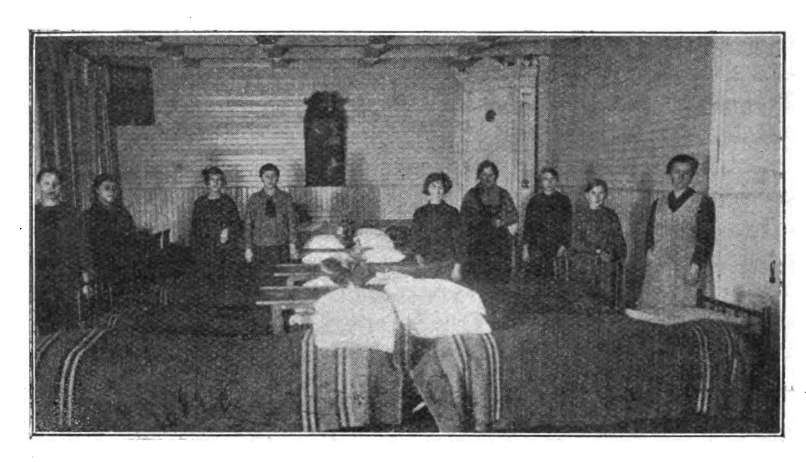
Реальное училище въ Теріокахъ по своей величинѣ и организаціи учебнаго дѣла несомнѣнно является центральнымъ и наиболѣе цѣннымъ изъ группы русскихъ школьныхъ учрежденій въ районѣ южнѣе Выборга. Основанное еще до войны, въ 1913 году, и закрывшееся въ 1917 г., училище это (министерское) было вновь открыто приходомъ въ 1918 году. Оно помѣщается въ двухъ зданіяхъ, изъ коихъ одно — двухэтажный домъ. Зданія въ общемъ отвѣчаютъ потребностямъ школы. Классы снабжены соотвѣтствующей мебелью и необходимыми пособіями. При училищѣ есть небольшой физическій кабинетъ, спеціальный рисовальный

Группа преподавателей и учащихся V-го класса.
Реальное училище въ Теріокахъ.

классъ. Ученическая библіотека насчитываетъ около 2.300 томовъ, учительская до 1.300. Къ училищу прилегаетъ большой участокъ земли, имѣется садъ и огородъ. Мѣстность тихая, спокойная, кругомъ хвойный лѣсъ,много простора для игръ и спорта.

Въ училищѣ полный составъ классовъ — 7, учащихся къ началу 1924 года было 154, обученіе совмѣстное. Курсъ обученія ведется по программѣ реальныхъ училищъ, въ старшихъ классахъ выдвинуто на первый планъ преподаваніе математики. Изъ окончившихъ въ 1922 году училище 16 воспитанниковъ нѣкоторымъ удалось поступить въ высшія учебныя заведенія въ Германіи.

Спальни для дѣвочекъ.
Интернатъ при Реальномъ училищѣ въ Терюкахъ.

При училищѣ имѣется интернатъ на 24 ученика, полностью содержимый на средства З. Г. Комитета. Отдѣленія для мальчиковъ (13) и дѣвочекъ (11) помѣщаются въ разныхъ зданіяхъ. Обстановка обоихъ интернатовъ скромная, но удовлетворительная. Питаніе хорошее. Къ руководству интернатомъ представительствомъ З. Г. Комитета привлечена мѣстная школьная дирекція.

Ассигнованія Зем.-Гор. Комитета на содержаніе интерната и самого Теріокскаго реальнаго училища составляютъ около 80% общей суммы ихъ годового бюджета.

Поскольку Выборгскій лицей и Теріокское реальное училище представляютъ собою остатки имперскихъ среднихъ школъ, постольку описываемыя ниже среднія школы — Перкьярвская (съ программой гимназіи) и Куокальская, Келломякская, Райвольская (съ программой реальнаго училища) могутъ служить примѣромъ уже охарактеризованныхъ нами выше бѣженскихъ среднихъ школъ.

Перкьярвская гимназія. Гимназія въ Перкьярви была открыта въ 1919 г., какъ отдѣленіе Петроградской гимназіи имени Св. Алексѣя. Во главѣ гимназіи стоитъ А. А. Колокольцова. Школа помѣщается въ двухъ наемныхъ дачахъ, интернатъ при ней — въ четырехъ дачахъ. Зданія расположены среди лѣса. Вслѣдствіе недостатка средствъ учебная обстановка школы весьма неудовлетворительна. Спеціальной классной мебели нѣтъ. Классныя доски самодѣльныя, изъ картона, пропитаннаго масломъ. Хотя гимназія имѣетъ полный составъ классовъ (приготовительный и I-VIII кл.), но учебными пособіями для преподаванія въ старшихъ классахъ почти совсѣмъ не снабжена. Нѣтъ не только физическаго и химическаго кабинетовъ, но и вообще какихъ либо приборовъ для производства опытовъ. Фундаментальной библіотеки не имѣется, ученическая насчитываетъ всего 60 томовъ... Представляется сомнительной при такихъ условіяхъ цѣлесообразность сохраненія въ Перкьярвской школѣ полностью всѣхъ старшихъ классовъ. Земско-Городской Комитетъ субсидируетъ лишь младшіе 4 класса, его ассигнованіе составляетъ 45% бюджета гимназіи. Къ началу 1924 года въ ней было 98 учащихся, мальчиковъ и дѣвочекъ. Преподаваніе ведется по программамъ прежнихъ министерскихъ гимназій, но требованія по математикѣ и физикѣ повышены до курсовъ реальныхъ училищъ. Обученіе въ подавляющемъ большинствѣ безплатное, въ виду бѣдности бѣженцевъ.

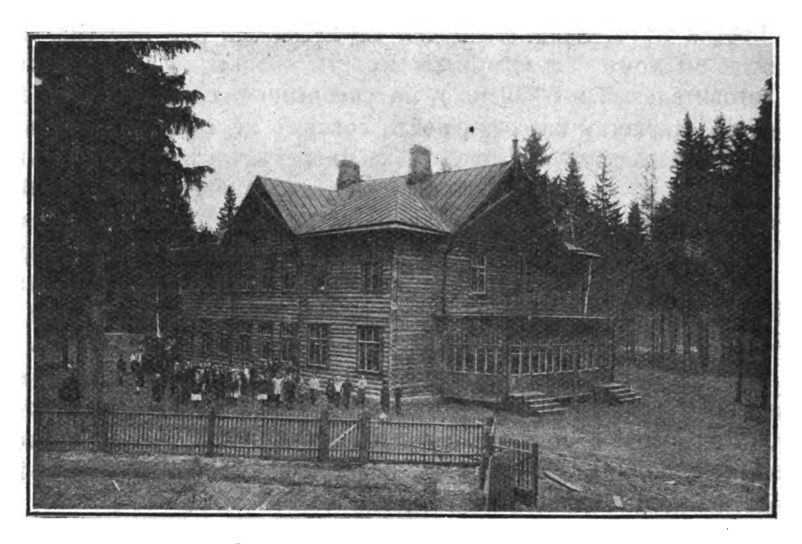
Тотъ же недостатокъ средствъ сказывается и на интернатѣ при гимназіи. Помѣщеніе неудовлетворительное, мебель сборная. Питаніе дѣтей скудное. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ: супа (чаще вегетаріанскаго) и овощей или каши. Въ интернатѣ дѣти сами себя обслуживаютъ — убираютъ комнаты, рубятъ дрова, дежурятъ на кухнѣ и пр. При интернатѣ небольшое хозяйство — огородъ, птичникъ. Изъ 67 находившихся къ началу 1924 г. въ интернатѣ дѣтей 35 содержалось за счетъ Земско-Городского Комитета.

Достойна всяческаго уваженія энергія, съ которой А. А. Колокольцева въ столь трудныхъ условіяхъ, при непрекращающихся матеріальныхъ затрудненіяхъ, продолжаетъ обслуживать своей школой значительную группу дѣтей бѣженцевъ.

Райвольское реальное училище. Значительно лучше оборудована средняя школа въ Райвола, основанная въ 1920 году. Школа, вмѣстѣ съ относящимся къ ней интернатомъ, — помѣщается въ двухэтажномъ деревянномъ зданіи послѣдняго. Интернатъ помѣщается во второмъ этажѣ, школа — въ нижнемъ. Являясь преемникомъ существовавшаго здѣсь же свыше 20 лѣтъ дѣтскаго пріюта, интернатъ въ хозяйственномъ отношеніи оборудованъ удовлетворительно.

При зданіи большой паркъ, примыкающій къ рѣкѣ. Помѣщеніе удовлетворительное, классная мебель въ достаточномъ количествѣ. Учебниками и учебными пособіями школа снабжена слабо. Кабинетовъ нѣтъ. Въ ученической библіотекѣ до 500 томовъ, учительской библіотеки не имѣется. Въ 1923-1924 учебномъ году школа состояла изъ двухъ приготовительныхъ и I-IV классовъ; число учащихся, маль-

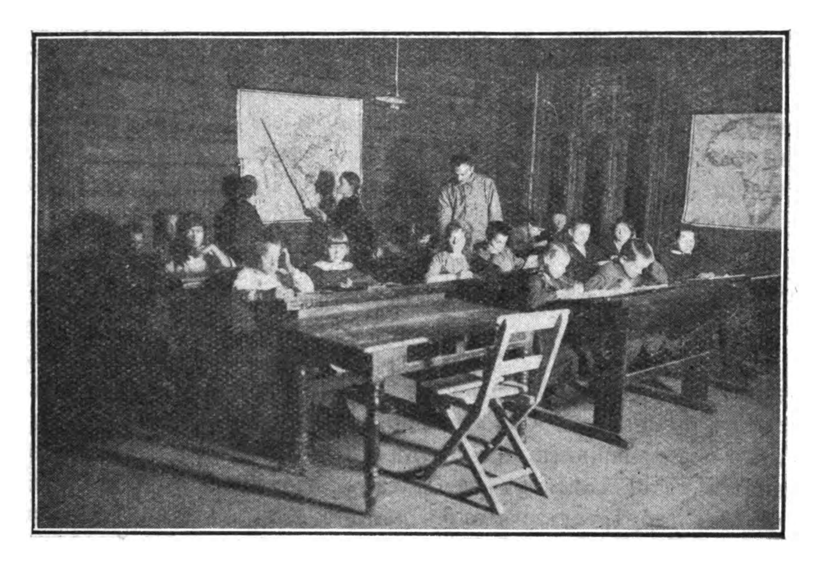
Реальное училище въ Райвола.

Въ интернатѣ для мальчиковъ.
Реальное училище въ Райвола.

чиковъ и дѣвочекъ, къ началу 1924 г. было 85. Обученіе платное, но 75% учащихся отъ платы освобождается. Школа почти цѣликомъ содержится на средства Земско-Городского Комитета.

Въ интернатѣ при школѣ находилось къ 1 января 1924 г. 52 ученика. Содержится онъ также за счетъ З. Г. Комитета.

Классная работа.
Реальное училище въ Райвола.

Группа учащихся и персонала Райвольскаго училища.

Келломякское реальное училище.

Келломякская средняя школа основана въ 1920 году по инициативѣ приходскаго совѣта путемъ соединенія двухъ частныхъ школъ; школа помѣщается въ арендуемомъ двухэтажномъ деревянномъ зданіи, снабжена классной мебелью въ достаточномъ количествѣ. Составъ учащихся чисто бѣженскій. Школа работаетъ въ составѣ двухъ приготовительныхъ и I-IV классовъ, при 45 учащихся (къ началу 1924 года). Обученіе платное отъ 120 до 300 ф. м. въ годъ въ зависимости отъ класса, съ освобожденіемъ отъ нея неимущихъ. Учебными пособіями школа снабжена очень плохо. Нѣтъ ни физическаго, ни химическаго кабинетовъ. Въ ученической библіотекѣ всего 300 томовъ. Субсидія З.-Г. Комитета составляетъ 80% школьнаго бюджета.

Куокальское реальное училище.

Куокальская школа основана въ 1921 году по инициативѣ приходскаго совѣта. Помѣщается она въ арендуемомъ зданіи, сравнительно большой дачѣ, въ двухъ километрахъ отъ станціи. При школѣ дворъ и садъ. Инвентарь ея взятъ изъ бывшаго въ Куокала министерскаго училища. Учебныя пособія въ ограниченномъ количествѣ. По нѣкоторымъ предметамъ наблюдается недостатокъ въ учебникахъ, въ особенности по новымъ языкамъ, алгебрѣ, естественной исторіи. Въ школьной библіотекѣ нѣсколько сотъ томовъ. Физическаго и химическаго кабинетовъ не имѣется. Обученіе совмѣстное, число учащихся къ началу 1924 года равнялось 41, исключительно дѣти бѣженцевъ. Плата за правоученіе — 10 ф. м. въ мѣсяцъ, при значительномъ числѣ освобождаемыхъ отъ нея учениковъ. Дѣтямъ дается горячій чай. Субсидія Земско-Городского Комитета составляетъ 70% школьнаго бюджета. Школа управляется дирекціей, предсѣдательствуемой извѣстнымъ художникомъ И. Е. Рѣпинымъ.

Начальныя школы, субсидируемыя З.-Г. К.

За недостаткомъ мѣста ограничимся здѣсь лишь общей характеристикой группы русскихъ начальныхъ школъ, субсидируемыхъ Земско-Городскимъ Комитетомъ въ Финляндіи.

Изъ пяти школъ этой группы двѣ (Теріокская и Райвольская) принадлежатъ къ бывшимъ имперскимъ начальнымъ школамъ, насчитывая каждая 40-60 лѣтъ существованія. Всѣ онѣ отъ этого прошлаго сохранили удовлетворительныя школьныя помѣщенія и достаточное оборудованіе и снабжены учебными пособіями, являясь въ этомъ отношеніи значительно богаче только что описанныхъ среднихъ бѣженскихъ школъ. (Стоитъ напримѣръ сравнить школьную библіотеку Перкьярвской гимна-

зіи съ ея 60 томами и библіотеку Теріокской начальной школы съ 4.000 томами). Но общимъ для этихъ же школъ является ихъ тяжелое матеріальное положеніе. Съ переходомъ ихъ въ 1918 году на положеніе частныхъ школъ онѣ лишились средствъ, а пособія отъ приходовъ явно недостаточны. Учителя матеріально весьма необезпечены. Субсидіи Земско-Городского Комитета являются совершенно необходимыми для существованія этихъ школъ, обслуживающихъ 128 дѣтей. Школы совмѣстныя, съ 3-5 отдѣленіями, составъ учащихся въ значительной степени бѣженскій.

Иной характеръ имѣютъ позднѣе возникавшія по мелкимъ поселкамъ при станціяхъ жел. дор. чисто бѣженскія начальныя школы. Обычно онѣ малочисленны и играютъ роль подготовительной школы или репетиторской группы. Въ настоящее время большинство такихъ школьныхъ группъ уже закрылось (въ Оллила, Усикирко, Вихола); къ 1924 г. продолжали существовать лишь учебныя группы въ Мустамякахъ и Халила съ 30 уч. Земско-Городской Комитетъ субсидировалъ эти школы въ суммѣ около 1.300 фин. марокъ въ мѣсяцъ.

Русскія школы внѣ сферы попеченія З.-Г. Комитета

Гельсингфорская гимназія.

Намъ остается еще болѣе бѣгло упомянуть о небольшой группѣ существующихъ въ Финляндіи русскихъ дѣтскихъ учрежденій, матеріально не связанныхъ съ Земско-Городскимъ Комитетомъ.

Крупнѣйшая изъ нихъ — русская гимназія въ Гельсинфорсѣ, преемственно возникшая изъ существовавшей до революціи въ Гельсингфорсѣ Александровской мужской гимназіи. Александровская гимназія обладала прекраснымъ собственнымъ зданіемъ и по исключительному богатству оборудованія своихъ предметныхъ классовъ-кабинетовъ по справедливости причислялась къ наиболѣе образцовымъ учебнымъ заведеніямъ не только Финляндіи, но и имперіи. Характерна судьба этого цѣннѣйшаго культурнаго учрежденія, въ свое время созданнаго при финансовой поддержкѣ Россійскаго Правительства. Въ 1918 году Александровская гимназія, какъ и всѣ остальныя русскія имперскія школы въ Финляндіи, очутилась безъ средствъ и «безъ хозяина». Своеобразный выходъ изъ затруднительнаго положенія былъ найденъ педагогическимъ совѣтомъ въ продажѣ (въ 1919 г.) зданія гимназіи. *)

---

*) Въ 1921-1922 уч. г. расходъ Гельсингфорской гимназіи съ 174 уч. составлялъ около 500.000 ф. м., въ то время какъ расходный бюджетъ остальныхъ шести русскихъ среднихъ школъ въ Финляндіи вмѣстѣ взятыхъ съ 675 уч. (и двумя интернатами при нихъ) равнялся всего лишь 745.000 ф. м.

Въ свое время (1919 г.) на страницахъ издававшейся въ Финляндіи газеты «Русскій Голосъ» выражались сомнѣнія въ правомѣрности дѣйствій педаго-

Александровская мужская гимназія, переформировавшись въ смѣшанную русскую гимназію, занимаетъ нынѣ два этажа трехэтажнаго зданія Гельсингфорской русской начальной школы. Это зданіе было въ свое время выстроено спеціально и пожертвовано школѣ г. Табуновымъ. Прекрасные классы, въ каждомъ этажѣ рекреаціонная зала. Прежнее богатое оборудованіе гимназія сохранила: имѣются спеціальные кабинеты — физическій, географическій, естественно-историческій, библіотека ученическая (2.000 т.) и фундаментальная (9.000 т.).

Преподаваніе въ Гельсингфорской средней школѣ ведется по соединенной программѣ гимназіи и реальнаго училища, примѣнительно къ программѣ гр. Игнатьева. Школа имѣетъ 8 классовъ, число учащихся обоего пола въ ней къ 1 января 1924 г. было 172. Каковъ процентъ дѣтей-бѣженцевъ — мы не знаемъ. Обученіе платное — 250ф.м. въ годъ во всѣхъ классахъ.

Начальныя школы. Пріютъ.

Начальныя школы въ городахъ Выборгѣ (75 уч.), Гельсингфорсѣ (50 уч.), Фридрихсгамѣ (20 уч.) и Вильманстрандѣ (13 уч.) представляютъ собою остатки старыхъ школъ, обладаютъ хорошими школьными помѣщеніями, иногда, въ виду уменьшенія русскаго населенія, чрезмѣрно даже большими, и снабжены достаточно учебными пособіями. Двѣ послѣднія школы субсидировались Земско - Городскимъ Комитетомъ до осени 1922 года.

Дѣтскій пріютъ г-жи Форселесъ въ Гельсингфорсѣ (20 дѣтей бѣженцевъ), основанный въ 1915 г. Арміей Спасенія, находится нынѣ въ вѣдѣніи русско-финскаго Комитета. Пріютъ получаетъ отъ Гельсингфорскаго муниципалитета по 275 ф. м. на ребенка. Помѣщается онъ въ 4 комнатахъ съ кухней, обладаетъ значительнымъ инвентаремъ. Дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ начальную школу.

Правовое положеніе русской школы.

Правовое положеніе русской школы въ Финляндіи нельзя признать удовлетворительнымъ. Если бѣженскія школьныя учрежденія, естественно, могутъ существовать только на положеніи частныхъ школъ, то, къ сожалѣнію,

---

гическаго совѣта по продажѣ зданія, и въ цѣлесообразности расходованія совѣтомъ полученныхъ такимъ путемъ средствъ. Вызываетъ недоумѣніе и тревогу появившееся недавно въ газетѣ «Русскія Вѣсти» (отъ 16 марта с.г.) сообщеніе о намѣреніи педагогическаго совѣта ежегодно закрывать по одному классу, начиная съ младшихъ. Гибель богато оборудованной гимназіи была бы большимъ ударомъ по русскому школьному дѣлу въ Финляндіи.

тотъ же частный характеръ носятъ и школы коренного русскаго населенія, къ каковымъ надлежитъ отнести большую часть оставшихся б. имперскихъ школъ. Не говоря уже о бѣженскихъ школахъ, ни одна изъ описанныхъ выше школъ русскаго меньшинства не содержится на государственный счетъ и не имѣетъ правъ государственной финской школы. Русскому коренному населенію предоставляется пользоваться финскими учебными заведеніями, при чемъ обученіе въ начальной школѣ безплатно и обязательно.

Возникновеніе и существованіе русскихъ школъ происходитъ на общихъ основаніяхъ, на которыхъ могутъ быть открываемы школы частными лицами. Разрѣшеніе на открытіе школы дается при условіи, что частныя лица или приходъ обезпечиваютъ ея существованіе, а въ программу преподаванія ея вводится обязательное изученіе финскаго языка. Надзоръ за школами осуществляется путемъ инспектированія ихъ со стороны Школьнаго Управленія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и представленія школами своихъ ежегодныхъ отчетовъ.

Но ни одно изъ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ полнымъ составомъ классовъ (описанныя выше школы въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Теріокахъ и Перкъярви) не даетъ оканчивающимъ въ нихъ курсъ права на поступленіе въ финскія высшія учебныя заведенія. Для поступленія въ послѣднія абитуріенты русскихъ среднихъ школъ должны выдержать экзаменъ экстернами при финской или шведской школѣ на финскомъ или шведскомъ языкѣ.

Правда, на основаніи аттестатовъ русскихъ школъ отдѣльнымъ абитуріентамъ удавалось попадать въ западно-европейскія высшія учебныя заведенія. Но при необезпеченности русскаго населенія, какъ бѣженскаго, такъ и коренного, обученіе въ заграничныхъ университетахъ, естественно, недоступно для большинства оканчивающей русскую школу молодежи. Въ 1923-1924 году Земско-Городскому Комитету удалось совмѣстно съ м-ромъ Уитиморомъ и съ Patronage Belge de la Jeunesse Universitaire russe à l'Etranger устроить трехъ абитуріентовъ русскихъ школъ въ Финляндіи стипендіатами въ высшія учебныя заведенія Бельгіи.

Матеріальное положеніе учителей.

Во всѣхъ русскихъ школахъ въ Финляндіи, за исключеніемъ Гельсингфорской гимназіи и Выборгскаго лицея, положеніе педагогическаго персонала въ матеріальномъ отношеніи должно быть признано тяжелымъ; особенно бѣдствуетъ, разумѣется, учительство чисто бѣженской школы. Данныя обслѣдованія по 8 школамъ, произведеннаго осенью 1922 года Представительствомъ Земгора, свидѣтельствуютъ о томъ съ полной убѣдительностью.

Поучительно сравненіе бюджета русскаго школьнаго учителя съ бюджетомъ учителя финской правительственной школы и даже просто финскаго рабочаго. Въ то время какъ финскій учитель при 20 урокахъ въ недѣлю, получаетъ 1250-1300 и даже до 5000 ф. м. въ мѣсяцъ (а рабочій простой 800-1.200 ф. м., квалицифированный до 2.000 ф. м.), — обычный заработокъ учителя русской бѣженской школы колеблется между 200 и 400 ф. м., въ среднемъ равняясь 281 ф. м. въ мѣсяцъ. Понятно, что подобное нищенское жалованье даетъ возможность учителю съ семьей только что не умереть съ голоду; что же касается до необходимыхъ тратъ на обувь и одежду, то на это средствъ не хватаетъ: для того, чтобы подбить подметки къ сапогамъ или возстановить обветшалое бѣлье, не обходимо еще болѣе урѣзать себя въ пищѣ. О какомъ-либо удовлетвореніи культурныхъ потребностей не приходится и думать. Работа учителей не ограничивается лишь часами занятій въ школѣ, большинству изъ нихъ приходится отдавать школѣ время и во внѣучебные часы, исправляя ученическія работы, готовя записки, модели для рисованія и пр. Естественно, что случайные подсобные заработки въ остающееся отъ трудового дня время (ремесла, огороды, окарауливаніе дачъ) лишь весьма мало могутъ пополнить недостаточный бюджетъ педагога.

Ведя полуголодное существованіе въ крайне тяжелыхъ общихъ условіяхъ изгнанія, русскій учитель въ Финляндіи, какъ и въ другихъ странахъ разселенія бѣженства, выполняетъ, безъ шума и незамѣтно, огромную и самоотверженную работу, являющуюся большой заслугой передъ русской культурой и подростающимъ поколѣніемъ.

Положеніе учащихся. То обстоятельство, что въ Финляндіи, какъ и во всѣхъ лимитрофныхъ государствахъ, русская школа не получаетъ поддержки ни со стороны мѣстнаго правительства, ни отъ иностранныхъ гуманитарныхъ организацій, сказывается одинаково на положеніи и учителей, и учащихся.

Въ условіяхъ жизни дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ Финляндіи есть много общаго съ аналогичнымъ положеніемъ въ Эстоніи. Какъ и тамъ, бѣженскія дѣти въ Финляндіи зачастую съ ранняго возраста вынуждены не только сами добывать себѣ хлѣбъ, но и служить опорой для своей семьи*), а учащіеся въ школахъ на лѣтнихъ каникулахъ, вмѣсто отдыха, должны зарабатывать для себя и семьи физическимъ трудомъ.

---

*) Въ восьми обслѣдованныхъ въ 1922 г. крупнѣйшихъ русскихъ школахъ, не смотря на смѣшанный, не чисто бѣженскій составъ учащихся въ нихъ, изъ 930 дѣтей — обезпеченныхъ оказалось всего лишь 120.

Положеніе тѣхъ бѣженскихъ дѣтей, которыя, несмотря на препятствія, попадаютъ все же въ школу, неизмѣримо хуже, чѣмъ дѣтей русскихъ бѣженцевъ, живущихъ въ славянскихъ государствахъ — Чехословакіи, Сербіи и Болгаріи. Показательно для этого сравненіе числа дѣтей, пользующихся безплатно содержаніемъ въ интернатахъ. Какъ мы видѣли, на 100 русскихъ дѣтей, обучающихся (безплатно) въ русской школѣ, получаютъ безплатное же содержаніе въ интернатахъ въ Чехословакіи—90%, въ Сербіи и въ Болгаріи—около 73% Въ Финляндіи же, гдѣ и самая школа и интернаты платны, изъ 143 интернатныхъ дѣтей лишь 111 содержится безплатно, что составляетъ всего лишь 10% къ общему числу учащихся*). Къ этому надо прибавить, что въ Финляндіи лишь наиболѣе нуждующіяся дѣти въ русскихъ школахъ получаютъ безплатно горячіе завтраки изъ продуктовъ, отпускаемыхъ Госуд. Центр. Упр. помощи бѣженцамъ, да коегдѣ небольшую субсидію школамъ на организацію завтраковъ даетъ З.-Г. Комитетъ.

При общей бѣдности и недоѣданія самого бѣженства, недостаточность питательной помощи дѣтямъ въ школѣ особенно тяжело сказывается на ихъ силахъ и здоровьѣ. Школьные дѣятели считаютъ число дѣтей съ недостаточнымъ питаніемъ въ 75 % общаго числа. Отчеты школьныхъ врачей отмѣчаютъ высокій процессъ всевозможныхъ заболѣваній, въ томъ числѣ и туберкулеза.

Будущія перспективы русской школы въ Финляндіи нельзя не признать весьма тревожными. Ассигнованія, идущія на ея поддержку изъ Земско-Городскаго Комитета, являются настолько существеннымъ факторомъ въ ея бюджетѣ, что предстоящее рано или поздно истощеніе средствъ Комитета грозитъ для преобладающаго большинства русскихъ школъ въ Финляндіи неизбѣжной катастрофой, сопряженной съ крайне тяжелыми послѣдствіями и для бѣженства, и для русскаго національнаго дѣла.

Въ поискахъ выхода мысль невольно обращается въ сторону народа и правительства Финляндской Республики: давъ великодушный

*) Сравненіе можетъ быть признано недостаточно убѣдительнымъ, ибо въ упомянутыхъ славянскихъ государствахъ мы имѣемъ въ русской школѣ только бѣженскихъ дѣтей, а въ Финляндіи составъ учащихся въ школахъ смѣшанный. Но если взять процентное отношеніе числа дѣтей-бѣженцевъ, содержимыхъ безплатно въ интернатахъ, къ общему числу дѣтей бѣженцевъ школьнаго возраста въ этихъ странахъ, то сравненіе даетъ не менѣе характерныя цифры: по Финляндіи это будетъ — 7,6%, а напр., по Юго-Славіи — около 53%; если сравнивать съ Болгаріей и Чехословакіей — эти различія будутъ еще болѣе рѣзкими.

пріютъ въ своей странѣ полутора десяткамъ тысячъ русскихъ бѣженцевъ, не смогъ ли бы финскій народъ, въ интересахъ общечеловѣческихъ и общекультурныхъ, — оказать, подобно славянскимъ народамъ, поддержку русской національной школѣ для дѣтей русскихъ бѣженцевъ. Поддержку временную, какъ временно пребываніе бѣженства на территоріи Финляндіи, но которая надолго осталась бы въ благодарной памяти тѣхъ, кто рано или поздно вернется къ себѣ на родину.

ЭСТОНІЯ.

Общее положеніе. Эстонія—небольшая, но высококультурная страна. Ея населеніе, не превышающее своей численностью населенія средней русской губерніи (1.104.377 жителей), отличается значительной чистотой своего національнаго состава. Не только въ деревнѣ, но и въ крупныхъ городахъ эстонцы составляютъ преобладающее населеніе.

Согласно даннымъ переписи 1923 г. все населеніе Эстоніи по національностямъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Число		Въ %%
Эстонцевъ	969.967	или	87,7%
Русскихъ	**91.109**		**8,2%**
Нѣмцевъ	18.319		1,7%
Шведовъ	7.850		0,7%
Евреевъ	4.566		0,4%
Проч. національн.	12.566		1,3%

По соціальному составу подавляющую массу русскаго коренного населенія Эстоніи составляетъ сельское, крестьянское населеніе, проживающее въ Принаровьѣ, Причудьѣ, и въ Печорскомъ краѣ. Правовое положеніе русскаго національнаго меньшинства до сего времени еще не оформлено. Правда, Эстонія выполнила условія, поставленныя ей Лигой Націй для признанія ея независимости, гарантировавъ въ своей конституціи права меньшинствъ на національно-культурную автономію*). Но до сихъ поръ это право провозглашенное, какъ

*) Приводимъ выдержки соотвѣтствующихъ статей основныхъ законовъ.

Ст. 6. «Всѣ граждане Эстоніи равны передъ закономъ. Не могутъ быть устанавливаемы никакія публично-правовыя преимущества или ограниченія въ зависимости отъ происхожденія, вѣроисповѣданія, пола, сословія или національности...

Ст. 12. «Науки, искусства и ихъ преподаваніе въ Эстоніи свободны. Школьное обученіе для дѣтей обязательно и въ начальной школѣ безплатно. Національнымъ меньшинствамъ обезпечивается преподаваніе на родномъ языкѣ...

Ст. 20. «Каждый гражданинъ Эстоніи свободенъ въ опредѣленіи своей національности...

декларативный принципъ, неосуществлено еще въ органическомъ законодательствѣ. *)

Незакрѣпленность правового положенія русскаго національнаго меньшинства отягощается еще его меньшей культурностью и крайней неорганизованностью по сравненію съ другими меньшинствами (нѣмецкимъ, шведскимъ). Характерно, что, имѣя по численному своему размѣру (91 тыс.) право на избраніе въ Государственное Собраніе восьми делегатовъ, русское населеніе провело на выборахъ 1920 г. всего лишь одного депутата, — въ то время какъ впятеро меньшее нѣмецкое меньшинство (всего 18 тыс. ч.) провело четырехъ депутатовъ **). Въ качествѣ органа, представляющаго русское меньшинство, существуетъ малодѣятельный т. н. «Временный Совѣтъ Русскаго Національнаго Союза». Кромѣ того, съ начала 1923 года объединились въ союзъ дѣйствующія въ Эстоніи русскія культурно-просвѣтительныя и благотворительныя общества. Въ лицѣ предсѣдателя этого послѣдняго союза, А. К. Янсона, русское меньшинство имѣетъ съ осени 1923 года своего представителя въ Эстонскомъ Правительствѣ съ положеніемъ русскаго національнаго секретаря.

Школа русскаго меньшинства.

Школьная сѣть, обслуживающая осѣдлое русское населеніе, насчитывала осенью 1923 года 12 среднихъ школъ и 93 начальныхъ (государственныхъ, общест-

---

Ст. 21. «Лица, принадлежащія къ обитающимъ въ предѣлахъ Эстоніи національнымъ меньшинствамъ, для охраны интересовъ ихъ народной культуры и соціальнаго обезпеченія, поскольку послѣдніе не противорѣчатъ интересамъ государства, могутъ создавать соотвѣтствующія автономныя учрежденія».

Ст. 22 обезпечиваетъ меньшинствамъ право употребленія своего языка въ самоуправленіяхъ мѣстностей съ большинствомъ не эстонскаго населенія.

Ст. 23 предоставляетъ право лицамъ нѣмецкой, русской и шведской національности обращаться въ центральныя правительственныя учрежденія съ бумагами на родномъ языкѣ.

*) Въ маѣ с. г. проектъ закона о національно-культурной автономіи меньшинствъ былъ принятъ въ третьемъ чтеніи въ парламентской комиссіи. Если законопроектъ не претерпитъ какихъ либо серьезныхъ измѣненій при прохожденіи его въ пленумѣ парламента (что мало вѣроятно), онъ явится однимъ изъ наиболѣе прогрессивныхъ законовъ своего рода. Согласно законопроекту право національно-культурной автономіи принадлежитъ всѣмъ меньшинствамъ съ числомъ членовъ не менѣе 4000 душъ; при не-эстонскомъ большинствѣ населенія въ данной мѣстности, мѣстное самоуправленіе имѣетъ право пользоваться языкомъ преобладающей національности, благодаря чему мѣстный органъ національной автономіи совпадаетъ съ единицей общаго самоуправленія; внесеніе въ кадастръ опредѣленнаго національнаго меньшинства производится, какъ на основаніи паспорта даннаго лица, такъ и въ силу добровольнаго его заявленія; наконецъ, національному совѣту меньшинства предоставлено право дополнительнаго обложенія членовъ меньшинства.

**) На выборахъ 1923 г. русское меньшинство съорганизовалось лучше и провело въ парламентъ 4 депутата.

венныхъ и частныхъ). Всего въ средней и низшей школѣ обучается дѣтей 9.681. Вотъ нѣсколько болѣе детальныя данныя о школѣ русскаго національнаго меньшинства въ Эстоніи:

	Число школъ	Число учащ. въ нихъ
I. Начальная школа.		
съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ	84	7500
съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ	8	
II. Средняя школа.		
государственныя	2	923
общественныя	1	
частныя	9	858
Всего	—	1781

Но, чтобы судить о дѣйствительномъ положеніи русскаго школьнаго дѣла въ Эстоніи, недостаточно однѣхъ вышеприведенныхъ абсолютныхъ цифръ: необходимо, путемъ сравненія, установить, приходится ли на долю русскаго меньшинства соотвѣтствующая его относительной численности часть общаго количества существующихъ въ Эстоніи школъ и обучающихся въ нихъ дѣтей. На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ нижелѣдующая таблица, составленная на основаніи отчета Эстонскаго Мин. Нар. Просв. за 1922-1923 г. относительно количества общеобразовательныхъ (исключая профессіональныя и спеціальныя) школъ въ Эстоніи.

	Общее число школъ и учащ.	Изъ нихъ русскихъ	
		Количество	Въ %% къ общ. числу
Начальныхъ школъ	1.408	92	6,5
учащихся въ нихъ	115.806	7900	6,8
Среднихъ школъ	85	12	14,1
учащихся въ нихъ	24.379	1781	7,3

Русское коренное населеніе Эстоніи насчитываетъ, какъ мы видѣли выше, 8,2% общаго числа жителей, количество же учащихся въ русскихъ школахъ 6,5—7,3%. Сравненіе этихъ цифръ показываетъ, что положеніе русскаго школьнаго дѣла въ Эстоніи приближается къ нормальному; во всякомъ случаѣ оно неизмѣримо лучше, чѣмъ, напр., въ Литвѣ и Польшѣ *).

*) Этотъ выводъ остается въ силѣ, если допустить, что въ числѣ русскихъ школъ Министерствомъ учтены и школы бѣженскія: въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы и процентъ русскаго населенія принять не 8,2, а 9,3%.

Начальная школа безплатная, нормальный курсъ въ ней шестилѣтній и обученіе обязательно. Но бѣдность русскаго коренного населенія, разореннаго войною и большевиками, а отчасти и малая его культурность не позволяютъ ему въ полной мѣрѣ воспользоваться благами всеобщаго обученія въ нормальной школѣ. Подавляющее большинство русскихъ начальныхъ школъ остается, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, при четырехлѣтнемъ курсѣ школы, да и ту не посѣщаетъ отъ 15% до 25% дѣтей, несмотря на установленные закономъ штрафы съ родителей за непосѣщеніе дѣтьми школы. Бывшій въ декабрѣ 1923 г. съѣздъ русскихъ дѣятелей по просвѣщенію въ Эстоніи призналъ невозможность, при настоящихъ бытовыхъ и матеріальныхъ условіяхъ русской деревни, перехода къ шестилѣтнему курсу.

Средняя школа, наоборотъ, мало доступна для необезпеченнаго населенія, благодаря высокой платѣ за правоученіе (до 7.000 мар. въ годъ). Характерно различіе состава учащихся по національности въ казенной и частной средней школѣ. Въ то время, какъ въ казенной школѣ % русскихъ дѣтей — 80, эстонцевъ и нѣмцевъ по 6%, евреевъ 2%, — въ частной школѣ русскихъ дѣтей всего 48%, евреевъ 30%, эстонцевъ 12%. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, что въ Латвіи и Польшѣ: частная русская средняя школа существуетъ въ значительной мѣрѣ благодаря тому, что въ нее отдаетъ дѣтей болѣе зажиточное не русское населеніе.

Русское бѣженство въ Эстоніи.

Русская **бѣженская** масса, въ соотвѣтствіи съ историческими условіями своего проникновенія въ Эстонію по путямъ отступленія въ эту страну такъ называемой сѣверо-западной арміи, осѣла по преимуществу въ сѣверо-восточномъ углу Эстоніи, въ Нарвѣ и мѣстечкахъ, расположенныхъ вдоль желѣзнодорожной линіи Нарва—Везенбергъ (Іевве, Изенгофъ, Ассеринъ и др.).

Ввиду земледѣльческаго по преимуществу характера страны, большинство русскихъ бѣженцевъ находитъ заработокъ лишь въ качествѣ неквалифицированныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, на лѣсныхъ и торфяныхъ заготовкахъ, сланцевыхъ разработкахъ, меліоративномъ и дорожномъ строительствѣ. Трудъ весьма тяжелый и дающій очень низкій прожиточный минимумъ, еле достаточный только для одинокихъ, семейнымъ же приходится жить впроголодь.

Общее число бѣженцевъ, опредѣлявшееся въ 1921 г. въ 16.000, въ настоящее время нѣсколько сократилось. Верховный Комиссаріатъ при Лигѣ Націй опредѣляетъ количество русскихъ бѣженцевъ въ Эстоніи на1924 годъ въ 15.000. По предположеніямъ Комитета Русскихъ Эмигрантовъ количество это нѣсколько менѣе, всего около

12.000 чел. На 1 іюля 1923 года зарегистрированныхъ въ эмигрантскомъ Комитетѣ бѣженцевъ было 9.734, изъ коихъ 5.105 мужчинъ, 2.535 женщинъ и 2.094 дѣтей. Свыше 2.000 бѣженцевъ кромѣ того оставались внѣ учета Комитета, — это по преимуществу одиночки, по условіямъ работы постоянно мѣняющіе мѣсто жительства, и небольшая группа (не болѣе 200 человѣкъ) людей состоятельныхъ, не нуждающихся въ помощи Комитета.

Постановка бѣженской проблемы въ Эстоніи представляетъ особый интересъ не только ввиду значительности достигнутыхъ результатовъ въ обслуживаніи бѣженскихъ нуждъ, — но и по методу, чисто общественному, ея разрѣшенія. Эстонія — единственная страна въ Европѣ, гдѣ предпринята и осуществлена была попытка самоорганизаціи бѣженской массы и дѣлаются, при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, энергичныя усилія къ переходу отъ формъ помощи бѣженцамъ на началахъ благотворительности къ принципу самопомощи.

То, что благодаря розни въ бѣженскихъ кругахъ не удавалось въ другихъ странахъ — самоорганизація бѣженской массы, было осуществлено въ Эстоніи путемъ выбора на делегатскомъ съѣздѣ въ мартѣ 1920 г. въ Ревелѣ общебѣженскаго представительнаго органа въ лицѣ Комитета Русскихъ Эмигрантовъ въ Эстоніи.

Комитетъ имѣетъ цѣлью оказаніе правовой, духовной и матеріальной помощи русскимъ бѣженцамъ, легализованъ по эстонскимъ законамъ, пользуется не только всѣми правами юридическаго лица, но, по соглашенію съ эстонскими властями, снабженъ и спеціальными полномочіями въ области представительства русскихъ бѣженцевъ. Во главѣ Комитета стоитъ проф. В. А. Рогожниковъ, состоящій въ то же время и членомъ Земско-Городского Комитета.

Комитетъ имѣетъ свои отдѣленія и подъотдѣлы въ мѣстахъ наибольшаго скопленія бѣженцевъ (въ Нарвѣ, Іевве, Изенгофѣ, Ассеринѣ, Юрьевѣ, Печорахъ). Такихъ избираемыхъ самими бѣженцами отдѣловъ и подъотдѣловъ имѣется всего 48.

Земско-Городской Комитетъ началъ осуществлять свои задачи въ Эстоніи черезъ Комитетъ Эмигрантовъ еще въ апрѣлѣ 1921 г. Съ теченіемъ времени связь Земско-Городского Комитета съ Комитетомъ Эмигрантовъ на основѣ совмѣстной работы и взаимнаго довѣрія становится все тѣснѣе, и съ сокращеніемъ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ 1922 г. съ окончательнымъ исчезновеніемъ у Комитета Эмигрантовъ иныхъ источниковъ средствъ (Хуверовская организація, Лондонскій Комитетъ Помощи, Американскій Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей и др.) — Земско-Городской Комитетъ почти цѣликомъ беретъ на себя финансированіе, по утверждаемымъ имъ смѣтамъ, всей дѣятельности Комитета Русскихъ Эмигрантовъ въ Эстоніи.

Русская бѣженская школа.

Какъ и въ остальныхъ лимитрофныхъ государствахъ, русская бѣженская школа не пользуется въ Эстоніи никакой матеріальной поддержкой со стороны мѣстнаго правительства. Русское бѣженство не имѣетъ основаній жаловаться на отношеніе къ нему Эстонскаго Правительства : правовое положеніе бѣженцевъ въ пріютившей ихъ странѣ удовлетворительно, отношеніе населенія — вполнѣ благожелательно. Но въ матеріальномъ отношеніи бѣженство предоставлено цѣликомъ самому себѣ. Болѣе того, бѣженцы, несмотря на тяжелое положеніе бѣженской массы, приравнены вообще къ иностранцамъ, и, въ качествѣ таковыхъ, съ нихъ взимается высокій налогъ (свыше 1.000 марокъ въ годъ съ каждаго члена семьи свыше 18 лѣтъ).

Не можетъ быть привлечено къ помощи нуждающемуся русскому бѣженству и соплеменное ему мѣстное коренное русское населеніе Эстоніи, ввиду бѣдности его самого и его неорганизованности. Естественен, однако, вопросъ, не могли ли бы дѣти русскихъ бѣженцевъ получать образованіе въ школахъ русскаго національнаго меньшинства начальныхъ и среднихъ.

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣтить, по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, отрицательно. Есть рядъ причинъ мѣстнаго и общаго характера, почему для обученія дѣтей неимущихъ русскихъ бѣженцевъ въ Эстоніи лишь частично могла быть использована даже безплатная мѣстная начальная школа и осталась совершенно недоступной русская школа средняя.

Что касается начальной, по преимуществу сельской школы, то здѣсь неблагопріятнымъ является то обстоятельство, что районы разселенія бѣженства не совпадаютъ территоріально съ округами, гдѣ проживаетъ осѣдлое русское населеніе. Мы уже упоминали, что послѣднее живетъ по преимуществу на юго-востокѣ Эстоніи, въ Печорскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ (гдѣ и сосредоточено до 70% русскихъ начальныхъ школъ), въ то время какъ бѣженская масса осѣла главнымъ образомъ на сѣверѣ Эстоніи, будучи прикрѣплена къ Везенбергскому уѣзду, въ городахъ и мѣстностяхъ по линіи Нарва-Везенбергъ и безъ особаго разрѣшенія властей не имѣетъ права передвигаться въ другіе районы. Естественно поэтому, что лишь незначительная часть бѣженскихъ дѣтей (около 400) имѣетъ возможность учиться въ школахъ русскаго кореннаго населенія.

По иной причинѣ оказалось невозможнымъ использовать для дѣтей нуждающихся бѣженцевъ мѣстную среднюю школу: препятствіемъ здѣсь явилась крайняя дороговизна обученія въ ней. По точнымъ подсчетамъ эмигрантскаго Комитета, содержаніе собственной гимназіи и небольшого интерната при ней обходится значительно дешевле, чѣмъ оплата изъ средствъ Комитета правоученія и содержанія

того же количества нуждающихся дѣтей въ мѣстныхъ гимназіяхъ и пансіонахъ.

При такихъ условіяхъ, для обезпеченія дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ необходимаго образованія явилось настоятельно необходимымъ организовать самостоятельную бѣженскую школу. Отсутствіе же матеріальной поддержки послѣдней со стороны Эстонскаго Правительства или русскаго національнаго меньшинства, при незначительности средствъ, собираемыхъ Эмигрантскимъ Комитетомъ путемъ самообложенія бѣженцевъ или посредствомъ благотворительныхъ сборовъ, ставитъ существованіе всей школьной бѣженской сѣти въ Эстоніи въ зависимость исключительно отъ ассигнованій Земско-Городского К-та.

Размѣръ школьной нужды русскаго бѣженства въ Эстоніи и степень ея удовлетворенія школой разныхъ категорій могутъ быть иллюстрированы слѣдущей таблицей (данныя относятся къ началу 1922-1923 учебнаго года и только къ зарегистрированнымъ въ Комитетѣ Эмигрантовъ дѣтямъ):

Общее число дѣтей	Число дѣтей школьн. возр.	Учится въ шк. содер. З.-Г. К.	Учится въ др. мѣст. шк.	Остается внѣ школы
2.094	1.385	631	395	359

Въ настоящее время вся полностью сѣть дѣтскихъ бѣженскихъ учрежденій въ Эстоніи содержится за счетъ Земско-Городского Комитета, за единственнымъ исключеніемъ небольшого дѣтскаго пріюта А. И. Бергъ въ Нарвѣ, гдѣ на средства Шведскаго Краснаго Креста содержится 13 дѣтей русскихъ бѣженцевъ, а вмѣстѣ съ дѣтьми мѣстныхъ русскихъ уроженцевъ — 35.

За 1923 годъ Земско-Городской Комитетъ перевелъ Комитету Эмигрантовъ 268.910 фр. или 5.614.679 эст. марокъ, покрывъ около 80% всѣхъ расходовъ Комитета. Въ настоящее время Земско-Городской Комитетъ отпускаетъ на помощь бѣженцамъ въ Эстоніи черезъ Комитетъ Эмигрантовъ 26.500 фр. въ мѣсяцъ, причемъ болѣе 90% этой суммы идетъ на содержаніе культурно-просвѣтительныхъ учрежденій.

Мы не будемъ здѣсь излагать отдѣльныхъ эпизодовъ изъ исторіи бѣженской школы въ Эстоніи. Основаніе ея было заложено въ 1920 году Эстонскимъ Комитетомъ при помощи Американскаго Христіанскаго Союза Молодежи и въ 1921 году школьная сѣть состояла изъ 4 среднихъ и 22 начальныхъ школъ. Съ тѣхъ поръ, съ переходомъ попеченія о бѣженской школѣ въ Эстоніи къ Земско-Городскому Комите-

ту, школьная сѣть была Эмигрантскимъ Комитетомъ реорганизована путемъ сведенія мелкихъ школьныхъ единицъ въ болѣе крупныя учрежденія; общее число учащихся при этомъ уменьшилось лишь незначительно.

Къ началу 1924 года школьная сѣть Земско-Городского Комитета и Эмигрантскаго Комитета въ Эстоніи состояла изъ слѣдующихъ учрежденій:

Названіе учрежденій :	Общее число дѣтей	Изъ нихъ сод. въ интерн.
А. Среднія учебныя заведенія :		
Гимназія въ Нарвѣ	380	132
Гимназія въ Гапсалѣ	29	—
Всего	409	132
Б. Высшія начальныя школы :		
въ Врангельштейнѣ	47	29
въ Тойла	15	—
въ Ассеринѣ	21	—
В. Начальныя школы :		
въ Іевве	15	—
въ Ярве	30	—
въ Саммѣ	18	—
въ Немме	42	—
въ Ревелѣ	41	—
Всего	229	—
Г. Сиротскій пріютъ въ Нарвѣ	32	32
Итого	670	193

Изъ перечисленныхъ въ этой таблицѣ школъ, три (гимназія въ Гапсалѣ, начальныя школы въ Ревелѣ и Немме) лишь частично субсидируются, остальныя же полностью содержатся за счетъ Земско-Городского Комитета.

Общее число преподавателей и воспитателей по всѣмъ школамъ Комитета равняется 70, изъ нихъ 30 въ Нарвской гимназіи.

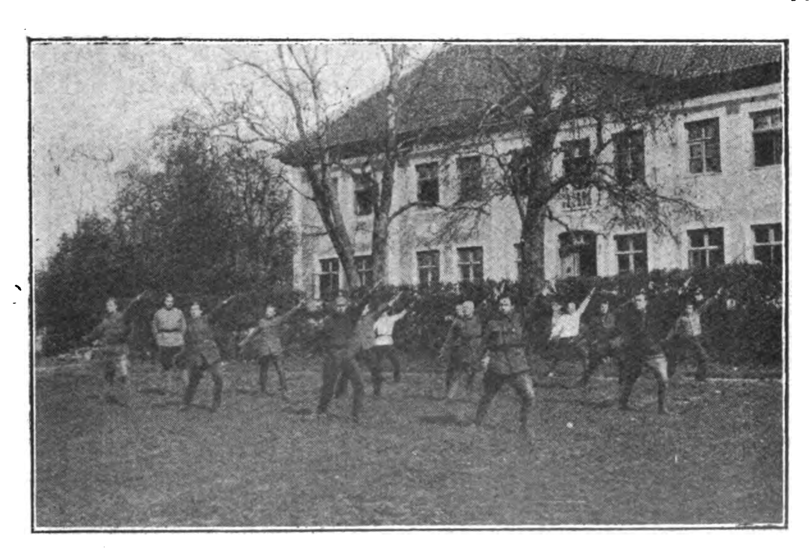
За недостаткомъ мѣста мы вынуждены здѣсь ограничиться лишь общей характеристикой начальной бѣженской школы въ Эстоніи, а изъ среднеучебныхъ заведеній болѣе подробно описать только Нарвскую гимназію, являющуюся самымъ крупнымъ и цѣннымъ учрежденіемъ Эмигрантскаго Комитета.

Русская бѣженская школа въ Эстоніи построена по типу и по программѣ соотвѣтствующей мѣстной школы, и дѣлится на три цикла — начальную, высшую начальную и среднюю.

Начальныя школы. Эмигрантскія школы типа начальной и высшей начальной школы отличаются отъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ школъ лишь тѣмъ, что русская начальная школа имѣетъ 3 класса, вмѣсто 4 кл., а высшая школа — 5 классовъ вмѣсто 6 классовъ въ эстонской школѣ. Отступленіе въ курсѣ русскихъ бѣженскихъ школъ (вызываемое недостаткомъ средствъ) состоитъ въ отсутствіи преподаванія ручнаго труда и въ болѣе сокращенной программѣ по рисованію. Во всѣхъ школахъ введено преподаваніе мѣстнаго языка, начиная со 2-го года обученія. Всѣ школы Эстонскаго Комитета работаютъ, какъ частные курсы, и никакихъ правъ, присвоенныхъ мѣстнымъ русскимъ школамъ, не имѣютъ.

Обученіе во всѣхъ школахъ, содержимыхъ Комитетомъ, безплатное. Съ болѣе состоятельныхъ родителей взимается лишь небольшая (75 мар. въ мѣсяцъ*) плата за учебныя пособія. Сироты и дѣти неимущихъ родителей освобождены и отъ этой платы.

Классныя помѣщенія для бѣженскихъ школъ отчасти предоставлены безплатно мѣстными эстонскими школами для занятій во вторую

Урокъ гимнастики.
Высшее начальное училище во Врангельштейнѣ.

*) 1 франц. франкъ равняется, по среднему въ 1923 г. курсу, 21 эст. мар.

половину дня (въ Тойла, Ассеринѣ, Ярве и Іевве), отчасти ихъ приходится нанимать. Въ учебныхъ пособіяхъ и въ учебникахъ крайній недостатокъ. Въ связи съ переселеніями бѣженцевъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ работы приходится передвигать и школы. Такъ въ теченіе 1923 года были закрыты школы въ Тапсѣ и Вокко, открыта новая школа въ Іевве.

Изъ высшихъ начальныхъ школъ наиболѣе оборудована Врангельштейнская школа, помѣщающаяся въ каменномъ двухъэтажномъ помѣщичьемъ домѣ, въ имѣніи бар. Майдель. Подъ классы заняты четыре комнаты, большія, сухія и теплыя. Мебели достаточно. Недостатокъ собственныхъ книгъ восполняется возможностью пользоваться образцовой школьной библіотекой мѣстной эстонской школы. При Врангельштейнской высшей школѣ имѣется интернатъ для дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, съ платой отъ 500 до 750 марокъ въ мѣсяцъ въ зависимости отъ платежеспособности родителей.

Дѣйствительная стоимость содержанія въ мѣсяцъ 1 ученика — 1.000 марокъ, съ обученіемъ же въ школѣ 1.500. Только 1 ученикъ совершенно освобождается отъ платы за содержаніе въ интернатѣ. Общее число дѣтей, живущихъ въ интернатѣ, 29, изъ нихъ 7 дѣвочекъ.

Гапсальская гимназія.

Изъ двухъ бѣженскихъ среднихъ школъ небольшая гимназія въ Гапсалѣ содержится частью на субсидіи Земско-Городского Комитета, отчасти на плату съ учащихся и на мѣстные благотворительные сборы. Гимназія имѣла въ

Урокъ эстонскаго языка.
Гимназія въ г. Гапсалѣ.

1923 г. шесть классовъ — I, II, III, IV, V и VII. Ввиду небольшого размѣра помѣщенія (4 комнаты) занятія въ гимназіи происходятъ въ двѣ очереди. Школьная мебель сборная, состоитъ изъ садовыхъ столовъ, данныхъ гимназіи заимообразно частными лицами, стульевъ, принесенныхъ учащимися изъ дому. Учебныхъ пособій крайній недостатокъ. Географическія и историческія карты по большей части сдѣланы самими учениками, ими же собраны естественно-историческія коллекціи.

Нарвская гимназія.

Гимназія въ Нарвѣ, какъ сказано, является наиболѣе цѣннымъ учрежденіемъ въ бѣженской школьной сѣти въ Эстоніи, играя въ ней ту же роль, что Шуменская гимназія въ Болгаріи или Тржебовская въ Чехословакіи.

Нарвская гимназія была основана Эмигрантскимъ Комитетомъ въ іюлѣ 1920 года. Гимназія и интернатъ при ней помѣщаются въ арендуемыхъ Комитетомъ пяти зданіяхъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ города. Большая часть классовъ гимназіи, III-VIII осн. и VII пар., размѣщены въ двухъэтажномъ старинномъ домѣ, постройки конца XVII вѣка. Хотя зданіе и не соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ школьнаго помѣщенія, однако вполнѣ удовлетворительно; по размѣрамъ своимъ оно достаточно, всѣ классы теплы, сухи, съ достаточнымъ количествомъ свѣта. Отдѣльныхъ комнатъ для физическаго кабинета, библіотеки, гимнастики и пр. не имѣется. Отопленіе — голландскими печами (одна изъ нихъ, между прочимъ, облицована голландскимъ

Гимназія въ г. Нарвѣ.
Приготовительные классы.

кафелемъ съ рисунками работы XVIII вѣка), освѣщеніе электрическое. При гимназіи небольшой мощеный дворъ.

Нарвская гимназія — смѣшанная. Число учащихся въ ней достигало въ началѣ 1922 года 410 дѣтей, на 1-ое января 1924 г. въ ней было 380 учащихся. Гимназія имѣетъ полный составъ классовъ (I-VIII)

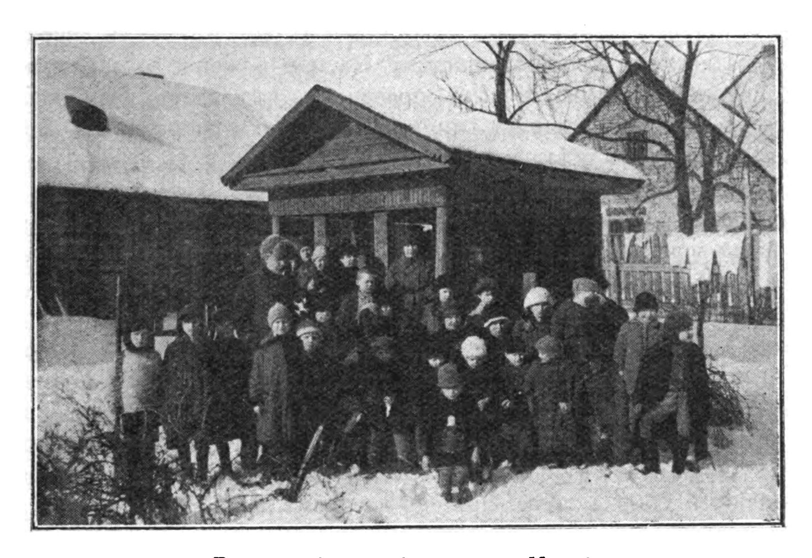
Урокъ математики.
Гимназія въ г. Нарвѣ.

Урокъ французскаго языка.
Гимназія въ г. Нарвѣ.

съ нѣсколькими параллельными и тремя приготовительными классами — всего 15 классовъ. Первый выпускъ гимназіи въ 1922 году далъ 13 абитуріентовъ (и 2 экстерна), второй, въ 1923 г. — 21 (и 9 экстерновъ).

Въ основу учебнаго плана Нарвской гимназіи положены курсъ и программы русскаго реальнаго училища 1913 года съ измѣненіями и дополненіями, вызванными необходимостью приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ. Съ 1923 г. въ гимназіи открыто коммерческое отдѣленіе, начиная съ 5-го класса, исключительно для мальчиковъ.

Группа дѣтей пріюта въ г. Нарвѣ.

Большое количество времени приходится удѣлять обязательному изученію государственнаго эстонскаго языка (по 4 часа въ недѣлю въ младшихъ классахъ и по 3 часа—въ старшихъ), а также исторіи и географіи Эстоніи, отчасти за счетъ сокращенія общей программы по этимъ предметамъ. Требованія же по эстонскому языку на выпускныхъ экзаменахъ, дающія абитуріентамъ право поступленія въ Юрьевскій университетъ, настолько высоки, что гимназія была вынуждена временно отказаться отъ этихъ правъ. Оканчивающіе Нарвскую гимназію подвергаются испытаніямъ Русской Академической экзаменаціонной комиссіи, что даетъ имъ возможность поступленія въ европейскіе университеты, но не въ Юрьевскій. Но для этого пришлось въ двухъ старшихъ классахъ ввести преподаваніе латинскаго языка. Въ результатѣ всѣхъ этихъ вынужденныхъ приспособленій ученики Нарвской гимназіи, по сравненію съ учащимися мѣстныхъ прави-

тельственныхъ школъ, переобременены школьной работой: въ младшихъ классахъ дѣти имѣютъ по 30 ур. въ недѣлю, въ V-VIII даже по 36 уроковъ. Преподаванie закона Божьяго обязательно. Правописанie усвоено новое. Воспитанie построено на тѣхъ же началахъ, что въ бѣженской школѣ въ другихъ странахъ. Гимназiя стремится дать дѣтямъ знанie Россiи и ея культуры, воспитать въ нихъ чувство привязанности къ своей родинѣ и долга передъ своимъ народомъ; въ суровой обстановкѣ бѣженской школы дѣти прiобрѣтаютъ навыкъ къ труду и самодѣятельности. Большое значенie придается религiозно-нравственному воспитанiю. Не оставлено также безъ вниманiя и физическое воспитанie дѣтей. Во всѣхъ школахъ Комитета введены уроки гимнастики. Въ продолженiи года устраиваются школьные гимнастическiе праздники, что даетъ возможность принимать участie учащимся гимназiи въ общихъ спортивныхъ состязанiяхъ учениковъ всѣхъ мѣстныхъ школъ.

Учащимися гимназiи организованы кружки — литературный, музыкальный, художественный и спортивный. Оркестры гимназiи струнный-великорусскiй и духовой, принимали неоднократное участie въ публичныхъ благотворительныхъ вечерахъ.

При гимназiи имѣется интернатъ, расположенный въ трехъ отдѣльныхъ помѣщенiяхъ. Въ интернатѣ въ началѣ 1924 года жило 62 мальчика и 70 дѣвочекъ; кромѣ того, при интернатѣ получало питанie 12 приходящихъ учениковъ. Питанie, разумѣется, самое простое, но сытное (мяса—1¼ ф. въ недѣлю на ученика). На обязанности самихъ дѣтей лежитъ уборка спаленъ, колка дровъ, топка печей, приготовленie и уборка стола, помощь на кухнѣ и въ уборкѣ бѣлья послѣ стирки.

Стоимость содержанiя въ интернатѣ 1 ученика равняется около 1.200 марокъ, вмѣстѣ же съ обученiемъ около 1.600 марокъ.

Отсутствie достаточныхъ средствъ у Комитета Русскихъ Эмигрантовъ въ Эстонiи заставляетъ его взимать съ родителей за содержанie дѣтей въ интернатѣ плату. Лишь 30 учениковъ, живущихъ въ интернатѣ, и 8 приходящихъ совершенно освобождены Комитетомъ отъ платы. За остальныхъ же родители должны вносить, въ зависимости отъ ихъ платежеспособности, отъ 300 до 1500 марокъ въ мѣсяцъ; впрочемъ, бѣженская нужда дѣлаетъ неизбѣжной растущую недоимочность платежей за интернатъ (до 45 тысячъ эст. мар. за первое полугодie 1923-1924 гг.). Случайныя поступленiя и сборы (отъ Union Internationale de Secours aux enfants, отъ т. н. «крестныхъ» родителей и т. п.) позволяютъ Комитету временно освобождать еще около двадцати дѣтей отъ платы за интернатъ.

Матеріальное положеніе бѣженской школы.

Характерная для русской бѣженской школы въ Эстоніи крайняя матеріальная необезпеченность ея, въ особенности по сравненію съ положеніемъ бѣженской школы въ славянскихъ странахъ, сказывается во всемъ и особенно тяжело отражается на положеніи учителя и ученика.

Въ то время, какъ въ Чехо-Словакіи, Сербіи и Болгаріи, благодаря мощной поддержкѣ правительствъ, почти вся бѣженская школьная сѣть состоитъ изъ *среднихъ* учебныхъ заведеній, — въ Эстоніи около половины дѣтей должны ограничиваться *начальной* школой. Но гораздо важнѣе степень доступности школы въ Эстоніи для нуждающагося бѣженца. Въ условіяхъ бѣженства общедоступной школу дѣлаетъ не безплатность обученія, а возможность для бѣдныхъ родителей помѣстить своихъ дѣтей безплатно же въ интернаты. Процентъ школьниковъ, пользующихся безплатнымъ содержаніемъ въ интернатахъ, показываетъ степень доступности школы для бѣженцевъ. Между тѣмъ мы видѣли выше, что на 638 учениковъ бѣженской школы въ Эстоніи лишь отъ 30 до 50 дѣтей совершенно освобождены отъ платы за содержаніе въ *интернатѣ*, т. е. *на 100 учащихся — всего отъ 5 до 7 безплатно содержимыхъ* въ интернатахъ. Даже если учесть къ тому же дѣтей, пользующихся значительной скидкой съ платы, процентъ не поднимется выше 12-15 на 100. Въ тоже время въ Сербіи и Болгаріи относительное число дѣтей содержимыхъ безплатно въ интернатахъ равняется около 73 на 100, а въ Чехословакіи даже 90 на 100.

Бѣдность бѣженской школы въ Эстоніи сказывается и въ скудости учебныхъ пособій и учебниковъ. Въ лучшемъ изъ школьныхъ учрежденій Эмигрантскаго Комитета—въ Нарвской гимназіи для преподаванія физики имѣется всего лишь 6 приборовъ; гимназическая библіотека насчитывала лѣтомъ 1923 г. всего вмѣстѣ съ учебниками — 565 томовъ (288 названаій); въ ней, напр., нѣтъ совершенно сочиненій Гончарова или Островскаго и лишь разрозненные томы Чехова, Некрасова, Достоевскаго и др. классиковъ. Еще болѣе удручаетъ крайній недостатокъ учебниковъ. Полное отсутствіе учебниковъ по исторіи, географіи, естествовѣдѣнію, физикѣ, химіи, психологіи, логикѣ, законовѣдѣнію и новымъ языкамъ заставляетъ замѣнять ихъ конспектами и записками. Тѣхъ же учебниковъ, которые имѣются, настолько недостаточно, что они не оставляются постоянно на рукахъ у ученика, а попадаютъ къ нему лишь на краткое временное пользованіе. Такимъ образомъ, напр., пользоваться французской хрестоматіей каждому ученику приходится не болѣе 10-15 минутъ въ недѣлю.

Не менѣе выразительно свидѣтельствуютъ о нуждѣ школы и данныя о матеріальномъ положеніи учащихъ и учащихся.

Положеніе учителей.

Положеніе учительскаго персонала эмигрантскихъ школъ въ Эстоніи продолжаетъ оставаться попрежнему не только крайне тяжелымъ, но прямо отчаянымъ. Учителя получаютъ всего 3000 марокъ *) въ мѣсяцъ, — при прожиточномъ минимумѣ въ 6.000 марокъ для одинокаго (въ то время какъ 60% учительскаго персонала семейные). Очевидно, что получаемаго учителемъ жалованія ему не хватаетъ даже для полуголоднаго существованія. Но невыносимость положенія учителей усугублялась до 1923 г. еще тѣмъ, что они въ теченіе всего каникулярнаго времени совсѣмъ ничего не получали. Только въ 1923 г. Зем. Гор. Комитетъ смогъ обезпечить учителямъ бѣженской школы въ Эстоніи оплату каникулярнаго времени, хотя бы въ сокращенномъ размѣрѣ.

За это нищенское вознагражденіе каждый преподаватель отдаетъ не менѣе 24 рабочихъ часовъ въ недѣлю. Сверхъ того, отсутствіе книгъ и учебныхъ пособій требуетъ отъ учителя еще почти столько же времени для внѣшкольной работы по составленію конспектовъ, таблицъ, моделей и проч.

Преподаватели, большинство которыхъ люди пожилого возраста съ многолѣтнимъ стажемъ, ютятся со своими семьями въ самыхъ антигигіеническихъ, сырыхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ, на чердакахъ или въ подвалахъ, хронически недоѣдаютъ. Чтобы спасти свою семью отъ истощенія, учителя вынуждены искать побочнаго заработка на сторонѣ: работая днемъ въ школѣ, ночью зачастую учитель несетъ гдѣ либо сторожевую охрану, въ воскресные и праздничные дни, вмѣсто отдыха, возитъ дрова, грузитъ съ баржей бревна и т. п.

Еще тяжелѣе, разумѣется, становилось положеніе учителей лѣтомъ, когда они въ теченіе всѣхъ каникулъ переставали вовсе получать свое хотя бы скудное жалованіе. Для тѣхъ, кому не посчастливится найти заработокъ, наставалъ періодъ уже явной голодовки. Нерѣдки случаи заболѣванія на почвѣ голода. Ради куска хлѣба учителя и учительницы идутъ на самыя тяжелыя физическія работы (торфяныя и сланцевыя разработки, погрузка баржей, мощеніе улицъ и пр.). Послѣ лѣта, проведеннаго въ тяжкомъ и непривычномъ трудѣ, они начинаютъ новый учебный годъ разбитые и переутомленные и настолько обношенные, что стыдятся подчасъ показываться въ своемъ рубищѣ передъ дѣтьми.

Такова незамѣтная трагедія эмигрантскаго учительства въ Эстоніи, съ вѣчно гложущей заботой о кускѣ хлѣба насущнаго для семьи,

*) Учителя мѣстной средней школы получаютъ отъ 9000 до 20.000 въ мѣсяцъ, начальной — отъ 6000 до 15.000 въ мѣсяцъ, притомъ круглый годъ. (По среднему за 1923 г. курсу 1 франц. франкъ равняется около 21 эстон. марокъ).

о своевременной уплатѣ налога на «иностранцевъ», о ремонтѣ разваливающейся одежды и обуви... Заболѣваніе же самого учителя или кого либо изъ его семьи — это уже катастрофа, грозящая окончательнымъ разореніемъ.

Положеніе учащихся.

Не менѣе тяжело и положеніе учащихся. Мы уже отмѣчали выше ничтожный процентъ дѣтей, имѣющихъ возможность пользоваться безплатнымъ содержаніемъ въ интернатахъ. Не могли также, за недостаткомъ средствъ, быть организованы для школьниковъ безплатные горячіе завтраки. Между тѣмъ большинство эмигрантовъ въ Эстоніи совершенно необезпечено; имѣя заработокъ на сланцевыхъ и торфяныхъ работахъ, въ лѣсу или на желѣзныхъ дорогахъ, они вынуждены ютиться въ баракахъ, вагонахъ, полуразрушенныхъ усадьбахъ. Нерѣдко по нѣсколько семей помѣщаются въ одной комнатѣ, взрослые съ дѣтьми обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ. Дѣти часто бываютъ свидѣтелями возмутительныхъ сценъ, слышатъ непристойную брань; грязь, табакъ, карточная игра и водка — такова обстановка, въ которой подчасъ живутъ дѣти и подростки.

Въ школу дѣти вынуждены ходить часто за 5 и болѣе верстъ при крайнемъ недостаткѣ платья, бѣлья и обуви. Не приходится удивляться поэтому, что 27% эмигрантскихъ дѣтей совершенно лишены возможности пользоваться школой. А какъ живутъ дѣти, которымъ посчастливилось въ эту русскую школу попасть, показываютъ слѣдующія данныя — относительно лѣтняго времяпрепровожденія воспитанниковъ Нарвской гимназіи, этой наиболѣе благоустроенной школы Эмигрантскаго Комитета.

У каждаго изъ насъ, въ нашихъ дѣтскихъ воспоминаніяхъ, лѣтнія каникулы ассоціируются съ временемъ полнаго отдыха, пріятной свободы и даже праздности, столь необходимыхъ для дѣтскаго организма послѣ напряженія и переутомленія въ теченіе учебнаго года. Увы, — ученикъ бѣженской школы въ Эстоніи совсѣмъ по иному проводить нынѣ свои «каникулы», раздѣляя въ этомъ отношеніи участь и своего учителя... Вотъ что писалъ намъ Эстонскій Комитетъ о томъ, какъ проводили лѣто 1923 года учащіеся Нарвской гимназіи.

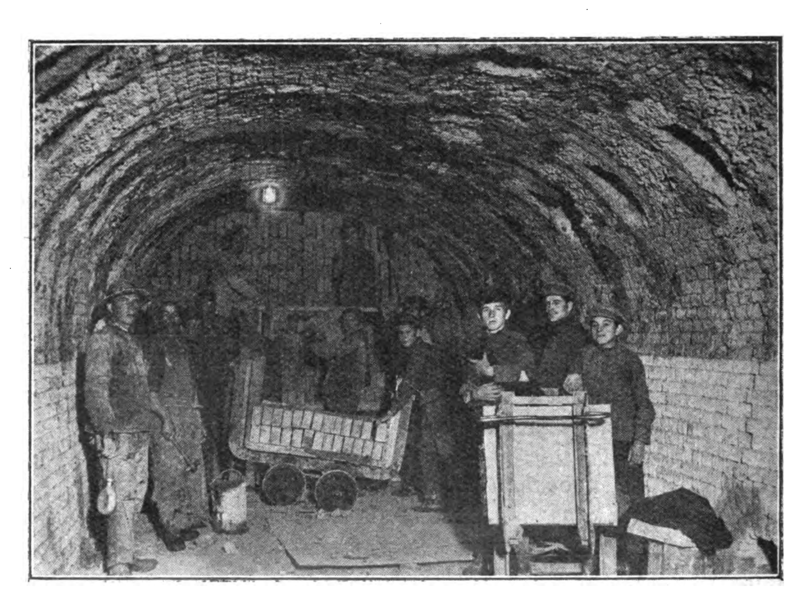
Изъ 250 учениковъ и ученицъ болѣе старшихъ (начиная съ 3-го) классовъ Нарвской гимназіи 50% были заняты лѣтомъ не отдыхомъ, а работой.

«Около 10% работало на кирпичныхъ заводахъ, — дѣвочки и мальчики копали и возили на заводъ глину, вывозили кирпичъ — сырецъ, совершали посадку кирпича въ печь и т. д. Дѣти были плохо одѣты и обуты. Нѣкоторыя изъ работъ производились дѣтьми на воздухѣ, при чемъ дождливая погода работы не останавливала, другія — подъ прикрытіемъ, но на сквознякѣ, иныя, какъ

напр. закладка и разгрузка печи, при весьма большой температурѣ (до 50°), въ пыли и темнотѣ... Работа продолжалась отъ 8 до 15 часовъ, безъ перерыва, работали не только въ будни, но и въ праздники... Жили въ досчатыхъ баракахъ, до 20 въ одной комнатѣ, спали на

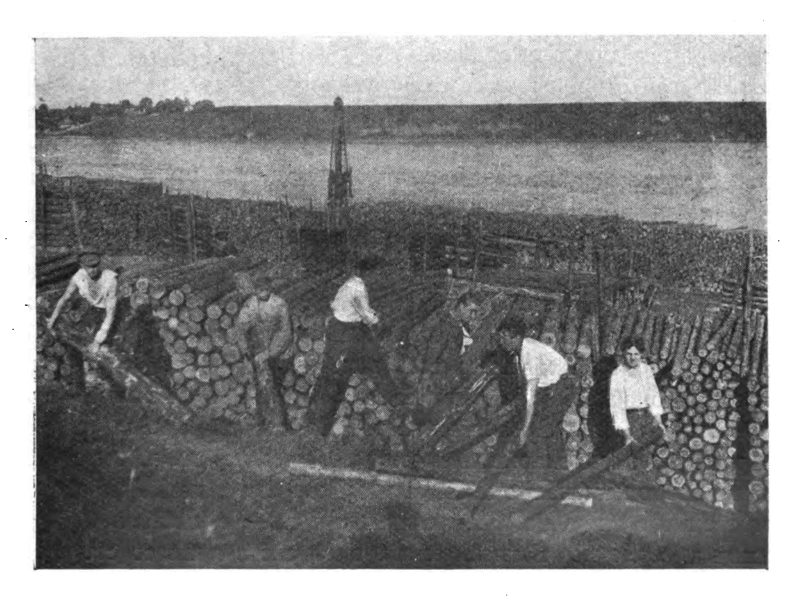

На кирпичныхъ заводахъ.
Учащіеся Нарвской гимназіи на лѣтнихъ заработкахъ.

нарахъ въ два этажа... Работа — сдѣльная, приходилось напрягать силы вдвойнѣ, чтобы имѣть достаточный заработокъ. Одинъ изъ учащихся настолько надорвалъ свои силы, что долженъ былъ больше двухъ недѣль пролежать въ больницѣ. Было кромѣ того не мало раненій пальцевъ и рукъ при рѣзкѣ кирпича.

«На земляныхъ, сланцевыхъ и торфяныхъ работахъ находилось до 8% учениковъ. Работа вдали отъ жилья; часто дѣтямъ приходилось вмѣстѣ съ взрослыми помѣщаться въ баракахъ или вагонахъ. Въ одномъ вагонѣ обыкновенно помѣщалось отъ 2 до 3 и болѣе семей. Спали всѣ на нарахъ. О соблюденіи какихъ либо условій гигіены не приходилось и думать. Вся грязь съ улицы переносилась на ногахъ въ вагонъ... Работа была на болотѣ и дождливая погода ея не останавливала. На этихъ работахъ дѣти добывали сланецъ въ карьерѣ, въ твердомъ, плитномъ грунтѣ, укладывали жел. дор. пути, копали канавы, прокладывали проѣздную дорогу. Работа была сдѣльная, съ большимъ напряженіемъ силъ. Меньше 10 часовъ почти никто не работалъ. Питаніе — хлѣбъ, селедка или колбаса. Физическія поврежденія, весьма серьезныя, довольно часты также и простудныя заболѣванія. Одинъ изъ учениковъ, которому придавило ногу вагонеткой, болѣе мѣсяца лежалъ въ болницѣ.

«Около 8% работало на фабрикахъ и заводахъ (цементомъ, ситцевой, бумаго-прядильной, конфектной и др.). Работа почти у

На лѣсныхъ складахъ.
Учащіеся Нарвской гимназіи на лѣтнихъ заработкахъ.

всѣхъ 10 часовъ въ сутки. Жили дѣти въ фабричныхъ казармахъ, столовались въ харчевняхъ».

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ развернуть полностью эту глубоко поучительную картину современнаго дѣтскаго быта, описать подлинную жизнь русскихъ дѣтей-гимназистовъ въ изгнаніи. Условія работы болѣе или менѣе одинаковы и въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ дѣти ,мальчики и дѣвочки, учащіеся Нарвской гимназіи, нелегкимъ трудомъ добываютъ себѣ хлѣбъ насущный. Около 10% работало на лѣсопильныхъ заводахъ, свыше 10%— по рубкѣ и сплаву лѣса, рубкѣ и пилкѣ дровъ; около 9% — на сельско-хозяйственныхъ, огородныхъ и садовыхъ работахъ. Небольшой %—дѣвочки—жили въ прислугахъ. Другія заняты были рыбной ловлей, торговлей газетами, малярной работой, пастушествомъ. Повсюду тяжелая работа 10-12-14 часовъ, съ заработкомъ отъ 40-100 и до 150 э. мар. въ день, жизнь совмѣстно съ взрослыми въ баракахъ или фабричныхъ казармахъ, питаніе въ харчевняхъ, неизмѣнныя простуживанія, травматическія поврежденія.

Каковы же результаты, матеріальные и моральные, этой лѣтней трудовой жизни для самихъ дѣтей и школы?

Подавляющее большинство дѣтей зарабатывало лишь на свое пропитаніе (60% кромѣ того своимъ заработкомъ помогали семьѣ), лишь небольшой процентъ заработалъ и на обувь и одежду и только 4% сдѣлали небольшія сбереженія для уплаты за свое содержаніе въ интернатѣ и учебныя пособія въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ.

Съ другой стороны, отсутствіе лѣтняго отдыха, недостаточность питанія и условія жизни сказывались неблагопріятно на здоровіи дѣтей и косвенно на успѣшности ихъ занятій въ началѣ учебнаго года. Правда, суровая школа трудовой жизни воспитываетъ и закаляетъ волю, дѣлаетъ подростающее на чужбинѣ молодое поколѣніе болѣе приспособленнымъ къ борьбѣ за существованіе, чѣмъ была прежняя русская интеллигенція. Но несомнѣнно, обстановка фабричной казармы или барака, тѣсная по необходимости жизнь посреди взрослаго рабочаго населенія, внѣ семейной среды способна оказать и зачастую оказываетъ на несложившіеся еще характеры юныхъ тружениковъ глубоко пагубное вліяніе. Необходимо избавить нашихъ школьниковъ въ Эстоніи отъ жестокой необходимости продавать лѣтомъ свой трудъ въ обрисованныхъ выше условіяхъ. Необходимо изыскать средства для организаціи хотя бы трудовыхъ лѣтнихъ колоній, гдѣ воспитательное значеніе физическаго труда дополнялось бы внимательнымъ и сердечнымъ попеченіемъ о дѣтской душѣ со стороны педагога.

Надо имѣть въ виду кромѣ того, что среди учащихся бѣженской школы въ Эстоніи насчитывается до 10% дѣтей подозрительныхъ по

туберкулезу. Лѣтомъ 1922 г. Эмигрантскій Комитетъ для 39 такихъ дѣтей организовалъ двѣ временныхъ колоніи-санаторія (въ Вайварской школѣ и Врангельштейнскомъ имѣніи), давшіе прекрасные результаты. Можно только пожалѣть, что уже въ 1923 г. сокращеніе средствъ не позволило Комитету повторить это прекрасное начинаніе.

Нелегки условія бѣженской школы въ Эстоніи, исключительно тяжелъ трудъ и учителя, и ученика. Но съ законной гордостью русская эмиграція можетъ указать, какъ здоровыя начала, заложенныя въ природѣ общественной русской школы, преодолѣваютъ, казалось бы, непреодолимыя препятствія, нагромождающіяся на ея пути. Если главный факторъ успѣха школы, ея духовный двигатель — это прежде всего ея учитель, то полуголодный учитель-бѣженецъ въ Эстоніи, какъ и въ другихъ странахъ, съ честью несетъ выпавшее ему на долю почетное, но трудное служеніе русской культурѣ на чужбинѣ. Учитель не покидаетъ дорогого ему дѣла, даже получая возможность перемѣнить профессію, имѣть большій заработокъ. Съ другой стороны, никогда еще въ прежнія времена въ Россіи не пользовалась школа такой привязанностью и любовью со стороны дѣтей, какъ теперь въ изгнаніи убогая бѣженская школа. Въ этомъ, повидимому, сказывается повышенный и по существу своему очень здоровый инстинктъ національнаго самосохраненія, заставляющій въ изнаніи особенно цѣнить все, что служитъ связью съ покинутой родиной, съ русской культурой — русскую церковь, школу, книгу. Къ тому же, какъ ни убога школа, въ ней дѣти находятъ тепло, свѣтъ, книгу и нѣкоторый уютъ, которыхъ дома очень многіе лишены совершенно.

Мы знаемъ лично юношей, которые вышли изъ бѣженской школы въ Эстоніи и испытали сложное вліяніе тамошней обстановки: это — молодые люди, которыми была бы вправѣ гордиться любая русская школа. Въ 1923 году Земско-Городскому Комитету удалось учредить для окончившихъ Нарвскую гимназію нѣсколько стипендій (4) въ Бельгіи. Большинство этихъ юношей послѣ окончанія своей гимназіи въ теченіе года вели трудовую жизнь въ качествѣ простыхъ рабочихъ на заводахъ Эстоніи. Теперь, дорвавшись до ученія, осуществляя свою завѣтную мечту объ университетѣ, нарвскіе абитуріенты работаютъ буквально не покладая рукъ. Цѣль одна — «поскорѣе стать полезнымъ родинѣ», какъ пишутъ они намъ изъ Льежа.

ЛАТВІЯ.

Общее положеніе. Среди лимитрофныхъ государствъ Латвія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по степени урегулированности отношеній съ національными меньшинствами, въ частности, въ области школьной. Правда, со времени изданія въ декабрѣ 1919 г. первоначальнаго закона «объ организаціи школъ меньшинствъ» многое, подъ натискомъ растущаго шовинизма латвійскихъ правящихъ круговъ, измѣнилось для меньшинствъ къ худшему. Послѣдовалъ рядъ «разъясненій» либеральнаго закона, суживающихъ его значеніе, и административныхъ распоряженій, въ корнѣ ему противорѣчащихъ. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій затормозилась въ Латвіи и работа по органическому завершенію законодательства о меньшинствахъ, въ смыслѣ выработки и проведенія въ жизнь законовъ, обезпечивающихъ меньшинствамъ необходимую автономію въ дѣлахъ ихъ національной культуры. И все же, несмотря на попятное движеніе послѣднихъ лѣтъ, положеніе меньшинствъ въ Латвіи, особенно по сравненію съ Польшей и Литвой, остается сравнительно весьма благопріятнымъ.

Культурныя учрежденія меньшинствъ находятся подъ охраной законовъ, школы пользуются матеріальной поддержкой со стороны государства. Поэтому и положеніе русской школы въ Латвіи, — по крайней мѣрѣ начальной, — является наиболѣе устойчивымъ по сравненію съ другими лимитрофными государствами. Несмотря на тревожные симптомы растущей въ правящихъ кругахъ Латвіи національной нетерпимости, все же до послѣдняго времени Латвія можетъ служить примѣромъ того, насколько даже самая элементарная лойальность государства по отношенію къ меньшинствамъ благодѣтельно отражается на судьбѣ русской зарубежной школы, обслуживающей при томъ не только мѣстное коренное русское населеніе, но и бѣженство.

Общее число жителей въ Латвіи равнялось въ 1922 г., по даннымъ Латв. Статист. Упр., всего 1.856.600. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о національномъ составѣ населенія Латвіи относятся къ нѣсколько болѣе раннему времени, къ переписи 1920 г., когда общее количество жителей ея было всего 1.596.131 душъ, изъ коихъ:

Латышей	1.159.396	или		72,7%
Русскихъ .. великор. 91.477 / бѣлорус. 66.194	**157.671**		5,7 / 4,1	**9,9**%
Евреевъ	79.368	»		5,0%
Нѣмцевъ	58.079	»		3,6%
Поляковъ	52.244	»		3,2%
Литовцевъ	25.538	»		1,7%
Эстонцевъ	8.701	»		0,5%
Друг. національностей	55.116	»		3,4%

Какъ показываетъ настоящая таблица, Латвія, по этнографическому составу своего населенія, представляется государствомъ нѣсколько менѣе однороднымъ, чѣмъ Эстонія или Финляндія. На долю меньшинствъ здѣсь приходится 27,3% общаго числа жителей.

По вѣроисповѣдному признаку русское меньшинство состоитъ изъ 82.239 старообрядцевъ, 56.155 православныхъ и 19.267 католиковъ. Подавляющее большинство русскаго коренного населенія Латвіи — крестьяне, проживающіе въ такъ называемой Латгаліи, т. е. въ уѣздахъ Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Двинскомъ; кромѣ того, въ городахъ Латвіи проживаетъ извѣстное количество русскихъ, занимающихся торговлей и свободными профессіями.

Школьная автономія меньшинствъ.

Правовое положеніе меньшинствъ въ Латвіи регулируется мѣстнымъ законодательствомъ, конституціоннымъ и органическимъ, а также находится, въ порядкѣ международномъ, подъ контролемъ Лиги Націй. Еще въ такъ называемой политической платформѣ перваго Національнаго Совѣта Латвіи, собравшагося въ 1917 году въ Валкѣ уже послѣ октябрьскаго переворота и провозгласившаго независимость Латвійской Республики, однимъ изъ основныхъ началъ новаго государства была провозглашена гарантія правъ меньшинствъ. Этотъ же принципъ былъ декларированъ и въ первой конституціи Латвіи, утвержденной Учредительнымъ Собраніемъ въ 1922 году. Въ окончательной нынѣ дѣйствующей конституціи Латвіи не имѣется, впрочемъ, подобнаго принципіальнаго провозглашенія. Принятая Національнымъ Собраніемъ 15 февраля 1922 года конституція содержитъ въ себѣ лишь организаціонныя нормы государства, касающіяся устройства законодательной, исполнительной и судебной власти, и наряду съ другими общедекларативнаго характера статьями первой конституціи, изъ новой конституціи выпала также и декларація правъ меньшинствъ*).

*) Вотъ текстъ соотвѣтствующихъ статей этой выпавшей части конституціи: ст. 115 (II отд.): меньшинствамъ гарантируется свободное пользованіе языкомъ какъ устно, такъ и письменно. Особый законъ долженъ опредѣлить, языки какихъ меньшинствъ и въ какомъ размѣрѣ допускаются въ

Органическое законодательство, относящееся къ первымъ годамъ существованія Латвійской Республики, весьма широко разрѣшаетъ вопросъ о правахъ меньшинствъ. Принятый въ 1919 г. Народнымъ Совѣтомъ «Законъ о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ Латвіи», устанавливающій всеобщее, безплатное и обязательное начальное обученіе, содержитъ рядъ статей, обезпечивающихъ національнымъ меньшинствамъ охрану ихъ національно-культурной самобытности*). Въ дополненіе и въ развитіе этого общаго закона, Народнымъ Совѣтомъ былъ изданъ 8 декабря 1919 года спеціальный «Законъ объ организаціи школъ меньшинствъ въ Латвіи», дѣйствующій и понынѣ, хотя и значительно испорченный послѣдовавшими затѣмъ административными разъясненіями. Содержаніе этого весьма важнаго для меньшинствъ закона, на основаніи котораго построено и русское школьное дѣло въ Латвіи, заключается въ слѣдующемъ.

Начальная школа съ преподаваніемъ на языкѣ меньшинствъ, содержится на счетъ государства и, будучи безплатной и обязательной, должна быть въ количествѣ достаточномъ для всѣхъ дѣтей меньшинствъ. Въ поселеніяхъ, гдѣ дѣтей меньшинства недостаточно для организаціи самостоятельной школы, но не менѣе 30, меньшинство имѣетъ право требовать открытія осебаго класса въ существующей государственной школѣ. Для содержанія средней общеобразовательной школы меньшинство имѣетъ право на соотвѣтственную его численности долю денежныхъ средствъ, расходуемыхъ государствомъ и самоуправленіями на среднее общее образованіе. Профессіональное образованіе меньшинствъ въ законѣ не предусмотрѣно и поддержкой казны не пользуется. По своимъ правамъ школы меньшинствъ приравнены къ государственнымъ латвійскимъ школамъ, при условіи, что ихъ программы, а также педагогическая подготовка учительскаго персонала не ниже таковыхъ въ латышскихъ школахъ. Управленіе школами сосредоточивается въ особомъ объединенномъ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, вѣдающемъ

учрежденіяхъ самоуправленія и судебныхъ. От. 116. Національныя меньшинства въ своихъ національно-культурныхъ дѣлахъ являются автономными организаціями публично-правового характера. Особый законъ долженъ установить, какія меньшинства признаются такими организаціями, опредѣлить ихъ органы, компетенцію и порядокъ выборовъ этихъ послѣднихъ.

*) Ст. 39. Во всѣхъ обязательныхъ школахъ обученіе ведется на родномъ языкѣ учащихся. — Ст. 40. Роднымъ языкомъ учащагося признается языкъ, заявленный его родителями при опредѣленіи его въ училище и на которомъ ребенокъ свободно выражается. — Ст. 41. Правительство и самоуправленія содержатъ для каждой народности столько обязательныхъ школъ, сколько ихъ потребуется для дѣтей , на основаніи положенія этого закона. Примѣчаніе. Народности меньшинствъ, граждане Латвіи имѣютъ право требовать открытія особаго класса, если въ немъ наберется по меньшей мѣрѣ 30 учащихся, которые обучаются подъ руководствомъ одного учителя.

школьнымъ дѣломъ меньшинствъ, причемъ каждое меньшинство имѣетъ въ этомъ объединенномъ департаментѣ свой особый отдѣлъ. Въ настоящее время въ составѣ объединеннаго меньшинственнаго департамента имѣется 5 національныхъ отдѣловъ: русскій, бѣлорусскій, еврейскій, нѣмецкій и польскій.

Существованіе при Министер. Народ. Просв. особыхъ школьныхъ отдѣловъ каждаго меньшинства имѣетъ, по первоначальному смыслу закона 1919 г., большое принципіальное и практическое значеніе. Такой школьный отдѣлъ представляетъ изъ себя зародышъ автономной національно-культурной организаціи даннаго меньшинства: начальникъ отдѣла,являющійся по закону (ст. 7-8) «представителемъ своей національности во всѣхъ культурныхъ вопросахъ», есть лицо выборное, избираемое своимъ національнымъ меньшинствомъ (въ лицѣ парламентскаго представительства); онъ участвуетъ въ засѣданіяхъ латвійскаго кабинета министровъ съ правомъ совѣщательнаго голоса по вопросамъ касающимся культурной жизни представляемой имъ народности. Выборнымъ же является и состоящій при Отдѣлѣ Школьный Совѣтъ, въ который входятъ делегаты даннаго меньшинства и объединеннаго учительскаго союза данной національности. Школьный совѣтъ собирается не рѣже 4 разъ въ годъ, на его обсужденіе начальникъ отдѣла вноситъ вопросы объ открытіи и закрытіи школъ, о школьныхъ реформахъ, объ увольненіи служащихъ и учителей и пр. Со своей стороны Школьный Совѣтъ также обладаетъ правомъ иниціативы.

Съ теченіемъ времени, однако, въ руководящихъ латвійскихъ кругахъ широкое благожелательство по отношенію къ меньшинствамъ безъ видимыхъ основаній смѣняется все возрастающимъ недовѣріемъ и подозрительностью. Д-ръ Вальтерсъ, латвійскій представитель при Лигѣ Націй, въ оффиціальномъ документѣ *) рѣшается утверждать, что въ Латвіи происходитъ денаціонализація не меньшинствъ, а самого латышскаго большинства подъ вліяніемъ русскаго (и нѣмецкаго) меньшинства, и что передъ государствомъ становится на очередь обязанность защищать это большинство отъ опасности его руссификаціи или германизаціи. Въ сеймовой комиссіи законопроекты о національно-культурной автономіи меньшинствъ сводятся на нѣтъ, путемъ отрицанія за объединеніями меньшинствъ публично-правового характера. Наконецъ, самый законъ 8 декабря 1919 г. объ организаціи школъ меньшинствъ за послѣднее время уродуется характерными толкованіями и добавленіями, ограничивающими автономію русскаго меньшинства въ школьномъ дѣлѣ. Съ марта 1923 г. уничтожены должности содержимыхъ за государственный

---

*) Société des Nations, «Journal Officiel» 1922 г. № 10, Меморандумъ д-ра Вальтерса о положеніи меньшинствъ въ Латвіи.

счетъ русскихъ школьныхъ инспекторовъ, вслѣдствіе чего Русскій Школьный Отдѣлъ лишается органа для наблюденія и руководства учебной частью русскихъ школъ и послѣднія подчиняются исключительно надзору и инструктированію районыхъ латышскихъ инспекторовъ. Компетенція и самостоятельность Русскаго Школьнаго Отдѣла еще болѣе ограничивается отнятіемъ у него въ сентябрѣ 1923 г. права самостоятельнаго открытія начальныхъ школъ, утвержденія и увольненія учителей, попадающихъ такимъ образомъ въ служебную зависимость не отъ русскаго школьнаго отдѣла, а отъ мѣстныхъ (латышскихъ) школьныхъ управъ и инспекторовъ-латышей. Въ ноябрѣ 1923 г. послѣдовало распоряженіе о передачѣ съ начала 1924-1925 уч. года изъ русскаго Отдѣла въ вѣдѣніе общаго (латвійскаго) школьнаго департамента всѣхъ смѣшанныхъ школъ, въ которыхъ число русскихъ дѣтей менѣе 60% общаго числа учащихся. **) Въ началѣ 1924 года состоялось распоряженіе Министерства объ обязательной сдачѣ русскими учителями экзамена по государственному языку, а также о веденіи на этомъ языкѣ школьной отчетности. Затѣмъ, въ мартѣ 1924 г. Министерство Нар. Просв. сдѣлало распоряженіе объ увольненіи къ 1 августа 1924 г. 75% всѣхъ учителей-иностранцевъ; это распоряженіе повлечетъ за собою увольненіе 80 русскихъ учителей-бѣженцевъ изъ 110, служащихъ въ русскихъ школахъ. Упомянемъ, наконецъ, объ отобраніи въ 1923 году у русскаго меньшинства единственнаго собственнаго школьнаго зданія въ Ригѣ, гимназіи имени М. В. Ломоносова, о попыткахъ произвольно, «по этнографическому признаку», а не на основаніи добровольныхъ заявленій о томъ населенія, объявить бѣлорусскими и отнять у русскихъ десятки начальныхъ школъ и т. п.

Какъ ни характерны и ни прискорбны приводимые выше факты, тѣмъ не менѣе, оставаясь безпристрастными, приходится признать, что пока положеніе русскаго меньшинства въ Латвіи все же относительно еще терпимо и во всякомъ случаѣ оно неизмѣримо лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ Литвѣ и особенно въ Польшѣ.

Къ сожалѣнію, приходится, съ другой стороны, констатировать полное неумѣніе самихъ русскихъ использовать предоставленныя имъ закономъ права, характерную пассивность крестьянскихъ массъ, общественную разрозненность интеллигенціи. Имѣя, напримѣръ, по своей численности право на 8 депутатовъ въ сеймѣ, русское меньшин-

---

**) Чтобы понять значеніе этой мѣры, надо имѣть въ виду, что въ Латвіи (какъ и въ Польшѣ) большинство русскихъ среднихъ школъ имѣетъ возможность существовать, только принимая дѣтей болѣе зажиточнаго нерусскаго (главнымъ образомъ еврейскаго) населенія. Вопреки точному смыслу ст. 39 и 40 закона о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, отъ русскаго школьнаго отдѣла будетъ отнятъ такимъ путемъ рядъ учебныхъ заведеній съ русскимъ языкомъ преподаванія.

ство смогло провести на послѣднихъ выборахъ всего лишь 3 депутата. Трудно винить крестьянство, въ своей массѣ оно мало культурно и бѣдно. Въ русской деревнѣ еще не рѣдкость курныя избы, процентъ грамотныхъ среди русскаго населенія (33%) — самый низкій по сравненію съ другими національностями Латвіи (у латышей — 74%, эстонцевъ 82%, нѣмцевъ 85%). Тѣмъ прискорбнѣе внутренняя рознь, постоянные раздоры и партійная борьба среди городского русскаго населенія и интеллигенціи, гибельно отражающіеся на русскомъ національномъ дѣлѣ въ Латвіи. *)

Надо къ тому же имѣть въ виду, что обѣ вѣтви русскаго племени, меньшинство великорусское и бѣлорусское, формально обособлены въ Латвіи; каждое изъ нихъ имѣетъ свою общую національную организацію, свою школу. Въ дальнѣйшихъ главахъ намъ придется поэтому говорить отдѣльно о школѣ р у с с к о й, въ узкомъ смыслѣ слова, и о школѣ б ѣ л о р у с с к о й.

Основная и средняя школа русскаго меньшинства.

Русская школа въ Латвіи построена по типу мѣстной латышской школы. Будучи единой и непрерывной, она распадается на два цикла: 1) такъ наз. о с н о в н о й начальной школы съ шестилѣтнимъ курсомъ обученія и 2) с р е д н е й школы съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Вмѣстѣ съ дополнительнымъ школьнымъ годичнымъ курсомъ общая продолжительность обученія въ Латвіи — 11 лѣтъ.

Начальное обученіе въ о с н о в н о й школѣ для дѣтей 7-16 лѣтъ въ Латвіи безплатно и обязательно. Въ качествѣ переходной мѣры, шестилѣтній курсъ основной школы можетъ быть временно сокращаемъ до четырехлѣтняго. По бытовымъ и хозяйственнымъ условіямъ русскаго крестьянства русская основная школа въ деревнѣ въ подавляющемъ большинствѣ остается четырехлѣтней.

С р е д н я я школа, составляющая продолженіе основной, существуетъ нѣсколькихъ типовъ: 1) классическая гимназія съ двумя языками, 2) реальная гимназія съ латинскимъ языкомъ, 3) такъ называемая неогимназія, — безъ древнихъ языковъ, но съ повышенными требованіями по двумъ новымъ языкамъ и математикѣ и 4) реальное училище — съ однимъ новымъ языкомъ и съ расширенной программой по математикѣ.

По своей программѣ русская школа не отличается отъ латышской. Чтобы обладать тѣми же правами, что и послѣднія, русскія

*) Не подаетъ примѣра національнаго единенія и русская сеймовая фракція, «большинство» которой (два депутата изъ трехъ), опираясь на свое формальное право, добилось недавно (въ іюнѣ 1924 г.) смѣщенія неугоднаго ему начальника Русскаго Школьнаго Отдѣла (проф. Юпатова), не смотря на единодушные протесты большинства общественныхъ организацій, прессы и многочисленнаго учительскаго съѣзда.

школы, свободныя въ установленіи своихъ программъ, должны только давать не менѣе того, что даютъ школы латышскія.

О размѣрахъ сѣти русскихъ *) основныхъ школъ даютъ представленіе слѣдующія данныя, относящіяся къ началу 1924 г.

Число основныхъ школъ:			Общее число учащихся въ русск. осн. шк.	Изъ нихъ дѣтей русской нац.
Въ деревн.:	Въ город.:	Всего:		
149	53	202	16.790	11.890

Почти всѣ основныя школы содержатся на средства общественныхъ самоуправленій, съ пособіями отъ казны; только 19 начальныхъ школъ содержатся на частныя средства. Изъ сельскихъ школъ только 5 имѣютъ полный шестилѣтній курсъ, изъ городскихъ — большинство (35) съ шестилѣтнимъ курсомъ.

Несмотря на то, что обученіе въ основной школѣ безплатно и обязательно, процентъ русскихъ дѣтей школьнаго возраста, не посѣщающихъ школу весьма великъ; въ среднемъ процентъ остающихся внѣ школы дѣтей равняется 48,6%, падая въ городахъ до 12,3% и поднимаясь въ деревняхъ до 60 и выше. Причины — недостаточное количество школъ, невысокій культурный уровень русскаго населенія, бѣдность его. **)

Что касается до средней русской школы, то положеніе ея въ Латвіи чрезвычайно своеобразно: число среднихъ школъ съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ въ Латвіи достаточно значительно, но въ то же время число учащихся въ нихъ дѣтей русской національности — непропорціонально мало. Приведемъ сначала интересную таблицу, показывающую параллельно ростъ среднихъ школъ разныхъ національностей въ Латвіи. *)

Годы:	Латыши		Русскіе		Нѣмцы		Евреи		Поляки	
	Число школъ	Число учащ.	Число школъ	Число учащ.	Число школъ	Число учащ.	Число школъ	Число учащ.	Число школъ	Число учащ.
1919-1920 уч годъ	39	4835	12	1214	13	867	4	599	—	—
1920-1921 уч. годъ	46	7739	28	2728	9	1381	8	664	1	35
1921-1922 уч. годъ	60	9382	25	2923	10	1582	9	1103	3	90

*) Всѣ послѣдующія данныя относятся только къ школамъ съ русскимъ языкомъ преподаванія; о школахъ бѣлорусскихъ см. слѣдующую главу.

**) По даннымъ обслѣдованія 18 деревень Рѣжицкаго уѣзда въ 1923 г. посѣщало школу 30,5% дѣтей школьнаго возраста. Оставалось внѣ школы: по болѣзни — 4%, по бѣдности 40,8%, по дальности разстоянія 7,2%, обучалось дома — 3,6%, безъ уважительныхъ причинъ — 139 (Газета «Сегодня» отъ 11/1 1924 г.).

*) Таблица взята изъ меморандума, представленнаго Совѣту Лиги Націй д-ромъ Вальтерсомъ. Къ сожалѣнію, данныя ея доведены лишь до 1921-1922 учебнаго года.

Таблица эта иллюстрируетъ знаменательный фактъ, что русская средняя школа въ Латвіи и въ абсолютныхъ цифрахъ, и по сравненію со школой господствующей національности представляетъ собою значительную величину, имѣющую къ тому же тенденцію къ дальнѣйшему росту. За три года и число русскихъ школъ и количество учащихся въ нихъ больше чѣмъ удвоились.

Было бы, однако, слишкомъ поспѣшнымъ заключать изъ наличности въ Латвіи значительнаго числа русскихъ среднихъ школъ о степени обезпеченія потребности въ среднемъ образованіи у мѣстнаго русскаго населенія. Дѣло въ томъ, что большинство русскихъ среднихъ школъ въ Латвіи, особенно школъ частныхъ (а таковыхъ 19 изъ 25 въ 1924 г.), будучи русскими по языку преподаванія, главнымъ образомъ обслуживаетъ не чисто-русское населеніе. Въ то время, какъ школы латышскія, нѣмецкія, еврейскія и польскія на 90-100% обслуживаютъ только дѣтей своей національности, русская средняя школа привлекаетъ къ себѣ учащихся самыхъ разнообразныхъ національностей, въ первую очередь евреевъ.

По даннымъ Латвійскаго Министерства Образованія за 1920-1921 уч. годъ изъ общаго числа 4279 обучающихся въ русской средней школѣ т о л ь к о 729 и л и 17% принадлежало къ русской національности, въ то время какъ на долю евреевъ приходилось 58% *), латышей 11%, поляковъ 7,5% и остальныхъ національностей 6,5%. Широко осуществляя культурную миссію среди другихъ національностей **), русская школа въ Латвіи лишь въ малой степени обслуживаетъ коренное русское населеніе. На 1.000 душъ русскаго населенія приходится только 5 русскихъ учащихся, тогда какъ у латышей таковыхъ 10, у нѣмцевъ 25, а у евреевъ даже 40.

Бѣлорусская школа. Бѣлорусское населеніе Латвіи, въ главной своей массѣ крестьянское, живетъ въ тѣхъ же уѣздахъ, что и великорусское, т. е. въ Двинскомъ, Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и отчасти Иллукстскомъ. Оно насчитываетъ (въ 1920 г.) всего 66.194 душъ.

По своему культурному состоянію и экономическому положенію бѣлоруссы находятся еще на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ великороссы. Крайняя бѣдность бѣлорусскаго крестьянина не даетъ ему

---

*) Какъ велико стремленіе еврейскаго населенія Латвіи давать своимъ дѣтямъ образованіе на русскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ хотя бы тотъ фактъ, что въ Ригѣ есть частныя крупныя гимназіи съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ (мужская гимназія Ландау, женская гимназія Клеверъ), въ которыхъ обучаются почти исключительно одни еврейскіе дѣти, и наоборотъ, почти нѣтъ совершенно дѣтей русской національности.

*) Повидимому, преувеличенное опасеніе именно этой функціи русской школы и заставляетъ латвійскіе правящіе круги стремиться отобрать у Русскаго Школьнаго Отдѣла всѣ школы съ русскимъ языкомъ преподаванія, но смѣшанныя по національному составу учащихся.

возможности покупать своему ребенку необходимую для посѣщенія школы одежду, обувь и учебники, почему значительная часть (до 40%) дѣтей школьнаго возраста не обучается вовсе, а остальные не могутъ посѣщать школы достаточно регулярно. Процентъ грамотныхъ среди бѣлорусскаго населенія крайне низокъ, всего 32,5%.

Какъ мы уже упоминали выше, въ государственной структурѣ Латвіи бѣлорусское населеніе признается особымъ національнымъ меньшинствомъ, не слитымъ съ великорусскимъ. На примѣрѣ бѣлорусскаго меньшинства въ Латвіи лишній разъ видно все благодѣтельное значеніе лойальнаго отношенія государства къ меньшинству.

Наравнѣ съ другими меньшинствами, бѣлоруссы пользуются автономіей въ своихъ національно-культурныхъ дѣлахъ; при Министерствѣ Образованія существуетъ (съ ноября 1921 года) особый Бѣлорусскій Школьный Отдѣлъ, на развитіе его дѣятельности Правительство отпускаетъ изъ обще-государственныхъ ассигнованій на культурно- просвѣтительныя цѣли часть, соотвѣтствующую проценту бѣлорусскаго населенія.

Въ 1923-24 г. въ вѣдѣніи Бѣлорусскаго Школьнаго Отдѣла находились слѣдующія учебныя заведенія съ преподаваніемъ на бѣлорусскомъ языкѣ:

	Число школъ	Число учителей	Число учащ.
Основныя школы	53	130	3451
Среднія школы	2	23	157
Учительскіе курсы	1	5	21
Всего.....	56	158	3629

Нельзя, конечно, считать удовлетворительнымъ состояніе бѣлорусскаго школьнаго дѣла въ Латвіи, гдѣ до 40% дѣтей школьнаго возраста остается за порогомъ школы. Но надо сравнить положеніе бѣлорусской начальной школы въ двухъ сосѣднихъ государствахъ, Латвіи и Польшѣ, чтобы по достоинству оцѣнить національную терпимость Латвійскаго Правительства. Вотъ краснорѣчивыя цифры:

	Количество бѣлорус. нас.	Число нач. школъ	Число учащихся
Польша	ок. 1.600.000	37	1.756
Латвія	66.194	53	3.451

Во время лѣтнихъ каникулъ Бѣлорусскій Школьный Отдѣлъ устраиваетъ въ Двинскѣ и Люцинѣ для учителей основныхъ школъ курсы латышскаго языка, исторіи и географіи, бѣлорусской словесности, физическаго воспитанія и др. предметовъ.

Наряду съ правительственнымъ бѣлорусскимъ аппаратомъ въ лицѣ Школьнаго Отдѣла надъ просвѣщеніемъ бѣлоруссовъ въ Латвіи работаютъ и вольныя общественныя культурно-просвѣтительныя организаціи, созданныя бѣлорусской интеллигенціей «Батьскаутчина» и «Рунь». Разбросанныя по Двинскому и Люцинскому уѣздамъ отдѣлы «Батьскаутчины» организуютъ національные спектакли, народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ или кинематографомъ, лекціи по гигіенѣ, земледѣлію и проч.

Русское бѣженство и его школьныя нужды.

Въ обрисованныхъ выше условіяхъ, при наличности въ Латвіи сѣти мѣстныхъ русскихъ школъ, основныхъ и среднихъ, проблема обезпеченія національнымъ образованіемъ дѣтей проживающихъ здѣсь русскихъ бѣженцевъ въ значительной степени теряетъ свою остроту и находитъ себѣ болѣе или менѣе удовлетворительное разрѣшеніе. Земско-Городской Комитетъ, ведущій свою работу въ Латвіи съ лѣта 1921 года, не имѣлъ основаній организовывать здѣсь собственныя учрежденія для дѣтей русскихъ бѣженцевъ, но приходилъ лишь на помощь мѣстнымъ русскимъ общественнымъ (не бѣженскимъ) организаціямъ, субсидируя отдѣльныя ихъ культурно-просвѣтительныя начинанія, обслуживающія и бѣженцевъ.

По даннымъ общей переписи 1920 года, въ Латвіи въ то время находилось всего 15.640 русскихъ бѣженцевъ, изъ нихъ мужчинъ 4.723, женщинъ 4.957 и дѣтей — 5.960. Повидимому, большихъ измѣненій въ количествѣ русскихъ бѣженцевъ въ Латвіи за истекшіе съ тѣхъ поръ годы не произошло. Осѣвшіе здѣсь бѣженцы не стремятся къ выѣзду за предѣлы Латвіи, изъ за удобства пользованія въ повседневной жизни русскимъ языкомъ, съ другой стороны, новый притокъ эмиграціи въ Латвію стѣсненъ затрудненіями въ полученіи здѣсь права жительства. По свѣдѣніямъ Верховнаго Комиссаріата по бѣжен. дѣл. при Лигѣ Націй*), основанныхъ на данныхъ Латвійскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, количество русскихъ бѣженцевъ въ 1924 г. оставалось почти то же самое, что въ 1920 г., всего 14.813 ч., въ томъ числѣ около 3.700 дѣтей. По тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ до 90% русскаго бѣженства является неимущимъ, изъ нихъ 25-30% живетъ въ крайней нуждѣ. Единственнымъ источникомъ заработка для бѣженцевъ является физическій трудъ, но и въ этомъ отношеніи положеніе довольно безотрадное вслѣдствіе хроническаго промышленнаго кризиса, переживаемаго Латвіей.

Помимо этой категоріи бѣженцевъ-эмигрантовъ, въ Латвіи имѣется еще извѣстное число (10 - 15 тыс. въ 1923 г.) лицъ русской національности, жившихъ въ Латвіи до войны, эвакуировавшихъ-

*) Société des Nations, Journal Officiel 1924 г. № 25.

ся изъ нея во время войны и нынѣ возвратившихся сюда по оптаціи, но до сихъ поръ еще живущихъ по эмигрантскимъ паспортамъ изъ-за стѣсненій въ возстановленіи своего латвійскаго подданства.

Дѣятельность въ Латвіи З.-Г. Комитета.

Планъ и методъ культурно-просвѣтительной помощи проживающему въ Латвіи русскому бѣженству естественно вытекали для Земско-Городского Комитета изъ существующей здѣсь обстановки, наличія въ странѣ довольно многочисленной русской начальной и средней школы. Наиболѣе благопріятно разрѣшается для дѣтей бѣженцевъ вопросъ о начальномъ образованіи: весьма существенно то обстоятельство, что въ отношеніи пользованія основной русской школой русскіе бѣженцы приравнены къ коренному русскому населенію: основная школа съ 4 - 6 лѣтнимъ курсомъ для дѣтей русскихъ бѣженцевъ доступна, безплатна и даже обязательна. При обезпеченности начальнаго образованія отпадаетъ такимъ образомъ угроза денаціонализаціи бѣженскихъ дѣтей. Число дѣтей бѣженцевъ, обучающихся въ основной русской школѣ, опредѣляется въ 1.000-1.200 чел. Правда, какъ мы знаемъ хотя бы на примѣрѣ мѣстнаго русскаго населенія, при бѣдности родителей существованіе даже безплатной и обязательной школы не обезпечиваетъ еще фактической возможности его пользованія. Это обстоятельство пришлось еще тѣмъ болѣе учитывать Земско-Городскому Комитету, имѣя въ виду положеніе нуждающагося и лишеннаго осѣдлости русскаго бѣженства. Снабженіе дѣтей не только учебными пособіями, но зачастую также платьемъ, бѣльемъ или обувью, помѣщеніе сиротъ въ интернатъ, представляется необходимымъ для возможнаго посѣщенія безплатной основной школы. По отношенію къ платной средней школѣ прибавляется необходимость дополнительныхъ расходовъ на учебники и учебныя пособія, на взносъ платы за правоученіе.

Помощь русскимъ бѣженцамъ въ Латвіи Земско - Городской Комитетъ оказывалъ въ 1921 - 1923 г.г. черезъ посредство двухъ общественныхъ организацій мѣстнаго русскаго населенія : Русское Общество и Національно-Демократическій Союзъ, въ лицѣ существующаго при немъ Особаго Комитета Русскихъ Эмигрантовъ, а начиная съ августа мѣсяца 1923 года исключительно черезъ этотъ послѣдній. Черезъ Русское Общество Земско - Городской Комитетъ поддерживалъ въ 1921-1922 г. основную школу въ Ригѣ (впослѣдствіи перешедшую къ городскому самоуправленію), дѣтскій садъ, дѣтскую площадку, дѣтскій клубъ, а также организованные для взрослыхъ Народный Университетъ и курсы латышскаго языка. Черезъ Особый Комитетъ Русскихъ Эмигрантовъ до настоящаго времени поддерживаетъ существующій въ Ригѣ дѣтскій пріютъ съ начальной школой при немъ. Сокращеніе средствъ, находящихся въ распоряженіи Зем-

ско-Городского Комитета, и тѣмъ большая необходимость примѣненія ихъ въ странахъ, гдѣ нужда русскаго бѣженства въ культурно-просвѣтительной помощи болѣе остра, чѣмъ въ Латвіи, заставляетъ Земско-Городской Комитетъ постепенно сокращать размѣры ассигнованія на Латвію. Такъ въ 1921 г. (за полъ года) Комитетомъ было истрачено на помощь бѣженцамъ въ Латвіи 20.000 франковъ, въ 1922 г. 52.000 фр., въ 1923 г. 33.000 фр. Въ настоящее время Комитетъ субсидируетъ Особый Комитетъ Русскихъ Эмигрантовъ (въ размѣрѣ 2.500 фр. въ мѣсяцъ) на содержаніе дѣтскаго пріюта и основной школы и на выдачу стипендій учащимся въ средней школѣ.

Люцинская основная школа (со смѣшаннымъ составомъ дѣтей коренного русскаго населенія и бѣженцевъ).

Дѣтскій пріютъ и основная школа.

Въ дѣтскомъ пріютѣ, субсидируемомъ Земско-Городскимъ Комитетомъ, обыкновенно помѣщается около 30 дѣтей, въ возрастѣ 5-13 лѣтъ. Среди дѣтей большой процентъ сиротъ, у остальныхъ родители весьма нуждающіеся. Жизнь пріюта поставлена такъ, что дѣти вмѣстѣ со своими воспитателями, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, готовятъ себѣ завтракъ, обѣдъ, ужинъ и чай, убираютъ помѣщеніе, занимаются рукодѣліемъ, переплетнымъ ремесломъ. Вообще, при воспитаніи примѣняется принципъ трудового начала и самодѣятельности и дѣти обслуживаютъ себя сами безъ наемной прислуги. Руководятъ пріютомъ лица съ спеціальной подготовкой подъ ближайшимъ наблюденіемъ врача.

Въ учебномъ отношеніи дѣти распредѣлены на двѣ группы: старшія (12 чел.) учатся въ соотвѣтствующихъ положенію и возрасту

мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ — среднихъ (7) и основныхъ (5), а младшія (13 чел.) — въ начальной школѣ, организованной при пріютѣ въ составѣ одного класса при двухъ отдѣленіяхъ. Кромѣ того 5 дѣтей по малолѣтству еще не учатся. На лѣтнее время пріютъ, въ цѣляхъ укрѣпленія здоровья дѣтей, выѣзжаетъ на дачу въ Маіоренгофъ, гдѣ число дѣтей, пользующихся лѣтнимъ отдыхомъ, возрастаетъ до 40 человѣкъ. Всѣ дѣти въ пріютѣ содержатся на полномъ иждивеніи Комитета.

Пріютъ и начальная школа для дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ Ригѣ.

Помощь учащимся въ средней школѣ, помимо снабженія ихъ за счетъ Земско - Городского Комитета учебными пособіями, бѣльемъ, взносомъ платы за право ученія, оказывается ситематическими хлопотами Особаго Комитета передъ администраціей школъ о сложеніи съ дѣтей нуждающихся бѣженцевъ платы за ученіе и всѣ такія ходатайства обычно увѣнчиваются успѣхомъ.

ЛИТВА.

Общее положеніе.

Литва, съ точки зрѣнія положенія русскаго школьнаго дѣла, занимаетъ среднее, промежуточное мѣсто между одной группой окраинныхъ государствъ, въ которыхъ это положеніе болѣе или менѣе удовлетворительно (Финляндія, Эстонія и Латвія), — и другой группой странъ (Польша и оккупированная Бессарабія), гдѣ узко-націоналистическая политика мѣстныхъ правительствъ по отношенію къ меньшинствамъ привела къ глубокому разрушенію русской школы.

Современная Литва, въ составъ которой входятъ бывшія Ковенская, часть Сувалкской и Гродненской губерніи, а также Мемельскій округъ, насчитываетъ по даннымъ переписи 1923 года всего 2.028.971 жителей. По этнографическому составу населеніе Литвы распадается на слѣдующія группы:

Литовцевъ			1.702	тыс.	или	83.9%	
Евреевъ			154	»	»	7.6%	
Поляковъ			65	»	»	3.3%	
Русскихъ	великороссовъ	50	**54.4**	»	»	2.5%	**2.7%**
	бѣлоруссовъ	4,4		»	»	0.2%	
Нѣмцевъ			29	»	»	1.4%	
Латышей			15	»	»	0.7%	
Прочихъ національностей			8.6	»	»	0.4%	

Главную массу русскаго коренного населенія Литвы составляетъ крестьянство (свыше 40 тыс.), въ городахъ разбросано нѣсколько тысячъ интеллигенціи, ремесленниковъ, торговцевъ.

Конституція Литовской Республики, принятая Учредительнымъ Сеймомъ 1-го августа 1922 года, по своему характеру весьма демократична, а въ отношеніи устанавливаемыхъ ею гарантій для меньшинствъ она является *наиболѣе прогрессивной изъ всѣхъ современныхъ конституцій*. Во вступленіи къ конституціи Литовская Нація заявляетъ, во Имя Всемогущаго Бога, о своемъ твердомъ рѣшеніи «создать условія для развитія законности и и справедливости, гарантировать равенство, свободу и благосостоя-

нiе в с ѣ х ъ гражданъ». Ст. 10 конституцiи утверждаетъ равноправiе всѣхъ гражданъ внѣ зависимости отъ ихъ происхожденiя, вѣры или нацiональности. Всѣмъ гражданамъ Литвы гарантируется свобода вѣры и совѣсти (ст. 13-83) слова и печати (ст. 15), обществъ и союзовъ (ст. 17), всѣмъ обезпечивается за счетъ государства или самоуправленiя безплатное обученiе въ начальныхъ школахъ (ст. 81) и т. д.

Но характерной особенностью Литовской конституцiи являются, конечно, не эти нормы гражданскаго и политическаго равноправiя, обычныя вообще для всякаго демократическаго законодательства. Существенно и выгодно отличаютъ конституцiю Литовской Республики и являются новымъ словомъ въ конституцiонномъ законодательствѣ тѣ статьи ея основныхъ законовъ, которыя устанавливаютъ для нацiональныхъ меньшинствъ права н а ц i о н а л ь н о-к у л ь т у р н о й а в т о н о м i и: на основанiи ст. ст. 73 и 74 конституцiи*) нацiональнымъ меньшинствамъ обезпечена полная самостоятельность въ распоряженiи соотвѣтствующей ихъ численности долей средствъ, расходуемыхъ государствомъ и самоуправленiями на цѣли культурно-просвѣтительныя и благотворительныя; выборнымъ органамъ меньшинствъ предоставлено кромѣ того право дополнительно облагать своихъ сочленовъ налогомъ для удовлетворенiя спецiальныхъ нацiонально-культурныхъ нуждъ меньшинствъ.

Упомянемъ, наконецъ, что подобно остальнымъ лимитрофнымъ государствамъ, Литва въ отношенiи охраны правъ меньшинствъ приняла на себя также обязательства характера международнаго, выполненiе которыхъ поставлено подъ контроль Лиги Нацiй **).

Къ сожалѣнiю, какъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться на примѣрѣ и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, не оставляющiя желать

---

*) Ст. 73. — Тамъ, гдѣ нацiональныя меньшинства въ республикѣ составляютъ значительную часть литовскихъ гражданъ, за ними признается право въ границахъ законовъ автономно упорядочивать всѣ дѣла, касающiяся ихъ нацiональной самобытности — народное просвѣщенiе, организацiю благотворительности и взаимопомощи. Для веденiя этихъ дѣлъ каждому нацiональному меньшинству предоставляется право свободнаго избранiя изъ своей среды особыхъ представительныхъ органовъ.

Ст. 74. — Упомянутыя въ ст. 73 представительства нацiональныхъ меньшинствъ имѣютъ право облагать сочленовъ меньшинствъ особыми налогами для удовлетворенiя нацiонально - культурныхъ потребностей соотвѣтствующаго меньшинства, на основанiи выработанныхъ ими и утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ постановленiй; кромѣ того, за нацiональнымъ меньшинствомъ остается право пользованiя соотвѣтственной частью суммъ, которыя предназначаются государствомъ и самоуправленiями для нуждъ просвѣщенiя и благотворительности, если эти нужды не удовлетворяются вполнѣ учрежденiями государства и самоуправленiя.

**) Относящаяся къ этому декларацiя Литовскаго Правительства признана Совѣтомъ Лиги Нацiй (12 мая 1922 г.) удовлетворяющей условiямъ, поставленнымъ первымъ Общимъ Собранiемъ Лиги Нацiй.

ничего лучшаго формально-юридическія нормы и гарантіи далеко не всегда обезпечиваютъ фактически сносное положеніе меньшинствъ. Осуществлена въ дѣйствительности въ Литовской Республикѣ національно-культурная автономія только одного, самаго значительнаго по своей численности и внутренней организованности національнаго меньшинства — еврейскаго, которое создало свой представительный органъ, Національный Совѣтъ, а одно время даже имѣло въ составѣ Литовскаго Правительства своего особаго министра по еврейскимъ дѣламъ.

Автономія остальныхъ меньшинствъ остается на бумагѣ, а положеніе находящагося въ Литвѣ русскаго коренного населенія представляется достаточно тяжелымъ. Какъ и въ другихъ окраинныхъ государствахъ, неблагопріятно вліяютъ на положеніе русскаго меньшинства два фактора: болѣзненно-настороженное ко всему русскому отношеніе мѣстнаго Правительства, съ одной стороны, и собственная крайняя распыленность и неорганизованность, съ другой.

Русская школа въ Литвѣ.

Не касаясь всѣхъ условій жизни русскаго населенія (великороссовъ и бѣлоруссовъ) на Литвѣ, въ дальнѣйшемъ мы приведемъ краткія свѣдѣнія лишь изъ области интересующаго насъ здѣсь русскаго школьнаго дѣла.

О положеніи русской начальной школы въ Литвѣ даютъ представленіе приводимыя ниже сопоставленія, основанныя на данныхъ отчетовъ правительственныхъ инспекторовъ. Эти таблицы показываютъ, что число начальныхъ школъ и число учащихся въ нихъ русскихъ дѣтей значительно ниже, чѣмъ это соотвѣтствовало бы проценту, который русское населеніе (великороссы и бѣлоруссы) составляютъ по отношенію къ общему населенію Литвы. Напомнимъ, что этотъ послѣдній процентъ равняется 2,7%.

Годы	Общее число учащихся въ начальныхъ школахъ	Изъ нихъ дѣтей великороссовъ и бѣлоруссовъ	
		Число	Въ % отношеніи къ общ. числу уч. въ нач. шк.
1920	75.400	388	0,5%
1921	93.800	576	0,6%
1922	120.000	1.145	1,0%
1923	116.800	1.409	1,2%
1924	117.600	1.576	1,3%

Надо при этомъ принять во вниманіе, что далеко не всѣ русскія дѣти обучаются на родномъ языкѣ и въ родной школѣ. Большая часть этихъ дѣтей (59-51% въ 1920-1922 г.г.), за недостаткомъ русскихъ школъ, обучается въ школахъ литовскихъ и польскихъ. Если взять отношеніе общаго числа начальныхъ школъ въ Литвѣ и школъ русскихъ, то несоотвѣтствіе къ невыгодѣ русскихъ будетъ еще разительнѣе.

Годы	Общ. число начальн. школъ	Изъ нихъ великорусск. и бѣлорусск. школъ		Учащихся въ русск. и бѣлорусск. школ.	
		Число	% къ общ. числу шк.	Число	% къ общ. чис. уч. въ нач. шк.
1920	1173	3	0,25%	160	0,21%
1921	1425	4	0,28%	241	0,26%
1922	1723	6	0,35%	567	0,47%

Какъ свидѣтельствуютъ эти таблицы, русское меньшинство въ Литвѣ, взятое въ пропорціи къ общему числу жителей, имѣетъ своихъ школъ въ 7-10 разъ меньше, а учащихся въ нихъ дѣтей въ 5-10 разъ меньше, чѣмъ остальное населеніе. Даже если сдѣлать поправку на слабую посѣщаемость школъ въ деревнѣ вслѣдствіе бѣдности или малокультурности русскаго крестьянства, — все же вышеприведенныя данныя бросаютъ достаточный свѣтъ на дѣйствительное положеніе русскаго школьнаго дѣла въ Литовской Республикѣ. Но какъ ни мало само по себѣ количество русскихъ школъ и учащихся въ Литвѣ, все же справедливость требуетъ отмѣтить нѣкоторый ростъ и абсолютнаго числа, и относительной доли ихъ.

Открытіе новыхъ русскихъ школъ встрѣчается съ необычайными трудностями; требованія, выставляемыя при этомъ литовскими властями, настолько суровы, что преодолѣніе ихъ далеко не всегда подъ силу русскому населенію. Для открытія новой школы въ мѣстности съ достаточнымъ количествомъ нуждающихся въ обученіи русскихъ дѣтей небходимо, чтобы имѣлось достаточно приспособленное помѣщеніе, чтобы мѣстное самоуправленіе согласилось принять на свой счетъ хозяйственные расходы школы, чтобы предполагаемый преподаватель былъ литовскимъ подданнымъ, имѣлъ полный учительскій цензъ, сдалъ экзаменъ по государственному языку и не внушалъ властямъ сомнѣній въ своей благонадежности. Субъективизмъ въ оцѣнкѣ многихъ изъ этихъ, самихъ по себѣ естественныхъ требованій, дѣлаетъ ихъ почти что запретительными. При этихъ условіяхъ за 1923-1924 уч. годъ, напримѣръ, не оказалось возможнымъ открыть ни одной новой русской школы.

Положеніе средней русской школы въ Литвѣ не лучшее. Созданіе инородческой школы предоставлено исключительно частной

иниціативѣ и частнымъ средствамъ. При бѣдности русскаго населенія, единственная въ Литвѣ русская гимназія (въ Ковно) находится въ весьма затруднительномъ положеніи, число учащихся въ ней съ каждымъ годомъ падаетъ.

Что касается русской бѣженской школы, то ея въ Литвѣ нѣтъ совершенно. Въ виду того, что Литва не имѣетъ общей границы съ Россіей, сюда проникаетъ лишь незначительное количество бѣженцевъ. По даннымъ Литовскаго Правительства къ началу 1924 года въ Литвѣ находилось всего 2.427 бѣженцевъ изъ Россіи, въ томъ числѣ 827 великороссовъ, 180 украинцевъ и 1.420 евреевъ. Никакой спеціальной бѣженской организаціи не существуетъ, помощь нуждающимся евреямъ-бѣженцамъ оказывается мѣстными еврейскими общинами, православнымъ русскимъ — церковными приходами.

Земско-Городской Комитетъ работы въ Литвѣ не ведетъ. Дѣти бѣженцевъ обучаются въ мѣстныхъ школахъ.

ПОЛЬША.

Національный составъ населенія Польши.

Польша, въ ея современныхъ границахъ, послѣ присоединенія къ ней по Рижскому договору обширныхъ русскихъ областей и окончательнаго включенія въ ея составъ Восточной Галиціи, является типичнымъ многонаціональнымъ государствомъ: даже по оффиціальнымъ польскимъ даннымъ, къ національнымъ меньшинствамъ принадлежитъ около одной третьей части населенія Польши. Такъ, согласно послѣдней переписи (30 сентября 1921 г.*) все населеніе Польши равнялось 27.161.000 жителей, въ томъ числѣ:

Поляковъ	18.629.000 или 68,6%
Другихъ народностей	8.531.000 или 31,4%

Количество коренного русскаго населенія (украинцы, бѣлоруссы, великороссы) въ Польшѣ, по той же статистикѣ, равняется всего лишь 5.250.000. Но данныя оффиціальной польской статистики относительно національнаго состава населенія Польши несомнѣнно крайне тенденціозны: они искусственно преувеличиваютъ процентъ поляковъ для того, чтобы ослабить невыгодное впечатлѣніе отъ истиннаго соотношенія польскаго и непольскаго населенія во вновь присоединенныхъ къ этнографической Польшѣ областяхъ.

Учитывая погрѣшности польскихъ оффиціальныхъ источниковъ, признаваемыя нынѣ самими поляками, и основываясь отчасти на прежнихъ статистическихъ данныхъ, можно, повидимому, считать близкой къ истинѣ долю не-польскаго населенія въ Польшѣ равной около 40% общаго числа ея жителей или около 11 милліоновъ, въ томъ числѣ свыше 6½ мил. русскаго племени въ его трехъ отвѣтвленіяхъ, около 3 милліоновъ евреевъ, около полутора милліоновъ нѣмцевъ. Въ составѣ русскаго племени наибольшую часть составляютъ украинцы, ихъ предполагается около 4 мил., свыше 1.500.000 насчитывается бѣлоруссовъ и около милліона великороссовъ.

---

*) Къ этому времени, правда, не всѣ еще границы Польши были установлены окончательно. Повидимому, въ настоящее время общее число ея жителей нѣсколько больше, по предположенію самихъ поляковъ — около 30.000.000 чел.

Оставляя въ сторонѣ не входящую въ рамки настоящаго очерка Восточную Галицію, мы въ дальнѣйшемъ, въ обзорѣ русскаго школьнаго дѣла въ Польшѣ, будемъ имѣть въ виду лишь русское населеніе, живущее на территоріи, входившей ранѣе въ составъ Россійской Имперіи и сосредоточенное въ главной своей массѣ на т. н. «восточныхъ кресахъ».

Восточные кресы — это тѣ коренныя русскія земли, которыя въ 1921 г. по Рижскому договору между Польшей и большевиками, были отторгнуты отъ Россіи; въ составъ присоединенной такимъ путемъ къ Польшѣ окраины входитъ почти вся Гродненская губернія, значительная часть Минской, большая часть Волынской и небольшая часть Виленской губ. На этой огромной территоріи (около 100.000 кв. верстъ) насчитывалось 4.250.000 жителей. Можно лишь весьма условно говорить о русскомъ меньшинствѣ на кресахъ: русское коренное населеніе составляетъ здѣсь подавляющее большинство (80-85%) и, наоборотъ, лишь незначительнымъ меньшинствомъ являются поляки. Правда, перепись 1921 г. опредѣляетъ количество польскаго населенія на кресахъ въ 33%, но цифра эта находится въ явномъ противорѣчіи съ прежними данными какъ русскихъ, такъ и польскихъ источниковъ. По даннымъ всероссійской переписи 1897 г., изъ 25 отошедшихъ къ Польшѣ по Рижскому договору уѣздовъ лишь въ двухъ (Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ Гродненской губ.) поляки составляли 34-35% населенія; во всѣхъ же остальныхъ 23 уѣздахъ процентъ поляковъ былъ не выше 10, причемъ въ четырнадцати уѣздахъ онъ былъ даже менѣе 5%. Съ другой стороны, сами польскіе авторы (Дмовскій въ 1909 г., Э. Пильцъ въ 1916 г., Фрейлихъ въ 1918 г.) предполагали всегда болѣе низкую цифру польскаго населенія въ вышеуказанныхъ губерніяхъ. Такъ, по даннымъ «Малой польской энциклопедіи» Э. Пильца поляки составляли въ Волынской губ. 9,3% всего населенія, въ Минской 10,3%, въ Гродненской 17% и лишь въ Виленской — 26,5%. Повидимому, съ наибольшей вѣроятностью можно принять, что восточнѣе такъ называемой линіи Керзона, предположительно опредѣлявшей этнографическую границу Польши на востокѣ, польскій элементъ составляетъ въ среднемъ не болѣе 10-15% всего населенія*).

---

*) Насколько скептически сами поляки относятся къ достовѣрности и объективности своей оффиціальной статистики, показываютъ хотя бы слѣдующіе два примѣра. В. Дзвонковскій въ польскомъ изданіи «Всеобщій Информаторъ» на 1924 г. устанавливаетъ, что во время «переписи» 1921 г. по тремъ округамъ (на Волыни, Полѣсьѣ и въ Новогрудскомъ округѣ) къ польскому населенію было приписано около 51.000 евреевъ и 300.000 православныхъ русскихъ, благодаря чему процентъ поляковъ на Волыни повысился до 17, на Полѣсьѣ до 24, а въ Новогрудскомъ округѣ даже до 54%. В. Дзвонковскій, исключивъ эту «ошибку» комиссаровъ по переписи, занимавшихся, по его свидѣтельству, «не выясненіемъ истины, а игрой въ

Правовое положеніе меньшинствъ.

По дополнительному договору, заключенному въ Версали 28-го іюня 1919 года, которымъ пять великихъ державъ окончательно признали независимое существованіе польскаго государства, условіемъ этой независимости было принятіе на себя со стороны вновь возникающаго государства ряда обязательствъ по отношенію къ населенію, отличающемуся отъ польскаго по расѣ, языку или религіи. При этомъ союзныя державы, въ соотвѣтствіи съ Вильсоновскимъ принципомъ самоопредѣленія народовъ, имѣли въ виду распространеніе верховной власти польскаго государства лишь на области съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ; въ частности, въ отношеніи къ территоріи бывшей Россійской Имперіи договоръ ссылался на воззваніе Россійскаго Временнаго Правительства отъ 30 марта 1917 года, которымъ оно, по собственному почину и въ соотвѣтствіи съ единодушнымъ мнѣніемъ русскаго народа уже признало независимость Польши въ границахъ областей, населенныхъ преимущественно поляками.

Въ ст. 1-12 подписаннаго Польшею договора, послѣдняя торжественно обязывалась обезпечить всѣмъ національнымъ меньшинствамъ (національнымъ, религіознымъ или языковымъ), проживающимъ на территоріи, признанной или имѣющей еще быть признанной входящей въ составъ Польши, всю сумму правъ, необходимыхъ для ихъ свободнаго національно-культурнаго развитія: политическое и гражданское равноправіе, право употребленія своего языка въ печати, на собраніяхъ, въ школахъ, право основывать учрежденія просвѣтительныя, религіозныя и благотворительныя, на содержаніе которыхъ въ автономное распоряженіе меньшинствъ должна отпускаться соотвѣтствующая часть общегосударственнаго бюджета и пр. Статья 12-ая договора обязуетъ Польшу закрѣпить эти права меньшинствъ въ основныхъ законахъ страны и отдаетъ наблюденіе за ихъ исполненіемъ Лигѣ Націй и Международному Трибуналу. *)

политику», получаетъ на Волыни лишь 10% поляковъ, на Полѣсьѣ — 8% и въ Новогрудскомъ округѣ — 19%. — К. Сроковскій въ своей извѣстной брошюрѣ «Національный вопросъ на восточныхъ кресахъ» не менѣе существенную поправку вноситъ въ оффиціальное исчисленіе бѣлорусскаго населенія въ Виленскомъ, Новогрудскомъ, Полѣсскомъ и Бѣлостокскомъ округахъ: вмѣсто 1.101.879 ч. по «переписи» 1921 г., Сроковскій насчитываетъ въ этихъ округахъ не менѣе 1.500.000 бѣлоруссовъ, или, вмѣсто 36% всего населенія, — 55%.

*) Вотъ выдержки изъ соотвѣтствующихъ статей дополнительнаго Версальскаго договора:

Ст. 8. — «Лица польской государственной принадлежности, образующіе меньшинство національное, религіозное или лингвистическое, будутъ пользоваться такимъ же обращеніемъ и такими же правовыми и фактическими гарантіями, какъ остальные, а именно, они будутъ имѣть такое же право за собственный счетъ учреждать, вести и контролировать учрежденія благотворительныя, религі-

Версальскій дополнительный договоръ 1919 года формулируетъ общія обязательства Польши по отношенію ко всѣмъ живущимъ на ея территоріи національнымъ меньшинствамъ. Второй международный документъ, подписанный Польшей, Рижскій договоръ 1921 г., содержитъ въ себѣ спеціальныя гарантіи для меньшинствъ русскаго, украинскаго и бѣлорусскаго живущихъ въ отторгаемыхъ отъ Россіи областяхъ. По ст. 7 этого договора Польша обязалась, что «лица русской, украинской и бѣлорусской національностей, проживающія въ Польшѣ, имѣютъ право, въ границахъ мѣстнаго законодательства, пользоваться ихъ роднымъ языкомъ, организовать и поддерживать школы, развивать ихъ культуру, и учреждать съ этой цѣлью общества и союзы»; русскому, украинскому и бѣлорусскому меньшинствамъ въ Польшѣ гарантируется кромѣ того свобода въ отправленіи религіознаго культа и въ организаціи церковной жизни. — Упоминаніе въ Рижскомъ договорѣ р у с с к а г о меньшинства неожиданно пріобрѣло впослѣдствіи принципіальное значеніе, послѣ того, какъ Польское Правительство вообще стало отрицать наличность въ Польшѣ русскаго (великорусскаго) населенія.

Взятыя на себя по Версальскому договору обязательства Польша вновь и въ самой торжественной формѣ повторила въ принятыхъ 7 марта 1921 г. сеймомъ основныхъ законахъ.

Торжественно, какъ слова священнаго гимна, звучатъ начальныя строки конституціи возрожденной Польской Республики:

«Во имя Всемогущаго Бога!

«Мы, Народъ Польскій, вознося благодареніе Провидѣнію за освобожденіе отъ полуторавѣковой неволи... желая на извѣчныхъ устояхъ законности и свободы утвердить самобытное существованіе

о з н ы я и л и о б щ е с т в е н н ы я, школы и иныя воспитательныя заведенія, свободно пользоваться въ нихъ своимъ языкомъ и свободно отправлять въ нихъ свои религіозные обряды.

Ст. 9. — «Въ городахъ и округахъ, населенныхъ значительнымъ числомъ лицъ польской государственной принадлежности, пользующихся не польскимъ языкомъ, Польское Правительство окажетъ соотвѣтственныя льготы въ отношеніи общественнаго образованія, чтобы о б е з п е ч и т ь в ъ н а ч а л ь н ы х ъ у ч и л и щ а х ъ п р е п о д а в а н і е д ѣ т я м ъ э т и х ъ л и ц ъ н а и х ъ р о д н о м ъ я з ы к ѣ.» Въ такихъ городахъ и округахъ меньшинствамъ этнографическому, религіозному или лингвистическому «должно быть обезпечено справедливое у ч а с т і е в ъ п о л ь з о в а н і и и р а с п о р я ж е н і и с у м м а м и, к о т о р ы я г о с у д а р с т в е н н ы й, г о р о д с к о й и л и и н о й б ю д ж е т ъ а с с и г н у е т ъ и з ъ о б щ е с т в е н н ы х ъ с у м м ъ н а в о с п и т а т е л ь н ы я, р е л и г і о з н ы я и л и б л а г о т в о р и т е л ь н ы я ц ѣ л и».

Ст. 12. — «Польша соглашается, чтобы положенія предыдущихъ статей, поскольку они относятся къ лицамъ, принадлежащимъ къ меньшинствамъ національнымъ, религіознымъ или лингвистическимъ, являлись о б я з а т е л ь с т в а м и м е ж д у н а р о д н а г о х а р а к т е р а и находились подъ контролемъ Лиги Націй. Они не могутъ быть измѣнены безъ согласія Лиги Націй...»

Матери Отчизны, ея мощь и безопасность..., желая обезпечить всѣмъ гражданамъ Республики равенство, уваженіе къ труду, пріобрѣтенныя права и попеченіе государства... устанавливаемъ настоящую Конституцію...»

И въ ст. 109 конституціи польскій народъ, самъ испытавшій горечь національнаго угнетенія, клятвенно ручается, что въ его отнынѣ свободной матери-отчизнѣ «каждый гражданинъ имѣетъ право охраны своей народности, языка и національныхъ особенностей. Особые законы обезпечатъ меньшинствамъ въ Польскомъ государствѣ полное и свободное развитіе ихъ національныхъ особенностей при помощи автономныхъ союзовъ меньшинствъ, съ публично-правовымъ характеромъ, въ кругу вѣдѣнія общаго самоуправленія». Статья же 110 конституціи воспроизводитъ почти дословно ст. 8 Версальскаго договора и обезпечиваетъ за меньшинствами по національности, вѣроисповѣданію или по языку «равное съ прочими гражданами право за свой счетъ учреждать благотворительныя, религіозныя и общественныя учрежденія, учебныя заведенія и иныя воспитательныя установленія, ими завѣдывать, свободно пользоваться въ нихъ своимъ языкомъ и отправлять обряды своей религіи».

Правда, здѣсь говорится лишь объ учрежденіяхъ, создаваемыхъ меньшинствами за свой счетъ, а не на счетъ государственнаго и муниципальнаго бюджета, какъ это предусматривала ст. 9 Версальскаго договора. Такой же лично-правовой характеръ носитъ и ст. 117 конституціи, обезпечивающая за каждымъ гражданиномъ «право обучать, устраивать школы или воспитательныя учрежденія и руководить ими, поскольку онъ удовлетворяетъ установленнымъ въ законѣ требованіямъ въ отношеніи его педагогической подготовки, безопасности ввѣряемыхъ ему дѣтей и лойальнаго отношенія къ государству».

Упомянемъ еще, что согласно ст. 118 и 119 конституціи всѣмъ гражданамъ Польши предоставляется безплатное обученіе въ начальныхъ школахъ и оно даже обязательно; государство кромѣ того обязуется обезпечить исключительно способнымъ, но не имущимъ ученикамъ стипендіи для продолженія образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Этого бѣглаго обзора, полагаемъ, достаточно, чтобы показать, что при сколько нибудь лойальномъ отношеніи польскихъ властей къ принятымъ на себя обязательствамъ и къ своей собственной конституціи, русскому коренному населенію была бы обезпечена полная возможность мирнаго культурнаго развитія и прежде всего сохраненіе его національной школы.

Въ дѣйствительности фактическое положеніе національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ таково, что оно не совмѣстимо съ элемен-

тарными основами современнаго правового государства *). И изъ всѣхъ національныхъ меньшинствъ наиболѣе безправно, наиболѣе систематическимъ преслѣдованіямъ подвергается меньшинство русское.

Основной предпосылкой польской политики по отношенію къ меньшинствамъ служитъ тезисъ, поддерживаемый, между прочимъ, даже президентомъ республики Войцѣховскимъ, что единственнымъ правовымъ и фактическимъ хозяиномъ Польскаго Государства является только привиллегированная народность польская, остальное же не-польское населеніе можетъ претендовать въ лучшемъ случаѣ лишь на охрану его безопасности и на предоставленіе ему условій мирнаго развитія. Эта ложная политическая концепція, свойственная большинству многонаціональныхъ государствъ въ прошломъ и въ исторіи послѣднихъ неизмѣнно игравшая роковую роль, находитъ особенно благопріятную почву въ естественномъ національномъ возбужденіи, охватившемъ польскую интеллигенцію въ историческую эпоху возрожденія Рѣчи Посполитой послѣ полуторавѣковаго небытія. Въ душѣ поколѣнія, призваннаго на грядущіе вѣка заложить незыблемыя основы государства, съ одной стороны, съ особой силой оживаетъ историческое прошлое, — и съ нимъ горечь историческихъ обидъ; съ другой, въ энтузіазмѣ національнаго творчества невольно развивается склонность переоцѣнивать миссію Польши въ будущемъ. Повидимому, главнымъ образомъ въ области психологической и эмоціональной приходится искать объясненія тому парадоксу, что строители обновленной Польши, въ своемъ отношеніи къ меньшинствамъ вообще и къ русскому въ частности, упорно слѣдуютъ старымъ путямъ, уже осужденнымъ исторіей, повторяютъ опытъ, трагической жертвой котораго въ прошломъ былъ самъ польскій народъ.

Судьба старой русской школы въ Польшѣ.

Въ нашу задачу здѣсь не входитъ ближайшее изслѣдованіе историческихъ причинъ, сдѣлавшихъ возможнымъ въ демократическомъ государствѣ, въ XX вѣкѣ, жестокое угнетеніе нѣсколькихъ милліоновъ русскаго меньшинства, насильственное уничтоженіе его культуры, искорененіе вѣры его отцовъ. Мы, русскіе, конечно, не имѣемъ права забывать вліянія на польскую политику фактора психологическаго; мрачныя воспоминанія о вѣковомъ гнетѣ, испытанномъ поляками въ русской Польшѣ не могутъ сразу изгладиться изъ памяти польскаго народа. Насильственно ополячивая русскую школу, закрывая православные храмы

*) Весною 1924 года предсѣдатель сената Тромпчинскій поднялъ вопросъ о своевременности вообще отказаться отъ выполненія принятаго Польшей по доп. Версальскому договору обязательствъ въ отношеніи меньшинствъ.

или передавая ихъ католикамъ, нынѣшніе правители Польши могутъ сослаться на прецеденты, когда полъ-вѣка тому назадъ обрусители типа Гурко и Апухтиныхъ вводили во всей польской школѣ обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ, обращали костелы въ православные храмы, объявляли православными уніатовъ. Иной вопросъ. оправдываетъ или компрометируетъ такая параллель дѣятелей демократической Польши. Польскій народъ знаетъ, что подобныя мѣры были возможны въ Россіи только потому, что русское общество, явно имъ не сочувствовавшее, не опредѣляло политики власти. Параллельно съ ростомъ вліянія въ странѣ прогрессивной интеллигенціи совершалось и раскрѣпощеніе Польши. Въ 1905 году возстановлено право преподаванія на польскомъ языкѣ въ школахъ (частныхъ), въ первые же дни революціи, 30 марта 1917 года, провозглашена Временнымъ Правительствомъ независимость Польши.

Мы, русскіе, не забываемъ зла, причиненнаго польскому народу въ прошломъ и своей хотя бы косвенной отвѣтственности за него; мы, кромѣ того, отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что историческіе узлы межнаціональныхъ отношеній, туго затягивавшіеся въ теченіе вѣковъ, не развязываются мгновенно и безболѣзненно.

Однако, со всей объективностью и осторожностью, обязательными въ виду сложности и давней болѣзненности русско - польскихъ отношеній, мы, въ предѣлахъ поставленной себѣ цѣли — обзора положенія русской зарубежной школы, не можемъ не коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, печальной судьбы русской школы въ Польшѣ за послѣдніе годы.*) И въ этихъ узкихъ предѣлахъ мы не считаемъ себя вправѣ смягчать или пріукрашивать безотрадную дѣйствительность. Не только по чувству долга передъ нашими соотечественниками, но и потому, что установленіе здоровыхъ и нормальныхъ русско-польскихъ отношеній, жизненно-необходимыхъ для обоихъ народовъ, мыслится

---

*) Система насильственной полонизаціи русскаго населенія не ограничивается одной только школой, но распространяется на всѣ области жизни культурной, хозяйственной, правовой. Упомянемъ здѣсь только о преслѣдованіяхъ православной церкви, являющейся на ряду со школой, важнѣйшимъ факторомъ сохраненія русскимъ населеніемъ Польши его національнаго характера.

Происходитъ массовое отобраніе храмовъ православнаго населенія. Причемъ, помимо «ревиндикаціи» прежнихъ костеловъ въ конгрессовой Польшѣ, —мѣры вполнѣ справедливой, — закрываются или превращаются въ костелы сотни исконныхъ православныхъ храмовъ на кресахъ, часто въ обстановкѣ самой возмутительной. Устанавливаются приходы съ разстояніемъ въ 10-15 верстъ до ближайшей церкви. Въ школахъ русскихъ дѣтей принуждаютъ учить католическій катехизисъ, ходить въ костелъ и пр. Вопреки желанію самихъ православныхъ, разрывается связь съ православной церковью въ Россіи, проводится автокефалія. Десятки независимыхъ священниковъ увольняются, арестовываются, высылаются. По свидѣтельству самихъ польскихъ писателей (Сроковскій), эти преслѣдованія имѣютъ одну цѣль — полонизацію населенія, расширеніе вліянія католическаго духовенства.

намъ возможнымъ лишь на основѣ полной искренности и взаимнаго довѣрія.

До самаго послѣдняго времени русская школа въ Польшѣ была школой всего не только великорусскаго, но и бѣлорусскаго, украинскаго и даже значительной части еврейскаго населенія. Будучи наиболѣе привычной для нѣсколькихъ милліоновъ населенія, живущаго какъ въ «конгрессовой» Польшѣ, такъ и «на кресахъ», и весьма цѣнимой имъ, русская школа уже въ силу провозглашеннаго Версальскимъ договоромъ права меньшинствъ не только расовыхъ, но и по языку — подлежала бы охранѣ со стороны государства, разумѣется, уступая мѣсто школѣ съ преподаваніемъ на любомъ языкѣ или нарѣчіи, когда этого захотѣло бы само населеніе.

Но именно старая культура русская представляется польскимъ властямъ наиболѣе угрожающей для польской государственности, во всякомъ случаѣ, болѣе опасной для нея, чѣмъ культура украинская или начатки бѣлорусской *).

Для оправданія ожесточенной борьбы, ведущейся противъ русской культуры вообще и противъ русской школы въ частности, Польское Правительство провозглашаетъ тезисъ: «русскихъ въ Польшѣ нѣтъ»**). Чтобы сдѣлать этотъ тезисъ сколько-нибудь правдоподобнымъ, оно всячески поощряетъ существующее у бѣлорусской и особенно у украинской интеллигенціи стремленіе къ національному обособленію, а по отношенію къ населенію великорусскому, самому по себѣ насчитывающему около милліона душъ, предпочитаетъ просто отрицать его существованіе. Эта оффиціальная точка зрѣнія должна мотивировать окончательное упраздненіе русской школы, якобы никому въ Польшѣ не нужной.

Къ сожалѣнію, успѣху такой политики способствуетъ крайняя слабость національнаго самосознанія и сплоченности у чисто русскаго

*) Польская печать не скрываетъ мотивовъ менѣе опасливаго отношенія къ украинскому и бѣлорусскому населенію: въ ея глазахъ оно — лишь аморфная масса «мѣстныхъ жителей», не обладающихъ никакимъ національнымъ сознаніемъ, которые впослѣдствіи могутъ стать «столь же хорошими поляками, какъ и русскими» («Газ. Варш.»).

**) Въ силу ст. 3 доп. Версальскаго договора Польша обязана «безъ особыхъ формальностей, автоматически» признать полноправными польскими гражданами всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые осѣдло проживали на территоріи Польши къ моменту вхожденія въ силу договора. Однако, польскія власти, для полученія правъ польскаго гражданства выставляютъ рядъ дополнительныхъ, трудно осуществимыхъ условій, благодаря чему большое количество коренного русскаго населенія (повидимому, не одна сотня тысячъ) продолжаетъ до сихъ поръ считаться «случайными, временно проживающими въ краѣ бѣженцами». — Осторожную, но точную оцѣнку такой интерпретаціи Польшей договора далъ Постоянный Международный Трибуналъ въ Гаагѣ, въ своемъ заключеніи отъ 15 сентября 1923 г., заявившій: «imposer à l'acquisition de la nationalité polonaise une condition supplémentaire qui n'est pas écrite dans le Traité du 28 Juin 1919, ce ne serait plus interprêter le Traité : ce serait le refaire».

населенія, отсутствіе у него какой бы то ни было организованности. Въ этомъ отношеніи великорусское меньшинство стоитъ далеко ниже не только еврейскаго и нѣмецкаго, но и украинскаго, бѣлорусскаго. Характерно, что въ то время, какъ на послѣднихъ выборахъ украинцы провели 17 своихъ делегатовъ въ Сеймъ и 11 въ Сенатъ, а бѣлоруссы 5 делегатовъ въ Сеймъ и 5 въ Сенатъ, — русскіе провели и въ Сеймъ и въ Сенатъ только по одному представителю, да и то исключительно благодаря существованію предвыборнаго блока всѣхъ меньшинствъ, по общему блоковому списку *).

Мы не будемъ здѣсь приводить иллюстраціи того, въ какія жестокія формы вылился походъ противъ «опасной» русской культуры въ атмосферѣ безправія русскаго населенія, его неорганизованности и беззащитности передъ административнымъ произволомъ. Дадимъ представленіе лишь о конечномъ результатѣ производившагося въ теченіе пяти лѣтъ систематическаго и планомѣрнаго разрушенія русской школы въ Польшѣ. Потрясающая картина этого дѣйствительно неслыханнаго культурнаго разгрома была дана на Пражскомъ Педагогическомъ съѣздѣ въ апрѣлѣ 1923 г.

Приводимъ содержаніе этого интереснаго доклада о положеніи русской школы въ Польшѣ. Комментаріи къ нему излишни.

Процессъ разрушенія русской школы, согласно докладу делегата изъ Польши, происходилъ, начиная съ 1918 г., слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, всѣмъ бывшимъ на территоріи новаго государства русскимъ школамъ было предложено перейти на польскій языкъ, оставивъ русскій языкъ лишь какъ отдѣльный предметъ, послѣ чего школы, пожелавшія остаться при русскомъ языкѣ преподаванія и при русскихъ программахъ, были закрыты. Затѣмъ на открытіе школы надо было просить спеціальное разрѣшеніе («концессію»), отъ чего не была освобождена ни одна, хотя бы нѣсколько десятилѣтій существовавшая школа. Школы, каковымъ такое разрѣшеніе было дано, были переведены въ разрядъ частныхъ, не пользующихся правами правительственныхъ и не имѣющихъ права выдавать аттестатовъ зрѣлости. При этомъ, какъ правило, хорошо оборудованныя старыя русскія школы были лишены своихъ помѣщеній, кабинетовъ, библіотекъ. Все это было конфисковано польскими властями и передано школамъ польскимъ, отчасти даже украинскимъ (лишь бы не осталось у русскихъ !), частью же пропало неизвѣстно куда (русскіе учебники, библіотеки). Въ результатѣ большинство русскихъ школъ ютится въ чужихъ помѣщеніяхъ, многія работаютъ по вечерамъ, лишены кабинетовъ, ученическихъ и учительскихъ библіотекъ и испытываютъ страшную нужду въ учебникахъ.

---

*) Евреи же, насчитывающіе въ Польшѣ около 3 милл., провели въ Сеймъ 34 депутата и въ Сенатъ 12.

При разсмотрѣніи ходатайствъ о «концессіяхъ» всегда находится достаточно поводовъ, чтобы разрѣшенія не давать: то не утверждается лицо, на имя котораго испрашивается концессія, или директоръ, то учитель польскаго языка признается недостаточно квалифицированнымъ, или школьное помѣщеніе — неподходящимъ (послѣ того, какъ предварительно «подходящее» старое школьное помѣщеніе было отобрано подъ польскую школу или казармы) и т. д. Такимъ путемъ былъ вынужденъ закрыться цѣлый рядъ русскихъ школъ.

Но и тѣ школы, которымъ посчастливилось получить, наконецъ, разрѣшеніе, вовсе не могутъ быть спокойными за свое существованіе въ дальнѣйшемъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ сокращенія числа русскихъ школъ, разрѣшеніе дается лишь временное, срокомъ на одинъ годъ, каждый разъ все съ большимъ трудомъ и все меньшему числу школъ.

Въ то же время къ частной русской школѣ предъявляется рядъ другихъ, часто совершенно невыполнимыхъ требованій. Напримѣръ, власти требуютъ, чтобы въ русскую школу принимались только русскія православныя дѣти. Смыслъ этого требованія заключается въ томъ, чтобы лишить русскую школу поддержки болѣе зажиточнаго еврейскаго населенія, охотно посылающаго въ нее своихъ дѣтей. Такъ какъ мѣстное русское населеніе — самое бѣдное, то «школы для православныхъ» существовать не могутъ и закрываются одна за другой. Или отъ педагогическаго персонала требуется польское подданство, — въ то время какъ этого подданства не могутъ добиться даже лица, постоянно проживающія въ краѣ.

Какъ правило, учебный планъ русскихъ школъ перегружается обязательнымъ изученіемъ польскаго языка и ряда предметовъ, преподаваемыхъ на польскомъ же языкѣ: польской литературы, исторіи, географіи. Далѣе, условіемъ возобновленія разрѣшенія часто ставится требованіе перехода преподаванія въ младшихъ классахъ на польскій языкъ. Наконецъ, цѣлый рядъ школъ получилъ лишь отсрочку, обязавшись въ опредѣленный срокъ (обычно въ два года) перейти цѣликомъ къ преподаванію на польскомъ языкѣ. На истинный смыслъ всѣхъ этихъ мѣропріятій указываетъ характерный оффиціальный терминъ, примѣняемый къ большинству русскихъ среднихъ школъ: «частная русская гимназія въ ликвидаціи», (privatne gimnasjum rossyjske w likwidacji, — ибо въ результатѣ ихъ русская школа неизбѣжно осуждена на исчезновеніе въ самомъ ближайшемъ будущемъ и на замѣну ея школой польской.

Что такое утвержденіе отнюдь не является тенденціознымъ, а, къ глубокому сожалѣнію, вполнѣ соотвѣтствуетъ печальной дѣйствительности — объ этомъ свидѣтельствуютъ приводимыя ниже цыфровыя данныя о количествѣ оставшихся въ настоящее время въ Польшѣ русскихъ школъ.

Докладчикъ на Пражскомъ съѣздѣ не могъ, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, освѣтить въ цыфрахъ начальный періодъ (за годы 1918 - 1921) обрисованнаго выше процесса разрушенія русской школы и даетъ лишь общую характеристику этого трехлѣтняго періода. « До 1918 года на территоріи современной Польши существовала не одна тысяча народныхъ низшихъ и среднихъ школъ и нѣсколько высшихъ. Въ настоящее время въ Польшѣ, конечно, не существуетъ ни одной высшей русской школы, но нѣтъ и ни одной народной русской школы (въ деревняхъ), а отъ средней и низшей школы въ городахъ остались жалкіе остатки».

Объ ужасающемъ темпѣ совершающагося разрушенія русской школы даетъ представленіе слѣдующая таблица существовавшихъ въ послѣднія два года русскихъ школъ въ Польшѣ (включая и эмигрантскія).

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Среднія школы	35	23	15
Начальныя школы	17	7	6
Всего	52	30	21
Дѣтскіе пріюты	3	6	10

Трагическій смыслъ этой таблицы врядъ-ли требуетъ особыхъ поясненій. Растетъ лишь число дѣтскихъ пріютовъ, которые не являются учебными заведеніями въ собственномъ смыслѣ слова, остатки же средней русской школы въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ уменьшились еще на 57%, а низшей — на 65%. Степень разрушенія старой школы коренного русскаго населенія маскируется въ данной таблицѣ еще включеніемъ въ нее и нѣсколькихъ школъ эмигрантскихъ, весьма незначительныхъ по своимъ размѣрамъ и неполныхъ по количеству классовъ. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что изъ 15 показанныхъ въ таблицѣ среднихъ школъ о двухъ вообще не имѣется подтверждающихъ ихъ существованіе свѣдѣній, а четыре доживаютъ послѣдній годъ съ частичнымъ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. Въ итогѣ, по вычисленію докладчика, въ настоящее время въ Польшѣ свою національную школу имѣетъ возможность посѣщать только около 2.000 дѣтей или около 1% общаго числа русскихъ дѣтей школьнаго возраста. Впрочемъ, предрѣшена уже судьба и существующихъ пока школъ, еще влачащихъ жалкое существованіе.

Украинская и бѣлорусская школа.

Но, быть можетъ, уничтожая русскую школу во имя презумпціи, что въ Польшѣ совершенно нѣтъ русскаго населенія, польскія власти въ полной мѣрѣ замѣняютъ ее школой украинской и бѣлорусской? Противъ такой замѣны ничего нельзя было бы возразить, — при одномъ условіи, разумѣется, чтобы она производилась по желанію самого населенія.

На поставленный выше вопросъ приходится дать отвѣтъ отрицательный : украинская и бѣлорусская школа, хотя и не въ такой степени подвергается преслѣдованію, какъ болѣе «опасная» школа русская, — все же испытываетъ всѣ невзгоды полу-безправнаго положенія, а иногда и жестокія репрессіи. На этотъ разъ для характеристики положенія украинской и бѣлорусской школы мы используемъ не русскіе источники, объективность которыхъ могла бы быть подвергнута сомнѣнію, а свидѣтельство самихъ поляковъ.

Недавно вышла въ Краковѣ на польскомъ языкѣ брошюра Константина Сроковскаго подъ названіемъ «Національный вопросъ на восточныхъ Кресахъ» *). Работа Сроковскаго явилась въ результатѣ оффиціознаго обслѣдованія положенія славянскихъ меньшинствъ на кресахъ, произведеннаго авторомъ весною 1923 г., путемъ поѣздки на мѣста и изученія оффиціальныхъ матеріаловъ, по порученію ген. Сикорскаго, бывшаго въ то время предсѣдателемъ совѣта министровъ. Авторъ — добрый польскій патріотъ, къ вопросу о меньшинствахъ онъ подходитъ исключительно съ точки зрѣнія интересовъ самой Польши и, если, въ самыхъ сдержанныхъ и мягкихъ тонахъ, онъ выступаетъ все же съ убійственной характеристикой польской политики на кресахъ, то лишь исходя, какъ онъ заявляетъ, изъ убѣжденія, что «польскому народу необходимо хоть изрѣдка говоритъ чистую правду». Мы не можемъ здѣсь передавать содержаніе весьма поучительной и богатой матеріалами брошюры Сроковскаго, свидѣтельствующаго, что въ цѣляхъ насильственной полонизаціи края «славянскія меньшинства на кресахъ въ національномъ отношеніи притѣсняются, а въ хозяйственномъ — разоряются»; ограничимся лишь краткими цифровыми данными относительно украинской и бѣлорусской школы.

Украинская школа. — Украинское населеніе занимаетъ обширную территорію воеводства Волынскаго и два уѣзда воеводства Полѣсскаго — Сарненскій и Камень-Каширскій.

Комиссары переписи 1921 г., «руководствуясь какими-то особыми собственными соображеніями» при опредѣленіи національнаго состава населенія, принимаютъ процентъ поляковъ на Волыни рав-

---

*) Konstanty Srokovsky. Sprawa narodowosciowa na kresach wschodnich. Krakow. 1924.

нымъ 23,7%. Самъ Сроковскій считаетъ болѣе правильнымъ исходить при опредѣленіи національнаго состава населенія Волыни изъ признака вѣроисповѣднаго и считаетъ: украинцевъ и великороссовъ (православныхъ) — 74,9%, евреевъ (іудеевъ) — 12,2%, поляковъ (католиковъ) — 11,5%. Предположительно количество украинскаго населенія Волыни Сроковскій опредѣляетъ въ 1.034.530 чел.

Весьма интересно съ выше приведенными данными о національномъ составѣ населенія Волыни сопоставить данныя о распредѣленіи между отдѣльными національностями существующихъ на Волыни начальныхъ школъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1923 г. на Волыни находилось:

	Школъ	Классовъ	Дѣтей въ нихъ
Польскихъ	676	1.234	47.753
Украинскихъ	421	540	24.225
Русскихъ	6	22	749
Иныхъ національностей	56	70	2.672
Всего	1.159	1.866	75.399

Смыслъ этой таблицы не требуетъ комментаріевъ: она показываетъ, что польская школа, при населеніи, равномъ всего лишь 11,5% общаго числа жителей Волыни, составляетъ 58,3% всѣхъ начальныхъ школъ, или, что показательнѣе, 66,1% всѣхъ классовъ, съ 63,3% всѣхъ учащихся; въ то же время школа русская (украинская и великорусская), призванная обслужить не менѣе 74,9% (а вѣрнѣе — 85%) общаго количества населенія Волыни, составляетъ всего лишь 36,8% всѣхъ начальныхъ школъ, или 30,3% всѣхъ классовъ, а число учащихся въ ней — 33,1% всѣхъ школьниковъ. Такое несоотвѣтствіе не только свидѣтельствуетъ о крайнемъ неравенствѣ въ школьномъ обслуживаніи польскаго и русскаго населенія, но и показываетъ съ очевидностью, что большое число русскихъ дѣтей вынуждено, при обязательности по закону начальнаго обученія, посѣщать, за отсутствіемъ своей національной школы, школу польскую. Подтвержденіе этому находимъ у того же Сроковскаго: изъ 47.753 учащихся въ польскихъ начальныхъ школахъ на Волыни наибольшая доля — 21.713 уч. — падаетъ на православныхъ, и лишь на второмъ мѣстѣ идутъ католики — 17.403, на третьемъ іудеи — 6.780 уч.

Ту же картину представляетъ изъ себя и средняя школа на Волыни. Въ 1923 г. на Волыни насчитывалось среднихъ учебныхъ заведенія всего 31. Всѣ правительственныя гимназіи (8) — исключительно польскія. Средняя школа меньшинствъ

могла существовать только, какъ школа частная. По языку преподаванія всѣ среднія учебныя заведенія на Волыни распредѣляются такимъ образомъ :

	Учебн. завед.	Учащихся
Польскихъ	11	3.069
Русскихъ	10	1.836
Украинскихъ	2	375
Еврейскихъ	8	2.627
Всего	31	7.905

Русское (украинское и великорусское) населеніе, составляющее три четверти общаго числа жителей Волыни, имѣетъ менѣе 28% общаго количества учащихся въ средней школѣ.

Бѣлорусская школа. — Бѣлоруссы живутъ на территоріи трехъ воеводствъ — Виленскаго, Новогрудскаго и значительной части Полѣсскаго.

Оффиціальная статистика насчитывала здѣсь въ 1921 г. всего 1.001.879 бѣлоруссовъ. Сроковскій, путемъ сложныхъ расчетовъ (вѣроисповѣдный признакъ въ данномъ случаѣ не примѣнимъ, ибо часть бѣлоруссвоъ — католики), опредѣляетъ количество бѣлоруссовъ въ трехъ вышеуказанныхъ воеводствахъ съ населеніемъ 2.748.908 ч. приблизительно въ 1.500.000 душъ, а во всей республикѣ — до 1.600.000.

На территоріи указанныхъ трехъ воеводствъ бѣлоруссы являются большинствомъ — свыше 57% общаго числа жителей. Поляки составляютъ 8% населенія въ Полѣсьѣ, 19% въ Новогрудскомъ округѣ, около 25% въ Виленскомъ; кромѣ того здѣсь имѣются значительныя группы литовцевъ, евреевъ, украинцевъ (въ Сарненскомъ и Камень - Каширскомъ уѣздахъ).

Составляя на территоріи своего разселенія менѣе компактное большинство, чѣмъ украинцы на Волыни, бѣлоруссы отличаются отъ послѣднихъ и менѣе высокимъ уровнемъ развитія національнаго самосознанія, почему менѣе, чѣмъ украинцы, способны оказывать сопротивленіе полонизаціи и отстоять свою школу. Поляки, отнявъ у бѣлорускаго населенія цѣнимую имъ русскую школу, не дали ему взамѣнъ школы бѣлорусской, принуждая дѣтей бѣлоруссовъ къ посѣщенію польской школы. Насколько печально положеніе бѣлорусской школы, показываютъ слѣдующія данныя о количествѣ начальныхъ школъ различныхъ національностей на территоріи Виленскаго, Новогрудскаго и Полѣсскаго воеводствъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1923 года:

Польскихъ	3.280
Литовскихъ	44
Бѣлорусскихъ	**37**
Украинскихъ	**20**
Русскихъ	**4**
Всего	3.385

Не менѣе показательно сравненіе данныхъ о количествѣ учащихся: въ 1923 г., изъ общаго числа учащихся въ начальной школѣ трехъ воеводствъ — 165.309, въ 36 бѣлорусскихъ школахъ обучалось всего только 1.756 дѣтей.

Такимъ образомъ, на долю полуторамилліоннаго бѣлорусскаго населенія, составляющаго 57% общаго числа жителей приходится всего лишь 37 начальныхъ школъ съ 1.756 учащимися, т. е. немногимъ болѣе 1% общаго количества начальныхъ школъ и учащихся въ нихъ*). Къ тому же изъ общаго числа 37 бѣлорусскихъ школъ 36 сосредоточены почему то въ одномъ Виленскомъ воеводствѣ, а на цѣлое Новогрудское воеводство имѣется всего лишь одна бѣлорусская школа, и нѣтъ ни одной въ воеводствѣ Полѣсскомъ. Во всѣхъ трехъ воеводствахъ на десятокъ съ лишнимъ учительскихъ семинарій (изъ коихъ большинство польскія) нѣтъ ни одной бѣлорусской.

Нельзя даже лриблизительно подсчитать количество дѣтей бѣлоруссовъ, обучающихся въ польской школѣ: на основаніи вѣроисповѣднаго признака можно привести примѣры лишь числа православныхъ учащихся, вмѣстѣ бѣлоруссовъ и великороссовъ, а въ Полѣсскомъ воеводствѣ и украинцевъ. Такъ, въ Новогрудскомъ воеводствѣ изъ 56.822 учащихся въ начальныхъ польскихъ школахъ числится 25.773 православныхъ; въ воеводствѣ Полѣсскомъ изъ общаго числа 57.549 учащихся въ польскихъ (и 20 украинскихъ) школахъ — 40.508 православныхъ.

Среднихъ школъ въ этихъ воеводствахъ Сроковскій насчитываетъ въ 1923 г. всего 68, изъ нихъ 40 польскихъ(въ томъ числѣ всѣ 21 правительственныя гимназіи), еврейскихъ 10, русскихъ 9, бѣлорусскихъ 4, по 1 русско - бѣлорусскихъ и русско - польскихъ, прочихъ — 3.

Нечего и говорить, что какъ украинское, такъ и бѣлорусское населеніе кресовъ, привыкшее считать своею школу русскую, лишь въ силу принужденія отдаетъ своихъ дѣтей въ польскую школу. Сроковскій указываетъ, что населеніе «не можетъ цѣнить и уважать

*) Ср. Латвію, гдѣ на 66.000 бѣлорусскаго населенія приходится 53 нач. школы съ 3.451 уч.

польскую школу въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время». «Преподаванiе на польскомъ языкѣ, котораго дѣти не понимаютъ и на которомъ внѣ школы не могутъ упражняться, превращается въ механическое зазубриванiе азбуки и короткихъ стишковъ. Закону Божiю православные дѣти совсѣмъ не обучаются». Не мудрено поэтому, что населенiе борется съ польской школой путемъ бойкота: несмотря на штрафы, налагаемыя на родителей, отъ 30 до 40% православныхъ дѣтей, по свидѣтельству Сроковскаго, не посѣщаетъ школы. Развивается, наконецъ, тайное групповое обученiе русской грамотѣ.

Новый курсъ польской политики?

Политика насильственной полонизацiи десятка миллiоновъ не-польскаго населенiя неизбѣжно должна была рано или поздно упереться въ безысходный тупикъ.

Съ одной стороны, она вызвала опасное и все растущее озлобленiе народныхъ массъ на кресахъ и въ Восточной Галицiи. Становится невозможнымъ долѣе объяснять акты прорывающагося народнаго возмущенiя развитiемъ простого «бандитизма», утѣшая себя и другихъ легендой о «любви и привязанности кресового населенiя къ демократической Польшѣ»*). Дѣйствительность такова, что галичане-украинцы съ сожалѣнiемъ вспоминаютъ свою относительную свободу подъ австро-венгерскимъ режимомъ, а доведенное до отчаянiя русское населенiе восточныхъ кресовъ начинаетъ «съ надеждой взирать на востокъ» (деп. Серебрянниковъ), и это стихiйное стремленiе охватываетъ массы, несмотря на отчетливое представленiе объ истинномъ положенiи въ совѣтской Россiи.

Съ другой стороны, несмотря на цензурныя стѣсненiя для не польской печати, свѣдѣнiя о происходящемъ на восточныхъ кресахъ и въ Восточной Галицiи мало по малу проникаютъ за предѣлы Польши и начинаютъ вызывать негодованiе въ Западной Европѣ. Возстановленiе независимой Польши во всемъ мiрѣ было встрѣчено съ энтузiазмомъ, какъ исправленiе исторической несправедливости; тѣмъ большее разочарованiе охватываетъ ея друзей при видѣ того, какъ непостижимымъ и роковымъ образомъ демократическая Польша, сама только что освобожденная отъ вѣкового гнета, начинаетъ свое государственное бытiе съ угнетенiя другихъ народностей. Въ международномъ общественномъ мнѣнiи, какъ ни ослабѣли роль и значенiе этого фактора со времени мiровой войны, происходитъ опас-

*) Украинскiе и бѣлорусскiе депутаты въ сеймѣ и сенатѣ открыто заявляютъ (лѣтомъ 1924 г.), что «только штыками можетъ Польша сохранить свое господство на кресахъ» и что единственнымъ выходомъ является «отказъ Польши отъ украинскихъ и бѣлорусскихъ земель».

ный для Польши поворотъ противъ нея. Даже во Франціи, политически тѣсно связанной съ Польшей, французская интеллигенція, по давней традиціи полонофильская, вынуждена поднять голосъ протеста «во имя чистой гуманности» — «противъ бѣлаго террора въ Польшѣ», какъ гласитъ опубликованное въ маѣ 1924 г. воззваніе, подписанное Пенлевэ, Эрріо, Ромэнъ Роланомъ, Оларомъ, Бугле и др.

Опасеніе вспышки народнаго движенія на кресахъ, съ одной стороны, и боязнь моральной изоляціи въ Европѣ, съ другой, приводятъ руководящіе польскіе круги къ необходимости какихъ то поправокъ къ усвоенному по отношенію къ меньшинствамъ курсу. «Польша нынѣ находится въ столь тяжкомъ положеніи, что оно можетъ быть сравнено, пожалуй, лишь съ ея положеніемъ во время большевистскаго нападенія», жалуется въ іюлѣ 1924 г. вождь польской радикальной партіи «Вызволеніе» деп. Тугутъ: «Въ международныхъ отношеніяхъ мы слышимъ лишь крики ненависти со стороны однихъ, видимъ безразличіе или презрѣніе къ нашему государству со стороны другихъ. На кресахъ положеніе таково, что, если въ теченіе ближайшихъ нѣсколькихъ лѣтъ не наступитъ перемѣны, мы будемъ свидѣтелями или вооруженнаго возстанія, которое оторветъ отъ насъ нѣсколько воеводствъ, или же будетъ пролито море крови для его ликвидаціи». Трезво оцѣнивая существующее положеніе, деп. Тугутъ дѣлаетъ изъ него и правильный выводъ: «Польша, бѣдный, скверно организованный и отсталый край, требуетъ большихъ и смѣлыхъ реформъ».

Но реформы, не вытекающія изъ искренняго признанія ошибочности усвоеннаго ранѣе пути, а проводимыя лишь подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, рѣдко бываютъ смѣлыми и радикальными. Такой половинчатой и неискренней реформой явилось въ спѣшномъ порядкѣ (на пятый годъ существованія республики) проведенное въ іюлѣ 1924 г. законодательство о меньшинствахъ. Не касаясь здѣсь двухъ законовъ объ употребленіи не-польскаго языка въ административныхъ учрежденіяхъ, органахъ самоуправленія и судебныхъ установленіяхъ, мы остановимся лишь на законѣ, регулирующемъ ш к о л ь н о е дѣло меньшинствъ.

Самое содержаніе школьнаго закона и условія прохожденія въ сеймѣ и сенатѣ лишній разъ показали, что главной заботой авторовъ реформы является не удовлетвореніе законныхъ требованій меньшинствъ, но реабилитація Польши въ глазахъ европейскаго общественнаго мнѣнія. Онъ свидѣтельствуетъ не объ отказѣ отъ политики насильственной ассимиляціи одиннадцатимилліоннаго не-польскаго населенія, но лишь о приданіи, для внѣшняго міра, большаго благообразія ея методамъ. При такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о какомъ либо соглашеніи или разумномъ компромиссѣ съ меньшинствами. Законы о меньшинствахъ были проведены исключительно

блокомъ польскихъ партій; къ участію въ выработкѣ законопроектовъ представители меньшинствъ не были даже привлечены, а въ сеймѣ и сенатѣ законы, долженствующіе удовлетворить не-польское населеніе, прошли при единодушномъ и самомъ рѣзкомъ протестѣ всѣхъ безъ исключенія представителей меньшинствъ.

Законъ о школѣ меньшинствъ, — какъ впрочемъ и остальные два закона, — по прежнему исходитъ изъ оффиціальной точки зрѣнія, что въ Польшѣ существуетъ только украинское и бѣлорусское населеніе, но вовсе нѣтъ никакого населенія русскаго, а, слѣдовательно, и надобности въ русской школѣ*). Далѣе дѣйствіе закона почему то распространено не на всю Польшу, но лишь на семь воеводствъ (Львовское, Станиславовское, Тарнопольское, Волынское, Полѣсское, Новогрудское и Виленское).

Но и по отношенію къ признаваемымъ меньшинствамъ (украинскому и бѣлорусскому) новый законъ создаетъ рядъ нормъ, которыя фактически сводятъ почти на нѣтъ національную школу этихъ меньшинствъ. Въ качествѣ о с н о в н о г о типа правительственной школы законъ признаетъ общую, д в у х ъ - я з ы к о в у ю школу, съ преподаваніемъ въ теченіе одной половины учебныхъ часовъ на польскомъ языкѣ и лишь въ теченіе второй половины на украинскомъ или бѣлорусскомъ языкѣ. Оффиціальнымъ мотивомъ созданія такой двуязыковой школы выставляется желаніе способствовать созданію въ смѣшанной школѣ изъ дѣтей польской и не-польской національности «добрыхъ гражданъ государства, на основахъ взаимнаго уваженія». Но совершенно очевидно, что подобная дву-языковая школа представляетъ всѣ возможности, особенно при безправіи населенія, стать такимъ же орудіемъ ополячиванія, какъ и школа чисто польская. Правда, законъ (ст. 3) предвидитъ возможность созданія при извѣстныхъ условіяхъ н а ч а л ь н о й національной школы (въ гминахъ, гдѣ имѣется не менѣе 25% украинскаго или бѣлорусскаго населенія, по требованію родителей 40 дѣтей); но та же статья обезпечиваетъ для польскихъ властей самый легкій способъ превращенія украинской или бѣлорусской школы въ дву-языковую: стоитъ родителямъ всего лишь 20 дѣтей любой національности заявить о желаніи имѣть польскую школу (а трудно ли добиться такого заявленія путемъ административныхъ воздѣйствій?), чтобы національная школа была обращена въ дву-языковую.

Но если законъ допускаетъ еще, хотя бы формально, существованіе н а ч а л ь н о й національной школы, то уже правительственная

*) Попытка русскаго депутата въ сеймѣ Серебрянникова внести въ законъ упоминаніе о русской школѣ, отвергается польскимъ большинствомъ сейма, — даже тѣми депутатами, которые, будучи избраны на кресахъ, вынуждены по прежнему обращаться къ своимъ избирателямъ на р у с с к о м ъ языкѣ, единственно имъ понятномъ.

средняя и профессіональная школа должна оставаться только польской или, въ лучшемъ случаѣ, дѣлаться только двy-языковой. Для профессіональной школы переходъ на дву-языковую систему обусловленъ требованіемъ родителей 40% учащихся школы; особая дву-языковая средняя школа можетъ быть открыта по требованію родителей 150 украинскихъ или бѣлорусскихъ учениковъ, обучающихся въ среднихъ польскихъ школахъ даннаго города.

Отказывая рускому населенію въ удовлетвореніи естественнаго и законнаго права на свою независимую національную школу, новый законъ не является выполненіемъ принятыхъ Польшей на себя международныхъ обязательствъ и не способенъ устранить причинъ глубокаго и растущаго недовольства народныхъ массъ. Жгучая проблема національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ не приблизилась къ своему разрѣшенію, остается лишь надѣяться, что за первымъ, хотя и неудачнымъ шагомъ, неизбѣжно должны послѣдовать другіе, болѣе цѣлесообразные. Есть симптомы, что въ средѣ самого польскаго общества начинаетъ пробивать дорогу сознаніе ошибочности, если не рижскаго договора, то послѣдующей польской политики на восточныхъ кресахъ, признаніе вреда ея для самой же Польши. Нечего и говорить, что отказъ отъ политики національнаго угнетенія русскихъ въ Польшѣ нашелъ бы горячій откликъ и въ русскомъ обществѣ, какъ серьезный шагъ къ изживанію того, роковою «давняго спора славянъ между собою», забыть который, послѣ провозглашенія независимости Польши, необходимо возможно скорѣе въ интересахъ обоихъ славянскихъ народовъ.

Русское бѣженство и его школьныя нужды.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ не имѣется, предположенія же на этотъ счетъ весьма между собою расходятся. Польша, благодаря длиной сухопутной границѣ съ Россіей, служила въ 1919-1921 г.г. главными воротами въ Европу, черезъ которыя спасались отъ террора и голода огромныя массы русскихъ бѣженцевъ, большинство которыхъ осѣдало затѣмъ въ странѣ. Здѣсь же въ качествѣ интернированныхъ находились остатки нѣсколькихъ бывшихъ бѣлыхъ армій. Къ концу 1922 г. общее количество бѣженцевъ изъ Россіи (русскихъ, украинцевъ, евреевъ и пр.) достигаетъ, надо полагать, своего максимума, — оно опредѣляется въ это время, предположительно, разумѣется, не одной сотней тысячъ человѣкъ. Въ послѣдующіе годы число бѣженцевъ неуклонно идетъ на убыль: ослабѣваетъ напоръ самой волны бѣженцевъ изъ Россіи, дѣйствуютъ мѣры болѣе строгой охраны границы, съ другой стороны идетъ частью добровольная, частью принудительная рапатріація въ Россію, происходитъ, наконецъ, эмиграція въ Америку и разселеніе по Европѣ. Къ началу 1924 года,

по предположеніямъ работающихъ въ Польшѣ эмигрантскихъ организацій, общее количество бѣженцевъ изъ Россіи не превышаетъ 100.000—150.000 душъ, изъ коихъ приблизительно поровну великороссовъ и украинцевъ.

Правда, еще въ сентябрѣ 1923 г. польскій представитель въ V Комиссіи Лиги Націй г. Сокалъ все еще опредѣлялъ въ 500.000 число русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ. Но возможно предположить, что причина такого расхожденія въ опредѣленіи числа русскихъ бѣженцевъ, помимо отсутствія спеціальной переписи, лежитъ еще въ недостаточномъ различеніи понятія бѣженцевъ въ узкомъ смыслѣ слова отъ категоріи оптантовъ разнаго рода.*) Въ своихъ расчетахъ въ дальнѣйшемъ мы принимаемъ число русскихъ бѣженцевъ такъ, какъ его опредѣляютъ мѣстныя эмигрантскія организаціи, т. е. въ 100-150.000 душъ и будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ великорусскую часть эмиграціи (50-75 тыс. чел.), поскольку съ послѣдней связано существованіе русской бѣженской школы въ Польшѣ.

Проживаютъ бѣженцы, главнымъ образомъ, на восточныхъ кресахъ, около 3.000 — въ Варшавѣ. По составу своему это — преимущественно интеллигенція, перешедшая границу, спасаясь отъ террора большевиковъ; значительную часть бѣженства (около 20.000) составляютъ остатки бывшихъ бѣлыхъ армій (ген. Бредова, Перемыкина и Б. Балаховича). Въ виду такого большого количества бывшихъ военныхъ контингентовъ, т. е. мужского и по преимуществу холостого элемента, число дѣтей бѣженцевъ относительно весьма мало. Точное число ихъ, въ виду распыленности бѣженства, установить невозможно; мѣстныя бѣженскія организаціи предполагаютъ его равнымъ всего лишь около 2.000; число дѣтей школьнаго возраста, по аналогіи, можно предположить около 1.500.

Матеріальное и правовое положеніе русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ, особенно первые годы, было исключительно тяжелое. Послѣднее время и то и другое значительно улучшается, хотя остается все же наименѣе благопріятнымъ по сравненію съ другими странами. Ликвидированы зловѣщей памяти лагеря для интернированныхъ въ Тухола и Стржалковѣ, выпущенные изъ-за ключей проволоки лю-

*) Дѣло въ томъ, что въ Польшѣ имѣется еще весьма большое (исчисляемое въ 200-300 тысячъ) количество русскихъ, которые, хотя и являются мѣстными уроженцами или постоянными жителями отошедшихъ къ Польшѣ бывшихъ русскихъ территорій, все же, вопреки ст. 3 доп. Версальскаго договора, до сихъ поръ не могутъ добиться признанія за ними ихъ безспорныхъ правъ на польское гражданство. Такимъ образомъ въ зависимости отъ усмотрѣнія властей, категорія бѣженцевъ можетъ быть въ любое время удвоена и утроена за счетъ русскихъ, безуспѣшно «отыскивающихъ свое подданство» и проживающихъ пока по всякаго рода временнымъ документамъ («тымчасовымъ легитимаціямъ»).

ди понемногу устраиваются на работу, отдѣльныя группы, при помощи Лиги Націй и при содѣйствіи Земско-Городского Комитета, переселяются во Францію. Разсѣялась угроза насильственнаго возвращенія въ совѣтскую Россію и правовое положеніе бѣженства становится, повидимому, болѣе устойчивымъ.

Дѣятельность русскихъ бѣженскихъ организацій въ школьной области вообще мало развита въ Польшѣ ввиду общихъ существующихъ здѣсь и обрисованныхъ въ предыдущихъ главахъ условій для всякой русской культурной работы. По тѣмъ же причинамъ не создавалъ въ Польшѣ собственныхъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій и Земско-Городской Комитетъ.

Совершенно естественно, что дѣятельность русской бѣженской организаціи въ Польшѣ, такъ и во всякой другой странѣ, можетъ развиваться лишь при абсолютной ея аполитичности и строжайшемъ невмѣшательствѣ во внутреннія дѣла страны, давшей пріютъ бѣженству, какъ политической эмиграціи. Въ виду остроты въ Польшѣ вопроса о русскомъ меньшинствѣ и его школѣ, отъ русской бѣженской организаціи требуется сугубая осторожность и особый тактъ, чтобы, строго ограничиваясь обслуживаніемъ культурно-просвѣтительныхъ нуждъ и с к л ю ч и т е л ь н о только бѣженства, не подать повода къ малѣйшимъ сомнѣніямъ въ ея лойяльности. Земско-Городской Комитетъ поэтому вынужденъ съ большей сдержанностью, чѣмъ въ Эстоніи, Финляндіи или Латвіи, идти въ Польшѣ какъ на созданіе спеціальной бѣженской школы, такъ и на пользованіе существующей мѣстной русской школой для обученія дѣтей бѣженцевъ.

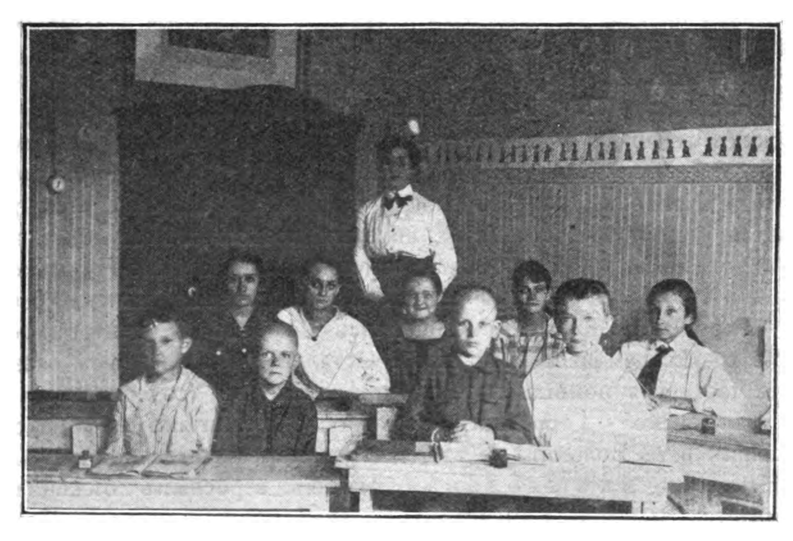
Небольшія средства, отпускаемыя Земско - Городскимъ Комитетомъ (около 15.000 фр. въ мѣсяцъ) для культурно-просвѣтительной помощи русскому бѣженству въ Польшѣ и, въ частности, для удовлетворенія школьной нужды идутъ по назначенію черезъ работающія въ Польшѣ бѣженскія и мѣстныя благотворительныя организаціи. Не имѣетъ смысла давать систематическій обзоръ всѣхъ русскихъ культурно - просвѣтительныхъ учрежденій для бѣженцевъ въ разное время содержавшихся или субсидировавшихся Земско - Городскимъ Комитетомъ въ Польшѣ, подобно тому, какъ это было сдѣлано выше въ отношеніи другихъ странъ: до такой степени эти учрежденія, при всемъ ихъ культурномъ и моральномъ значеніи для бѣженства, незначительны по размѣрамъ и случайны по структурѣ, а существованіе ихъ эфемерно. Въ виду тяжести положенія русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ и почти полной оторванности ихъ отъ зарубежныхъ русскихъ культурныхъ центровъ, Земско - Городской Комитетъ, сосредоточившій въ другихъ странахъ свою дѣятельность исключительно въ области низшей и средней школы, въ Польшѣ вынужденъ былъ включить въ кругъ своихъ заботъ также попеченіе о студенчествѣ, созданіе библіотекъ для взрослыхъ бѣженцевъ и пр.

Въ области школьной помощи въ исключительныхъ случаяхъ, при отсутствіи въ районѣ скопленія бѣженцевъ мѣстной русской школы, З.-Г. Комитетъ оказываетъ содѣйствіе возникновенію чисто эмигрантскихъ школъ путемъ ли субсидированія ихъ или полнаго содержанія за свой счетъ.

Группа дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ лагерѣ Стржалково.

Начальная школа въ г. Львовѣ.

Что представляютъ изъ себя подобныя эмигрантскія школы, и какъ мало похожи они на крупныя школьныя учрежденія для дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ другихъ славянскихъ странахъ, показываетъ хотя бы примѣръ содержимой за счетъ З.-Г. Комитета средней школы для дѣтей бѣженцевъ, интернированныхъ въ лагерѣ Стржалково. Въ этой школѣ, звучно именуемой «реальнымъ училищемъ», въ составѣ I-VII классовъ, было въ концѣ 1923 г. всего 23 ученика при 9 педагогахъ. Для тѣхъ, кого можетъ поразить относительно большое, въ сравненіи съ числомъ учащихся, количество педагоговъ, добавить, что мѣсячный окладъ такого педагога не превышалъ въ 1923 г. восьми франковъ. Разумѣется, по своей учебной обстановкѣ подобная школа въ концентраціонномъ лагерѣ лишь съ натяжкой можетъ называться реальнымъ училищемъ. Въ другой такой субсидируемой З.-Г. Комитетомъ бѣженской «реальной гимназіи» въ г. Островѣ Познанскомъ, въ составѣ I-IV классовъ, было въ 1923 г. всего 18 учащихся при 8 учителяхъ. И лишь въ Варшавѣ субсидируемая Земско-Городскимъ Комитетомъ начальная школа Русскаго Комитета, обслуживающая дѣтей бѣженцевъ, имѣетъ 118 учениковъ. Всего же, черезъ посредство мѣстныхъ организацій, Земско-Городской Комитетъ субсидируетъ 5 школъ съ 214 учащимися. Кромѣ того вносится плата за право ученія 80 учениковъ, учащихся въ 16 русскихъ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (изъ общаго числа около 500 дѣтей бѣженцевъ, обучающихся въ средней школѣ); нуждающіеся дѣти снабжаются учебниками и учебными пособіями; выдается субсидія экзаменаціонной комиссіи при Академической группѣ на расходы, связанные съ производствомъ экзаменовъ въ средней школѣ; устраиваются дѣтскіе сады и лѣтнія дѣтскія площадки, субсидируются дѣтскіе пріюты и т. д.

Что касается до помощи студенчеству, то въ 1923 году изъ 148 русскихъ студентовъ-бѣженцевъ, получающихъ образованіе въ польскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 84 человѣка пользовались въ той или иной формѣ помощью отъ Земско-Городского Комитета. Наиболѣе цѣлесообразной формой помощи является, разумѣется, учрежденіе стипендій, которыя позволяютъ студенту цѣликомъ отдаться наукѣ. Такихъ стипендіатовъ Земско-Городского Комитета въ 1923 г. было 20 человѣкъ. Кандидаты на стипендіи Земско-Городского Комитета избирались Союзомъ Студентовъ совмѣстно съ Академической Группой. Остальнымъ студентамъ оказывается частичная помощь путемъ помѣщенія въ содержимыхъ на средства Земско-Городского Комитета общежитіяхъ въ Гроховѣ (Варшава) и въ Воломинѣ, а также оказаніемъ питательной помощи.

Наконецъ, внѣшкольная помощь взрослымъ бѣженцамъ оказывается Зем.-Гор. Комитетомъ въ видѣ полнаго содержанія или частичной субсидіи небольшихъ библіотекъ въ мѣстахъ скопле-

нія бѣженцевъ (въ 17 пунктахъ). Въ 12 изъ этихъ библіотекъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія, всего было къ началу 1924 г. 7.772 тома. Сѣть этихъ библіотекъ имѣетъ большое значеніе въ качествѣ культурно - организующихъ центровъ бѣженства. Кромѣ того, наиболѣе крупныя изъ русскихъ артелей, работающихъ въ Августовѣ и Бѣловѣжѣ, снабжаются за счетъ Земско - Городского Комитета книгами и газетами.

Выше отмѣчая не разъ тѣневыя стороны въ положеніи русскаго школьнаго дѣла въ Польшѣ, тѣмъ болѣе мы считаемъ себя обязанными отмѣтить и признаки какъ будто бы нѣкотораго улучшенія въ отношеніи польскихъ властей къ русской школѣ, намѣчающагося въ послѣднее время. Такъ, отмѣнено распоряженіе, воспрещавшее русской Академической Группѣ производить экзамены на аттестатъ зрѣлости въ эмигрантскихъ среднихъ русскихъ школахъ и выдавать соотвѣтствующія удостовѣренія абитуріентамъ. Но еще болѣе важнымъ и знаменательнымъ событіемъ въ жизни русской школы является данное настоящимъ лѣтомъ польскими властями разрѣшеніе на открытіе русской гимназіи въ Варшавѣ, со всѣми правами правительственной средней школы вплоть до права для окончившихъ поступать въ польскія высшія учебныя заведенія. Остается лишь пожелать, чтобы эта первая въ Польшѣ полноправная русская средняя школа не осталась бы въ дальнѣйшемъ единственной.

БЕССАРАБІЯ.

Общее положеніе. Исторія захвата Румыніей Бессарабіи, съ 1812 года составляющей неразрывную часть Россіи, достаточно извѣстна. 13 января 1918 г. румынскія войска заняли Кишиневъ. Оккупація, согласно торжественному заявленію Румынскаго Правительства,должна была носить лишь временный характеръ и оправдывалась необходимостью поддержанія порядка въ области, служащей ближайшимъ тыломъ румынской арміи. 27 марта 1918 года, послѣ двухмѣсячнаго режима террора, румынскія войска подъ угрозой штыковъ вырвали отъ Сфатулъ Церія, революціоннаго краевого органа случайнаго и произвольнаго состава, вынужденное согласіе на присоединеніе Бессарабіи къ Румыніи. Постановленію этому, принятому незначительнымъ большинствомъ голосовъ, предшествовали казни нѣсколькихъ видныхъ членовъ Сфатулъ Церія, молдаванъ и русскихъ, являвшихся противниками присоединенія.

Шесть лѣтъ румынскаго владычества, протекшіе съ того времени, даже санкція захвата со стороны великихъ державъ, не измѣнили, да и не могли измѣнить внутренняго положенія Бессарабіи, отторгнутой отъ Россіи вопреки желанія и противъ воли мѣстнаго населенія, смѣшаннаго по своему составу, но тѣсно связаннаго съ Россіей единствомъ вѣковой культуры и общностью хозяйственныхъ интересовъ.

Общее количество жителей Бессарабіи равнялось въ 1923 году 2.670.000. По національностямъ оно распредѣлялось слѣдующимъ образомъ*):

Молдаванъ			1.270.400	или	47,5%	
Русскихъ ..	украинц. ..	527.300	**742.200**	»	19,7%	**27,8**
	великор. ..	214.900			8,1%	
Евреевъ			314.800	»	11,7%	
Прочихъ національн.			342.600	»	13,0%	

*) Данныя о современномъ составѣ населенія Бессарабіи, а также нѣкоторве факты изъ жизни русской школы заимствуемъ изъ статьи г. Крымскаго «Бессарабская школа послѣ 1917 г.», напечатанной въ № 8 журнала «Русская школа за рубежемъ».

Молдаванское населеніе, почти исключительно сельское, сосредоточено главнымъ образомъ въ Кишиневскомъ, Оргѣевскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ; украинское и великорусское населеніе — въ Хотинскомъ, Бѣлецкомъ и Аккерманскомъ. Города заселены въ значительной мѣрѣ евреями и русскими; русской же по преимуществу является и живущая въ городахъ интеллигенція.

Несмотря на то, что въ пестрой по національному составу Бессарабіи русскій элементъ составляетъ меньшинство, — обаяніе русской культуры и чувство политической связи съ Россіей является господствующими среди всего населенія Бессарабіи*).

Режимъ, держащійся принужденіемъ, неизбѣжно долженъ стремиться къ уничтоженію вѣковой культуры, исторически связывающей край съ Россіей. Международныя обязательства по отношенію къ меньшинствамъ, принятыя на себя Румыніей передъ Державами Согласія (договоръ 9 декабря 1919 года) и скрѣпленныя авторитетомъ Лиги Націй (30 августа 1921 г.), остаются при этомъ, разумѣется, лишь на бумагѣ. Не большей гарантіей для населенія Бессарабіи является и спеціально посвященный послѣдней Парижскій трактатъ (отъ 26 октября 1920 г.), по которому великія державы обязали Румынію «обезпечить Бессарабіи верховную власть, отвѣчающую стремленіямъ ея населенія и гарантирующую меньшинствамъ по расѣ, религіи или языку покровительство, на которое они имѣютъ право».

Судьба русской школы.

Въ политикѣ насильственной румынизаціи Бессарабіи, которую варварскими методами проводятъ оккупаціонныя власти, русская школа, какъ главный оплотъ русской культуры, естественно должна была навлечь на себя наиболѣе жестокіе удары. Въ борьбѣ съ русской школой пускается въ ходъ весь арсеналъ средствъ, выработанныхъ другими государствами въ печальной практикѣ угнетенія меньшинствъ. Многочисленную и хорошо оборудованную сѣть школъ начальныхъ (земскихъ и

---

*) Вотъ два характерныхъ примѣра, относящіеся ко времени, когда населеніе Бессарабіи могло совершенно свободно высказывать подлинныя свои симпатіи и желанія.

По произведенной въ 1917-1918 уч. году среди родителей учащихся тринадцати среднихъ школъ Кишинева анкетѣ о желательномъ языкѣ преподаванія, 84% родителей высказалось за русскій языкъ, несмотря на большую пестроту національнаго состава учащихся въ этихъ школахъ (изъ 4.553 уч. — 179 молдаванъ, 1.093 русскихъ, 377 украинцевъ, 1.858 евреевъ, 446 друг. націон.).

Во время выборовъ во Всероссійское Учредительное Собраніе, зимой 1917 г., населеніе Бессарабіи показало, что оно думаетъ объ оріентаціи на Румынію, отдавъ кандидату румынофильской партіи изъ 623.000 голосовъ всего лишь 14.000 или 2,2% всѣхъ голосовъ.

городскихъ) и среднихъ застали румыны въ Бессарабіи въ моментъ ея оккупаціи *); въ одномъ Кишиневѣ насчитывалось свыше ста различныхъ школъ, изъ нихъ около двухъ десятковъ среднихъ, а также учительскій институтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1923-1924 уч. году, отъ всего этого культурнаго богатства во всей Бессарабіи остается лишь **пять** доживающихъ послѣдніе дни частныхъ школъ съ тремя сотнями учащихся. Въ настоящее время не можетъ быть еще полностью возстановлена картина происходившаго эти годы въ Бессарабіи разгрома русской школы; благодаря строгости румынской цензуры, лишь неполныя и отрывочныя свѣдѣнія о положеніи русскаго школьнаго дѣла въ Бессарабіи становятся достояніемъ гласности.

Характернымъ для румынской системы является то, что открыто, въ формахъ жестокихъ и издѣвательскихъ *), проводя насильственную румынизацію школъ національныхъ меньшинствъ, румынскія власти въ то же время не стѣсняются передъ внѣшнимъ міромъ выступать въ роли покровителей «національной школы, покоящейся на неотъемлемомъ правѣ націи на самоопредѣленіе». Королевскій декретъ отъ 17 августа 1918 г. провозглашаетъ: «Каждая національность, проживающая въ Бессарабіи, имѣетъ право обучать своихъ дѣтей на родномъ языкѣ», а регламентъ частныхъ школъ, изданный въ декабрѣ 1920 г., заявляетъ, что «для учениковъ частныхъ школъ, роднымъ языкомъ которыхъ не является румынскій языкъ, преподаваніе можетъ вестись на иномъ языкѣ, кромѣ преподаванія румынскаго языка, географіи и исторіи Румыніи».

Эпоха румынизаціи русской школы началась въ 1918 г. предъявленіемъ къ русскимъ учителямъ требованія принести присягу на вѣрность румынскому королю. Наиболѣе стойкая морально и наиболѣе крѣпкая національно часть учительства присягнуть отказалась, и, выброшенная изъ школъ, была замѣнена людьми съ улицы, готовыми угождать новой власти.

Въ правительственой русской начальной и средней школѣ вводится преподаваніе на румынскомъ языкѣ; русскій языкъ сна-

---

*) У насъ подъ руками есть лишь очень старыя данныя о количествѣ русскихъ школъ въ Бессарабіи, относящіяся къ 1890- 1891 г., т. е. ко времени задолго до подъема народнаго просвѣщенія, пережитаго Россіей въ первыя десятилѣтія XX вѣка; но уже тогда, 35 лѣтъ тому назадъ, въ Бессарабской губерніи насчитывалось 662 уч. заведенія, съ 41.715 учащимися.

*) Въ февралѣ 1924 г. гимназія въ Сорокахъ (еврейская) получила отъ школьной дирекціи ультимативное требованіе, подъ угрозой закрытія, румынизировать школу... до 10 часовъ утра слѣдующаго дня. Въ своемъ отзывѣ на это распоряженіе еврейское общество справедливо замѣчаетъ, что «даже военно-полевая юстиція имѣетъ въ своемъ распоряженіи 24 часа, т. е. большо, чѣмъ Министерство предоставляетъ учебному заведенію на то, чтобы во второй половинѣ учебнаго года, въ разгаръ занятій, измѣнить языкъ преподаванія, перемѣнить весь педагогическій персоналъ, весь строй школы».

чала переводится на положеніе языка иностраннаго, а затѣмъ и вовсе изгоняется; русскія школьныя библіотеки запечатываются. Въ итогѣ, русская средняя правительственная школа прекращаетъ свое существованіе въ теченіе 1920 года, а въ 1922 году заканчивается румынизація начальной, б. земской и городской, школы.

Съ 1921 года румынскія власти принимаются за частную среднюю школу, хотя она содержится всецѣло за счетъ платы съ учащихся, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безплатнаго учительскаго труда. Ютясь въ чужихъ помѣщеніяхъ, лишенная собственныхъ учебныхъ пособій и библіотекъ, она все же пользуется симпатіями населенія и переполнена учащимися. Тогда власть объявляетъ частную русскую школу безправной; оканчивающіе ее не имѣютъ возможности ни поступать въ высшія учебныя заведенія Румыніи, ни выѣхать заграницу, ибо бессарабцамъ, достигшимъ 18 лѣтъ, заграничныхъ паспортовъ не выдается. Въ то же время румынскимъ представителямъ заграницей было предписано добиться, чтобы абитуріентовъ бессарабскихъ частныхъ школъ не принимали въ заграничные университеты. Программа школы коверкается перегруженіемъ ея румынскими предметами, учебники цензуруются; какъ въ Польшѣ, и потѣмъ же мотивамъ, предъявляется требованіе, чтобы въ русскую школу принимались только русскіе.

Всѣми способами искореняя русскую культуру, власти не брезгуютъ дѣлать это, между прочимъ, и подъ лозунгомъ своеобразной «борьбы съ большевизмомъ». Достаточно неосторожно высказать свою привязанность къ Россіи, чтобы быть обвиненнымъ въ большевизмѣ, со всѣми отсюда вытекающими послѣдствіями. Такъ, Аккерманское коммерческое училище было закрыто въ 1924 году за «большевистское настроеніе». Въ другомъ случаѣ, по подобному же обвиненію, гимназія (въ Байрамѣ) была закрыта, многіе преподаватели и ученики подвергнуты тюремному заключенію и истязаніямъ; одинъ ученикъ разстрѣлянъ. Позже судъ оправдалъ всѣхъ, признавъ обвиненіе вздорнымъ. Надо ли удивляться, что доведенные издѣвательствами до отчаянія учащіеся дѣйствительно начинаютъ думать о побѣгѣ «за Днѣстръ», какъ единственномъ выходѣ изъ положенія, — хотя и знаютъ, что ихъ тамъ ожидаетъ. За Днѣстръ уходятъ не только одиночки, юноши и дѣвушки, но даже сразу небольшія группы (Бѣлецкая гимназія) или цѣлые классы (Сорокское ремесленное училище).

Въ результатѣ шестилѣтняго истребительнаго похода на русскую школу, румынская власть добилась своего: р у с с к а я ш к о л а в ъ Б е с с а р а б і и б о л ь ш е н е с у щ е с т в у е т ъ. Жалкіе остатки русской школы ч а с т н о й доживаютъ въ 1923-24 уч. году свои послѣдніе дни. О томъ, въ какой ужасающей прогрессіи проис-

ходило за послѣдніе годы уничтоженіе русской школы, свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица.

	1921-1922 уч. г.		1922-1923 уч. г.	
	Число школъ	Число учащихся	Число школъ	Число учащихся
Начальная школа	33	2.500	1 (частн.).	22
Средняя школа (частн.).	18	3.250	4	300
Всего	51	5.750	5	322

Четыре среднихъ школы и одна начальная съ тремя сотнями учащихся — вотъ все, что еще уцѣлѣло къ концу 1923 г. отъ русской школы въ Бессарабіи подъ румынскимъ режимомъ, для всего двухмилліоннаго съ лишнимъ коренного населенія ея, да и то въ состояніи послѣдняго разрушенія! Ни одна изъ школъ не имѣетъ полнаго числа классовъ, ни въ одной не проводится во всѣхъ классахъ преподаваніе на русскомъ языкѣ. Есть школы, гдѣ нѣтъ или первыхъ трехъ, или четырехъ послѣднихъ классовъ; гдѣ въ первыхъ четырехъ классахъ преподаваніе ведется уже на румынскомъ языкѣ и по румынскимъ программамъ, въ остальныхъ же — на русскомъ языкѣ и по программѣ русской; гдѣ въ двухъ, даже высшихъ, классахъ занятія слиты и все преподаваніе ведется одновременно въ одномъ помѣщеніи и т. д.

Русскіе бѣженцы.

О численности русскихъ бѣженцевъ въ Бессарабіи и о положеніи ихъ тамъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется. Повидимому, преувеличенной представляется цифра въ 80.000, которой опредѣляла число русскихъ бѣженцевъ въ Бессарабіи г-жа Вакареско, представительница Румыніи въ V-ой комиссіи Лиги Націй въ сентябрѣ 1923 г.; вѣроятно, ближе къ истинѣ цифра 20.000 на 1924 годъ, даваемая Верховнымъ Комиссаріатомъ.

Русской бѣженской школы не существуетъ. Дѣти бѣженцевъ, имѣющихъ къ тому матеріальную возможность, могутъ обучаться лишь въ тѣхъ нѣсколькихъ частныхъ русскихъ школахъ, которыя еще сохранились въ Бессарабіи. Но, поскольку судьба этихъ остатковъ бессарабской русской школы предрѣшена, не приходится питать иллюзій и относительно судьбы дѣтей русскихъ бѣженцевъ, оказавшихся на территоріи современной Бессарабіи: при затянувшемся пребываніи бѣженства въ изгнаніи, дѣти эти несомнѣнно осуждены на неизбѣжную денаціонализацію, раздѣляя, впрочемъ, въ этомъ отношеніи печальную судьбу дѣтей и коренного русскаго населенія.

ПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ СТУДЕНТОВЪ БѢЖЕНЦЕВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

(Справка).

Въ культурно-просвѣтительной дѣятельности Земско-Городского Комитета, ставящей главной своею цѣлью попеченіе о средней и низшей школѣ, помощь студенчеству занимаетъ подчиненное этой цѣли положеніе: продолжая заботу объ абитуріентахъ содержимыхъ или субсидируемыхъ имъ среднихъ школъ, З.-Г. Комитетъ по мѣрѣ возможности стремится, по крайней мѣрѣ для наиболѣе выдающихся, обезпечить возможность продолжать образованіе въ высшей школѣ. Съ этой цѣлью З.-Г. Комитетъ, какъ ходатайствуетъ о питомцахъ своихъ школъ передъ соотвѣтствующими учрежденіями, такъ и самостоятельно учреждаетъ собственныя стипендіи. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ заставляетъ въ этой послѣдней области ограничиться минимумомъ.

Отдавая преимущество абитуріентамъ своихъ школъ, З.-Г. Комитетъ, однако, ввиду тяжести положенія бѣженскаго студенчества въ отдѣльныхъ странахъ (напр. въ Польшѣ), учреждаетъ извѣстное количество стипендій и для категоріи болѣе старыхъ, бывшихъ россійскихъ студентовъ. Наконецъ, всевозможные дополнительные виды помощи (снабженіе учебниками, взносъ платы за право ученія, жилищная и питательная помощь и пр.) оказываются З.-Г. Комитетомъ внѣ какого бы то ни было различія категорій. Свою помощь студенчеству З.-Г. Комитетъ стремится осуществлять въ контактѣ съ дѣйствующими въ этой области организаціями: Американскимъ Комитетомъ

во главѣ съ проф. Уиттиморомъ, Центральнымъ Комитетомъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей и со студенческими организаціями, центральной (ОРЭСО) и мѣстными.

О размѣрахъ, достаточно скромныхъ, дѣятельности З.-Г. Комитета въ области помощи студенчеству могутъ дать представленіе слѣдующія цифры.

Не учитывая суммъ, расходовавшихся на студентовъ въ общемъ порядкѣ, т. е. въ формахъ обычной помощи (жилищной, питательной, трудовой, медико-санитарной и пр.) имъ въ качествѣ рядовыхъ бѣженцевъ, — на дѣло организованной студенческой помощи З.-Г. Комитетомъ непосредственно и черезъ связанныя съ нимъ организаціи было истрачено: въ 1921 г. — 113.218 франковъ, въ 1922 г. — 99.202 фр., въ 1923 г. — около 60.000 франковъ, а всего за три года 272.420 франковъ. Въ 1923-1924 уч. году З.-Г. Комитетъ содержалъ 22 своихъ стипендіата полныхъ и 5 совмѣстно съ бельгійскимъ Комитетомъ (Patronage de la Jeunesse Universitaire Russe à l'Etranger), а всего 27 стипендіатовъ, размѣщенныхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Польши. Съ начала 1924-1925 уч. года общее число стипендіатовъ З.-Г. Комитета будетъ увеличено до 45, а въ случаѣ согласія Бельгійскаго Комитета и проф. Уиттимора на расширеніе системы половинныхъ совмѣстныхъ стипендіатовъ, даже до 55. На дополнительныя формы помощи студенчеству З.-Г. Комитетъ расходуетъ въ 1924 г. до 2000 фр. въ мѣсяцъ.

Приводимыя ниже данныя относительно общаго количества студентовъ-бѣженцевъ въ Зап. Европѣ, ихъ распредѣленія по отдѣльнымъ странамъ, о числѣ устроенныхъ въ высшей школѣ и остающихся за порогомъ ея нами заимствуются изъ матеріаловъ двухъ организацій: Парижскаго Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за границей, для краткости нами въ дальнѣйшемъ именуемаго просто Центральнымъ Комитетомъ, и Пражскаго объединенія русскихъ эмигрантскихъ студенческихъ организацій, сокращенно ОРЭСО. Данныя этихъ двухъ организацій не во всемъ согласны: число студентовъ-бѣженцевъ, уже обучающихся въ высшихъ школахъ Зап. Европы, какъ легко поддающееся установленію, совпадаетъ у обѣихъ почти съ точностью; что же касается до опредѣленія общаго количества студентовъ бѣженцевъ и количества неустроенныхъ, вычисляемаго изъ разницы, то цифры обоихъ источниковъ въ этомъ отношеніи неизбѣжно весьма гадательны и иногда расходятся между собой. Нижеслѣдующая таблица даетъ основныя цифры, характеризующія положеніе русскаго студенчества къ началу 1924 года по послѣднимъ даннымъ Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому студенчеству заграницей.

	Общее число	Въ томъ числѣ: Учащ. въ выс. школахъ	Совершенно не устроенныхъ
Турція	—	—	—
Греція	400	15	385
Югославія	3.450	2.200	1250
Болгарія	2.200	100	2.100
Чехословакія	3.200	3.200	—
Франція	1.500	500	1.000
Бельгія	130	105	25
Италія	30	30	—
Англія	175	175	—
Норвегія	15	5	10
Германія	2.500	1.000	1.500
Австрія	300	120	180
Венгрія	40	40	—
Румынія	50	—	50
Латвія	160	30	130
Эстонія	250	150	100
Польша	1.000	450	550
Данцигъ	70	35	35
Итого	15.470	8.155	7.315

Итакъ, изъ общаго количества около 15.500 находящагося въ государствахъ Зап. Европы студенчества устроено было въ высшей школѣ къ началу 1924 года около 8.100 студентовъ, или 52% общаго ихъ числа.

На существенный вопросъ, за чей счетъ получаютъ образованіе эти 8.100 студентовъ, данныя Центральнаго Комитета и ОРЭСО не даютъ согласныхъ указаній, отчасти ввиду различія въ принятой ими классификаціи. ОРЭСО принимаемое имъ число учащихся въ высшей школѣ (8.181) раздѣляетъ на «нуждающихся въ помощи» (4.276) и «не нуждающихся въ поддержкѣ» (3.905). Центральный Комитетъ въ группѣ учащихся (8.155) различаетъ «учащихся за свой счетъ, но требующихъ дополнительной помощи» (2.330) и «учащихся за счетъ государственной и частной помощи» (5.825).

Изъ правительствъ, оказывающихъ въ 1923-1924 уч. году помощь русскому студенчеству, на первомъ мѣстѣ стоитъ, разумѣется, Чехословакія, содержащая никакъ не менѣе 3.500 русскихъ стипендіатовъ *); размѣръ стипендіи колеблется, въ зависимости отъ города и уровня дороговизны, отъ 480 до 600 кронъ въ мѣсяцъ. Далѣе идетъ Югославія со своими 1.200 стипендіатами; величина стипендіи—400-500 дин. въ мѣс. Затѣмъ слѣдуетъ Фран-

*) Болѣе точная цифра не можетъ быть дана: приводимая нами на стр. 76 цифра 4.668 стипендіатовъ включаетъ въ себѣ нѣсколько сотъ украинцевъ изъ Галиціи.

ція, гдѣ Правительствомъ учреждено для русскихъ стипендіатовъ 192 стипендіи, а вмѣстѣ съ учрежденными Муниципалитетами — всего 205 стипендій. Распредѣленіе и контроль за расходованіемъ правительственныхъ кредитовъ возложены на особый франко-русскій комитетъ (Commission d'organisation de l'enseignement russe en France près l'Institut d'Etudes Slaves), во главѣ котораго стоитъ ректоръ Сорбонны проф. Аппель и членъ Французской Академіи проф. Жантиль и въ составъ котораго входятъ русскіе и французскіе профессора, а также предсѣдатель неоднократно упоминавшагося выше Центральнаго Комитета. Въ Болгаріи въ 1923-24 уч. г. Правительствомъ отпускалось ежемѣсячно по 10.000 левовъ на содержаніе 12 русскихъ студентовъ-стипендіатовъ въ Софійскомъ Университетѣ. Наконецъ, въ Италіи Правительство учредило для русскихъ студентовъ 6 стипендій, въ размѣрѣ 5.000 лиръ въ годъ каждая.

Что касается до частныхъ просвѣтительно-гуманитарныхъ организацій, оказывающихъ поддержку студентамъ-бѣженцамъ, то наиболѣе значительной изъ нихъ является несомнѣнно американская организація American Committee for the education of the russian youth in exile, созданная по иниціативѣ американскаго профессора-археолога Уиттмора и расходующая на культурно-просвѣтительную помощь бѣженцамъ до 1.500.000 франковъ въ годъ. Имя проф. Уиттимора пользуется широкой и заслуженной извѣстностью среди русскихъ бѣженцевъ. О проф. Уиттиморѣ съ глубокой благодарностью помнятъ сотни и тысячи русскихъ дѣтей и юношей, прямо или косвенно получившихъ отъ него помощь въ трудную минуту. Устройство дѣтскихъ учрежденій въ Константинополѣ, поддержка гимназій въ Болгаріи, устройство стипендіатовъ въ нѣсколькихъ западно-европейскихъ высшихъ школахъ, — таковы этапы исключительной по своей энергіи и плодотворности дѣятельности проф. Уиттимора. Въ 1923-1924 уч. году число стипендіатовъ — «уиттиморовцевъ» достигаетъ около 500, обучающихся главнымъ образомъ во Франціи, Бельгіи, Германіи. Размѣръ стипендій, въ зависимости отъ дороговизны жизни, колеблется въ 1923 г. отъ 200 фр. во Франціи до 420 фр. въ Германіи и даже до 700 фр. въ Константинополѣ. Съ 1924-1925 уч. года большинство стипендіатовъ проф. Уиттимора будетъ, повидимому, сосредоточено во Франціи. Кромѣ студентовъ, Американскій Комитетъ еще оказываетъ помощь нѣсколькимъ (15) молодымъ русскимъ ученымъ для усовершенствованія по спеціальности.

Въ Бельгіи участь русскаго студенчества ранѣе всего привлекла вниманіе великодушнаго кардинала Мерсье. Благодаря огромному моральному авторитету кардинала, основанный имъ въ 1921 г. Комитетъ (Aide Belge aux Russes), связанный съ католическими организаціями, съумѣлъ обезпечить образованіе значительной группы рус-

скихъ студентовъ *). Позже въ дѣлѣ помощи русскому студенчеству принимаютъ участіе и торгово-промышленные круги Бельгіи. Съ осени 1923 г. работа всѣхъ организацій, оказывающихъ помощь русскимъ студентамъ въ Бельгіи, координируется въ особой организаціи, — Patronage Belge de la Jeunesse universitaire russe à l'étranger. Во главѣ этого Комитета стоятъ видные дѣятели бельгійскаго финансово - промышленнаго міра г.г. Франки и Катье, въ его составъ вошли представители созданнаго на американскія средства научнаго учрежденія Fondation Universitaire. Кромѣ того, въ немъ участвуютъ видные члены бельгійской профессуры и муниципальные дѣятели; съ русской стороны входятъ представители Парижскаго Центральнаго Комитета. Общее число стипендіатовъ, находившихся на учетѣ Бельгійскаго Комитета въ 1923-24 уч. г., равнялось 197, изъ нихъ 125 содержались католическими организаціями, 71 — частными лицами и 1 — муниципалитетомъ. Выше уже указывалось, что 5 стипендіатовъ Бельгійскій Комитетъ содержитъ совмѣстно съ З.-Г. Комитетомъ. Величина бельгійской стипендіи — 300 фр. въ мѣсяцъ, сверхъ того единовременно 500 фр. на покупку книгъ, учебныхъ пособій и проч. Стипендіи носятъ характеръ ссуды (prêts d'honneur).

О размѣрѣ дѣятельности Земско-Городского Комитета въ области студенческой помощи уже говорилось въ началѣ главы.

Дѣятельность возникшаго въ концѣ 1922 г. въ Парижѣ Центральнаго Комитета по обезпеченію образованія русскому юношеству заграницей носитъ нѣсколько особый характеръ: она въ меньшей степени заключается въ непосредственной помощи студентамъ (за первые полтора года расходъ Ц. К. изъ собственныхъ средствъ составляетъ около 180.000 фр.). Главнѣйшая дѣятельность и заслуга Центральнаго Комитета, особенно его энергичнаго предсѣдателя М. М. Федорова, заключаются въ представительствѣ и хлопотахъ объ устройствѣ студентовъ передъ всевозможными иностранными правительственными и частными учрежденіями. Центральный Комитетъ, связанный съ главными русскими организаціями (въ частности, въ Центр. Комитетѣ имѣетъ своихъ представителей и З.-Г. Комитетъ), съумѣлъ установить и цѣнныя иностранныя связи съ академическими, муниципальными и др. общественными кругами въ разныхъ странахъ. Общее число стипендіатовъ, устроенныхъ такимъ образомъ

---

*) Тому же кардиналу Мерсье, одному изъ самыхъ выдающихся дѣятелей Бельгіи, русское бѣженство обязано не менѣе цѣнной помощью русскимъ дѣтямъ. Въ 1923 г. по иниціативѣ кардинала Мерсье и на собранныя имъ средства были вывезены въ Бельгію изъ Константинополя около 250 дѣтей съ родителями. Дѣти содержатся безплатно въ пансіонатахъ католическихъ конгрегацій и обучаются въ различныхъ бельгійскихъ школахъ.

Центральнымъ Комитетомъ черезъ посредство различныхъ иностранныхъ организацій, достигаетъ, по даннымъ Комитета, нѣсколько сотъ человѣкъ.

Упомянемъ, что стипендіи проф. Уиттимора, Французскаго Правительства, Бельгійскаго Комитета и З.-Г. Комитета на лѣтнія каникулы, какъ правило, прекращаются, и стипендіаты устраиваются на работу, по преимуществу, на заводы.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Попытаемся теперь подвести нѣкоторый итогъ собраннымъ въ нашемъ очеркѣ даннымъ о состояніи и нуждахъ русской бѣженской школы къ началу 1924 г. со всею необходимой осторожностью попробуемъ намѣтить ея перспективы въ ближайшемъ будущемъ.

Стихійность зарожденія на чужбинѣ школы, вырванной изъ родной почвы, — вотъ что поражаетъ прежде всего наблюдателя. Кула только по лицу Зап. Европы ни развѣяло историческимъ вихремъ сѣмянъ русской культуры! Но сѣмя доброе дало ростокъ и пустило корни во всякой, иногда самой невѣроятной обстановкѣ: всюду, гдѣ только осѣли сколько-нибудь значительныя группы бѣженцевъ, поднялась за четыре года изгнанія молодая, здоровая поросль русской національной школы. Опустѣвшіе классы бывшей имперской школы, окруженные колючей проволокой бараки интернированныхъ въ Польшѣ, казармы и монастыри въ Югославіи и Болгаріи, русскій поселокъ въ Моравіи, пораженный маляріей Салоникскій лагерь, нѣмецкіе лицеи въ вечерніе часы, подземные казематы Джебель-Кебира и палуба русскаго корабля въ Бизертѣ, — таковы многообразныя условія, приспособляясь къ которымъ росла и развивалась русская школа на чужбинѣ. Повсюду находились сотни и тысячи русскихъ дѣтей, тянущихся къ свѣту знанія, преданные своему дѣлу учителя; не было недостатка, въ первое время, и въ великодушной помощи иностранцевъ. Незамѣтно и естественно, какъ органическая національная функція оказавшихся въ изгнаніи массы русскихъ людей, создавалась въ двѣнадцати западно-европейскихъ государствахъ сѣть русскихъ учебныхъ заведеній, насчитывающая къ началу 1924 года 47 низшихъ, 43 среднихъ и даже 8 высшихъ школъ, съ общимъ количествомъ учащихся до 11.300 душъ.

Правда, весь этотъ комплексъ учебныхъ заведеній еще не подходитъ, строго говоря, подъ понятіе школьной сѣти, предполагающей заранѣе согласованные типы школъ и извѣстную планомѣрность въ ихъ территоріальномъ распредѣленіи. Стихійность ихъ зарожденія, свидѣтельствующая о живучести здороваго національно-культурнаго начала, имѣетъ своей оборотной стороной крайнюю случайность и неравномѣрность въ обслуживаніи бѣженскихъ школьныхъ нуждъ въ разныхъ странахъ. О возможности внесенія внутренняго единства въ

учебно-воспитательную сторону бѣженской школы не приходится мечтать до самаго послѣдняго времени. Но даже само матеріальное существованіе возникшей въ 1921-1922 г.г. школы вскорѣ оказалось повисшимъ въ воздухѣ : если въ двухъ славянскихъ странахъ, Югославіи и Чехословакіи, бѣженская школа нашла прочную опору въ регулярныхъ ассигнованіяхъ мѣстныхъ правительствъ, то въ остальныхъ государствахъ ей грозило крушеніе, въ виду прекращенія въ 1921 г. временной и случайной поддержки иностранныхъ гуманитарныхъ организацій. Спасти бѣженское дѣло въ этихъ странахъ могло только объединеніе заботы о немъ въ рукахъ какой либо центральной русской организаціи, которая, располагая необходимыми матеріальными средствами, внесла бы извѣстную планомѣрность и систему въ поддержку отдѣльныхъ группъ школъ въ различныхъ государствахъ. Такой импровизированной бѣженской «Школьной Матицей» своего рода явился, какъ извѣстно, Россійскій Земско-Городской Комитетъ, возникшій въ началѣ 1921 г. и взявшій на себя попеченіе о нуждахъ бѣженской школы въ ея цѣломъ.

З Г. Комитетъ въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ своего существованія способствуетъ возникновенію, содержитъ полностью или субсидируетъ частично учебныя заведенія въ Турціи (Константинопольскій районъ), Греціи, Болгаріи, Югославіи, Чехословакіи, Польшѣ, Латвіи, Эстоніи, Финляндіи, Швейцаріи, Германіи, Франціи, Тунисѣ, Египтѣ. Если исключить семь крупныхъ среднихъ школъ въ Королевствѣ С.Х.С. (съ 2.070 уч.), сразу перешедшихъ на полное иждивеніе правительства и въ помощи З. Г. Комитета не нуждавшихся, то изъ остальныхъ существовавшихъ къ началу 1924 г. 83 школъ, съ 6765 учащимися на долю содержимыхъ цѣликомъ за счетъ З.-Г. Комитета или пользовавшихся значительной поддержкой съ его стороны въ тотъ или иной періодъ ихъ существованія, приходится 64 школы съ 5210 учащимися.

Получая средства на свою культурно-просвѣтительную дѣятельность изъ русскихъ источниковъ, а съ 1923 г. пользуясь кромѣ того поддержкой Чехословацкаго Правительства, З. Г. Комитетъ всемѣрно поддерживаетъ школы, не могущія, по мѣстнымъ условіямъ, существовать самостоятельно, но немедленно прекращаетъ свою субсидію въ случаѣ упроченія ихъ матеріальнаго положенія изъ другихъ источниковъ ; путемъ такого регулированія З. Г. Комитету не только удается, несмотря на уменьшеніе своихъ средствъ, сберечь въ цѣлости все возникшее при его поддержкѣ въ 1921-1922 г.г. школьное дѣло, но даже нѣсколько расширить его. Въ славянскихъ странахъ часть созданныхъ на средства З.-Г. Комитета школьныхъ учрежденій постепенно переходятъ полностью на содержаніе мѣстныхъ правительствъ (Тржебовская гимназія и Пражскій Дѣтскій садъ въ Чехословакіи, Пановичское реальное училище въ Королевствѣ С.Х.С);

другія учрежденія содержатся здѣсь З. Г. Комитетомъ совмѣстно съ правительствами (дѣтскіе дома въ Королевствѣ С.Х.С., гимназіи въ Болгаріи), третьи, наконецъ, какъ школьныя группы въ Королевствѣ С.Х.С. или дѣтскіе сады въ Болгаріи, а также библіотеки въ обѣихъ этихъ странахъ, цѣликомъ содержатся на средства З. Г. Комитета. Также полностью за счетъ З. Г. Комитета существуетъ русская школа въ Греціи. Въ лимитрофныхъ государствахъ, за отсутствіемъ правительственной помощи бѣженской школѣ, З. Г. Комитету приходится брать на себя главную тяжесть бюджета бѣженской школы : въ Финляндіи всѣ существующія русскія школы (за исключеніемъ трехъ) субсидируется З.-Г. Комитетомъ, въ большинствѣ случаевъ въ размѣрѣ 50-80% ихъ бюджета, въ зависимости отъ количества учащихся въ нихъ дѣтей бѣженцевъ, причемъ остальная часть школьнаго бюджета пополняется платой за правоученіе и пособіями православныхъ приходовъ мѣстнаго русскаго населенія; въ Эстоніи вся бѣженская школа полностью содержится исключительно З. Г. Комитетомъ ; въ Латвіи, при обезпеченности для дѣтей бѣженцевъ начальнаго образованія въ школѣ русскаго національнаго меньшинства, З. К. Комитетъ стремится помогать дѣтямъ, обучающимся въ мѣстной средней школѣ; внося плату за обученіе дѣтей нуждающихся бѣженцевъ и снабжая ихъ учебными пособіями; въ Польшѣ З.-Г. Комитетъ дѣйствуетъ обоими методами, — какъ выдавая стипендіи дѣтямъ нуждающихся бѣженцевъ для обученія въ мѣстной русской школѣ, такъ и создавая особыя бѣженскія школы. Наконецъ, въ государствахъ центральной части Зап. Европы З.-Г. Комитетъ субсидируетъ существующія дѣтскія учрежденія и оказываетъ косвенную поддержку русской школѣ путемъ взноса платы за правоученіе нуждающихся дѣтей.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что субсидіи З. Г. Комитета способны въ достаточной мѣрѣ устранить неравенство матеріальнаго положенія бѣженской школы въ разныхъ странахъ : находящіяся въ распоряженіи Комитета средства позволяютъ ему давать нуждающимся школамъ лишь самое необходимое, еле обезпечивающее скудное ихъ существованіе. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится, конечно, русская школа въ славянскихъ странахъ, — Югославіи, Чехословакіи и Болгаріи, особенно въ первыхъ двухъ. Учителя получаютъ здѣсь содержаніе, покрывающее прожиточный минимумъ, школа достаточно снабжена учебными пособіями (школьныя библіотеки нерѣдко насчитываютъ по нѣсколько тысячъ томовъ, а въ Чехословакіи даже свыше 10.000), подавляющее большинство учащихся (въ Болгаріи и Королевствѣ С.Х.С. около 73%, въ Чехословакіи даже до 90%) безплатно содержится въ интернатахъ. Иную картину представляетъ изъ себя группа бѣженскихъ школъ въ лимитрофныхъ государствахъ. Учительство здѣсь находится на границѣ нищеты, за рѣдкими исключеніями не получаетъ прожиточнаго минимума и вы-

нуждено прирабатывать физическимъ трудомъ во внѣшкольные часы. Школьная обстановка примитивна, не рѣдкость школьныя библіотеки, насчитывающія всего нѣсколько сотъ (иногда даже нѣсколько десятковъ) томовъ, доля пользующихся безплатнымъ содержаніемъ въ интернатахъ падаетъ до 10% въ Финляндіи и даже до 6% въ Эстоніи. Весьма неблагопріятно положеніе русскаго школьнаго дѣла въ государствахъ центральной части Зап. Европы. Здѣсь, прежде всего, поражающе ничтожно количество русскихъ школъ, и въ абсолютныхъ цифрахъ, и особенно въ отношеніи къ исключительно большому количеству бѣженцевъ. Но и въ существующей русской школѣ процентъ учащихся, безплатно содержимыхъ въ интернатахъ, крайне малъ : онъ составляетъ всего лишь 9% всѣхъ обучащихся въ Парижской средней школѣ, въ Германіи же безплатныхъ интернатовъ не имѣется вовсе. Учебными пособіями школы снабжены недостаточно, учителя получаютъ скудное содержаніе. Ввиду недостатка безплатной или общедоступной русской школы, подавляющее большинство дѣтей бѣженцевъ посѣщаетъ мѣстную иностранную школу ; здѣсь во весь ростъ стоитъ перспектива денаціонализаціи многихъ тысячъ русскихъ дѣтей.

Ежегодно, въ теченіе 2 - 3 послѣднихъ лѣтъ бѣженскую школу оканчиваетъ около 300 абитуріентвъ. Только въ Чехословакіи дальнѣйшая судьба мѣстныхъ русскихъ абитуріентовъ обезпечена : всѣ они получаютъ отъ Чехословацкаго Правительства стипендіи, дающія имъ возможность продолжать образованіе въ любой изъ чешскихъ высшихъ школъ. Частично пользуются поддержкой правительства для обученія въ высшей школѣ и русскіе абитуріенты въ Королевствѣ С. Х. С. Уже въ Болгаріи только благодаря заботамъ извѣстнаго американскаго благотворителя проф. Уиттимора нѣкоторое число абитуріентовъ получаетъ возможность дальнѣйшаго образованія. Въ остальныхъ же странахъ абитуріенты бѣженской школы попадаютъ въ общую массу съ нѣсколькими тысячами еще неустроенныхъ бывшихъ россійскихъ студентовъ, съ еще меньшими, чѣмъ у послѣднихъ, шансами получить одну изъ студенческихъ стипендій, въ ограниченномъ числѣ учреждаемыхъ проф. Уиттиморомъ, Французскимъ Правительствомъ или Бельгійскимъ Комитетомъ. Значительное число абитуріентовъ въ Болгаріи, Франціи, Германіи, и всѣ, за рѣдкими исключеніями, абитуріенты бѣженской школы въ лимитрофныхъ государствахъ идутъ по окончаніи школы туда, гдѣ только и находитъ себѣ примѣненіе трудъ русскаго бѣженца, — простыми рабочими на фабрики и заводы, на строительныя, дорожныя, лѣсныя и сельско-хозяйственныя работы. Между тѣмъ, питомцы бѣженской школы, при всей ея бѣдности и даже при недочетахъ, въ отдѣльныхъ слу-

чаяхъ, ея учебно-воспитательныхъ методовъ, могутъ представить собой цѣннѣйшій матеріалъ для пополненія кадровъ русской интеллигенціи. Въ извѣстныхъ отношеніяхъ бѣженская школа въ области воспитанія характеровъ даетъ результаты, которыхъ не знала прежняя русская школа. Суровыя условія борьбы за существованіе пріучили бѣженскую молодежь не бояться никакого труда, даже самаго грубаго физическаго. Съ легкостью, невѣдомой ранѣе въ Россіи, бѣженецъ-гимназистъ или студентъ переходитъ отъ школьныхъ или университетскихъ занятій къ работѣ въ угольныхъ копяхъ, у фабричнаго станка или на полѣ, — и обратно. Вырабатывается новый типъ русскаго интеллигента, сохранившаго культурную традицію прежней интеллигенціи, но болѣе послѣдней приспособленнаго ко всякой жизненной обстановкѣ, обладающаго навыками и къ физическому труду, самодѣятельнаго и упорнаго въ достиженіи поставленныхъ цѣлей. Именно такая, думается, интеллигенція окажется наиболѣе пригодной къ работѣ по возстановленію Россіи.

Невозможно, конечно, мечтать объ устройствѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ или значительнаго большинства оканчивающихъ бѣженскую среднюю школу. Трезво учитывая реальную обстановку, бѣженская школа сама стремится дать своимъ питомцамъ общее развитіе и по возможности законченный циклъ знаній, необходимыхъ для практической жизни; съ этой же цѣлью вводится въ программу школъ изученіе ремеслъ, коммерческихъ знаній. Но не открыть дорогу къ высшему образованію хотя бы избранному меньшинству, наиболѣе способной, одаренной и энергичной молодежи, значило бы, помимо непосредственной утраты десятковъ и сотенъ цѣнныхъ культурныхъ работниковъ, обезцѣнивать самый смыслъ бѣженской средней школы, понижая энергію ея учащихся и педагоговъ, не завершить того дѣла, на которое затрачено и русскими и иностранцами столько силъ, средствъ и заботъ.

Какъ ни бѣдна въ большинствѣ своемъ бѣженская школа, какъ ни холодно и голодно порою живется ея питомцамъ, не приходится, однако, забывать, что есть еще многія тысячи русскихъ дѣтей, не меньше третьей части общаго числа дѣтей школьнаго возраста, которыя лишены и такой русской школы. Въ памяти и представленіи этихъ дѣтей, многіе изъ которыхъ выѣхали изъ Россіи въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, а другіе даже и родились въ изгнаніи, не можетъ быть живого образа родины. Подъ вліяніемъ чуждой культуры и быта, обученія въ иностранной школѣ и общенія со школьными товарищами-иностранцами, русскій ребенокъ неизбѣжно начинаетъ терять свой національный обликъ, забываетъ родной языкъ, — если только

семья не противопоставляетъ этому процессу достаточно активнаго сопротивленія путемъ дополнительнаго обученія ребенка русскимъ предметамъ и воспитанія его въ здоровомъ національномъ духѣ.

Угроза массовой денаціонализаціи подрастающаго на чужбинѣ поколѣнія становится особенно осязательной съ утратой перспективы скораго возвращенія въ Россію; наиболѣе угрожаемымъ въ этомъ отношеніи райономъ является Франція и Германія. Русскія дѣти въ славянскихъ странахъ имѣютъ возможность обучаться въ многочисленныхъ и безплатныхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ лимитрофныхъ государствахъ уменьшаетъ опасность денаціонализаціи не только вліяніе русской бѣженской школы, но и наличность въ нихъ массъ коренного русскаго населенія, сохраняющаго свою культуру и языкъ. Иное дѣло Франція или Германія: по условіямъ, о которыхъ мы говорили въ соотвѣтствующихъ главахъ, въ этихъ странахъ количество русскихъ школъ непропорціонально мало при относительно огромной массѣ бѣженства. Въ то время, какъ въ пяти странахъ, — Болгаріи, Югославіи, Чехословакіи, въ Эстоніи и Финляндіи, съ общимъ числомъ бѣженцевъ около 120.000 насчитывается 37 среднихъ школъ съ количествомъ учащихся до 6.228, изъ нихъ содержащихся въ интернатахъ 4.206, — во Франціи и Германіи втрое большимъ числомъ бѣженцевъ (до 350.000) имѣется всего на всего 3 среднихъ школы (если не считать постепенно ликвидируемый морской корпусъ въ Бизертѣ), съ 586 учащимися, изъ коихъ лишь два-три десятка содержится въ интернатахъ. Нѣтъ, разумѣется, никакихъ шансовъ изыскать грандіозныя средства, потребныя для созданія въ этихъ странахъ обширной сѣти безплатныхъ или дешевыхъ дѣтскихъ яслей и садовъ, начальныхъ и среднихъ школъ. Бѣженцу же, по условіямъ своего трудового быта, приходится еще очень дорожить возможностью отдавать своего ребенка во французскій или нѣмецкій дѣтскій садъ и начальную школу — безплатные и обычно хорошо поставленные.

Существующій методъ борьбы съ денаціонализаціей дѣтей, обучающихся въ иностранной школѣ, — организація для дѣтей дополнительныхъ курсовъ по національнымъ предметамъ — явно недостаточенъ. Болѣе или менѣе систематически дополнительныя занятія ведутся (по крайней мѣрѣ, во Франціи) только съ учащимися въ лицеяхъ, и почти не захватываютъ школу начальную. Затѣмъ, количество времени, которое русскіе учащіеся могутъ отдавать этимъ занятіямъ (обычно въ дни отдыха, по воскресеньямъ и четвергамъ, 2-4 часа въ недѣлю) слишкомъ недостаточно, чтобы основательно проходить русскій языкъ и литературу, исторію и географію Россіи, православное вѣроученіе. Не отрицая пользы и настоятельной необходимости подобныхъ курсовъ, педагогическая мысль ищетъ въ восполненіе къ нимъ методовъ иного, внѣшкольнаго воздѣйствія на учащихся для развитія и поддержанія у нихъ національнаго самосознанія. Конечно, въ борьбу

съ денаціонализаціей должна прежде всего быть вовлечена семья, развивая всѣ формы общенія между русскими дѣтьми — національныя празднества, совмѣстныя занятія спортовъ, прогулки, лѣтнія колоніи; во время такого общенія укрѣпляется въ дѣтяхъ ослабѣвшая національная связь, въ частности, дѣти, полузабывшія родной языкъ, легче возстанавливаютъ его въ живой, разговорной рѣчи. Для ознакомленія съ русской исторіей, литературой и искусствомъ должны служить устройство лекцій, спектаклей, концертовъ, а также организація литературно-художественныхъ и научныхъ кружковъ.

Существенную роль въ систематической борьбѣ съ денаціонализаціей должна сыграть имѣющаяся на лицо, хотя и немногочисленная русская школа. Дѣтскіе сады, пріюты, школы и гимназіи должны стать опорными пунктами, культурными центрами, откуда должна идти инниціатива сплоченія русскихъ дѣтей, обучающихся въ иностранной школѣ. Школьныя помѣщенія, и особенно школьныя библіотеки должны обслуживать не только воспитанниковъ данной школы, но и все русское дѣтское населеніе данной мѣстности.

Что можно сказать о будущихъ перспективахъ бѣженской школы при полной неизвѣстности главнаго опредѣляющаго момента — длительности для сотенъ тысячъ русскихъ людей самаго состоянія «бѣженства»?

Русское бѣженство стремится только къ одному — получить возможность мирно и свободно трудиться у себя на родинѣ, не злоупотребляя ни одного лишняго дня гостепріимствомъ Зап. Европы; оно само прежде всего и больнѣе всего страдаетъ отъ томительной неопредѣленности сроковъ предстоящихъ еще ему скитаній на чужбинѣ. Но надежды на скорое возстановленіе правового строя въ Россіи до сихъ поръ не оправдываются, не способна разрѣшить проблему бѣженства и частичная рапатріація желающихъ уже теперь, при данныхъ условіяхъ, вернуться въ Россію.

При такихъ условіяхъ, со всѣми оговорками о возможности крупныхъ перемѣнъ въ Россіи, практически приходится разсматривать бѣженское школьное дѣло, какъ проблему въ какой то мѣрѣ длительную; съ этой точки зрѣнія, положеніе бѣженской школы никакъ не можетъ быть признано устойчивымъ, а въ извѣстной части оно даже внушаетъ серьезныя опасенія. Русскіе источники, питавшіе часть школъ, связанныхъ съ Земско - Городскимъ Комитетомъ, начиная съ 1923 года постепенно изсякаютъ, составляя въ настоящее время едва одну четвертую часть школьнаго бюджета Комитета. Прекращеніе дѣятельности одного только Зем.-Гор. Комитета, какъ показываютъ приведенныя выше данныя, и то неминуемо повлекло бы за собой для

зарубежной русской школы самыя тяжелыя послѣдствія: полную ликвидацію всей бѣженской школы въ Финляндіи, Эстоніи, Польшѣ, Греціи, уничтоженіе большей части русской школы въ Болгаріи, чувствительное сокращеніе получаемой русскими дѣтьми школьной помощи въ государствахъ центральной части Зап. Европы, въ Королевствѣ С.Х.С и въ Латвіи. Еще болѣе катастрофическія послѣдствія для бѣженскаго школьнаго дѣла послѣдовали бы за какими либо общими неблагопріятными измѣненіями въ культурной акціи дружественныхъ Россіи славянскихъ народовъ.

Мы твердо убѣждены, что такія худшія перспективы, связанныя съ разрушеніемъ живого школьнаго организма, съ ликвидаціей интернатовъ и выбрасываніемъ на улицу тысячъ призрѣваемыхъ въ нихъ дѣтей, въ томъ числѣ многихъ сотенъ круглыхъ сиротъ, — не угрожаютъ русской зарубежной школѣ. Помощь дѣтямъ русскаго бѣженства есть помощь русскому народу, и совершаемое славянскими народами огромное культурное дѣло не зависитъ отъ временнаго порыва состраданія или колебаній внѣшней политики, но опредѣляется прочнымъ давнимъ чувствомъ славянской солидарности и сознаніемъ общности судебъ у славянскихъ народовъ и Россіи въ будущемъ.

Но если имѣются достаточныя основанія разсчитывать, что въ общемъ и цѣломъ помощь родственныхъ народовъ и на будущее время останется основнымъ факторомъ существованія русской школы въ изгнаніи, то все же не исключена совершенно возможность въ каждый данный моментъ тѣхъ или иныхъ сокращеній отпускаемыхъ на бѣженское школьное дѣло средствъ, хотя бы по мотивамъ необходимости финансовой экономіи; объ этомъ, по крайней мѣрѣ, уже не разъ поднимался вопросъ какъ въ Югославіи, такъ и въ Чехословакіи. А такъ какъ въ большинствѣ странъ сжатіе бѣженскаго школьнаго бюджета и безъ того доведено до предѣла, то всякое новое сокращеніе средствъ, особенно въ части, идущей отъ Чехословацкаго Правительства на поддержку русской школы внѣ Чехословакіи, неизбѣжно вызоветъ необходимость болѣе или менѣе значительной частичной ликвидаціи школьныхъ учрежденій. Своевременно поэтому вновь и вновь поставить передъ русскимъ бѣженствомъ вопросъ, что же оно само можетъ сдѣлать для сохраненія существующей русской школы и планомѣрной борьбы съ денаціонализаціей дѣтей, остающихся за порогомъ ея. Отвѣтить на этотъ вопросъ и посильно провести въ жизнь вытекающія изъ отвѣта практическія мѣры является тѣмъ болѣе обязательнымъ и неотложнымъ, чѣмъ яснѣе становятся перспективы затяжного пребыванія бѣженства на чужбинѣ и чѣмъ дальше продвигается процессъ его прочнаго осѣданія и трудового устройства въ Европѣ.

Здѣсь мы можемъ намѣтить лишь въ основныхъ чертахъ тѣ два

пути, по которымъ, по нашему мнѣнію, могутъ имѣть нѣкоторые шансы на успѣхъ попытки частичнаго привлеченія самого бѣженства къ сохраненію его національно - культурныхъ цѣнностей, въ первую очередь русской школы.

Первый методъ — привлеченіе къ содержанію школьныхъ учрежденій ограниченныхъ группъ бѣженцевъ, а именно тѣхъ, кто сами непосредственно заинтересованы въ существованіи той или иной школы, т. е. въ данномъ случаѣ родителей обучающихся въ ней. Попытки перевода школъ на хотя бы частичную «самоокупаемость» путемъ введенія платы за обученіе и за содержаніе въ интернатахъ дѣтей менѣе бѣдствующихъ бѣженцевъ дѣлались Зем.-Городскимъ Комитетомъ въ рядѣ странъ (Эстоніи, Болгаріи и др.), не оставляются онѣ и до послѣдняго времени. Но надо признать, что результаты этихъ попытокъ остаются мало утѣшительными. Извѣстную роль при этомъ несомнѣнно играетъ привычка бѣженцевъ къ тому, что всѣ его неотложныя нужды въ леченіи, обученіи дѣтей, даже питаніи и кровѣ удовлетворялись вначалѣ безплатно. Но гораздо болѣе серьезное и рѣшающее значеніе имѣютъ не эти субъективные мотивы, привычка къ безплатной общественной помощи, — а основанія объективныя, коренящіяся въ матеріальныхъ условіяхъ бѣженства. Несомнѣненъ и безспоренъ фактъ значительнаго улучшенія общаго положенія бѣженства: изъ живущихъ за счетъ иностранной благотворительности, деморализуемыхъ своей вынужденной праздностью массъ, бѣженство во всѣхъ странахъ превратилось въ рабочіе кадры, добывающіе свой кусокъ хлѣба производительнымъ трудомъ. Но не слѣдуетъ и преувеличивать уровня достигаемаго такимъ путемъ бѣженскаго благосостоянія и степени его прочности. Далеко еще не закончился процессъ естественнаго и окончательнаго осѣданія бѣженцевъ по отдѣльнымъ государствамъ Европы; значительная часть, а можетъ быть и большинство ихъ до сихъ поръ является элементомъ бродячимъ и большія волны подвижного бѣженства до сего времени перекатываются изъ страны въ страну, въ поискахъ сносныхъ условій заработка. Въ большинствѣ странъ (въ лимитрофныхъ государствахъ, въ Болгаріи, Греціи и др.) самый тяжелый физическій трудъ бѣженца способенъ оплатить буквально лишь хлѣбъ его насущный, не оставляя ничего на удовлетвореніе культурныхъ потребностей его и его семьи. Но даже, если взять страну, являющуюся своеобразнымъ Эльдорадо въ глазахъ ищущихъ заработка бѣженцевъ въ другихъ странахъ — Францію, то и здѣсь положеніе далеко не такъ блестяще. Какъ правило, бѣженецъ можетъ расчитывать лишь на заработокъ чернорабочаго, т. е. по уровню своего быта и благосостоянія въ лучшемъ случаѣ приблизиться въ уровню наименѣе квалифицированной части французскаго пролетаріата, съ меньшей къ тому же степенью устойчивости положенія. Русскій бѣженецъ не принимается во французскіе

рабочіе синдикаты, и рабочія организаціи только терпятъ его, — и до поры до времени, до перваго промышленнаго кризиса, который его, какъ иностранца, въ первую очередь выброситъ на мостовую. А кто можетъ сказать, сколько еще времени продлится теперешнее промышленное оживленіе во Франціи и какъ скажется на положеніи русскихъ рабочихъ хотя бы возвращеніе французскихъ рабочихъ, занятыхъ въ настоящее время въ оккупированной и подлежащей очищенію Рурской области? Примѣръ Германіи, привлекшей въ 1922 г. огромное количество русскихъ бѣженцевъ, а въ 1923 г. ихъ въ большинствѣ оттолкнувшей, — на лицо.

Однако, и помимо этого, есть внутренняя и неразрѣшимая антиномія въ допущеніи возможности существованія самоокупающейся русской школы, особенно средней, для дѣтей русскаго бѣженца-чернорабочаго. Чѣмъ бы онъ ни былъ въ прошломъ и чѣмъ бы ни сталъ въ будущемъ, — нынѣ онъ деклассированъ и находится на самой низшей ступени соціальной лѣстницы. Но не случайно же французскій или германскій пролетаріатъ не посылаетъ своихъ дѣтей въ платную среднюю школу или въ университетъ, а вынужденъ ограничиться для нихъ обученіемъ въ безплатной начальной школѣ. Къ тому же въ «самоокупающейся» частной русской школѣ плата за обученіе неизбѣжно гораздо выше (во Франціи — въ два раза), чѣмъ въ субсидируемой государствомъ средней школѣ иностранной. Недаромъ въ Парижской русской гимназіи, параллельно съ пролетаризаціей состава мѣстной русской колоніи, неуклонно падаетъ и процентъ дѣтей, родители которыхъ вносятъ сами плату за право ученія, — съ 80% въ 1921 г. до 40% въ 1922 г. и до 30% въ 1923 году. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать и того, что значительное число обучающихся въ бѣженскихъ школахъ — круглые сироты или имѣющіе обоихъ своихъ родителей въ Россіи *). Выводъ — ясенъ: русская бѣженская школа лишь въ незначительной долѣ можетъ покрывать свой бюджетъ взиманіемъ платы за обученіе и за содержаніе въ интернатахъ. Если признать желательной, въ интересахъ русской культуры, подготовку изъ дѣтей бѣженской интеллигенціи кадровъ будущихъ интеллигентныхъ работниковъ, то средства для средняго образованія этихъ дѣтей, не говоря уже объ образованіи высшемъ, невозможно получить отъ ихъ родителей-пролетаріевъ, ихъ надлежитъ привлечь откуда то со стороны.

Второй мыслимый методъ — это привлеченіе къ содержанію русской школы, помимо группъ бѣженцевъ, ею непосредственно обслуживаемыхъ, также и возможно болѣе широкихъ круговъ бѣженства.

---

*) Число такихъ сиротъ и полусиротъ составляло въ 1923 г. 29% всѣхъ русскихъ дѣтей школьнаго возраста въ Королевствѣ С. Х. С., въ Тржебовской гимназіи въ 1922 г. — 45%, въ шести гимназіяхъ Болгаріи въ 1922 г. — 54% общаго числа учащихся.

Мысль — вполнѣ законная: сохраненіе національнаго облика подрастающаго на чужбинѣ поколѣнія не является только групповымъ, семейнымъ дѣломъ, но имѣетъ и широкое общественное значеніе. Нашъ общій долгъ за рубежомъ — воспитать въ лицѣ идущаго намъ на смѣну поколѣнія активныхъ работниковъ культурнаго возрожденія Россіи. Совмѣстно ли съ національнымъ достоинствомъ бѣженства, чтобы его дѣти, возвращаясь на родину, не знали своей страны и своего народа, а иногда, быть можетъ, даже не умѣли говорить на одномъ съ нимъ языкѣ. Поддержаніе своей національной школы и борьба съ денаціонализаціей дѣтей внѣ школы является естественной обязанностью всего бѣженства въ цѣломъ.

Исторія знаетъ примѣры того, какъ народности, попавшія въ неблагопріятныя для сохраненія ихъ самобытности условія, успѣшно, иногда въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, сопротивлялись обезличивающему вліянію обстановки, черпая въ самихъ себѣ защитныя силы и вырабатывая спеціальные методы борьбы. Поучительнымъ образцомъ такой самодѣятельности служатъ, въ частности, такъ наз. м а т и ц ы, сыгравшія у славянскихъ народовъ въ эпохи иноземнаго угнетенія крупную роль въ сохраненіи ихъ національной культуры и тѣмъ подготовившія ихъ національное и государственное возрожденіе впослѣдствіи. Матицами, какъ извѣстно, назывались просвѣтительныя общества, ставившія себѣ цѣлью пробужденіе и сохраненіе національнаго самосознанія въ народныхъ массахъ, заботу о подъемѣ его образованія, о сохраненіи, очищеніи отъ чуждыхъ элементовъ и развитіи родного языка. На средства, получавшіяся отъ пожертвованій и членскихъ взносовъ, матицы организовывали рядъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній: создавали библіотеки и читальни, оказывали содѣйствіе народной школѣ, издавали общеполезныя книги, устраивали народныя чтенія и празднества, концерты національной музыки, литературные вечера и пр. *).

Не случайно въ перечнѣ славянскихъ матицъ не встрѣтилось до сего времени имени матицы р у с с к о й: въ своей тысячелѣтней исто-

---

*) Старѣйшей изъ славянскихъ матицъ была п о л ь с к а я, основанная въ 1822 г.; за ней послѣдовали: с е р б с к а я матица, основанная въ 1826 г. въ Пештѣ, а затѣмъ въ 1864 г. перенесенная въ г. Новый Садъ; ч е ш с к а я, возникшая въ Прагѣ въ 1830 г.; х о р в а т с к а я, въ Загребѣ въ 1842 г.; въ 1847 г. создана матица верхними л у ж и ч а н а м и въ г. Будышинѣ (Бауценѣ), отдѣленіе которой для низшихъ лужичанъ открыто въ г. Хотебузѣ (Котбусѣ) въ 1880 г.; въ 1848 г. возникла г а л и ц к о-р у с с к а я матица во Львовѣ; въ 1862 г. с л о в а ц к а я ; въ 1863 г. въ г. Задрѣ д а л м а т и н с к а я и въ г. Люблянѣ — с л о в е н с к а я.

Объединенія съ задачами и методами матицъ существовали и у не-славянскихъ народовъ: подъ различными наименованіями подобныя же культурно-просвѣтительныя общества сыграли большую роль въ охранѣ народной культуры и въ національномъ возрожденіи финновъ, латышей, эстонцевъ, литовцевъ и др.

ріи русскій народъ, за исключеніемъ эпохи татарскаго нашествія, не испыталъ иноземнаго ига и весь цѣликомъ жилъ на территоріи собственнаго государства, въ которомъ русская культура являлась господствующей. Но времена перемѣнились... Развѣянное по всему свѣту почти миллюнное русское бѣженство и нѣсколько милліоновъ русскихъ людей, живущихъ на территоріи окраинныхъ государствъ, находятся въ условіяхъ, внушающихъ серьезныя опасенія относительно сохраненія ими своего національно-культурнаго облика. Не касаясь здѣсь болѣе общей темы о возможной роли русскихъ матицъ въ окраинныхъ государствъ, мы остановимся лишь на вопросѣ о томъ, насколько могло быть реальнымъ значеніе бѣженской организаціи типа славянской матицы съ точки зрѣнія привлеченія средствъ самого бѣженства къ обслуживанію его культурныхъ нуждъ.

При всемъ сочувствіи идеѣ русской матицы, какъ проявленію національной самодѣятельности, не приходится однако скрывать и серьезныхъ сомнѣній въ томъ, чтобы она смогла, по крайней мѣрѣ въ настоящихъ условіяхъ, привлечь на бѣженское школьное дѣло сколько нибудь значительныя русскія средства (русская же матица на иностранныя деньги — явное извращеніе ея смысла и значенія). Сомнительна, прежде всего, при существующихъ глубокой розни и взаимномъ недовѣріи среди различныхъ элементовъ и теченій эмиграціи, самая возможность созданія объединенія настолько широкаго, чтобы общественный авторитетъ его признавался всѣмъ бѣженствомъ, — а только при этомъ условіи можно было бы надѣяться на нѣкоторый успѣхъ денежныхъ сборовъ. Но даже преодолѣвъ психологическія препятствія къ своему образованію, бѣженская матица, въ поискахъ русскихъ средствъ, неизбѣжно уперлась бы въ тотъ же тупикъ, — матеріальную необезпеченность опролетаризированнаго бѣженства, — что и попытки самоокупающейся бѣженской школы; при томъ же добровольные сборы на болѣе отдаленную цѣль предполагаютъ и болѣе развитое чувство гражданскаго долга. Неудаченъ былъ и опытъ привлеченія широкихъ круговъ бѣженцевъ къ добровольному самообложенію, продѣланный, напр., Центральнымъ Инвалиднымъ Комитетомъ во Франціи или Эмигрантскимъ Комитетомъ въ Эстоніи.

Совершенно очевидно, что ни частичный переходъ на платность обученія въ школѣ, ни организація спеціальныхъ сборовъ въ бѣженской средѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ разрѣшить финансовую сторону бѣженскаго школьнаго дѣла настолько радикально, чтобы замѣнить привлекаемыя къ нему въ настоящее время иностранныя средства; въ лучшемъ случаѣ они могутъ покрыть лишь небольшую часть бюджета. И тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать крайнюю необходимость всякихъ попытокъ хотя бы нѣсколько увеличить часть вкладываемыхъ въ бѣженское школьное дѣло собственныхъ русскихъ

средствъ. Мы полагаемъ, что практически большую роль, чѣмъ общебѣженскіе сборы, можетъ сыграть постепенное расширеніе принципа платности школы, проводимое параллельно съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія бѣженства; примѣняемый съ необходимой осторожностью и съ учетомъ индивидуальныхъ особенностей каждой страны, методъ этотъ можетъ дать скромный, но болѣе вѣрный источникъ средствъ; впрочемъ, ростъ этого источника имѣетъ, какъ уже указывалось выше, свой естественный предѣлъ — въ пролетарскомъ бюджетѣ бѣженца. Но можно только привѣтствовать и мѣстныя болѣе широкія объединенія на почвѣ національно - культурной работы, въ частности для содѣйствія русской школѣ*); помимо своего общекультурнаго значенія, такія школьныя матицы, быть можетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, по мѣстнымъ условіямъ, въ состояніи окажутся привлечь къ русской школѣ больше средствъ, чѣмъ обычная работа общественныхъ организацій по устройству всякаго рода благотворительныхъ сборовъ, спектаклей, концертовъ и пр.

Участіе бѣженской трудовой копейки и пожертвованій болѣе состоятельныхъ русскихъ въ содержаніи своей національной школы, необходимое во имя общественнаго долга и чувства собственнаго достоинства самого бѣженства, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ огромное моральное значеніе. Какъ бы ни была скромна по своимъ размѣрамъ добываемая такимъ путемъ доля школьнаго бюджета, но только сознаніе, что самими русскими въ предѣлахъ ихъ матеріальной возможности сдѣлано все для поддержанія русской школы, даетъ право такимъ организаціямъ, какъ Зем.-Гор. Комитетъ, обращаться къ правительствамъ и гуманитарнымъ организаціямъ другихъ народовъ съ настоятельной просьбой о продолженіи помощи, оказываемой ими русскому школьному дѣлу.

Могучій потокъ творчества и собиранія русской культуры, въ теченіе столькихъ вѣковъ протекавшій въ рамкахъ единой великой государственности, нынѣ, волею судебъ, потерялъ свое единство; загроможденный обломками рухнувшаго многовѣкового зданія, онъ распался на многіе протоки и ручьи. Осталось главное историческое русло — Россія, русскій народъ; возникли побочные протоки — милліоны русскихъ людей въ отошедшихъ отъ пылающей Россіи окраинныхъ государствахъ и въ отторгнутыхъ силою отъ ослабѣвшей Россіи коренныхъ русскихъ земляхъ; одинъ изъ ручьевъ—мы, въ разсѣяніи сущее бѣженство, унесшее съ собою въ изгнаніе непропорціонально большую часть русскихъ интеллигентныхъ силъ.

Мы не знаемъ, когда, въ какихъ формахъ и въ полной ли мѣрѣ

*) Въ печати недавно сообщалось о возникновеніи русской матицы въ г. Люблянахъ, въ Югославіи.

возстановится внѣшнее единство русской народности подъ сѣнью русскаго государства. Но есть нѣчто, что не переставало внутренне, органически объединять и связывать разорванныя части русскаго народа, это — русская культура. И потому то преемственное созиданіе и накопленіе русской культуры, которыя раньше, въ вѣка благополучнаго существованія Россіи, происходили незамѣтно, какъ почти неосознаваемый стихійный процессъ, — нынѣ въ годы разсѣянія и испытаній, въ предѣльной мѣрѣ становятся цѣлью сознательнаго патетическаго служенія раздѣленныхъ политическими границами русскихъ людей. Бѣженская Русь — лишь часть болѣе обширной зарубежной Руси, но обѣ вмѣстѣ только малая доля великаго русскаго народа, духовной родины — Россіи. Во имя сохраненія драгоцѣнной преемственности русской культуры совершается въ Россіи подвигъ исповѣдниковъ и мучениковъ ея — остатковъ безпощадно истребляемой интеллигенціи; сохраненія своей національно-культурной самобытности добиваются, лойально отстаивая свое право, меньшинства въ рамкахъ мѣстныхъ конституцій, русскіе люди въ окраинныхъ государствахъ; мыслью о той же родной культурѣ проникнуты и наши бѣженскія усилія обезпечить своимъ дѣтямъ обученіе въ русской школѣ. Въ служеніи русской культурѣ и русскому народу — духовная связь и единство разбросанныхъ по всему міру отрядовъ русской интеллигенціи.

«Истинную Родину мы носимъ въ нашемъ сердцѣ, и никто не сможетъ ее оттуда вырвать» — писалъ чешскій патріотъ Янъ Колларъ въ мрачные для чешскаго народа годы, когда едва лишь брезжила заря національнаго возрожденія Чехіи : «Сегодня или завтра побѣдившій сможетъ захватить наши земли, подчинить побѣжденныхъ своимъ законамъ : мы соединимъ наши души и возстанетъ Родина, недѣлимая, живая въ каждомъ отдѣльномъ изъ своихъ обломковъ. Истинныя границы, которымъ не опасны случайности войны — языкъ, обычаи и согласіе сердецъ».

Per aspera — ad astra. Черезъ сохраненіе и дальнѣйшій подъемъ русской культуры — къ возрожденію Россіи.

